

Ольга Кузьмичева-Дробышевская

*Одноклассники.
Письма в будущее*

**ЧЕЛНИНСКИЕ
БИОГРАФИИ**

Издание книги осуществлено при поддержке
Набережночелнинского местного отделения партии
«Единая Россия»

ВОЗРАСТ ЗРЕЛОСТИ

Руководитель издательского проекта «Челнинские биографии» —
лауреат республиканской литературной премии им. Г. Р. Державина
Николай Петрович Алешков

Председатель оргкомитета
по изданию книги «Одноклассники. Письма в будущее» —
Сергей Васильевич Майоров

К89 О. В. Кузьмичева-Дробышевская. Одноклассники. Письма в будущее. —
Набережные Челны, 2009. — 336 с. + цв. вкл. 32 с.

ISBN

© О. Кузьмичева-Дробышевская, текст
© Татарстанское отделение
Союза российских писателей,
оформление

Я рад, что издательский проект «Челнинские биографии» продолжился ещё одной книгой, в которую вошла биография целого поколения челнинцев — детей первостроителей нашего города. Это поколение находится ныне в самом зрелом — среднем — возрасте, к которому и я отношусь.

Зрелость диктует свои законы. В руках тех, кому сегодня 45-50 лет, — штурвал всей жизни: в семье, в городе, в стране. И за всё это — хочешь или не хочешь — приходится нести бремя ответственности. Перед старшим поколением, перед детьми, перед всем обществом.

Замечательно то, что книга несёт позитив — это особенно важно в непростое кризисное время. Сегодня, вопреки нездоровой моде в средствах массовой информации на криминал, очень актуально вспомнить, что в Набережных Челнах орудовали не только бандиты — «двадцатьдевятники», но и активно действовали их ровесники, строящие своё и наше общее будущее самоотверженно и честно, на принципах морали и нравственности. Со светлой улыбкой можно сказать: речь в книге пойдёт о «двадцатниках» — выпускниках средней школы № 20, получивших аттестаты зрелости тридцать лет тому назад.

По-разному сложились их судьбы. Но все они оказались настоящими людьми, способными на верную дружбу, на искреннюю любовь к своим учителям и к родной школе, на благородные поступки, на сочувствие и сострадание всему окружающему миру.

И в том, что они такие, — несомненная заслуга их родителей, строивших КАМАЗ и город, а также их учителей, педагогов по призванию. Обо всём этом весело и убедительно рассказывают многие страницы книги.

Книга об одноклассниках интересна и тем, что о многом заставляет задуматься. Читая её, невольно сравниваешь эпохи: полные комсомольского энтузиазма семидесятые годы и сегодняшнее время разительных перемен в экономике, в образе жизни. Что-то мы приобрели, а что-то и потеряли. Реформа системы образования, в частности, оказалась про-

О. В. Кузьмичева-Дробышевская

цессом сложным и неоднозначным. Положение учителя в современной школе (да и в вузе), к сожалению, оставляет желать лучшего. А ведь педагоги воспитывают наших детей и внуков, значит, они формируют наше будущее. Забывать об этом, отводить образованию и культуре второстепенную роль никак нельзя, это чревато тяжёлыми последствиями для всего общества. Значит, мы должны выправлять ситуацию, оглядываясь и на позитивный опыт предшественников, на самоотверженный труд учителей, а также всех челнинцев в семидесятые и восьмидесятые годы прошлого столетия, совершенно справедливо названные в истории временем трудового подвига на Каме.

В заключение хочется выразить слова благодарности — прежде всего, автору книги Ольге Владимировне Кузьмичевой-Дробышевской, сумевшей талантливо и захватывающе изложить непростой материал, а также председателю оргкомитета одноклассников 10 «А» класса выпуска 1980 года Сергею Васильевичу Майорову за прекрасную идею рассказать о двадцатой школе и руководителю всего издательского проекта «Челнинские биографии» Николаю Петровичу Алешкову за ещё одно уникальное издание. Выпустив книгу «Одноклассники. Письма в будущее», они сделали подарок всему городу.

*Ильдар Халиков,
секретарь политсовета Набережночелнинского
местного отделения партии «Единая Россия»,
мэр города Набережные Челны*

Одноклассники. Письма в будущее

г. Набережные Челны
2009 г.

Дорогой читатель!

В марте 2008 года я вместе с руководителем издательского проекта «Челнинские биографии» Николаем Алешковым была приглашена на заседание оргкомитета 10 «А» класса выпуска 1980 года набережно-челнинской средней школы № 20, где мне было предложено написать книгу об истории этого класса. На встрече выяснилось, что одноклассники готовятся к тридцатилетию своего выпуска, которое совпадает с другой большой датой — тридцатипятилетием родной школы. Я узнала, что на протяжении всех этих лет ребята не теряли связи между собой. Продолжаются не только их встречи на традиционных школьных вечерах, но и добрые отношения друг с другом и с учителями, которые претворяются в различных общественных проектах, связанных с жизнью двадцатой школы.

Предложение мне показалось очень интересным, ведь одноклассники 10 «А» — мои ровесники, а значит история их детства — это и моя история. И пусть я окончила другую школу, но мы росли в одно время, получали знания в одной системе образования, наши родители посвятили свои жизни одному великому делу — строительству (в самом широком смысле этого слова) города, ставшего для всех нас родным.

Собирая материал, работая над книгой, я вошла в жизнь одноклассников, и моя работа превратилась в радость общения, подарившего чудо по имени Дружба.

На мой взгляд, у нас получилась не просто книга об истории класса, школы, её учителях и той системе образования, в которой мы все учились жить. У нас получилась книга, рассказывающая о таких ценностях человеческого бытия, как искренность взаимоотношений, любовь, увлечённость избранным делом, а главное, увлечённость самой жизнью.

*Ольга Кузьмичева-Дробышевская,
член Союза российских писателей*

„Ленин и злодейство – две вещи несовместные“

Классный час. Рассказ о Вольфе Мессинге. – Урок английского языка. Летящие портфели. – Урок труда. „Из чего же сделаны наши мальчишки“. – История в лицах.

Сегодня первым уроком был классный час. Ребята собирались в кабинете № 207. Его с назначением классным руководителем Евгения Андреевича Черепова закрепили за 8 «А».

Утром, по пути в школу, Сергей Майоров зашёл за своим соседом и другом Сашей Цыбульниковым. Но Саши дома не оказалось. «Он сегодня пораньше из дома вырвался, — сказал отец Александра, — решил за одной из ваших одноклассниц забежать».

Выйдя из подъезда, Сергей увидел Фаниля Магзанова.

— А где Сашка, — удивился Фаниль, — не заболел?

— Может, и заболел. Душевно, — загадочно ответил Сергей.

— Ты это о чём?

— Его отец сказал, что он за одноклассницей убежал. Кажется, я догадываюсь, за кем.

— Я тоже...

— Ну а как твои глаза? Отошли после вчерашних капель?

— Да-а-а, уже нормально вижу, придётся сегодня учиться. Кончилась лафа, — с сожалением в голосе произнёс Фаниль.

— Зато читать теперь можно. После уроков зайдёшь ко мне. Конан Дойл тебя заждался. Из учёбы ты выпал, а вот из дружбы выпасть нельзя.

— Согласен. Дружба — понятие круглосуточное.

— Слушай, это ты здорово сказал. У-ва-жа-ю! — Сергей хлопнул товарища по плечу. Ростом он был выше Фаниля и иногда позволял себе подчеркнуть «превосходство».

Друзья пришли в класс. Им нравилось появляться раньше всех, занимать свои «наблюдательные посты», смотреть, как постепенно просыпается, оживает, наполняется движением и шумом классный кабинет.

Вот вошли Света Шаруева и Лена Чекалкина:

- Привет мальчишам.
- Здравствуйте, — ответил Фаниль. А Сергей тихо добавил:
- Симпатяшки...

Но девочки этого уже не услышали. Они были сосредоточены на игре «в молчанку» — избавлялись от излишней болтливости: молча сели за парту, деловито разложили газеты и приступили к чтению, готовясь к классному часу.

Некоторое время в классе стояла тишина.

Вдруг распахнулась дверь и в кабинет ворвался звонкий смех, а вслед за ним — Галина Иванова и Нурфия Фотикова. Галя, как всегда, не могла остановиться, будто ей смешинка в рот попала. Но, увидев серьёзные лица Лены и Светы, притихла. А Нурфия в недоумении пожала плечами:

- У нас что, тихий час?..

Девочки сели за первую парту и продолжили общение шёпотом. Нурфия рассказывала очередные спортивные новости. Она занималась гимнастикой, но её «недевичьим» увлечением стали футбол и хоккей: болельщица следила за всеми матчами. Сегодня она поведала Гале о том, что созданы две сборные команды Советского Союза по хоккею, что, как всегда, ярко играет Валерий Харламов. А московский «Спартак» выезжал за океан и встречался с канадскими хоккеистами, из пяти матчей выиграл три благодаря блистательному нападающему Александру Якушеву.

1976 год. Сидят (слева направо): Ольга Рубцова, Елена Улькина, Ирина Вилкова, стоят: Наиля Гильманова, Елена Половникова, Татьяна Никулина

По пути в школу. Слева направо: Ильшат Гилязов, Рамиль Якупов, Ринат Мусин, Александр Романов, Павел Русских

Тут в класс ввалилась целая толпа ребят: Рамиль Якупов, Ришад Шамсутдинов, Ильшат Гилязов, Ольга Рубцова, Лена Половникова и Саша Романов. Часто бывало, что в школу они шли вместе, так как жили в одном подъезде. Вслед за ними вошли ребята из другого подъезда: Альберт Софронов, Миша Головченко и Вася Золотарёв. Спустя мгновение появились Наиля Гильманова с Татьяной Ермошиной, Эльвира Сайфуллина и Татьяна Княжева.

- Здравствуйте, — тихим голосом произнесла Лена Половникова.

— Всем привет! — громко сказал Ильшат и уверенным шагом направился к своей парте.

- Привет-привет, — отозвались присутствующие.

— Вы не ждали нас, а мы припёрлись, — как всегда пошутил Вася. Его рыжая лохматая голова вертелась, как на шарнирах. Вася деловито поставил на парту свой кожаный «дипломат», который у многих ребят вызывал лёгкое чувство зависти. Эти новомодные сумки стали пользоваться большой популярностью у молодёжи, но на прилавках магазинов появлялись крайне редко. Однако в этот раз мало кто обратил внимание на Васину собственность, так как наблюдали сценку, которую разыграл Павел.

Он неожиданно встал на пути Ольги Рубцовой. Девушка опешила. Тогда Паша демонстративно деликатно стал пропускать её вперёд:

— Только после вас-с...
— Хм, — усмехнулась Оля и сделала книксен, — благодарю, — и лёгкой танцующей походкой пошла между партами первого и второго ряда. Ольга посещала балетную студию, и её походка всегда привлекала взгляды ребят.
Рядом с Сергеем сел Рамиль:
— Привет. Ты узнал расписание секции по боксу?
— Узнал.
— К Вихореву будешь ходить?
— К нему.
— Говорят, он классный тренер.
— Потом как-нибудь сравним наши школы? — озорно спросил Сергей.
— А то! — весело согласился Рамиль.

В гордом одиночестве вошёл Сергей Рохманийко, сухо поздоровался с ребятами, бросил сумку с учебниками на предпоследнюю парту возле окна и вышел.

Появилась Алла Ежкова, загадочно улыбаясь:
— Всем здравствуйте.

Сразу же за ней вошёл Саша Цыбульников. Он увидел, что Алла села рядом с Ольгой. Губы его дёрнулись, будто он что-то хотел сказать, но тут же передумал. Не успел Саша пройти мимо доски, как в неё полетел чей-то портфель.

— Не смей прикасаться к моим вещам! — громко продекламировала Таня Ермошина, гордо одёргивая рукава платья после решительного броска.

— У тебя есть своё место, вот там и сиди, — резко ответил ей Ришад. — Подумаешь, портфель её на пол поставили, расселась тут...

Конфликтовать с Таней ему явно не хотелось, но и уступать тоже. Он несильно пнул Танину сумку и пошёл к доске собирать рассыпавшиеся вещи. Их внезапная ссора, разразившаяся как гром среди ясного неба, так же быстро и утихла. Ребята в классе даже не успели отреагировать. Такие мелкие стычки иногда случались, но разжигать сыр-бор никто никогда не решался. А если дело всё-таки доходило до выяснения отношений, что иногда бывало среди мальчишек, то, как правило, действие выносилось за пределы школы — на тайный пяточок за трансформаторной будкой. К выпускному классу (в те годы после восьмого класса многие ребята поступали в училище или техникум) в коллективе был принят негласный закон — сор из избы не выносить.

В кабинет вошла «дружная тройка» — Камиль Валеев, Сергей Дердиманов и Альберт Ахметзянов. Эти ребята пришли в 8 «А» в начале учебного года. С их приходом в благополучном классе, где все «маменькины детки» — так называли одноклассников представители «тройки» — учились в

основном на «четыре» и «пять», создалось напряжение, как создаётся от трения электростатическое поле. Но со временем наэлектризованность исчезла.

— Ну как там обстоят дела с ирано-иракским конфликтом? — небрежно бросил Камиль, проходя мимо Светы и Лены.

— Отстань! — огрызнулась Лена.

— Светочка, а как там Гондурас? Что-то меня Гондурас беспокоит, — подыгрывая Камиллю, произнёс известную шутку Сергей.

— А ты его не тереби, — подхватил Альберт.

Мальчишки дружно захохотали.

— Как тут весело, — с порога заметил Сергей Мельниченко, высокий видный юноша, блиставший умом и сообразительностью, любимец учителей. Вместе с ним в класс вошли Ирина Суббота и Елена Улькина. Следом за ними вернулся Сергей Рохманийко.

— Здравствуйте, — в один голос сказали девушки. В этих красавиц были тайно влюблены все мальчишки. Лена — стройная, с точёными ножками, всегда улыбчивая и приветливая — чувствовала, что нравится многим ребятам. С лёгкой руки Сергея Майорова одноклассники называли её фотомоделлю, и девочка старалась соответствовать этому званию. А вот Ира стеснялась своей внешности: её фигура, заметно приобретающая округлые женские формы, и длинные пышные волосы волновали многих ребят не только родного класса. И, чувствуя повышенный интерес противоположного пола к своей персоне, Ирина вела себя сдержанно, даже можно сказать холодно, что делало её ещё более загадочной для окружающих.

— Ба-а... Какие люди! И с охраной? Желания, что ль, между двумя Серёгами загадывали? — с иронией спросил Камиль.

Девушки оставили вопрос без ответа и, сдерживая улыбки, прошли к своей парте в среднем ряду.

Как всегда, вместе в класс вошли Шура Тазова и Игорь Лукьянец. В школу они приезжали на вахтовом автобусе, доставлявшем школьников, проживающих во временном посёлке

Ирина Суббота

Елена Улькина

Кама. Шура откинула привычным движением руки с плеча за спину длинную чёрную косу и, бросив независимое «Всем привет», прошла на предпоследнюю парту третьего ряда. Игорь, внешнеюто напомилавший добродушного пупса, передразнил Шурино приветствие и радушно улыбнулся, продемонстрировав очаровательные ямочки на щеках. Но, не дождавшись реакции одноклассницы, проследовал на предпоследнюю парту первого ряда.

За минуту до звонка вбежали Тамара Старчак и Татьяна Парамонова и, не обращая ни на кого внимания, продолжили напряжённый разговор:

— Ставь будильник в кастрюлю, если ты его не слышишь, — сердито возмущалась Таня. — Каждый раз я тебя столько времени жду!

— Ой, подумаешь, каких-то пять минут, — защищалась Тамара.

— Да знаешь, сколько можно сделать за эти пять минут? Параграф прочесть.

— Зачем? Ты же мне и так всё по пути расскажешь, — хитро улыбнулась подруга. — И тебе двойная польза: повторишь тему, а я буду знать, что отвечать на уроке.

— Ох, избаловала я тебя, Томка...

*Татьяна Парамонова (слева),
Елена Половникова (стоит)
и Тамара Старчак*

* * *

Классный час — драгоценное время. Этот урок, появляющийся в расписании один раз в неделю, посвящён общению классного руководителя с подопечным коллективом. Те, кто учился и окончил школу в прошлом столетии, чаще всего вспоминают эти часы как время, предназначенное сугубо для назиданий и нравочений. В советский период обязательным

условием проведения классного часа было единое для всех школ начало урока — пятнадцать минут отводилось политической информации. Школа должна была выпускать идеологически подкованных людей. Политинформаторы назначались из числа учащихся, а задача стояла одна — пользуясь официальными источниками, коими служили газеты «Труд», «Правда», «Комсомольская правда», челнинское издание «Знамя коммунизма», республиканское «Советская Татария», а также всесоюзные телепередачи «Международная панорама» и программа «Время», осветить обстановку в стране и мире. Оставшиеся полчаса классные руководители использовали на своё усмотрение и, как правило, посвящали его воспитательному процессу: подведению итогов успеваемости и поведения школьников. Подобные уроки-нравоучения у большинства воспитанников не оставляли ярких воспоминаний.

А вот герои этой книги до сих пор благодарны Евгению Андреевичу, который умел превратить занятия в занимательную дискуссию, увлекательную викторину или в доверительную беседу. А темы подсказывали и сами ребята, и окружающая действительность.

* * *

Евгений Андреевич открыл урок:

— Ребята, сегодняшний классный час хочу начать с хорошей новости: семья Гали Ивановой получила квартиру. Теперь наша Галя живёт не в вагончике, а в благоустроенной квартире, и в школу она уже не будет ездить на вахте. Давайте поздравим её от всей души, — учитель захлопал в ладоши, и все ребята с радостью зааплодировали и закричали: «Поздравляем!».

От неожиданности и смущения лицо девочки покрылось ярким румянцем. Галя чувствовала себя неловко в подобных ситуациях, ведь она, бывшая деревенская девчонка, до сих пор ещё иногда окающая, приехала с родителями в молодой город и попала в элитный класс современной школы. Скрывая внутренний дискомфорт, она старалась ни в чём не отставать от успешных одноклассников... И сейчас ей было приятно их внимание.

— Евгений Андреевич, рассказывают, что в одном новом доме произошёл странный случай. По квартирам ходили цыганки и гадали. Многие им двери не открывали, а вот одна женщина открыла. Цыганка ей гадала, а потом оказалось так, что женщина сама отдала ей золотое кольцо. Почему так бывает? — спросил Ришад Шамсутдинов, один из самых маленьких в классе по росту, но один из самых любознательных. — Как будто женщину заколдовали...

Урок географии ведёт Е. А. Черепов

— Да, я тоже слышала, — поддержала одноклассника Таня Никулина, скромная девочка, обликом напоминающая Алёнушку — героиню фильмов-сказок Александра Роу. — Говорят, это гипноз.

— Возможно, и гипноз, — ответил учитель. — Но, скорее всего, хитрость, к которой прибегают цыганки. Они ведь учатся этому с детства, хорошо знают психику людей. Да и заговаривают не с любым человеком. Ищут тех, кто в данный момент эмоционально неуравновешен, чем-то расстроен. Такой человек легче поддаётся внушению. Скорее всего, та женщина просто поверила цыганке, а цыганка использовала какие-то манипуляции для достижения своей цели.

— Какие манипуляции? Фокусничала, что ли?

— Скорее всего, да, фокусничала.

— А что же такое гипноз?

— Гипноз тоже относится к практике внушения. Но настоящие гипнотизёры встречаются в жизни крайне редко. Таких людей, которые только взглядом могут подчинить человека своей воле, называют гениями. А человек, обладающий высшим даром, никогда не будет использовать его во вред другим, ведь, как сказал Александр Сергеевич Пушкин, «Гений и злодейство — две вещи несовместные»... Слушайте, я расскажу вам об одном таком человеке.

В еврейской семье, проживающей недалеко от Варшавы, в 1899 году родился мальчик. Назвали его Вольф. Дома мальчик получал религиозное воспитание. Ходил в школу. Его необычный дар открылся случайно после большой трагедии. На его глазах погибла мать. Этот страшный удар пережить было трудно. И вот однажды мальчик сбежал из школы. На станции сел в первый попавшийся поезд. Как выяснилось позже, поезд шёл в Берлин. Ни денег, ни билета у Вольфа не было, а тут нагрянули контролёры, и он спрятался под лавкой. Но один контролёр оказался очень бдительным, он нашёл «зайца». Что тут делать? В отчаянии Вольф подобрал какой-то обрывок бумаги и протянул его со словами:

— Вот мой билет.

Контролёр повертел-повертел обрывок и сказал:

— У тебя же есть билет, что же ты сидишь под лавкой?

Тогда Вольфу показалось, что произошло просто чудо. Но это было только начало. С этого момента в жизни Вольфа стали происходить новые чудеса.

В Берлине он устроился посыльным, жил на нищенское жалованье. В свободное время любил прогуливаться по рынку. И однажды заметил, что слышит мысли покупателей и продавцов. Но кроме всего прочего, он почувствовал, что знает и ответы на эти мысли. Иногда он вслух стал отвечать на неслышимые для других вопросы. Поначалу люди пугались и относились к нему с недоверием, а потом за юным Вольфом Мессингом закрепилась репутация пророка, которая нередко приносила ему бесплатный ужин.

Но однажды Вольф упал в глубокий голодный обморок. Его привезли в больницу. Сознание долго к нему не возвращалось. Врачи уже считали, что юноша безнадежен.

Как-то раз, стоя у постели больного, врач подумал: «Надо заявить в полицию, чтобы отыскали родителей. Ну а если он вдруг очнётся, то придётся отправить его в приют».

— Не надо, не отправляйте меня в приют! Не надо заявлять в полицию! — откликнулся мыслям врача очнувшийся Вольф. Врач был поражён: Мессинг услышал то, что не произносилось вслух. После этого случая неординарными способностями юноши заинтересовался известнейший невропатолог Германии доктор Абель, который не только вернул Вольфа к жизни, но и раскрыл его телепатические возможности.

Вольф начал выступать в цирках и в театрах, к нему стало приходиться признание великого ясновидящего и предсказателя.

В 1933 году в Германии к власти пришёл Адольф Гитлер. Мессинг предвидел страшное будущее, связанное с этим человеком, и не мог об этом молчать. На одном из своих выступлений он во всеуслышание заявил: «Если Гитлер пойдёт войной на Восток, его ждёт гибель, а всю Германию

— страшная беда!». До Гитлера дошли эти пророчества, и он решил расправиться с Мессингом. За Вольфом началась охота, и... его поймало гестапо. Над великим провидцем нависла угроза смерти. Осознав это, он мысленно приказал всем гестаповцам собраться в одной комнате и не обращать на него ни малейшего внимания, а сам вышел из заточения. Вырвавшись из клещей нацистов, Мессинг стал пробираться к советской границе...

Шёл 1939 год. Залы, где выступал Вольф Мессинг, были переполнены. Советских людей интересовали разные пророчества, но прежде всего вставал самый животрепещущий вопрос: будет ли война с Германией? Ведь фашисты уже оккупировали Европу.

Мессинг, отвечая на вопросы зрителей, делал как личные прогнозы желающим узнать своё будущее, так и прогнозы, касающиеся всей страны. Он предсказывал скорую войну.

Из истории вы, ребята, помните, что в тот период СССР и Германия были союзниками. Поэтому прогнозы Мессинга казались неправдоподобными, но в то же время совсем не верить человеку, который не раз точно предсказывал многие события, было невозможно. Сам Сталин заинтересовался пророком. И вот, во время очередного выступления Вольфа Мессинга, в самый разгар концерта на сцену вышли люди в штатском и увели артиста. Его доставили в Москву.

— Скажите, что вы умеете делать? — спросил ясновидящего глава государства.

— Много умею, — ответил Вольф Мессинг.

— Даже деньги снять в банке, не имея на то никаких документов?

— И это тоже.

— Хорошо, — спокойно сказал Иосиф Виссарионович.

На следующий день была создана специальная комиссия. Мессинг подъехал к центральному банку и без пропуска, непонятным образом минуя охрану, вошёл в помещение, подошёл к кассе и протянул кассиру чистый лист бумаги:

— Выдайте мне сто тысяч рублей.

По тем временам сумма баснословно большая. К удивлению всей комиссии, кассир выдал требуемую сумму. Мессинг сложил деньги в портфель и направился в Кремль. В Кремле так же спокойно, минуя всю охрану, беспрепятственно вошёл в кабинет Сталина и выложил деньги на стол.

После этого случая Вольф Мессинг приобрёл репутацию личного прорицателя Сталина. Он предсказал многие события Великой Отечественной войны, в том числе и Победу весной сорок пятого года, говоря о том, что видит, как советские танки въезжают в Берлин, как развеивается красный флаг над Рейхстагом...

За всю свою жизнь Вольф Мессинг ни разу не воспользовался великим даром ради собственного обогащения или для того, чтобы причинить кому-то вред, потому что он был настоящим творцом. А творческий дар бескорыстен, как сама истина...

В классе стояла тишина.

— Вопросы будут? — обратился учитель.

— А Вольф Мессинг жив? — спросила Света Мыльникова.

— Нет, он умер в 1975 году.

— А от чего? — подхватил вопрос Игорь Лукьянец.

— Не знаю. Это осталось загадкой, как и его дар, который не смогли разгадать учёные.

Евгений Андреевич выдержал паузу, вопросы ребята больше не задавали.

— Ну что ж, раз вопросов больше нет, а времени у нас немного осталось, предлагаю вернуться к политинформации. Лена Чекалкина и Света Шаруева осветили нам сегодня новости страны и мира. Какая из новостей получила отклик в вашей душе? Поделитесь своими мыслями.

Лёгкий гул недовольства пронёсся по классу. Мало кто любил политинформацию. Лучше бы учитель ещё что-нибудь интересное рассказал.

Руку подняла Таня Ермошина, самая высокая девочка в классе:

— Вот вы, Евгений Андреевич, всегда нам говорите, что наше общество самое справедливое, что у всех детей счастливое и радужное детство, что в капиталистических странах дети вынуждены с ранних лет работать. А я считаю, что не так уж и справедливо всё.

— Что за диссидентские речи, Таня, чем ты недовольна? Своим детством?.. Но посуди сама: ты учишься бесплатно. В капиталистических странах бесплатно хорошего образования не получить. После школы ты вольна поступить в любой институт страны, и опять-таки бесплатно. Ты можешь выбрать любую профессию по душе, заниматься любимым делом. Жильё есть. Все сыты. Ты о чём говоришь?

— Ну где же справедливость, если...

Таня не успела договорить, зазвенел звонок.

— Урок окончен, ребята, все свободны, — сказал учитель, — а ты, Танюша, заходи, пожалуйста, ко мне в лаборантскую, и мы продолжим беседу.

Евгений Андреевич склонился над своей тетрадкой, делая в ней какие-то пометки.

Ребята с шумом стали расходиться. Таня осталась сидеть за своей партой.

— Вечно тебе больше всех надо, каланча ходячая, — язвительно бросил ей Сергей Рохманийко, — сиди теперь...

— Я в «Науке и жизни» читала, что после восьмидесятого года девушки начнут расти быстрее парней и к двухтысячному большинство из них будут ростом под сто восемьдесят сантиметров, а то и выше, понял? Высокий рост женщин станет эталоном красоты, как в Атлантиде когда-то. А парни, наоборот, мельчать будут. Мужчины как вид начнут деградировать в двадцать первом веке. Так что помалкивай, ма-э-стро, иди лучше пиликай на своём баяне, — отпарировала девушка.

Перепадку непримиримых одноклассников прервал Евгений Андреевич:

— Сергей, по-моему, тебе давно пора выйти из кабинета... Таня, сейчас сюда придёт другой класс, идём всё-таки в лаборантскую.

Девушка последовала за учителем.

— Так какая несправедливость тебя волнует?

— Ну о какой справедливости может идти речь, если, например, сначала у нас в городе, когда строили КамАЗ, было московское снабжение, и в магазинах было всё. А как построили завод, то это снабжение прекратилось. И теперь кругом очереди. Вот в Москве нет таких очередей. А у нас стоят люди после работы за колбасой и ругаются. Выстоят, а колбасу дадут не больше полкило в одни руки. Вся страна работает на Москву, ведь в Москве всё есть. Теперь вот будем готовиться к летней Олимпиаде в восьмидесятом году, тем более всё для Москвы будет.

— Таня, ты где такие рассуждения слышала?

— Да все взрослые об этом говорят.

— Вот видишь — взрослые. А тебе самой разве плохо живётся? Ты лично в чём-то ущемлена?

— Нет...

— Так вот, Танюша, ты ещё мала, чтобы рассуждать на подобные темы, потому что ты многого не знаешь, не владеешь всей информацией. Это во-первых. Во-вторых, бывают экономические трудности в любой стране, в том числе и в нашей, и причины этого глубоки. Ты в них совершенно не разбираешься, а из того, что лежит на поверхности, не всегда можно сделать правильные выводы. Поэтому поменьше слушай, что говорят другие, побольше думай своей головой и доверяй своему сердцу. А чтобы делать безошибочные выводы, нужно много читать, стремиться к хорошему образованию, многое видеть, чтобы была возможность сравнивать... Ты умная девочка, и я надеюсь, ты меня поняла правильно...

Татьяна Ермошина

В коридоре Таню ждала Наиля:

— Ну что, ругал?

— Нет, он великодушный человек.

— А что говорил?

— Долго рассказывать. Побежали, а то на английский опоздаем. Кстати, ты диалог выучила?

— Yes, — задорно ответила Наиля, — onward to victory! (Вперёд, к победе!)

— Завидую твоей памяти, Нелька, ты одна у нас в группе свободно по-английски болтаешь.

— Зато ты по литературе хорошие сочинения пишешь, с душой. Так что каждому своё.

— Good morning, children (Доброе утро, дети), — приветствовала ребят учительница.

— Здравствуйте.

— Ok. You speak Russian, but what in English? Please, repeat (Хорошо. Вы говорите по-русски, а как по-английски? Повторите, пожалуйста), — сказала Белла Ароновна.

— Good morning, — ответили ребята.

— How old are you? (Сколько тебе лет?) — неожиданно спросила учительница Сергея Майорова.

— Sorry. I speak English bad (Простите. Я плохо говорю по-английски), — ответил Сергей.

— He has forgotten his age! (Он забыл свой возраст!) — воскликнула Белла Ароновна.

В классе поднялось оживление.

— Quiet down, please! (Успокойтесь, пожалуйста!) — уgomонила ребят учительница и продолжила по-русски, обращаясь к Сергею: — Я всего лишь спросила, сколько тебе лет... Вот ты не хочешь учить английский, говоришь, что он тебе плохо даётся. А ведь в жизни он может пригодиться. Диалог выучил?

— Нет.

— Тогда ставь свой портфель ко мне под стол и иди к Владимиру Ивановичу. Мы с ним договорились — кто сегодня не выучит урок, тот будет вырезать буквы из пенопласта. Нужно стенд оформить. Вот ты и поможешь в этом благородном деле. А к следующему уроку переведёшь дополнительное упражнение. You understand me? (Ты понял меня?)

— Да. Ой, то есть yes! — Серёжа, не скрывая радости, поставил сумку и направился к двери.

- А можно мне с Сергеем? — спросил Саша Цыбульников.
- Что ж, — с улыбкой ответила Белла Ароновна, — тогда и тебе будет дополнительное задание.
- Хорошо-хорошо, — обрадовался Саша и поспешил за другом.
- К концу урока придёте ко мне за своими портфелями, заодно покажете ваши успехи в общественно полезном деле, — закрывая за мальчиками дверь, строго сказала учительница, а остальным предложила открыть учебники и повторить диалог. Но Алла и Эльвира сидели не шелохнувшись, на их партах было пусто.
- Где ваши учебники, девочки?
- На улице.
- Почему они там? — удивилась Белла Ароновна.
- Наши портфели свалились с окна. Мы на перемене поставили их на подоконник, а они упали, — опустив глаза, пояснила Эльвира. Ей было стыдно признаться в том, что они специально выбросили свои сумки, потому что в ясный солнечный день совсем не хотелось зубрить иностранный язык, а хотелось лишний раз выскочить на улицу.
- Можно, мы сбегает? — подхватила Алла.
- Мы бы-быстро, — протянула подруга.
- Можно, но побежит только одна из вас. И пусть это сделает Эльвира...

Белла Ароновна Гольдфайн

Учитель английского языка.

Запись от 15 апреля 2008 года

Двадцатую школу, можно сказать, я выбрала сама. Случилось это в 1975 году... Родом я из Ленинграда. Мой отец был медицинским работником. Однажды его направили в Казань на химический завод. Наша семья, естественно, переехала на новое место жительства. В Казани я окончила школу. Пришло время выбирать жизненный путь. У меня была возможность продолжить образование в медицинском институте, в экономическом или педагогическом. Я выбрала педагогику — английский язык. Вступительные экзамены сдала успешно, но...

В то время в связи со смертью Сталина началась опала на врачей-евреев. Меня в институт не зачислили. И я стала учиться самостоятельно. Брала у знакомых студенток проверенные контрольные работы и сверяла по ним свои успехи... К счастью, времена меняются, и после второго курса, когда я успешно сдала экстерном экзамены, меня приняли в Казанский педагогический институт. Мечта сбылась — я стала учителем...

Так вот, когда я приехала в Набережные Челны, в ГУНО мне дали направление в школу № 5, она находилась рядом с домом, куда мы заселились с мужем. Мой муж был военным, и в тот год из Йошкар-Олы он получил направление в Набережные Челны.

Я пришла в учительскую пятой школы:

— Здравствуйте, я учитель английского языка.

— Здравствуйте, — ответили мне не очень дружелюбно.

— Я что-то не то делаю? — растерялась я.

— Да. У нас есть учитель английского языка. Но её почему-то направляют в двад-

цатую школу, а вас — к нам.

— Я всего второй день живу в Набережных Челнах. У меня направление на руках, я и пришла. Вот, смотрите.

— И у меня такое же, — показала своё направление та самая учительница. И тут неожиданно для самой себя я предложила:

— А давайте поменяемся бумажками...

Двадцатая школа поразила меня своими размерами и запутанностью коридоров. Раньше я работала в школах при военных гарнизонах. Здания там поскромнее. А тут лабиринты лестниц и коридоров, размах, простор. Мне непросто было всё это освоить, ведь я уже тогда ходила с палочкой, хотя в молодости у меня был второй разряд по волейболу, отлично каталась на коньках и на лыжах. Но вот однажды (я уже замужем была, и дети подрастали) во время лыжной прогулки что-то случилось с бедром... С тех пор болезнь прогрессирует...

Дали мне классное руководство в самом трудном девятом классе, ведь я к тому времени уже не была новичком в педагогике. А в школах до сих пор существует негласное правило: вновь приходящим учителям давать трудные классы. Это своего рода «боевое крещение».

Никогда не забуду знакомство со своими подопечными. На первой торжественной линейке я попросила ребят: «После линейки проводите меня, пожалуйста, в кабинет». Но когда торжество закончилось, ребята разбежались. Я поднялась на третий этаж и не знаю, в какую сторону идти. Слышу из углового кабинета шум, думаю, что мои там. Захожу. Точно, мои. Мальчики уже завязали рубашки на животе, девочки в коротких юбочках, чуть прикрывающих попу. На учителя — ноль внимания. Для меня это был шок. Я привыкла к дисциплине и строгой форме...

Но как-то надо налаживать контакт. А мои новые ученики даже за парты не сели, водрузились прямо на столы. Первое, что я спросила:

— Вам не стыдно бросать хромых учителей?

— Не-а, не стыдно, — получила в ответ.

— Сядьте, пожалуйста, за парты.

— А нам и так удобно.

— Правда удобно? — в этот момент я решила принять их вызов.

— Очень.

— Хорошо, и я попробую, — и села на учительский стол. Может быть, это было непедагогично, но зато я сумела обратить на себя внимание. Ребята не ожидали подобного от учителя. Я воспользовалась их растерянностью:

— Давайте знакомиться, — говорю.

— А мы не хотим.

— Хорошо. Тогда я по списку с вами просто поздороваюсь. Ведь пожелать здоровья друг другу никому никогда не мешало.

Я взяла класный журнал и начала с каждым персонально вежливо здороваться. Ребята приняли эту игру! А в конце нашего приветствия я сказала:

— А вы, оказывается, лгунишки.

— Почему это? — возмутилась одна из девочек.

— Да потому что вы сказали, что сидеть на столе удобнее, чем за столом. Я попробовала. И мне вспомнилась одна из героинь сказки Маршака «Кошкин дом». Помните? Она сказала: «А посади свинью за стол — я ноги положу на стол»... Мне захотелось вести себя по-человечески, а не по-свински. Предлагаю и вам быть людьми.

Я села за стол. Девочки, а потом и мальчики последовали моему примеру... Так мы и познакомились. Так и прошёл первый класный час.

Когда прозвенел звонок, с криками «ура!» дети умчались. А я стала думать, как с ними дальше работать.

Конечно, позже мы подружились. Не такие уж и плохие оказались эти ребята. Просто возраст — самый критический, переходный. У многих семей был неустроен быт — шла великая стройка...

Иногда стоит просто погладить ребёнка по голове или взять за руку, как тут же исчезают иголки недоверия и холодности. Я люблю детей, и всегда относилась к своим ученикам как к собственным детям. Прежде чем сделать замечание, сказать что-то ребёнку, я представляла: передо мной мой сын...

С «трудным» моим классом многое пришлось пережить. Иногда свои дерзкие поступки дети совершали, как это ни странно звучит, из добрых побуждений. Никогда не забуду такого курьёза. В конце учебного года в моём классе шла генеральная уборка. В школе в это время уже проводился ремонт. Ребята отмывали стены и парты. Я наводила порядок в

методических пособиях и вслух неосторожно позволила себе пометать: «За стенкой нашего кабинета как раз находится комнатка, где собирается актив комсомола. Помещение крошечное, наверное, ребятам там очень тесно. А вот если бы эту комнатку можно было присоединить к нашему кабинету, тогда получилась бы неплохая лаборантская. Туда можно было бы поместить и проектор, и магнитофон, хранить там все пособия. Глядишь, и у нас стало бы уютнее и чуть просторнее...»

Тут мои девочки ушли воду в вёдрах менять и пропали. Я забеспокоилась. Мальчики вызвались поискать одноклассниц. Ушли. И тоже пропали. Пришлось и мне выйти на поиски. Спустилась в учительскую, стала звонить по домам. Дома тоже никого не оказалось. Я подумала: «Сбежали. Придётся самой уборку до конца доводить». Поднялась в кабинет и чуть в обморок не упала: в стене зияла огромная дыра! На полу валялись кирпичи. «Все ли живы?» — испугалась я за детей.

Оказывается, мои ученики пригласили в класс рабочего с отбойным молотком, который что-то ремонтировал в школе. Ребята сказали ему, что учительница просила пробить здесь дверь. Он и пробил!

Что делать? Пригласила директора, повинилась. Ничего не оставалось, как документально оформить дверь, чтобы пожарные и санэпидемстанция не «придрались»...

Так появилась в кабинете лаборантская. Сделали ремонт. А позже ребята Евгения Андреевича помогли мне полочки и стеллажи устанавливать, причём многое изготавливали самостоятельно на уроках труда...

Коллектив педагогов в двадцатой школе подобрался хороший, мы все сдружились. В первые годы было много неустроенности, то тут, то там возникали проблемы, и учителя всегда друг друга выручали в их решении. Например, Фарит Мазитович, учитель физики, пользовался большой популярностью главного специалиста по всякого рода аппаратуре. Если что, он всегда чинил оборудование. Мои трудные ребята его очень уважали.

10 «А» помню по тем ребятам, которые учились в моей группе. Наила Гильманова легко усваивала английский язык, я даже думала, что она после школы пойдёт в иняз. Ольгу Рубцову помню, Сергея Майорова, Александра Цыбульникову...

Считаю, Евгению Андреевичу повезло с ребятами, а им крупно повезло с класным руководителем!

Помню встречу с Сергеем Майоровым уже после выпуска. Я ходила на рынок за покупками, вдруг слышу, меня кто-то окликает. Смотрю, стоит Сергей с молодой женой. Радостные оба. Сергей показывает мне покупку:

— Смотрите, Белла Ароновна, какие джинсы мы себе купили. Будем носить по очереди.

— Одни на двоих? — спрашиваю.

— Да. А что? Зато настоящие. Дефицит...

Серёжа тогда, если мне не изменяет память, учился на втором курсе Уральского политехнического института. Приехал в Челны погостить у родителей... Да, сейчас совсем другие времена...

К сожалению, уже многих своих учеников я не узнаю. Жизнь всех меняет. И если честно, за тридцать с лишним лет столько детей прошло, что всех и не упомнишь. Недавно стою в магазине, на меня трое солидных мужчин пристально смотрят. Спрашиваю: «Что вы меня так рассматриваете?» А они: «Здравствуйте, Белла Ароновна, вы у нас английский вели в школе. Спасибо, он нам сейчас очень даже пригодился». Разве в жизни учителя могут быть моменты приятнее? Спасибо вам, ученики, за вашу память.

* * *

— Ну что? Снова на исправительно-трудовые работы прибыли? — сказал Владимир Иванович, когда в класс вошли Серёжа и Саша. — И за что вы так английский не любите?

— Скоро весь мир будет говорить по-русски, зачем нам английский? — браво отпарировал Сергей.

— Вот именно, победит коммунизм во всём мире, — добавил Саша.

— Что ещё будет, неизвестно, а образование никогда никому не вредило. Так что нечего тут бахвальством заниматься. Вот вам инструмент, вот пенопласт, вот шаблоны: коль головой работать не хотите, работайте руками.

— А приёмник включить можно?

— Пожалуйста.

По «Маяку» передавали эстрадные песни. Из приёмника лился голос Аллы Пугачёвой:

*Жизнь правильно устроена,
И, в общем, не беда,
Что всё на свете стоит нам
Терпенья и труда.
Ценой нелегкой счастье
Дается людям, но
Иначе б счастьем не было оно.
Если долго мучиться,
Что-нибудь получится...*

— Для вас песенка, прямо как по заказу, — засмеялся Владимир Иванович.

Слева направо: Сергей Майоров, Александр Цыбульников и Слава Левин

— А мы вовсе и не мучаемся, нам тут очень нравится.

— Я не про сегодняшнюю вашу работу, — убавил звук учитель, — а про то, что есть в жизни понятия «надо» и «хочется». Если делать только то, что хочется, можно стать просто бесполезным, как сорняк, который будут топтать все, кому не лень. И если делать только то, что надо, но совсем не хочется, тогда жизнь может стать невыносимой, как каторга. Поэтому нужно, чтобы «надо» и «хочется» совпадали.

— Разве так бывает?

— Это основное правило успешной жизни.

— А как добиться, чтобы «хочется» и «надо» совпадали?

— Хороший вопрос. В каждом деле, в каждом занятии нужно осознавать, куда ты идёшь, к какой цели, к какому результату. Например, делая то, что хочется, спроси себя: а к чему это приведёт. Вот тогда, может быть, и поймёшь, надо тебе это или не надо. Всё просто.

— Вот так всю жизнь и думать?

— Так и думать. И ещё нужно помнить о том, что время — это единственный ресурс, который невосполним. Если вы в детстве не учитесь, упускаете время, то восполнить упущенное потом будет очень сложно, а то и невозможно. Ещё никому не удавалось догнать вчерашний день.

— Но ведь мы сейчас как раз делаем то, что хочется, и это «хочется» совпадает с «надо», ведь стенд надо оформлять, — не сдавался Серёжа.

— Да, но если посмотреть на это с позиции времени — вы упускаете возможность получить хорошее образование. А вам это надо? — улыбнулся учитель.

— Философия... — почесал затылок Саша.

Учитель ответил:

— Недаром одна восточная мудрость гласит: «Жизнь подобна восходящей на холм колеснице: поленишься — покатишься вниз».

Владимир Иванович Багдасаров

Учитель труда.

Отличник народного образования.

Запись от 21 апреля 2008 года

В двадцатой школе я работаю почти тридцать три года. Сейчас мне уже семьдесят лет. Казалось бы, давно пора на отдых. Но без работы просто не мыслю жизни.

Родом я из Хасавюрта, из Дагестана. Вырос без отца — война. Я его даже не помню. И образование хорошее получить не удалось, надо было работать.

Первый мой педагогический опыт состоялся ещё в Грозном: один год работал в школе. Я многое умел мастерить руками, до всего доходил своим умом, учился по книжкам и чертежам, осваивал технику. В Набережные Челны приехал в начале большого строительства. Окончил здесь вечернюю школу. Для того чтобы получить квартиру, пошёл на стройку. А в детстве меня даже в ремесленное училище не взяли, не прошёл медицинскую комиссию из-за слуха. Правда, о том, что я неважно слышу, мало кто догадывается — я хорошо читаю по губам.

Когда меня пригласили вести уроки труда в двадцатой школе, я согласился, особо не раздумывая. Несмотря на то, что ушёл от большей зарплаты к меньшей. Мне очень нравится работать с детьми. Может быть, это призвание.

В школе пришлось всё начинать с нуля. Здесь, кроме стен, можно сказать, вообще ничего не было. Кабинет труда расширили под просторную мастерскую, перестроив раздевалку. Отделили перегородкой просторный кабинет для де-

вочек — у них своя программа. В классах раньше детей училось много, на урок приходило до двадцати пяти мальчишек. Шум такой стоял, что мало не покажется! А я ещё приёмник включал погромче. Песни ребят вдохновляли. Интересно было за ними наблюдать: приплясывают, напевают себе под нос, и работа в руках спорится.

Мы с ребятами сами устанавливали станки, изготавливали пособия. Раньше всё это проще было, прекрасную поддержку школе оказывали шефы, к ним обращались с любым вопросом. Сейчас же всё решают деньги. А тогда многое строилось на добрых человеческих отношениях, на взаимовыручке.

Нынче уроков у меня не так много, как раньше. И здоровье уже не то¹.

Да и дети совсем другими стали, интерес к труду у них пропал, а любознательность, кажется, направлена только на компьютерные игры. Мало кому из современных детей интересно создавать что-то своими руками. Не скажу, что все такие, но, к сожалению, большинство. Если сравнивать нынешнее поколение детей с поколением тех, кто учился в семидесятые, то я бы сказал, ученики прошлого были просто ангелы. На уроках труда работали увлечённо, проявляли неподдельный интерес к технике, к процессу производства. И ученикам работалось в радость, и мне с ними тоже. Конечно, и пошалить любили — дети всё-таки, но им можно было доверить настоящую серьёзную работу.

Во второй половине семидесятых КамАЗ заключил со школой договор об изготовлении на уроках труда различных деталей, заготовок, необходимых для завода. И ребята отлично справлялись с этими задачами. В нашей мастерской школьники старших классов нарезали резьбу на кронштейнах для крепления панели кабины «КамАЗа», изготавливали прокладки для двигателей.

Помогали кузнечному заводу: точили болты, воротки для нарезки резьбы, винты и многое другое. Школьники сами делали себе инструменты: отвёртки, ключи, молотки, угольники. Заработанные деньги шли в фонд школы и тратились на различные школьные нужды, в том числе на приобретение станков — сверлильных, токарных, фрезерных, на покупку различных материалов, на ремонт, а также на организацию экскурсионных поездок детей.

Сотрудничала наша школа не только с заводами КамАЗа, но и с другими предприятиями, расположенными в разных городах страны. Так, для Ленинграда, Хабаровска, Ташкента мы делали термопеналы, предназначенные для хранения сварочных электродов. Такой пенал подключался к сварочному аппарату и держал внутри температуру 120 градусов, чтобы электроды в

¹ Несколько лет назад у Владимира Ивановича было осложнение после перенесённого гриппа. В больнице ему сделали операцию, которая закончилась удалением одного лёгкого. В марте 2009 года Владимира Ивановича не стало.

любую погоду были сухими. Это особенно важно для точечной сварки. Причём ребята изготавливали не какую-то часть пенала, а полностью всё изделие. Затем мы сами упаковывали термопеналы в ящики по десять штук и отправляли на стройки Родины. Идею организации подобного производства нам подал главный сварщик КамГЭСа **Виктор Яковлевич ШЕПИН**. На стройках страны такие пеналы были востребованы.

Таким образом, на уроках труда ребята не только овладевали станками, различными инструментами, изучали электрику, слесарное и плотницкое дело, что соответствовало школьной программе, но и принимали самое непосредственное участие в жизни страны. И ученики знали об этом и по праву гордились своим трудом. В кабинете висела карта, на которой сами ребята отмечали, куда какая продукция в каком количестве отправлена.

Из 10 «А» помню очень многих. Дружные они до сих пор, молодцы. Всегда приглашают меня на свои встречи, но я всё реже хожу — время неумолимо. А они ещё молодые и резвые. Не хочется быть обузой в их весельи. Я искренне благодарен им за то, что они не забывают школу и учителей...

Помню, прозвенит звонок, мальчишки бегут наперегонки, чтобы занять места за любимым станком. Витя Чернявский был у нас главным электриком по школе. Радиоаппаратура — тоже его владения. Серёжа Майоров любил резьбу нарезать на кронштейнах, за пару уроков по сто штук крутил на сверлильном станке. Устраивали ребята между собой соревнования. Также проводились соревнования между классами. Например, какой класс больше изготовит паронитовых прокладок для КамАЗа. На стенде вывешивали результаты: 10 «А» такого-то числа столько изготовил, 10 «Б» — столько. Соревнования поддерживали интерес ребят к работе.

Помню, однажды Ринат Мусин перетянул болт на станке, пришлось станок ремонтировать, помогли в ремонте наши незаменимые шефы. А Витя сломал ручку на фрезерном, сам же потом и сделал новую из металла. Кто-то сорвал головку токарного станка, силу-то молодецкую девать некуда было. В общем, не скучали, а на ошибках учились, что само по себе тоже необходимо молодому человеку.

Припоминаю Фаниля Магзанова. Маленький такой, юркий... Иногда позволял себе расслабиться, немного поленился. Но мог и собраться, если азарт разыграет. Рамиль Якупов всегда обстоятельно, серьёзно подходил к выполнению задания. Серёжа Рохманийко, несмотря на солидный вид, шустрый был, умел быстро работать. Самым спокойным из класса мне казался застенчивый Саша Романов.

Часто одноклассники приходили в кабинет и после уроков что-нибудь мастерили для школы, для оформления классов.

Многим ребятам уроки труда помогли найти своё место в жизни. Многие выпускники благодарили меня за это. Что скрывать? Приятно.

Считаю, что жизнь моя сложилась счастливо: я строил дом, в котором получил квартиру, а во дворе дома, прямо на глазах, выросла двадцатая школа, которая стала моей судьбой. Здесь работала завхозом моя супруга, теперь она на пенсии, эту школу окончили три мои дочери. Сейчас у нас подрастает пятеро внуков, две внучки и один правнук. Живём!

* * *

— Слышь, опять вкусно пахнет, интересно, что девчонки сегодня там готовят? — обратился к соседу Юра Худяков. — На разведку, что ли, сбежать?

— Попробуй, — ответил Игорь Лукьянец и усмехнулся. — Вроде недавно большая перемена была, а ты снова голодный.

Юра и Игорь часто держались вместе, на многих уроках садились за одну парту. Оба компанейские, любили пошутить.

— При чём тут голодный? Может, вкусненькое перепадёт?

— Удачи!

— Владимир Иванович, можно выйти? — крикнул Юра.

— Что случилось? — обернулся учитель. Он стоял у фрезерного станка и объяснял Павлу Русских задание.

— Ну... надо... в туалет.

— Хорошо, только быстро.

Юра как ветром дуло. Он подошёл к двери кабинета труда, где занимались одноклассницы. По программе у них шли уроки кулинарии: девочки узнавали полезные свойства продуктов питания, учились готовить различные блюда, сервировать стол.

Юра настойчиво постучал. Выглянула Света Назырова:

— Ты чего тут? — удивилась девочка.

— Вкусно пахнет, что готовите?

— Да ничего особенного, блины.

— Угости.

— Сейчас не могу. А вот после урока — он же последний — приходите все. Мы к тому времени наготовим побольше, вот и угостимся вместе. Передай мальчишкам, ладно?

— Здорово! — обрадовался Юра. — Дожить бы только, ещё целых полчаса! Слюной захлебнуться можно.

— Доживёшь, — Света хотела закрыть дверь, но Юра подставил ногу.

— Ты чего? Урок же идёт!

Юра сквозь небольшой проём пытался что-то или кого-то в классе разглядеть:

— А... у Полины блины получаются?

— Получаются, — раздражённо шепнула Света, тщетно пытаясь закрыть дверь, — иди уже!

— Ага. Уже пошёл. Только передай Поле, что мне именно её блинов попробовать хочется, пусть старается.

— Щаз-з! Всё брошу...

Отличница Света, обычно спокойная и уравновешенная девочка, явно была возмущена Юриной выходкой. Да и сам Юра не ожидал от себя такой смелости. Полина ему нравилась, её необычная внешность — греческий профиль, чёрные густые волосы и большие зелёные глаза — всегда вызывала необъяснимый трепет в душе. Но выказать свою симпатию он не решался, хотя с любым вопросом обращался именно к ней, даже если Поля стояла в кругу одноклассниц... А тут как прорвало.

— Оревуар-чик, — слегка поклонился Юра и убрал ногу.

— Вот именно, совсем уже «чик-чик», — покрутила Света указательным пальцем у виска и закрыла дверь.

Юра вернулся в класс в приподнятом настроении.

— Как разведка? — поинтересовался Игорь.

— Отлично! Девчонки нас ждут после урока. Блины будут. Передай другому.

Приятная новость моментально разлетелась по классу. Ребята засуетились, работа начала быстрее спориться в руках. Ещё до звонка классное задание было выполнено полностью. Никому не хотелось задерживаться после урока. Учитель заметил:

— Вы так оживились. Куда торопитесь?

— У нас после уроков небольшое классное мероприятие, — шуточно ответил Вася Золотарёв, — опаздывать нельзя.

Мальчишки тут же оценили намёк Васи: кто успел, тот и съел. А попробовать свежих блинчиков хотелось всем.

Прозвенел звонок. Ребята торопливо снимали чёрные фартуки и нарукавники, складывали линейки и карандаши в портфели. Витя дёрнул портфель за ручку, чтобы поднять его с полу, но он остался стоять на месте, ручка же с треском оторвалась и оказалась у Вити в руках:

Полина Липатова

— Что за чёрт?! — возмутился он.

Мальчишки засмеялись. Но когда увидели оторванную ручку, смех поутих.

Витя раскрыл портфель и обнаружил в нём небольшую, но увесистую наковальню, на которой обычно выправлялись гвозди.

— Кто это сделал? — крикнул Виктор.

Мальчишки, состроив хитрые рожицы, недоумённо пожимали плечами. В этот момент раздался такой же возглас у двери:

— Кто это сделал?

Оказалось, что у Васи кеда прибита к полу. И тут взрыв смеха накрыл весь класс.

Перед уроком труда, который стоял в расписании последним, Василий заглянул в раздевалку и, уговорив дежурных, забрал свою одежду заранее, чтобы после урока не толкаться в очереди, а быстрее всех убежать из школы. Войдя в класс, он положил одежду вместе с мешком, в котором лежали кеды, на стул. Заметив Васину изобретательность, одноклассники решили его проучить.

Шум и суета усилились. Кто-то стал помогать Вите вытаскивать плиту из сумки, кто-то взял гвоздодёр и освободил Васину кеду.

— Ребята, а Евгения Андреевича кто на блины позовёт?

— Я сбегаю, — отозвался Рамиль.

— А давайте и Владимира Ивановича пригласим.

— Точно!..

* * *

Блины съедены, посуда вымыта, пора расходиться по домам, но расходиться не хочется. Впереди выходной, можно куда не торопиться.

— Что-то домой идти неохота, хочется продолжения праздника, — сказал Ильшат Гилязов.

— Ты прямо мои мысли читаешь, — подхватил Серёжа Майоров.

— А идёте ко мне, — предложил Серёжа Мельниченко, — у меня игра новая есть, очень интересная. Родители только к вечеру придут, можем спокойно поиграть.

Мальчишки тут же окружили Сережу плотным кольцом.

— Что за игра? — спросил Ришад Шамсутдинов.

— «Монополия» называется. Экономическая игра. У нас в городе такой пока нет, да и в стране она редкость. Мне отец её из-за границы привёз. Я как раз искал случай, чтобы компанию пригласить. Вот сегодня и поиграем.

— А в чём суть-то этой монополии? — не унимался Ришад.

Слева направо: Сергей Майоров, Александр Цыбульников, Альберт Софронов, Сергей Рохманийко, Ильшат Гилязов, Рамиль Якупов

— Принцип игры прост: игроки бросают кубики и передвигают фишки по полю. Покупая, продавая и закладывая разное имущество, владения, разоряются или богатеют. Увлекает бесподобно.

— Решено. Идём все вместе, — мальчишки направились к выходу.

— Я не могу, — вздохнул Рамиль.

— Почему? — спросили ребята.

— Я обещал маме, что посижу с младшим братишкой.

— А вечером выйдешь гулять?

— Выйду, когда мама с работы придёт.

— Ну ладно, не сегодня, так завтра с тобой поиграем, — искренне подбодрил товарища Серёжа Мельниченко.

Сергею нравилось приглашать к себе друзей. В доме было много интересного: богатая библиотека, всевозможные игры, музыкальный центр — «Грюндик», так его называли ребята, в просторной квартире стоял даже настоящий бильярд. Часто Серёжа угощал одноклассников диковинными заграничными конфетами и жевательными резинками, которых в СССР в продаже вообще не было. Всё это он делал не ради хвастовства, а просто от широты душевной. И ребятам нравилось ходить к Сергею в гости.

* * *

Сегодня им предстояло большое открытие — игра в бизнес, в настоящий деловой мир, заключённый в одной коробке. Изобретённая в Америке в середине тридцатых годов прошлого столетия игра пробудит в одноклассниках глубокий азарт к возможности распоряжаться большими деньгами, познакомиться с законами бизнеса, о которых в Советском Союзе не говорилось вообще. Ребята перерисуют от руки элементы игры, копируя всю её многочисленную атрибутику, и будут часто по выходным ходить друг к другу в гости, чтобы «создать своё богатство», причём в игру будут вовлечены не только дети, но и родители...

Ильдар Равилевич Сафин

Запись от 18 июля 2008 года

В августе 1974 года я с родителями приехал в Набережные Челны. До переезда мы жили в Куйбышевской области, в селе Камышла. Правда, отец прибыл сюда чуть раньше по вызову «Камгэсэнергостроя» на Всесоюзную комсомольскую стройку. Всего за два месяца работы он получил двухкомнатную квартиру в посёлке ГЭС. Это было грандиозным событием для нашей семьи. Папа, мама, я и мой младший брат Рустан поселились в доме 3/60. По территориальному положению наш дом относился ко второй школе имени Вахитова, и мы с мамой пошли подавать документы, но там нас направили в двадцатую. «Эта современная, новая, большая школа будет введена в действие первого сентября, — сказали маме в приёмной, — вашему сыну там будет хорошо». Наверное, вторая школа была просто переполнена.

Я благодарен судьбе, что попал именно в двадцатую. Помню торжественную линейку. Размах и простор школы меня ошеломили. Впервые я видел и такой большой праздник: много детей, все в парадной форме, много родителей, кругом радостная суета, музыка. Но ещё работали строители в столовой, в школьных коридорах пахло краской.

В новой школе формировались классы, все знакомились друг с другом. Я пошёл в 5 «Е», в котором училось больше тридцати человек. И ещё прибывали ученики в течение всего года, потому что люди ехали и ехали на стройку. Классное руководство над нами взял Раис Фалихович Шайхелисламов, ставший через много лет министром образования и науки Республики Татарстан. Он недолго вёл наш класс, так как через год был призван в ряды Советской Армии, а затем пошёл на повышение, его назна-

чили директором одной из школ. Но за год учёбы мы привязались к нему, ведь учителя-мужчины и в то время встречались нечасто.

К сожалению, за долгие годы память стирает многие факты, фамилии и имена учителей и одноклассников, но школьные друзья помнятся всю жизнь: **Юра Иванов, Володя Никонов, Серёжа Майоров, Андрей Дубицкий, Фарида Галиева, Оля Пузырникова** и другие. Наша школа создавала хорошие условия для реализации детской активности, у нас был благоустроенный спортивный зал и неравнодушные учителя, которые вели различные спортивные секции. Многие школьники принимали участие в городских спортивных состязаниях. Я бегал на лыжах за сборную школы, с ребятами своего возраста мы играли в футбол. В 1977 году я стал обладателем серебряного значка ГТО («Готов к труду и обороне!»). Это было предметом гордости. Не всем удавалось заработать значок и носить его на лацкане пиджака. До сих пор его храню.

Из учителей хорошо помню **Александру Николаевну Щурову**, преподававшую химию, **Фарида Мазитовича Яруллина** — нашего физика. Они настолько интересно и доходчиво объясняли нам свои любимые науки, что я и сегодня многое помню и, если предоставляется такая возможность, с удовольствием читаю научно-популярные статьи, касающиеся этих областей знания.

Навсегда запечатлелись в памяти нетрадиционные уроки географии **Евгения Андреевича Черепова**. Например, он к доске вызывал ученика, который рассказывал либо домашнее задание, либо тему только что пройденного урока, и вдруг в какой-то момент ученик не мог осветить какой-либо вопрос. Тогда Евгений Андреевич спрашивал класс: «Кто может пояснить?» И пусть вопрос был маленьким, но отвечавший с места зарабатывал «плюсик». «Плюсики» копились в специальной тетради учителя, и определённое их количество со временем превращалось в «пятёрку». Поэтому каждый из нас стремился чаще отвечать с места. Ещё, признаюсь честно, мы слегка завидовали параллельному «А» классу, у которого Евгений Андреевич был классным руководителем, потому что ребята с ним часто ходили в краеведческие походы. Мы, конечно, тоже ходили, но наши походы были обычными, туристическими. А вот ребята Евгения Андреевича не просто отдыхали, а вели настоящие раскопки, собирали материал для школьного музея. Однажды я всё-таки напросился с «ашниками» в поход, который оказался для меня единственным, но впечатления от него сохранились на всю жизнь!

А какие интересные были уроки труда! С позиции сегодняшнего дня я понимаю, что учитель **Владимир Иванович Багдасаров** относился к нам с большой любовью, искренностью и терпением. И пусть у нас многое не получалось, но он не уставал объяснять и показывать правильность вы-

полнения определённых действий — мы работали на настоящих токарных, сверлильных станках, изучали плотницкое дело. Мы не просто уважали учителя, а боготворили его. Навыки, полученные на его уроках, несомненно, каждому из нас пригодились.

И математику знали все, потому что её вела строгая, глубоко знающая свой предмет **Марина Николаевна Новикова**, заслуженный учитель РСФСР. Её «тройка» за знания была трудовой, заработанной потом, с ней многие смело поступали в вузы, не говоря уже о «четвёрке». А «пятёрку» получить у Марины Николаевны было практически невозможно.

Вообще, надо сказать, и родители, и школа воспитывали в нас ответственное отношение к учёбе и глубокое уважение к учителям. Престиж учителя в советское время был очень высок. К великому сожалению, сегодня я этого не вижу. А ещё с сожалением приходится констатировать тот факт, что утрачена единая школьная форма. Как руководитель я часто присутствую на различных школьных мероприятиях своего района, и впечатления от разношёрстности в одежде учащихся остаются, мягко говоря, неприятные: кто во что горазд! Хорошо, если одежда подобрана со вкусом, выглядит опрятно и скромно, а если она становится только средством самовыражения — отрядного в этом ничего нет. Неправы те, кто сегодня называют советскую школу инкубатором. Мы приходили на занятия не для того, чтобы похвастаться своими нарядами или, как теперь многие делают, благосостоянием родителей, а чтобы получить крепкие знания, пообщаться со сверстниками. А хвастались мы, вернее, гордились собственными достижениями и увлечениями. Я благодарен учителям и своим ровесникам за то, что у нас было хорошее, интересное, насыщенное яркими событиями детство.

Наш выпуск 1980 года совпал с большими событиями в стране и в городе. Во-первых, это был год проведения XXII летней Олимпиады в Москве. Мы сдавали выпускные экзамены, а родители переживали, чтобы мы готовились, а не «приклеивались» к экранам телевизоров. Но мы всё успевали! И поболеть за советских спортсменов, и подготовиться к экзаменам. Во-вторых, в нашем городе открылся Камский политехнический институт, и многие выпускники того года поступили именно в этот вуз. Я сам выпускник КамПИ, первая моя специальность — инженер-строитель, второе образование, экономическое, я получил в этом же институте.

Сегодня наш город динамично развивается, появился Дворец спорта, город богат как средне-профессиональными, так и высшими учебными заведениями различных профилей. Современная жизнь в Набережных Челнах стала насыщенной, интересной и для молодёжи, и для людей старшего поколения. У нас действуют прекрасные театры, несколько Дворцов культуры, органный зал, дельфинарий, много закрытых и открытых концертных

площадок, работают парки культуры и отдыха, краеведческий музей, музей истории города, картинная галерея, спортивные комплексы. А сколько проходит различных спортивных мероприятий! Недавно состоялся международный шахматно-шашечный турнир, в котором участвовали гроссмейстеры с мировым именем, победители европейских соревнований. По рейтингу в Челнах возможны проведения чемпионатов мира! В настоящее время в городе работает Федеральная программа развития. Строится много современных, красивых домов. Наши проспекты преобразуются, по новым технологиям стелется асфальт, устанавливается яркое освещение. Так что можно с уверенностью сказать, что Набережные Челны во всех сферах жизнедеятельности выходят на высокий уровень.

Современным ученикам и выпускникам открывается много возможностей, чтобы приложить свою энергию. Но прежде всего я искренне желаю нынешней молодёжи ценить и беречь то, что построено и создано их дедушками и бабушками, их родителями, уважать своих учителей, соблюдать добрые школьные традиции, стремиться к получению хороших знаний, приобщаться к труду, избегать физической и душевной лени, стремиться к добру, познавательному общению. Сегодня у школьников нет ни пионерии, ни комсомола — они остались в советской эпохе. Да, появляются новые молодёжные движения, но в них слабо проявляются гуманные традиции, которые были в наше время. Например, мы всегда душой болели за свой класс, помогали отстающим. Сейчас каждый учится сам по себе. А мы помогали тем, кто по каким-то причинам не усваивал материал. Оставались после уроков, ходили друг к другу домой, чтобы объяснить непонятные вопросы или вместе выполнить задание. Мы сообща рисовали тематические стенгазеты, выпускали праздничные номера. Участвовали в демонстрациях, в озеленении города. А какая у нас проходила интересная военная игра «Зарница»! Мы не замыкались, как сегодняшние дети, на телевизоре, в котором всё меньше становится познавательных и всё больше развлекательных передач. Не было у нас и такого «пожирателя времени» как компьютер. Я ни в коем случае не оспариваю огромной пользы этого достижения человеческой мысли, но если компьютер превращается только в игрушку, полезного в нём мало. И если человек не умеет дружить, общаться, поддерживать взаимоотношения, то в жизни у него не будет успеха.

Встречи одноклассников я считаю явлением очень ценным. На этих вечерах в непринуждённой обстановке порой решаются важные жизненные вопросы, оказывается поддержка друг другу. Например, у нас обсуждалась проблема трудоустройства детей, затем предпринимались конкретные шаги в этом направлении. Давались рекомендации по вопросу, где учиться молодым. Ведь у каждого бывшего одноклассника накопились определённые

возможности, почему бы ими не поделиться? Лично я, например, помогал студентам экономического и юридического факультетов устроиться на производственную практику. А если учесть, что круг выпускников достаточно широк, то такое общение может принести не только большую радость, но и большую пользу. Не секрет, что многие выпускники помогают родной школе, исходя из своих возможностей: кто-то транспортом, кто-то финансами, кто-то личным участием в организации и проведении школьных мероприятий. Поэтому добрые связи и взаимоотношения поддерживать просто необходимо.

И, конечно же, встречи выпускников благодатны тем, что мы вновь видим своих учителей, которые щедро делились с нами знаниями, верили в нас и прикладывали все силы, чтобы выпустить нас из школы подготовленными к жизни добропорядочными людьми. От своего имени и от имени всех выпускников я говорю огромное спасибо родной школе.

Урок настоящей истории

*Перекрытие Камы. — Для чего человеку
нужна юлова. — Неудачное свидание.*

— Ребята, прошу вашего внимания, — обратился Евгений Андреевич к подопечному коллективу. — Завтра, 25 октября, начнётся перекрытие Камы. Вас освободят от уроков, чтобы вы смогли стать участниками великого исторического события. Это небывалое зрелище вы запомните на всю жизнь.

— Мы бывали на Каме, там такой огромный котлован, весь в бетоне. Говорят, его будут затапливать. Взрывать перемычку из земли... — выкрикнул с места Сергей Рохманийко.

— Да, котлован затапят, а реку направят по новому руслу — через гидроэлектростанцию. Нижнекамская ГЭС откроет широчайшие возможности для развития экономики всей страны. Помимо нового источника электроэнергии, водохранилище, которое образуется после перекрытия Камы, создаст глубоководный судоходный путь. А построенные железная дорога и автодорога, пролегающие по плотине, прочно свяжут районы Закамья со всей страной. Завтра вы своими глазами увидите, как люди создают историю...

Юные свидетели перекрытия Камы

* * *

Первый земснаряд на строительстве ГЭС был задействован ещё в 1963 году. Через два года завершён намыв перемычек для ограждения котлована. Затем ещё в течение многих лет строители возводили ту часть гидростанции, которая навсегда скрылась под водой. А укладка бетона на днище шлюза велась с 1966 года...

Начало строительства КамАЗа и города повлияло на дальнейшее возведение ГЭС, так как отсутствие мостового перехода через Каму создавало большие неудобства в развитии стройки века. И в 1975 году Минэнерго и Совет Министров СССР утвердили срок ввода четырёх агрегатов и мостовых переходов, который был назначен на осень 1978 года.

С сентября весь город жил ожиданием невиданного события. На стеле, установленной перед въездом на строящийся гидроузел, регулярно менялись цифры: «До затопления котлована осталось 20, 10, 5 дней, ... 3, 2, 1 день...»

* * *

И вот на челнинском берегу возвышается импровизированная трибуна. Внизу зияет огромный котлован глубиной сорок пять метров. Через всю

его длину протянулось громадное бетонное здание ГЭС. С самого утра на смотровую площадку направился людской поток. С трибуны прозвучали поздравительные речи. Для всех присутствующих коротко разъяснены условные сигналы мероприятия и необходимые меры безопасности.

Около полудня в небо взметнулись сигнальные ракеты. Раздался взрыв... Когда грунт осел, сначала слабым ручьём, а затем всё нарастающим, мощным потоком, с каждой минутой расширяя проран, река ринулась в котлован. Но вдруг все заметили, что в котловане находится какой-то грузовик, навстречу которому хлынула вода.

— Это комсомольский патруль! Смотрите!!! — закричал кто-то из толпы.

Всё внимание было приковано к машине. Откуда она там взялась? В ней люди!!! Что они делают? Решили что-то проверить перед затоплением?.. Зачем рисковать жизнью?! А Кама неумолимо наполняла котлован. Вода мгновенно поглотила автомобиль, а участникам происшествия пришлось покинуть его, прыгнув в холодную воду.

* * *

Вот что сегодня, спустя тридцать лет, о происшествии рассказывает непосредственный участник события, бывший ученик двадцатой школы.

Александр Викторович Аверьянов

Запись от 7 апреля 2009 года

Наш отряд боевой комсомольской дружины стоял в оцеплении котлована, ведь на историческое событие собрался чуть ли не весь город. Мы следили за порядком. Всё шло по расписанию. Но вдруг мы заметили, что на противоположном берегу, в недопустимой близости от места предполагаемого взрыва появились люди. Им угрожала опасность: даже если их не заденет взрывная волна, в любую минуту может произойти обвал почвы в результате её стремительного размыва. Тут же был дан приказ: «Двести семнадцатый (позывной нашего отряда), убрать людей из опасной зоны!» Мы прыгнули в машину и помчались кратчайшим путём к нарушителям.

Когда съехали на дно котлована, раздался взрыв. Вода хлынула прямо на нас. Мы не успели ни развернуться обратно, ни добраться до противоположного берега. Нам пришлось прыгать в ледяную воду и спасаться вплавь. Машина начала быстро тонуть. А нас в ней было десять чело-

век! Вскоре появился вертолёт, с борта которого спустили сеть. Я одним из первых пытался подняться по ней, но дважды срывался. На наше счастье образовавшаяся водная воронка не затянула нас в водоворот, а вытолкнула в сторону берега. Двое ребят из отряда, которые первыми выплыли из бушующей стихии, свалили стоявший на берегу старый телеграфный столб и бросили его нам как спасительную соломинку. Надо сказать, что среди нас в отряде была

девушка, Людмила Трифонова. Так вот её первую водрузили на этот столб. Затем в воду нам стали бросать старые шпалы, благо их на берегу было достаточно много. Они-то нас и спасли. Ребята цеплялись за них, но при этом не спешили к берегу, а помогали тем, кто ещё не успел ухватиться за непотопляемое дерево.

Меня вытащили из воды, когда я уже терял сознание. Всю жизнь я благодарен верным товарищам, не бросившим меня в ту роковую минуту.

Помню всех, кто тогда был рядом: **Юрий Михайлович Забелин** — тридцатилетний командир нашего отряда (мне тогда было семнадцать, остальным — за двадцать лет), **Вячеслав Бутаев** — водитель ГАЗ-53, **Сергей Лобанов**, **Владимир Соколов**, **Людмила Трифонова**, **Владимир Михайлов**, **Алик Хисматуллин**, **Александр Мальцев** и **Геннадий** (фамилию его, к сожалению, запомнил, он был не из нашего отряда).

Как только мы оказались на берегу, нас тут же увезли в больницу на машинах скорой медицинской помощи. Я неделю пролежал в реанимации, остальные ребята выписались быстро. К счастью, всё обошлось без последствий...

Теперь ежегодно наш отряд 25 октября собирается в родном городе, чтобы отметить второй день рождения. В настоящее время я с семьёй живу в Санкт-Петербурге, но стараюсь всегда присутствовать на встречах. Кстати, моя жена Людмила — выпускница двадцатой школы, мы учились в одном классе. Только я после восьмого класса поступил в автомеханический техникум, потом служил в армии. А Люда, окончив школу в семьдесят восьмом году, ждала моего возвращения... Вырастили мы двух дочерей: старшая Ксения окончила университет и работает врачом, младшая Нина учится в гимназии. В общем, всё хорошо...

Затопление котлована. В центре тонущая машина отряда БКД. Снимок публикуется впервые

Итак, патруль спасён. Уцелели и нарушители: увидев происходящее, они просто покинули опасное место.

А Кама всё заливала и заливала котлован, навеки скрывая от людских глаз уходящую под воду основную часть здания ГЭС.

Замёрзшие, но счастливые одноклассники возвращались домой. То, что они увидели, ярко запечатлелось в памяти каждого на всю жизнь. Кама подчинилась воле человека! Дух захватывает от того, какую мощь несут в себе её глубокие воды. А какие тайны скрыты под ними?..

После затопления котлована началась интенсивная разработка перемычек земснарядами. Новый путь реке через проточный тракт здания ГЭС был открыт. И перекрытие русла Камы завершилось 2 ноября 1978 года.

* * *

Танзиля Ахметовна, молодая учительница, недавно пришедшая в школу после института — высокая, стройная, с тонкими чертами лица и большими выразительными глазами — сразу влюбила в себя многих старшеклассников. Однако характер у Танечки (так между собой называли её ребята) был твёрдый. Пререканий она не терпела и могла отпаривать любую, даже самую малую дерзость. Но когда Танзиля Ахметовна ходила

по классу, у мальчишек сердце замирало, особенно если она во время рассказа останавливалась возле чьей-нибудь парты и внимательно смотрела на ученика, стараясь донести до его ума какую-нибудь важную мысль. Взгляд её действовал завораживающе. Казалось, можно просто окунуться и не выныривать из чёрного омута глаз, но при этом самая важная мысль почему-то тут же вылетала из головы...

— Итак, — вернувшись к своему столу, произнесла учительница, — повторим основные моменты темы сегодняшнего урока. Докажите, пожалуйста, что возникновение человека и возникновение общества — процессы, неразрывно связанные друг с другом. И сделать это я предлагаю, — цепкий взгляд учительницы пробежал по журналу, — Ежковой Алле.

Алла нехотя поднялась, посмотрела на погожий весенний день за окном. Вдохнула и, оперев взгляд в безнадежно закрытый учебник, приготовленный к тому, чтобы его можно было быстро бросить в портфель сразу после звонка, робко сказала:

— Без человека нет общества... — щёки её от волнения зарделись, и от этого светлое личико девушки, оттенённое густыми длинными чёрными волосами, стало ещё более симпатичным.

— Та-ак, — чувствовалось нетерпение учительницы.

— И общества нет без человека...

— И?..

— Развивался человек, развивалось и общество, и наоборот...

В воздухе повисла напряжённая пауза.

— Вот это я и прошу вас доказать, — отвернувшись от Аллы, обратилась к классу Танзиля Ахметовна. — Приведите примеры из истории, из жизни. Как эти процессы взаимосвязаны?..

Поднялась только одна рука.

— Пожалуйста, Гилязов.

Ильшат встал, одернул пиджак и, то ли защищая Аллу, то ли бросая вызов молодой учительнице, громко отчеканил:

— Объединение людей в общество не зависит от чьего-то желания: каждый родившийся человек сразу же включается в жизнь общества. Развиваясь, человек потребляет продукты общества — знания, трудовые умения, предметы... Но ни один человек не может нормально развиваться без удовлетворения своих первичных потребностей. Например, без еды и воды он просто умрёт. И общество предоставляет человеку возможности

Алла Ежкова

Александр Цыбульников (слева) и Ильшат Гилязов

удовлетворять насущные потребности... Скоро прозвенит звонок, нам надо будет бежать в столовую, а мы еще не записали домашнего задания!..

— Хм! Согласна, что человек не может развиваться вопреки законам природы, — пристально сощуриив глаза, отозвалась учительница. Ильшат выдержал этот взгляд, и молча продолжал стоять, глядя прямо перед собой.

— Но не хлебом единым жив человек, — в голосе учительницы зазвучали металлические нотки. — Аристотель, например, говорил: «Кто двигается вперёд в знании, но отстаёт в нравственности, тот более идёт назад, чем вперёд»... И голова, наверное, дана человеку не только для того, чтобы добывать пищу. Но и для того, — обращая взор на Аллу, добавила Танзиля Ахметовна, — чтобы в ней, тем более в такой хорошенькой, были хоть какие-нибудь мысли, желательно умные... Садитесь. Запишите домашнее задание. Перемена впереди большая, всё успеете.

Прозвенел долгожданный звонок. Вдох облегчения тихо всколыхнул воздух: сегодня никому не залетела «двойка» в дневник.

— Урок окончен. Приятного всем аппетита, — улыбаясь, сказала учительница, и кабинет сразу же наполнился шумом и суетой.

— Ура, я понял! — вскакивая из-за последней парты, прокричал Камиль Валеев. В этот момент ему очень хотелось привлечь к себе внимание Аллочка, и он нарочито громко продекламировал:

— Чтобы знать обществоведение, нужно знать и историю!

— Я рада, что и ты, Камиль, начал мыслить, — заметила Танзиля Ахметовна, — но знать историю человеческого общества мало, нужно уметь анализировать события и делать выводы. А этому нельзя научиться без знания истории первичных коллективов, например, своей семьи, а также своего родного края...

— Эврика! — закричал Камиль, направив указательный палец к потолку, — я знаю, куда пойти сегодня вечером, чтобы начать изучать историю, как вы сказали, родного края... Вот это будет настоящая история, — и, подчёркнуто неторопливо проходя мимо учительского стола, негромко произнес: — До свидания, Танзиля Ахметовна.

— До свидания. Удачи.

— Спасибо. Удача нам всегда пригодится.

У выхода Камиль оглянулся, подмигнул Алле и выскочил из класса. В коридоре в толпе школьников он отыскал сутулящегося, словно стесняющегося своего высокого роста, Сергея Дердиманова и направился к нему:

— Слушай, у меня тут идея родилась, как девчонок на свидание пригласить и куда пойти. Весело будет! Ты только Эльвиру подговори, чтобы она Аллу позвала, а то я сам не знаю, как к ней подъехать, тем более Сашка Цыбульников повадился после школы её провожать... Эх! У меня дух захватывает, как мы девчат разыграем. В общем, так: назначь им встречу вечером, часов в восемь у школы. Скажешь, мол, пойдём изучать историю родного края, как училка велела. И поведёшь их...

Тут Камиль стал что-то нашёптывать на ухо Сергею, одной рукой прикрывая рот, а другой выразительно жестикуюлируя. Сергей внимательно выслушал и тоже что-то прошептал. Камиль согласно кивнул головой, при этом лицо его выражало и восторг, и удивление, и затаённый страх.

— Всё усвоил? — хитро спросил Сергей.

— Да-а-а...

— По рукам?

— По рукам.

— Чего это вы тут задумали, — подошёл Альберт Ахметзянов, — чё за тайны такие?

— Да вот девчонок хотим выманить, — сказал Сергей.

— Каких девчонок?

— Аллу с Эльвирой.

— Нормально! А куда?

— Да так, есть тут планчик один.

— Значит, на двоих соображаете? А третьего забыли?

— Ну, девчонки-то две...

— Так вы чё, свиданку хотите устроить?

— Ну не только...

— Значит, третий лишним не будет. Рассказывайте план...

Альберту тоже нравилась Алла. Камиль знал это и был не в восторге от такой ситуации, но виду не подавал.

После уроков к Алле подошла Эльвира:

— Пойдём сегодня вечером погуляем?

— Во сколько?

— Часов в восемь.

— Не знаю, успею ли, мама сегодня просила помочь ей на работе...

— Что сделать?

— Полы вымыть в школе, там немного... Мама устроилась на подработку, а я ей помогаю...

— А во сколько она начинается?

— В семь.

— Давай вдвоём пораньше выйдем, ты мне покажешь, как и где мыть... К семи твоя мама придёт, а мы уже всё сделаем и у нас ещё час останется себя в порядок привести. Идёт?

— Ну, если тебе не лень... А подождать не хочешь? Попозже выйдем.

— Понимаешь, я обещала к восьми...

— Кому?

— Секрет, там увидишь.

— Что за дурацкие секреты? Я так вообще никуда не пойду!

— Ну ладно... Сергею Дердиманову. Правда он сказал, что ещё и Альберт будет...

— Ты что, с ними дружишь? Они же... они... да Альберт — три раза второгодник, старый уже! — засмеялась Алла.

— Нет, не дружу... хотя не знаю... Мне кажется, интересно будет пообщаться... Я, кстати, тоже на год старше тебя, хоть и не второгодница... Они нормальные ребята, за девчат всегда заступаются перед старшими. Все мальчишки в школе их побаиваются. А потом они — наши одноклассники, значит, не обидят. Пойдём, а? А то одной мне как-то не очень...

— Ну-у ладно...

Алла стояла перед зеркалом, держа коробочку с тушью для ресниц, на которой было написано «Ленинград», и долго растирала чёрные комочки, налипшие на маленькой щётке.

— Ну что ты возишься с этой «плевательницей»? — негодовала Эльвира. — Времени осталось десять минут, опоздаем.

Эльвира Сайфуллина

— Девушке можно чуть-чуть опоздать. Подождут наши кавалеры, никуда не денутся. Тем более, есть такое понятие как пятнадцать минут вежливости королей. Или королев.

— Мы, что ли, королевы?

— А почему нет? Говорят, если ходишь с ощущением короны на голове, то окружающие относятся к тебе как к королеве.

— Ну ладно, хватит уже, — терпение Эльвиры заканчивалось. — Если опоздаем, то времени погулять совсем не останется. Мне в девять нужно быть дома.

— Всё. Пять минут на дорогу до школы вполне хватит. Слушай, а что это ты сделала со своей юбкой, мне показалось, что она стала короче? — спросила Алла, натягивая на ноги любимые чёрные сапожки из кожзаменителя.

— Тебе не показалось, я её подшила... временно, — слегка смущаясь, ответила Эльвира.

— Как это?

— Домой буду возвращаться, зайду в подъезд и отпорю.

— Зачем?

— Иначе отец ругать будет. У меня родители знаешь какие строгие!

— А когда из дома выходишь, они что, не видят?

— Не видят, потому что я в длинной выхожу. В подъезде её подшиваю. Нитки с иголкой всегда со мной. Пять минут — и готово.

— Ну ты хитрюга! Я бы не догадалась.

— Зато ты про корону догадалась... И правильно! У нас не будет второй возможности произвести первое впечатление.

Девчата рассмеялись.

На улице Студенческой стояли Сергей Дердиманов и Камилль Валеев, оба худые и длинные.

— Привет красавицам!

— Привет, — ответили девушки, — договаривались же у школы встретиться?

— А мы решили здесь вас перехватить, тут фонарей больше, история ближе.

— Какая история?

— Города, родного края. Вот памятник Родине-матери. Вот кладбище, там наши предки, — сделав жест гида, сказал Сергей.

— Ну чё, пошли гулять по родному краю? — весело сказал Камилль.

— Ага, с вами, как с разбойниками из «Бременских музыкантов», так и хочется запеть: «Ходим мы по краю, ходим мы по краю»... — сыронизировала Эльвира. — А где Альберт? Вроде он собирался гулять, а не ты, — сощурив глаза, посмотрела она на Камилля.

— А он не смог. Сказал — дела.

— Долго стоять будем? — вмешалась Алла. — Хоть и май скоро, а не жарко.

— Что ж, идём изучать историю, например, к памятнику. Вы о нём знаете что-нибудь? — предложил Камилль.

Монумент «Родина-мать» работы известного казанского скульптора Ильдара Ханова является центром мемориального комплекса, возведённого к 30-летию Победы над фашистской Германией. У подножия монумента горит Вечный огонь, а на мраморных плитах стены памяти начертаны имена сотен земляков, павших на полях сражений Великой Отечественной войны. По мнению специалистов, для строительства подобного сооружения требовалось не менее двух лет, а челнинские мастера выполнили работу всего за два месяца семнадцать дней! Как признавался позже скульптор, в ходе строительства пришлось выдержать нечеловеческие нагрузки.

Творчество И. Ханова широко представлено в Набережных Челнах семидесятых-восьмидесятых годов. Скульптурный комплекс на бульваре Энтузиастов в новой части города являет собой размышление автора о жизни, Боге и человеке, воплотившееся в композициях «Дерево жизни», «Эволюция», «Пробуждение», «Ангел-хранитель». Авангардные скульптуры выполнены из бетона и цветной смальты. Привлекают внимание горожан и гостей Набережных Челнов скульптурная композиция «Регби», установленная у стадиона «Строитель», многометровая стела «Энергия», возвышающаяся на въезде в город со стороны Боровецкого леса, и, конечно же, декоративные фонтаны возле ДК «Энергетик» и гостиницы «Татарстан».

— Фамилий-то сколько на стене, не прочитать за вечер, — сказала Алла.

— Интересно, а Вечный огонь всегда горит? — спросила Эльвира.

— Да это обычная газовая горелка, — с иронией отозвался Камилль, — в любой момент могут потушить.

— Сколько хожу — всегда горит, — отпарировала Алла, строго посмотрев на Камилля. — А в будущем это будет и от нас зависеть, наверно.

— Я помню, как строили памятник, — сказала Эльвира. — Ох и грязи тут было! Днём и ночью работали, к празднику спешили. На 9 Мая здесь снова будет парад. Старшеклассники тоже на праздник приходят. Каждый год. Я точно помню, памятник открыли девятого мая в семьдесят пятом году, мы как раз первый год в двадцатой школе учились.

— А я не помню, как строился памятник, — сказал Камилль. — Я в первой школе учился. Хорошая у нас была школа, жаль, попала под затопление. Я

*На демонстрации в честь очередной годовщины Октябрьской революции.
Слева направо: Светлана Шаруева, Елена Чекалкина, Ирина Суббота*

к двадцатой привыкнуть никак не могу: огромная, шумная, так и хочется напаколотить. Одно радуется, скоро совсем уйду. Скучать будете, девчонки?

— Посмотрим на твоё поведение.

— А я раньше на Урале жил, красиво у нас там, — мечтательно сказал Сергей. — Может, уеду туда когда-нибудь...

— Здесь тоже со временем будет красиво. Вон какие памятники строят.

— Интересно, а почему её сделали как птицу? — задумчиво спросила Алла.

— Кого?

— Родину-мать.

— Это аллегория, — ответил Камиль и сам удивился тому, что сказал. Краем глаза глянул: произвёл ли впечатление на девчат. Эльвира отреагировала тут же:

— Какие мы умные словечки знаем!

— Да уж, — отпарировал Камиль.

— Удивил... Анна Павловна на каждом уроке об аллегориях говорит, — не хотел отставать от Камилля Сергей.

— Ну и какая тут аллегория?

— А такая. Родина наша — мощная, как огромная птица, а её опорой и защитой являются сыновья. Я так думаю, — ответил Сергей.

— Я бы тебе пять с плюсом поставил.

— Она сама защитница, смотрите, у неё в левой руке меч, — сказала Алла.

— Интересно, почему в левой? — спросила Эльвира.

— Откуда я знаю? Вон, видишь? Вроде большое птичье перо, а на самом деле это меч.

— А может, это говорит о том, что её меч — мирный, ну что она сама никогда его первая не поднимет. Только в том случае, если придётся защищать своих детей. Недаром же лица солдат — под мечом. Говорят, любая мать, если обижают её детей, готова на всё, чтобы их защитить, — задумчиво сказала Эльвира.

— Ладно, пошли дальше, — скомандовал Камиль.

— Куда? — спросили девочки.

— Родной край изучать, — ответил Камиль и направился в сторону школы.

Компания пошла вниз по улице Студенческой. Но до школы ребята не дошли. Перед пятиэтажными домами, во дворе которых и находилось школьное здание, ребята свернули направо, к тропинке, тянущейся вдоль забора кладбища. Между забором и домами росла целая рощица молодых тополей. Почки деревьев уже пропитались весенними лучами, вытянулись и, казалось, замерли в ожидании того часа, когда солнце даст команду «Вольно!». А пока они источали тонкий, по-весеннему волнующий и непонятно тревожащий душу аромат.

— Куда это мы идём? — забеспокоились девочки.

— На кладбище. Пока совсем не стемнело, там есть что посмотреть, — ответил Камиль.

— Я не пойду на кладбище! — сказала Эльвира.

— И я не пойду, — добавила Алла.

— Вы чё? Боитесь, что ли? Мы же с вами. Знаете, как здорово здесь гулять. Кладбище старинное. Идёмте, там ничего страшного нет, мы с пацанами каждый день здесь бываем, — убеждал девчат Сергей.

— Ну-у... я не знаю, — робко молвила Алла, — ты как, Эльвир?

— Страшно...

— Да чё там страшного? Мы далеко не пойдём, тут вот, рядышком с калиткой... — Камиль решительно потянул Аллу за рукав пальто.

Алла потянула за собой Эльвиру.

Вечерело. Но свет городских фонарей, проникающий холодными голубоватыми лучами сквозь стройные стволы высоких сосен, смягчал сумерки. Под ногами мягко щетинилась только-только проклюнувшаяся трава. Земля ещё пахла влагой растаявших снегов. Воздух здесь был свежей и прохладней, чем на улицах города. Тропинка, по которой пошли ребята,

извивалась между оградками могил, но была достаточно широкой. Девочки держались за руки. Камиль шёл впереди, а позади девчат — Сергей. Шли молча, словно боясь нарушить покой.

— Вот, пришли, — тихо сказал Камиль и остановился.

— И что здесь интересного? — шёпотом спросила Алла. — Смотри, какой старый памятник. Мусульманский. Видишь — полумесяц, а не крест и не звезда? Какой-то улы тут лежит, имя не разобрать, а год, кажется, тысяча девятьсот двенадцатый.

— Ну и что? — продолжала шептать Алла. Рука её похолодела. Эльвира крепче сжала ладонь подруги.

— Как что? Это же ещё до революции было! Представляешь?

— Не представляю! — сердилась Алла.

— А ты чё шёпчешь? — передразнивая одноклассницу, прошептал Сергей.

— Не знаю...

— Ой, — закрыв рот ладошкой, негромко вскрикнула Эльвира.

— Ты чего-о-о? — почти зашипела Алла.

— Там... огонёк какой-то, — Эльвира нерешительно протянула руку, указывая в глубь кладбища.

— Тебе показалось... наверное.

— Нет, не показалось...

— А какого цвета? — спросил Камиль.

— Красный, маленький такой.

— Это ду-у-хи-и, — низким голосом протянул Сергей.

— Вы разыгрываете нас, — сердито сказала Алла, — пойдём, Эльвир, отсюда.

— Ну ладно, ладно, — примирительным тоном произнёс Камиль, — тебе показалось, Эльвира, а Сергей пошутил. Посмотрите лучше, какое тут имя написано? Может, вы разберёте, правда, памятник низенький, но вы пригладитесь. Мы давно гадаем, кто же тут похоронен?

Чтобы разглядеть надпись, Алла и Эльвира слегка присели на корточки. Алла хотела было провести по камню рукой, но не решилась. Вдруг сбоку метнулась какая-то тень. Девушки вздрогнули и ещё больше прижались друг к другу. Но не успели они одуматься, как сзади кто-то схватил их за плечи и прохрипел:

— Что-о, стр-р-р-ра-аш-но-о?

— А-а-а! — завизжали девчата и чуть не рухнули на землю, но тот, кто был сзади, да и Камиль с Сергеем удержали их.

Парни расхохотались. Их смех показался настолько громким, что Алле захотелось закрыть уши, но кто-то сзади крепко держал её за руки:

— Не бойся, — девушка почувствовала тёплое дыхание у самой шеи.

Алла резко развернулась и с силой ударила локтем того, кто стоял за её спиной.

— Ого, нормальный ударчик, — сказал Альберт, отступая в сторону, — так и убить можно.

— И убила бы! — в сердцах крикнула девушка.

— Дураки! Ненормальные! Ничего умней не могли придумать?! — возмутилась Эльвира. На её глазах блестели слёзы.

— Ой, ты чё, плачешь? — притворно нежно произнёс Сергей и потянулся к лицу девушки, чтобы утереть слёзы.

Эльвира ударила его по руке.

— Пошёл вон!

— Вон — это куда?

— Куда хочешь.

— Ну ладно, девчонки, — дружелюбно сказал Альберт, полез в карман и достал конфеты, — вот, «Мишка на Севере», вкусные, отец из командировки привёз. Угощайтесь.

— А ты их случайно не с могил подобрал? — ехидно спросила Эльвира.

— Тьфу ты, — раздосадовался Альберт, — специально принёс, чтобы вас угостить, говорю же — отец из Москвы привёз. У нас таких не найдёшь. Серёга, держи, — он протянул конфеты Сергею и достал из-за пазухи ещё две полные горсти, — вот, берите. Может, я вину свою хочу загладить, не думал, что вы так испугаетесь... Ну не сердитесь. Возьмите.

— А давай мы всё съедим, — озорно предложил Камиль.

— Нет. Это для девчонок только. У тебя другие конфеты в кармане. Доставай.

— Сигареты, что ли?

— Да.

— Вы что, курите?! — удивились девушки.

— Ага. И всегда здесь, чтобы никто не видел. Это наше тайное место. Теперь вы посвящены в страшную тайну, — ответил Сергей, — может, и вы хотите попробовать?

— Нет уж, мы лучше конфеты... — ответила Эльвира.

— Вообще, при девушках неприлично курить. Сначала надо бы разрешения спросить. Тоже мне, кавалеры.

Камиль тут же лукаво произнёс:

— Извини, знаешь, трудно избавиться от вредных привычек, особенно если они нравятся. Аллочка, можно я закурю? — он припал на одно колено и молитвенно сложил руки.

— Нет, нельзя! А что это с твоими руками? Кто это тебе их так расцарапал?

— Дикая кошка, — буркнул юноша.

Эльвира Сайфуллина (слева), Ринат Мусин и Алла Ежкова

— Где ты их нашёл, разве такие бывают?

— Ещё как бывают, — Камиль встал, отряхивая брюки, — ты глазастая, прямо как моя мама.

Вопрос Аллы напомнил ему о неприятной истории. Недавно он пригласил на вечернюю прогулку смазливую школьницу из параллельного класса. Сначала всё было хорошо: гуляли, смеялись. Камилю казалось, что девушка отвечает ему взаимной симпатией, и он решился на смелый шаг, обнял её и попытался поцеловать. Она же неожиданно вырвалась, исцарапав ему руки. Он подумал, что это просто игра, но следы острых ногтей, оставшиеся на его руках, оказались не игрушечными. И поцелуй не состоялся.

— Ладно, хватит дурачиться, времени уже много, лучше проводите нас домой, — довольно резким тоном сказала Эльвира.

— Вот так, сразу? И не пообщаемся? — удивился Альберт.

— Мы уже пообщались, спасибо, сыты по горло!

Девушки решительно направились к выходу, демонстративно преувеличивая обиду. Они понимали, что мальчишки просто заигрывали с ними, но то, что они решили показать своё равнодушие к ним на кладбище — это уж слишком!

Теперь девочки шли впереди. Ребята плелись за ними, они предприняли ещё несколько попыток заговорить с одноклассницами, но те не отвечали. Алла достойно несла свою невидимую корону. А у Эльвиры начали зябнуть колени.

На улице почти совсем стемнело. Стало ещё холодней.

До дома дошли быстро. Девочки коротко простились, бросив «Пока», и разбежались по подвездам, им хотелось скорей выпить горячего чая вприкуску с дефицитными конфетами. А «дружная тройка» пошла в сторону частного сектора, там их ждала компания закадычных друзей.

Скоро закончится четвёртая четверть, впервые школьникам предстоит сдавать экзамены. Восьмой класс — выпускной. Многие ребята уйдут из школы, поступят в училища и техникумы, или начнут совмещать учёбу и работу.

Уйдёт Эльвира. Она рано выйдет замуж, станет Мамой с большой буквы: у неё будет пятеро детей! Она всегда мечтала о большой дружной семье, и её мечта осуществится.

Уйдёт за романтикой Камиль. Их семья переселится из частного сектора старого города в квартиру новостройки. Своё образование Камиль продолжит в вечерней школе, а трудовую биографию начнёт мотористом в речном порту. Затем осуществит заветную мечту — станет классным шофёром, не зря же ещё в раннем детстве отец научил его управлять автомобилем. После службы в армии уедет за самостоятельной жизнью в Нижневартовск, потом в Тюмень, где проживёт более двадцати лет. Но, несмотря на романтику таёжных широт, вновь вернётся в Набережные Челны.

Сергей на всю жизнь запомнит, как Евгений Андреевич вместе с ним будет сдавать экзамены, самым трудным из которых окажется геометрия: лишь с третьего раза попытка сдать предмет увенчается «тройкой». Но, несмотря на все старания классного руководителя, после восьмого класса Сергей всё-таки попадёт на учёт в милицию, а позже за решётку — плохая компания сыграет свою роль... Со временем он станет хорошим каменщиком и, главное, вольным, как однажды он сам о себе скажет. Будет строить дома, коттеджи и гордиться своей профессиональной работой.

Альберт уйдёт на завод, ведь ему уже исполнится восемнадцать. Сначала выучится на водителя погрузчика, затем освоит профессию слесаря. В нём проснётся коммерческая жилка, которая в советские времена называлась грубым словом «спекуляция». Судьба сыграет с ним злую шутку, или наоборот, он сам с нею неудачно пошутит и много лет проведёт «в местах не столь отдалённых». Однако, несмотря на все превратности судьбы, Альберт станет хорошим водителем-дальнобойщиком и... философом: дальние рейсы дают прекрасную возможность осмыслить прошедшее.

Однажды, через двадцать пять лет после выпуска 10 «А», о Камиле, Сергее и Альберте Евгений Андреевич с улыбкой скажет: «В общем, добрые были ребята. В классе задержались недолго, но проявили себя ярко...»

После восьмого класса уйдут во взрослую жизнь Юра Худяков, Игорь Лукьянец, Шура Тазова. На одном из заводов КамАЗа начнёт работать

Вася Золотарёв. Света Назырова перейдёт в другую школу, Лена Улькина девятый и десятый класс окончит на родине в Волгоградской области. Люда Новикова поступит в педагогическое училище в городе Чистополе, Павел Русских и Фаниль Магзанов продолжат учёбу в техникуме, Миша Головченко уедет с родителями в другой город, Ира Вилкова в связи с переездами родителей поменяет не одну школу города...

Но несмотря на то, что у каждого сложится своя биография, время покажет — школьная дружба незримыми крепкими нитями свяжет одноклассников на всю жизнь...

А пока — пора беззаботного детства. Впереди весёлый май с праздничной демонстрацией и парадом в честь Дня Победы; с майскими жуками, которых мальчишки с азартом будут ловить и сажать в коробки из-под спичек, приносить в школу и пугать девчонок. Будут и настоящие походы с раскопками, с изучением природы и истории камских берегов, с будущей великой находкой берега древнего моря в Тарловском лесу. Ещё в начале учебного года эти путешествия обещал ребятам Евгений Андреевич. Теперь все с нетерпением ожидали открытия походного сезона. Таких путешествий в жизни класса за три последних года учёбы состоится больше двадцати! Потом, через много-много лет, на одном из вечеров встречи выпускников Евгений Андреевич признается: «Больше ни с одним классом я так много в походы не ходил»...

Да, впереди одноклассников ждёт ещё многое и в изучении истории края, который каждому станет по-настоящему родным, и в написании историй собственных жизней.

«Кто ищет, тот всегда найдёт»

Школьный музей. — Приключения в походах. —

Спасительный костёр у Ямантау. — Поездка в Ленинград.

Первые влюблённости. — История в лицах.

В семидесятые годы многие советские школьники были заняты поисковой работой, которая велась по разным направлениям Всесоюзной экспедиции «Моя Родина — СССР». Данная экспедиция проводилась в каждой области и республике как постоянное туристическое мероприятие

по всесоюзным и местным маршрутам. Участие школьников в туристско-краеведческом движении способствовало формированию у них чувства патриотизма, расширению кругозора и развитию любознательности. Среди всесоюзных маршрутов были следующие: «Памятные Ленинские места», «Дорогой Великого Октября» (по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии), «Никто не забыт, ничто не забыто» (по местам, связанным с историей гражданской и Великой Отечественной войн), «Будни великих строек», «Дорогами дружбы» (знакомство с историей, культурой, жизнью народов СССР), «Ордена родины на знамёнах комсомола» (по памятным местам, связанным с историей ВЛКСМ), «Отчизны верные сыны» (по местам жизнедеятельности выдающихся полководцев, государственных и общественных деятелей, писателей, художников, композиторов), «Искусство принадлежит народу», «К тайнам природы», «От ГТО к туристскому мастерству». Таким образом, определялись направления историческое, биологическое, литературное, географическое и к работе привлекались учителя-предметники.

Итоги подводились ежегодно, персонально оценивались все отряды, представившие маршрутные книжки, а также доклады и рефераты учащихся. Справки об участии в экспедиции школьных коллективов можно было получить в местных штабах Всесоюзного похода и в комитетах комсомола.

В результате выполнения этой работы складывалось содружество школ с внешкольными учреждениями — вузами, научно-исследовательскими институтами, аптеками, общественными организациями, Союзами писателей и художников, от которых краеведы получали задания. Контакт с ними вносил в деятельность туристических отрядов исследовательский характер, научность, глубину и ответственность. Всеобъемлющая краеведческая работа в школе приводила к накоплению богатого материала, он размещался в краеведческих уголках, музеях и, что являлось важным, в учебных кабинетах, выполняя роль наглядных пособий. В конце семидесятых в институте народного образования уделялось большое внимание совершенствованию работы уже имеющихся школьных музеев и созданию новых.

Набережночелнинская школа № 20 с приходом в неё увлечённого педагога-географа Евгения Андреевича Черепова заявила о своём активном участии во Всесоюзной экспедиции «Моя родина — СССР». Несмотря на столь молодой возраст нашего города, история земли, на которой он расположен, уходит своими корнями в далёкое прошлое. Трудно себе представить, что когда-то по ней передвигались такие гиганты как мамонты, шерстистые носороги, бизоны и другие давно вымершие животные, чьи останки (окаменелости, части скелета) нередко обнаруживаются на поверхности земли.

Евгений Андреевич вдохновил свой подшефный класс на участие в палеонтологических исследованиях. За три года ребята во главе с учителем собрали богатый материал, который стал основой создания школьного музея.

Вот что гласит историческая справка, встречающая гостей в палеонтологическом зале и подготовленная самими организаторами музея.

«В 70-е годы прошлого столетия на красивом изгибе величавой реки Камы, которая имеет древнее название Чулман, начали строить завод-гигант КамАЗ по производству большегрузных автомобилей. С ростом завода маленький город стал большим. В 74-м году в 300 метрах от берега Камы за шесть месяцев была построена наша школа. А вокруг шло строительство жилья, гидростанции, каналов со шлюзами. Родители учеников нашей школы, работающие на этих стройках шофёрами, бульдозеристами, экскаваторщиками, строителями, да и сами дети обнаруживали в многочисленных карьерах любопытные находки и приносили их в школу.

Так в кабинете географии появились зубы мамонта и мамонят, череп шерстистого носорога, нижняя челюсть мамонта, рога древних бизонов — экспонаты, которые послужили основой создания в 1976 году школьного геологического музея. Директор школы Крякушина Юнна Николаевна выделила для этой цели помещение. Учитель географии Черепов Евгений Андреевич организовал геологический кружок, участники которого совершали походы и экспедиции в окрестности города, а также по территории Татарстана и на Урал. В некоторые годы осуществлялось до 14 походов. Активное участие в них принимали учащиеся разных классов нашей школы: Андреев Иван, Геркенребер Жанна, Аринин Виталий, Аринин Александр, Хохлов Олег, Хохлов Андрей, Чахеров Владимир, Тупиков Евгений, Ушаков Максим и многие другие. Кружковцы получали задания штаба Республиканской станции юных туристов, а также от кандидата геолого-минералогических наук Е. Ф. Станкевича...

Было налажено сотрудничество с кандидатом биологических наук Казанского государственного университета Буровым и старшим научным сотрудником Есауловой, которые приезжали в 1979 году в наш город и определили научную ценность экспонатов музея, помогли уточнить названия многих образцов.

Участники кружка выступали на краеведческих конференциях в Казани, Ульяновске, Миассе с докладами о результатах работы, делились и обменивались своими находками с другими участниками слётов и конференций, вели обширную переписку с геологическими кружками уральских городов Асбест, Челябинск, Орск, Нижний Тагил, Свердловск. Но основателями музея, бесспорно, нужно считать учащихся 10 «А» класса выпуска 1980 года. Ребятами этого класса совершено наибольшее количество походов, особенно в окрестности села Тарловка, где они вели раскопки на крутых

берегах Камы и собирали много палеонтологических и минералогических образцов. Некоторые из них учитель географии разрезал и отполировал на камнерезном заводе нашего города, чтобы выявить внутреннюю красоту камня и его строение.

В работе по созданию музея активно принимал участие весь 10 «А» класс, но мальчики взяли на себя основные нагрузки, им приходилось нести тяжёлые рюкзаки, палатки, образцы. Кусок ствола окаменевшего дерева весом более 60 кг на одеяле несли шестеро ребят. В походном братстве воспитывались выносливость, мужество, взаимовыручка и забота друг о друге. Неформальная обстановка походов способствовала проявлению у ребят индивидуальных качеств и черт характера. Так, организаторские способности ярко проявили Сергей Майоров и его верные друзья и помощники Якупов Рамиль, Чернявский Виктор, Магзанов Фаниль, Цыбульников Александр, Мусин Ринат и многие другие. Эта активная творческая школьная и походная жизнь настолько крепко сплотила ребят, что их школьное братство не распалось до сих пор и поныне приносит свои добрые плоды.

Через 25 лет бывшие выпускники 10 «А» решили сделать подарок родной школе в честь её 30-летия: под руководством своего бывшего организатора походов, а ныне председателя совета директоров АПП «Магнолия» Сергея Васильевича Майорова, они полностью отреставрировали музей, сделав его ещё богаче, красочнее и современнее. В эту работу бывшие выпускники вложили не только свои денежные средства, строительные материалы, личное время, но и, главное, тепло своей души. В течение четырёх месяцев каждую субботу активисты 10 «А» — Сергей Майоров, Ольга Рубцова, Татьяна Парамонова, Алла Ежкова, Рамиль Якупов, Александр Цыбульников, Ильшат Гилязов, Альберт Софронов, Фаниль Магзанов, Ринат Мусин, Нурфия Фотикова, Виктор Чернявский и другие приходили в родную школу, трудились, возрождая музей для новой жизни.

Музей разделён на три отдела: палеонтологический, минералогический и биологический. В палеонтологическом отделе находятся экспонаты, рассказывающие о древних растениях и животных, которые давно вымерли.

В минералогическом посетители попадают в удивительный мир камня, который захватывает своей красотой, величием и многообразием. На полках витражей водрузились горные породы магматического осадочного и метаморфического происхождения.

Биологический отдел открывает тот мир природы, который окружает нас в настоящее время: чучела животных олицетворяют собой проживающих сородичей в близлежащих полях и лесах, а живописные пейзажи степной и лесной частей нашей местности как бы оживают в настоящих стволах сосен, берёз и клёнов».

Очень многое в музее было сделано силами ребят 10 «А». Например, задний план экспозиции, на фоне которого красуются экспонаты, разрисовали художники класса Ринат Мусин и Альберт Софронов. Освещение стендов провёл Витя Чернявский. Деревья для биологического отдела мальчишки принесли после того, как в лесопосадке городскими службами была проведена плановая санитарная вырубка.

Однажды в классе прошёл слух, что недалеко от насосной станции в иле нашли погибшего лося, что тело животного объедают одичавшие собаки. Ребята предложили Евгению Андреевичу принести останки в школу, сделать чучело — и память о лосе останется, и для музея польза будет. Решили — сделали. Чучело лесного красавца «прожило» в стенах школьного музея ещё более двадцати лет.

В настоящее время работой музея заведует педагог-организатор школы Наталья Валерьевна Шмакова (Хохрина). Она — бывшая ученица двадцатой школы, в детстве, как и все ребята, любила приходить в музей со своими одноклассниками и с учителем географии Е. А. Череповым. Наталья Валерьевна рассказывает, что и сегодня для всех учащихся начальных классов во время каникул регулярно проводятся экскурсии. Эти экскурсии посещают ученики не только двадцатой школы, но и

Н. В. Шмакова в школьном музее

других школ города. В музей приходят и будущие первоклашки вместе со своими родителями. И бывшие выпускники всегда добрым словом вспоминают любимого учителя географии, приводят в музей своих детей. «В нашем музее довольно часто проводятся уроки географии, природоведения и биологии, уроки истории, когда изучается тема древнего мира», — говорит Н. В. Шмакова.

В 2006 году в городе на базе Городского центра детского творчества (ныне это Городской дворец творчества детей и молодёжи) проводился конкурс школьных музеев на тему «Лучший музейный экспонат года». Активисты-старшеклассники двадцатой школы после недолгих раздумий решили, что самым достойным экспонатом для конкурса будет крупный череп шерстистого носорога, и не ошиблись. Представители жюри были просто потрясены увиденным. Отдельного внимания заслуживает повество-

вание о том, как юношам-старшеклассникам пришлось доставлять в ГЦДТ столь редкий экспонат.

Был тёплый августовский день. Двадцатая школа, как известно, находится в старой части города, а ГЦДТ — в новой, так что везти череп шерстистого носорога пришлось через весь город, да ещё общественным транспортом! Пассажиры автобуса в шоке расступились, когда вошли ребята с огромным черепом непонятного зверя в руках. Кто-то догадался уступить место для столь внушительного «багажа». А во время транспортировки черепа пешим ходом группу старшеклассников не раз останавливала бдительная милиция, дабы проверить документы как доблестных носильщиков, так и на череп. Но все эти хлопоты с лихвой оправдались: музейный экспонат двадцатой школы был признан лучшим. И дорога домой показалась более короткой и лёгкой, так как радостные эмоции и чувство гордости за родную школу прибавляли ребятам уверенности и сил.

О том, какие ценные экспонаты находят-ся в музее, свидетельствует ещё один яркий случай, произошедший во второй половине семидесятых. Как раз школу навещали учёные Казанского государственного университета. Ознакомившись с материалами музея, биологи решили редкие экспонаты — отпечатки ганоидных рыб, которые нашёл Рамиль Якупов, — перевезти в музей университета, так как там подобных образцов не было. К счастью, к тому времени Евгений Андреевич успел оформить все документы и получить охранную грамоту, гласившую о том, что новому музею официально присвоен статус школьного¹. Кроме признания, это означало и то, что отныне экспонаты музея являются его собственностью и охраняются законом.

¹ И сегодня у входа в музей висит Свидетельство № 3960 о присвоении геологическому музею средней школы № 20 г. Набережные Челны за большую научно-исследовательскую работу звания «Школьный музей». Есть у музея и награды. Всероссийское общество охраны природы наградило его дипломом первой степени.

2000 г. В школьном музее. Встреча одноклассников с любимыми учителями

Как известно, музей — это государственное или общественное учреждение, собирающее, хранящее и выставляющее для обозрения экспонаты на определённую тему. Школьный музей призван прививать учащимся интерес к прошлому, учить пониманию связей прошлого с настоящим. А чтобы получить право называться музеем, необходимы три предпосылки:

- достойный фонд для показа, в том числе подлинников, результатов собственной работы по их сбору;
- помещение, обеспечивающее условия для экспонирования материалов и их хранения;
- актив, желающий вести музейную работу.

Понятно, что тематика любого самодеятельного музея возникала из тематики проводимых походов, и для получения официального статуса и охранной грамоты музей должен был отличаться своеобразием, индивидуальной неповторимостью, не выставлять широко известные материалы, сконцентрированные в других музейных экспозициях.

Музей двадцатой школы вполне соответствовал этим требованиям. Охранное свидетельство было получено, и казанские учёные не смогли увезти с собой редкие образцы. А о том, что в одной из школ молодого города Набережные Челны ведётся активная исследовательская работа, со временем узнала не только республика, но и страна.

Об этом свидетельствуют публикации, прошедшие в 1979 в центральной и местной печати. В школу даже приезжали представители центрального телевидения. На факультативных занятиях по географии, проводимых Евгением Андреевичем, одноклассники серьёзно готовились к встрече гостей из Москвы. Ребята выступали с рефератами и докладами о работе школьного музея. Тамара Старчак осветила мезозойский период, Сергей Майоров рассказал о свидетельствах, дошедших до наших дней из глубины веков Татари, к тому же он, как обычно, выполнял свою роль экскурсовода. Гостям понравилась работа класса. Обращаясь к Евгению Андреевичу, они спросили:

— Где вы таких талантливых детей находите?

Учитель ответил:

— Здесь, в нашей школе. Они действительно незаурядные человеческие личности, эрудированные и любознательные.

— Честно признаемся, мы не ожидали, что в провинции сможем встретить таких увлечённых людей и столь грамотных детей. Спасибо вам. А вот этой девочке, — обратились гости к Тамаре, — мы бы советовали в будущем учиться на диктора телевидения, внешность и хорошая дикция это позволяют.

Именно тогда в Тамаре зародилась мечта стать актрисой, но когда девочка окончила школу, папа строго сказал: «Профессия артистки — не для женщины. Лучше стать экономистом или бухгалтером»...

В 1979 году доклад Сергея Майорова занял первое место по городу и был представлен на подведении итогов Всесоюзной экспедиции республики. Республиканское жюри также высоко оценило работу — получено первое место по республике, и доклад был рекомендован на всесоюзный конкурс. К тому времени Сергей уже окончил школу. Но однажды в гости к Майоровым пришёл Евгений Андреевич:

— Здравствуй, Серёжа, твой доклад занял первое место по республике, и по решению комиссии должен быть представлен на Всесоюзном слёте.

— Но ведь я уже в школе не учусь, Евгений Андреевич, готовлюсь в институт и не могу ехать.

— А кто поедет? Доклад-то твой! Я уверен, в институт ты поступишь, а на слёт съездить просто необходимо. Поэтому, Серёжа, сейчас иди в райком комсомола, там тебе оформят поездку.

Конечно же, просьба любимого учителя не могла остаться без внимания. Сергей тут же направился в райком. Но, зайдя в кабинет одного из руководителей, неожиданно получил строгое замечание:

— Почему у тебя нет комсомольского значка? Ты разве не комсомолец?

— Комсомолец, — растерялся Сергей, — но... значок недавно сломался, а из-за срочности дела, по которому пришёл, я не успел по пути купить новый.

— Да, дело твоё — важное, и без значка ехать на столь серьёзное мероприятие нельзя, — ответил руководитель и достал из сейфа значок «Ударник ВЛКСМ». — Вот, возьми.

— Но... такой значок можно носить только с удостоверением?

— Будет и удостоверение, а сейчас иди в кассу и получи командировочные.

Это были первые в жизни командировочные деньги, полученные Сергеем. Сорок три рубля — половина месячной зарплаты рядового советского служащего!

Участники мероприятия от республики предварительно собрались в Казани, затем поехали на Всесоюзный слёт, состоявшийся в Ульяновске, где активисты школ из разных городов страны защищали свои работы. Сергей Майоров успешно выступил в секции «К тайнам природы» и привёз в родную школу диплом.

Но всем этим успехам в работе музея, в жизни участников геологического кружка предшествовала большая кропотливая работа, трудные и увлекательные походы по родному краю, полные приключений и открытий.

* * *

Прежде чем отправиться в поход, Евгений Андреевич собрал ребят в классе и обсудил с ними все важные моменты организации и проведения столь серьёзного мероприятия. Ведь любой турист должен знать и соблюдать правила поведения на природе.

Ребята распределили между собой обязанности: кто будет ответственным за провиант; кто — за размещение снаряжения между участниками команды; кто будет финансистом-завхозом; кто идти впереди. Замыкать команду должен человек сильный и ответственный.

— Нам предстоит пеший поход, — сказал Евгений Андреевич, — но сначала мы переправимся на «речном трамвайчике» на другой берег Камы, а затем пойдём в сторону заповедной зоны — Тарловки. Ребята, обращаю ваше внимание на то, что обувь должна быть удобной, одежда — по сезону, запаситесь шерстяными носками, мы с вами идём на две ночи и три дня. Некоторые заядлые туристы предпочитают даже летом ходить в шерстяных носках: они хорошо облегают ноги и оберегают от натирания... Напоминаю, что во время продвижения по лесу впереди идущему важно придерживать ветки деревьев, чтобы они не хлестали в лицо тому, кто идёт сзади. Если путь будет пролегать по краю крутого берега,

то для того, чтобы не скатиться с обрыва, нужно крепко цепляться за ветки, так как грунт под ногами может осыпаться. Кстати, ребята, у меня для вас есть хорошая новость: наш класс приобрёл импортное польское снаряжение — новые палатки.

— Ура! — чуть ли не одновременно отреагировали на известие одноклассники.

— А на сколько мест?

— На четыре взрослых человека, но я думаю, что вам можно будет укладываться спать по пять-шесть человек.

— А какого цвета? — спросил кто-то из девочек.

— Синего, — с улыбкой ответил Евгений Андреевич. — Палатки очень удобные, с лёгкими металлическими стойками и колышками, с окошками, защищёнными антимооситной сеткой, со специальными отделениями для хранения вещей. На днях вы оцените все достоинства приобретения.

— А можно с собой в поход взять приёмник? — спросил Фаниль.

— Какой приёмник?

— «Альпинист». Мы тут с Серёгой купили лотерейный билет ДОСААФ¹, а потом в газете узнали, что наш билет — выигранный. Получили радиоприёмник.

— Ну если его не тяжело вам будет нести, то возьмите. А ты, Ринат, обязательно прихвати гитару, у костра вечером попоём.

— Алла песенку новую выучила, — сообщил Саша. — Споёшь? — обратился он к однокласснице.

— Если вы с Виктором подыграете, спою, — смущаясь, ответила девушка.

— Она у нас теперь не Ежкова, а настоящая Алла Пугачёва! — прокомментировала Наиля, ей и многим одноклассникам нравилось, как Алла поёт.

— Вот и прекрасно. А кто напомним, как надо устанавливать палатки? — вернул тему разговора в нужное русло учитель.

— Главное, не поставь палатку на муравейник — весело выкрикнул Ринат Мусин и оглянулся на Свету Мыльникову: улыбнулась она или нет. Уж очень ему нравилось потрясающая улыбка Светланы.

Ринат и Света жили в одном подъезде. И ещё до того, как они попали в один класс, он часто встречал её, и она всегда с ним здоровалась и загадочно

¹ ДОСААФ СССР — Всесоюзное ордена Красного Знамени добровольное общество содействия армии, авиации и флоту, массовая оборонно-патриотическая организация трудящихся, целью которой было содействие укреплению обороноспособности страны и подготовка трудящихся к защите социалистического Отечества. ДОСААФ издавало газеты, журналы, бюллетени, книги и плакаты, организовывало выпуск военно-учебных кинофильмов и диафильмов, распространяло военно-политическую, военно-техническую и спортивную литературу. Членом ДОСААФ мог стать любой гражданин СССР, достигший 14-летнего возраста.

улыбалась. Оказавшись со Светой в одном классе, Ринат обрадовался, что теперь будет видеть соседку каждый день.

В классе началось оживление, ребята, вообразив ситуацию с муравейником, начали озвучивать свои предположения и фантазии по поводу того, что может приключиться с горе-туристами в этом случае.

— Это ты правильно заметил, — улыбнулся Ринату Евгений Андреевич. — Но если уж такое случится, то будет не до шуток... Но как же всё-таки надо установить палатку, чтобы в ней было удобно, сухо и тепло?

— Надо найти ровную площадку, насыпать под палатку хвойный лапник или папоротник нарвать, в общем, сделать подушку. Чем мягче постелешь, тем мягче будет спать, — заметил Рамиль Якупов.

— И устанавливая палатку нужно, равномерно натянув все верёвки, чтобы её не перекосило, — добавил Сергей Майоров.

— А в случае надвигающегося дождя что делать? — продолжал задавать вопросы Евгений Андреевич.

— Палатку можно обкопать, снять дёрн по периметру крыши, где нависает край, чтобы вода стекала в эту канавку и не затекала под палатку, — говорил Виктор Чернявский. — А когда во время дождя находишься внутри палатки, то ни в коем случае не нужно трогать её крышу. Мне рассказывали такую историю: одна компания забилась в палатку во время дождя, а кто-то взял и чиркнул пальцем по крыше изнутри. Так в то место сразу хлынула вода, и все промокли.

— Да, такое действительно возможно. Палатка — не резиновая, а от дождя она спасает потому, что капли воды, по закону физики, между нитями ткани создают натяжение, и вода как бы сама себя держит. Если, сидя в палатке во время дождя, посветить фонариком на крышу, то можно увидеть, как блестит вода между нитями ткани, но не протекает. Однако если нарушить это натяжение, то вода тут же просочится вовнутрь, — пояснил учитель. — А что делать, если дождь застал вас, когда вы ещё не успели расставить палатку?

— Спрятаться под дерево, — предположила Парамонова Таня.

— В поле под дерево нельзя, если разыгралась гроза, — отпарировал Ильшат Гилязов, — а вот в лесу можно спрятаться под старой разлапистой елью, под нею всегда бывает сухо.

— А ещё, если был снят вокруг палатки дёрн, его нужно на место посадить, когда уходишь со стоянки, чтобы не вредить природе, — добавила Таня.

— Верное замечание, — поддержал Татьяну учитель.

— Ещё палатку нужно ставить подальше от костра, — громко сказал Вася Золотарёв, — а у костра всегда на ночь должен оставаться дежурный.

От школы — в поход

— Вы всё правильно говорите, молодцы, вижу, к походу вы готовы. Но у меня есть к вам ещё один вопрос. Представьте, ночью стало холодно, у огня спать опасно, как сохранить тепло, если вы спите в палатке?

— Ложиться, тесно прижавшись друг к другу, — сказал Лобский Роман и хихикнул.

— Совершенно верно, и ничего смешного в этом нет. А как быть с теми, кто окажется по краям? Они могут замёрзнуть.

— Меняться местами, — продолжил рассуждения Рома.

— Тогда никто не выспится.

— А что же делать?

— Тут вам помогут одеяла. Только брать с собой нужно тонкие шерстяные, а не байковые — шерсть лучше держит тепло. Те, кто ложится в середину, должны укрываться одним общим одеялом, а тем, кто по краям, даётся по одному одеялу на каждого. Если же одеяло сшить, как мешок, то будет ещё теплее. Всегда нужно ложиться спать в лёгкой одежде, а всю верхнюю одежду, если холодно, набросать на себя сверху. Есть такая поучительная притча о Ходже Насреддине. Пошёл Ходжа со своим учеником в путешествие. Настала ночь. У каждого путешественника было по десять одеял. Ходжа постелил одно одеяло под себя, а остальными укрылся. Ученик посмеялся над учителем и сделал наоборот — постелил девять

одеял под себя, чтобы мягче было спать, а одним укрылся. Ходжа ничего не стал объяснять своему подопечному. Утром Ходжа проснулся бодрым, выспавшимся, а ученик всю ночь мёрз и не спал. Зато на следующую ночь он поступил так же, как учитель. Вы, наверное, догадались, что и тут работают законы физики: тепло всегда уходит вверх, и чтобы сохранить тепло своего тела, важно сверху укрыться получше, и чем более многослойным будет «пирог» одеяла, тем лучше будет сохраняться тепло...

Ну что ж, встречаемся завтра утром у школы в семь часов.

Первый походный день обычно посвящался поиску места для привала. Затем разбивался лагерь, мальчики заготавливали дрова, девочки хлопотали над приготовлением пищи. Любимым блюдом в походе стала картошка с консервами из субпродуктов. Эти консервы не залёживались на полках магазинов, так как были недорогие и очень вкусные, чаще всего их приходилось доставать у производителя — на Елабужском мясоперерабатывающем заводе, и кто-то из родителей ребят имел такую возможность. Готовилось блюдо несложно: в эмалированном ведре варили картофель, добавляли несколько банок тушёнки, солили — и... за уши не оттянешь! За стол садились все вместе, но первая миска всегда была приготовлена для Евгения Андреевича. Это — закон, который негласно утвердили сами ребята.

На привале

Бывали на привале и курьёзные случаи. Как-то раз девочки наварили из сухофруктов целое ведро сладкого душистого компота. Вечером компот не выпили и оставили на ночь. Утром первыми проснулись Евгений Андреевич, Фаниль и Рамиль. Учитель зачерпнул кружкой компот и выпил, Рамиль сделал то же самое, заметив при этом: «Какая груша большая плавает сверху». А Фаниль решил достать грушу и чуть не закричал от неожиданности — в компоте плавал мышонок. То ли его сварили вместе с сухофруктами, то ли он ночью забрался в ведро и утонул — выяснять было бесполезно. Евгений Андреевич тут же велел тщательно прокипятить компот. Но даже после этой процедуры Рамиль к напитку не притронулся, утолял жажду родниковой водой, благо источник находился рядом. А мальчишки потом этой бедной мышкой пугали девчат, которые с визгом разбегались в разные стороны. Только Тамара Старчак, не боявшаяся земных тварей, взяла её в руки: «Хватит издеваться и над мышкой, и над нами!» — и унесла подальше несчастную жертву.

Неприятности на природе причиняли комары. Кроме душистого лосьона «Дета» и дыма костра, ничто не защищало путешественников от надоедливых насекомых. Опыт показал, что комары мешают только первый день. На второй день их укусы особо уже не чувствуются, и оставшиеся на коже припухлости никак не влияют на хорошее настроение. Даже клещи, порой впивавшиеся в тела юных натуралистов, не отбивали желания совершать открытия: во-первых, клещи нападали довольно редко, а во-вторых, Евгений Андреевич легко их удалял из тел пострадавших с помощью обыкновенного сливочного масла.

Но так или иначе, всякий раз в походе обязательно возникала тема насекомых. Как-то в разговоре о комарах Михаил Головченко заметил:

— Я читал, что после двух-трёх дней пребывания на природе у человека вырабатывается иммунитет к комариным укусам, и потом даже волдыри не появляются на коже.

— Просто комарам надоедает однообразная пища, вот они и улетают в поисках свеженького, — предположил Виктор Чернявский, затем с издёвкой добавил: — А ещё я читал, что им надоедает испорченная кровь упитанных хвастунишек.

Мальчишки в классе недолюбливали Михаила за то, что он, несмотря на радушие и безбидность, не упускал возможности блеснуть эрудицией, похвастаться наличием в домашней библиотеке редких книг, которые порой обещал, но не приносил в школу. И при любом удобном случае одноклассники «перевоспитывали» Михаила: иногда не только с помощью слов...

Но бывало, Михаил выполнял обещанное. Как-то Миша и Лена Улькина в одном из походов повздорили. Причиной ссоры послужила Мишина не-

ловкость: проходя мимо костра, он задел ведро с водой, и оно опрокинулось в огонь. Лена, хлопотавшая с приготовлением еды, так рассердилась на одноклассника, что накричала на него и в сердцах оттаскала за чуб. Михаил совершенно не сопротивлялся нападкам, но потом сказал:

— Лена, ты себя неправильно ведёшь, просто некрасиво, я же не специально ведро опрокинул.

— Да ты вечно неуклюжий какой-то! Будешь ещё тут учить правилам хорошего тона.

— Ладно, я как-нибудь принесу тебе полезную книгу. Ты считаешь и сама всё поймёшь.

После похода Миша как будто забыл о своих словах, а Лене гордость не позволяла напомнить ему о них. Однажды Лена заболела и Миша пришёл её навестить. Каково же было удивление девочки, когда он протянул ей книгу:

— Вот, я давно тебе обещал. Она толстая. Ты всё равно в школу не ходишь, есть время прочитать.

Одноклассница взяла книгу и ещё больше удивилась. Миша принёс «Педагогическую поэму» Макаренко...

Близость привала к реке доставляла ребятам и немало удовольствий: во-первых, можно было ловить рыбу и варить душистую уху с дымком; во-вторых, нет ничего более приятного, чем в жаркий летний день по-

Настоящая уха от заядлых рыбаков

резвиться в прохладной камской воде. Заядлыми рыбаками в коллективе слыли Саша Цыбульников, Витя Чернявский и Серёжа Майоров. Они отправлялись на рыбалку, как только забрезжит рассвет, — а такое под силу лишь истинным рыбакам. А вот резвиться в речке любили все, это занятие никогда никому не надоедало, хотя река иногда «подшучивала» над невнимательными пловцами: то панамы утонет, то кеды намокнут, то...

Наиля любила воду до страсти. Однажды в жаркий день ребята, прежде чем заняться делами, решили после очередного перехода освежиться в реке, и девушка одной из первых окунулась в долгожданную прохладу. Но когда Наиля вышла на берег, настроение её было испорчено напрочь.

— У тебя что, часы водонепроницаемые? — спросил кто-то из одноклассников.

Девушку как будто током прошило! Она вскинула левую руку и поняла, что новенькие часики загубила. Накануне их подарила родная тётя, приехавшая в гости к родственникам. Наиле просто не терпелось надеть драгоценный подарок, и она решила взять часы в поход. И вот — забыла вовремя снять! Это трагедия. Подруги окружили девушку, успокаивали, как могли.

В далёкие семидесятые годы наручные часы на запястье школьника считались предметом роскоши. Учителя даже запрещали приходить на занятия с часами: мало того, что вещь дорогая, она ещё и отвлекала от уроков. Тем более что часы на руке — это настоящее событие не только для владельца, но и для всего класса: вместо того, чтобы слушать урок, хотелось постоянно наблюдать за движением стрелок, проверять, вовремя ли дали звонок, много ли времени осталось до большой перемены.

Кроме часов, что распространялось на всех школьников, девочкам запрещалось носить серьги. Исключение делалось только для татарок, так как по национальной традиции родители прокалывали уши дочерям с первых лет жизни. Но здесь тоже соблюдалось строгое условие: серьги должны были быть из дешёвого металла...

Однако продолжим походные истории. В первый день пребывания на природе ребята заготавливали дрова с большим запасом, чтобы потом, занимаясь исследовательской работой, не приходилось отвлекаться на обеспечение лагеря топливом. Однажды, недалеко от места стоянки, мальчики нашли большую старую сосну, разбитую молнией. Дров от неё хватило на несколько походов.

Со временем определилось постоянное место привала. Произошло это тогда, когда одноклассники нашли в нескольких километрах от Тарловки

Ура! Нашли отпечатки древних растений

обнажение пермских отложений с известняками древнего моря¹. К тому времени ребята уже научились определять породы известняка и мергеля, аккуратно раскалывать камни кирками и молотками, выскивая останки древней флоры и древней фауны, отражавшие историю формирования осадочных комплексов Нижнего Прикамья. А самой первой находкой класса стало окаменевшее дерево, попавшее в руки искателей, можно сказать, случайно. Но не зря говорят: случайность — дополнение необходимости. Не об этом ли поётся в известной песне о весёлом ветре, которую знали все советские дети: «Кто привык за победу бороться, с нами вместе пускай запоёт: кто весел, тот смеётся, кто хочет, тот добьётся, кто ищет, тот всегда найдёт!». Ребята искали, и нашли. В одном месте обвалился берег, обнажилось большое бревно, на вид старое, трухлявое. Но когда одноклассники поняли, что оно окаменевшее, удивлению и радости не было предела. В

¹ Помимо Тарловского палеоботанического памятника природы на правом берегу Камы известны и другие. Ниже пристани Тихие Горы и в районе Большого Лога в Большом Бору находятся немногие в России открытия скопления останков ископаемых насекомых, приуроченные к отложениям нижнеказанского яруса пермской эпохи. Насекомые, относящиеся к классу членистоногих, появляются только в девоне — около 400 млн. лет назад. Кроме останков насекомых, представленных хитиновыми покровами и отпечатками крыльшек, здесь обнаруживаются остатки древней фауны и чешуйки ископаемых рыб. Рыбная фауна тоже зарождается в девоне, когда появляются акулоподобные кистепёрые организмы. Костистые рыбы (предки наших рыб) — в мезозое, т.е. эпохе после пермского периода.

город его несли на одеяле, которое держали за края попеременно несколько человек. Так как музея в школе ещё не было, окаменевшее дерево пришлось занести домой к Камилю, жившему в частном секторе. Потом его поместили в лаборантской комнате кабинета географии. находка окрылила юных следопытов и стала счастливым началом дальнейших раскопок.

Бывали в походах и настоящие приключения.

В солнечный тёплый майский день ничто не предвещало ненастья. Деревья шелестели молодой листвой, под ногами мягко стелилась зелёная сочная трава. Но не успели ребята разбить лагерь, как резко похолодало, солнце закрыли тяжёлые серые тучи, и небо буквально разверзлось снегопадом. За несколько минут всю землю укрыло тяжёлое снежное одеяло.

— Нужно возвращаться, — сказал Евгений Андреевич.

— Но мы только пришли. Видите, снег уже прекратился, скоро погода снова наладится, давайте останемся хотя бы ненадолго, а после обеда вернёмся домой, — чуть ли не в один голос канючили ребята.

— Вы замёрзнете, — возражал учитель.

— Не замёрзнем. Сейчас костёр разведём. Давайте останемся, а?

— Ну, ладно. Только с костром не тяните.

Дружная команда тут же приступила к работе. Всё, что касается костра, в руках спорилось, а вот искать и раскалывать известняк в подобных погодных условиях оказалось занятием сложным: почва размокла, ноги скользили, от сырых холодных камней леденели руки. Поиски пришлось оставить. Ребята погрелись у костра и отправились в город.

Юные палеонтологи. Елена Половникова и Сергей Майоров

Дорога шла лесом. Холод снова начал пробираться до костей. Каков же был восторг путешественников, когда они наткнулись на домик лесника. И хотя он оказался нежилой, зато в нём можно было укрыться от ветра и сырости. В углу прибежища возвышалась небольшая печь. Но как её топить? Городские дети представляли себе это с трудом. Хорошо, что среди одноклассников оказались ребята, которые жили в частных домах и знали, как управляться с этим ответственным делом. Общими усилиями печь растопили. Обогрелись, обсохли, а к вечеру в прекрасном настроении вернулись домой. И ни один участник приключения, на радость учителю и родителям, не простудился.

Однажды, возвращаясь из похода и проходя через посёлок Тарловку, уставшие туристы остановились возле колодца, чтобы напиться и передохнуть. Вдруг невдалеке раздались крики о помощи:

— Помогите, пожар!!!

Ребята побежали на крик. Оказалось, в одном из дворов загорелся сарай. Рядом с сараем металась женщина и, схватившись за голову, кричала. Со всех сторон сбегались люди. Соседи пытались потушить огонь, выплёскивая воду из вёдер, но воды явно не хватало, и языки пламени всё увереннее охватывали строение. Из сарая стал доноситься странный визг.

— О-ой, — кричала женщина, — там мои поросятки... двое... маленькие! Сгорят заживо! О господи-и, что дела-ать?!

И тут вдруг Рамиль резким движением развернул палатку, накинул её на себя и ринулся в горящую дверь. (Здесь надо заметить, что импортные палатки не умещались в обычный туристический рюкзак, поэтому ребята носили их неупакованными).

— Стой, это опасно! — закричал кто-то из толпы. Но Рамиль этого уже не слышал.

Девчонки оцепенели от страха, мальчишки растерялись, не зная, что делать в этой ситуации. Сердце Евгения Андреевича будто остановилось. Он уже готов был сам броситься в огонь за своим учеником, но увидел, что из сарая выскочил маленький поросёнок, следом — Рамиль. Он скинул с себя палатку. Тяжело дышал, жмурил глаза и... улыбался: в руках у него был второй поросёнок. Девочки тут же подбежали, стали осматривать героя. Мальчишки проверяли палатку, к счастью, она, спасая от ожогов их товарища, практически не пострадала.

Со словами благодарности женщина взяла из рук Рамиля поросёнка. Но в этот момент другой поросёнок, которого мальчик сумел выгнать из сарая, вдруг резко метнулся в обратную сторону, побежал домой.

— Ты куда, глупый! — кричали окружающие, пытаясь преградить ему дорогу, но от страха он ещё резвее ринулся в зияющий дверной проём.

Рамиль — к палатке. Евгений Андреевич силой удержал ученика:
— Ты сделал всё, что мог. Больше я тебе не позволю рисковать жизнью!
Сарай обрушился...

Поход — это не только способ активного отдыха, но и возможность получить новые знания и множество неповторимых, незабываемых впечатлений. Это возможность приобрести настоящих друзей, потому что ни в какой другой жизненной ситуации не чувствуешь людей так, как чувствуешь их в походе. Это как в разведке: каждому, кто с тобой рядом, ты доверяешь — ни больше, ни меньше — свою жизнь. Даже, казалось бы, давно знакомые и близкие люди в походе могут раскрыться с совершенно неожиданной стороны. Перед лицом природы или случая каждый из нас становится таким, какой он есть на самом деле — настоящим.

Поход — это возможность испытать свои собственные силы и личностные качества: умение жить в команде, быть готовым к принятию быстрых решений, постоянно проявлять заботу о себе и об окружающих.

Поход — это ещё и романтика! Магия вечернего костра, песни под гитару, душевные разговоры с другом. В такие моменты все дневные хлопоты и трудности забываются. А когда смотришь в небо, на загадочно мерцающие звёзды, появляется новое ощущение своего глубинного родства со всем мирозданием, полноты и красоты жизни. И мысли, как

Ринат Мусин (слева) и Виктор Чернявский

Поход в Тарловку

Добытая исторический материал

искорки костра, устремляясь вверх, улетают в бесконечное пространство. И сердце наполняется непостижимой, нисходящей с небес Любовью.

Тёплый летний вечер. Костёр. Ребята, заканчивая свои хлопоты, подтягивались к огню. Небольшая группа мальчишек играла в карты. Виктор Чернявский обучал друзей игре в преферанс. Девочки обменивались впечатлениями прошедшего дня.

— Я сегодня так счастлива, — сказала Света Шаруева Тане Парамоновой, — первый раз я сумела найти отпечаток каких-то древних насекомых. Всё колешь, колешь эти камни, уже и присматриваться устаёшь. А тут вдруг — раз, слой слетел, а там «нарисованы» крылышки¹. Удивительно. И сразу появилось чувство, что я прикоснулась к великой тайне. Будто заглянула в бездну... Тысячи лет назад жили себе эти таракашки, а природа сохранила в себе их облик.

— А ведь и на самом деле ты заглянула в бездну веков, — задумчиво сказала Таня, — теперь ты это никогда не забудешь.

— Ой, руки замёрзли, — подсела к подругам Полина. — Лето, а вода в роднике всё равно ледяная.

¹ Эта находка была помещена в музей. Экспонат сопровождала надпись: «Отпечаток ждёт своего определителя», и сделано это было не случайно. Евгений Андреевич подстёгивал учеников к тому, чтобы исследованием некоторых находок занимались не учёные, а сами ребята — те, кто избрёт себе в будущем профессию археолога или географа.

— Ну да, она же из земных глубин выбегает...
— И несёт в себе память веков, — в тон речи одноклассниц поддакнула Поля. — А посуда сегодня жирная, даже песком плохо оттиралась, — продолжила она, возвращая подруг к реальности. — Пришлось с мылом отмывать.

— А можно было бы золой попробовать, она хорошо растворяет всякую грязь, — вступила в разговор Галя Иванова. — В прежние времена с золой даже бельё стирали. Поля, давай над огнём руки подержим, согреются быстрее.

К костру подошёл Евгений Андреевич, за ним следом — Ильшат Гилязов и Саша Романов. Евгений Андреевич чем-то был озабочен, а мальчишки шли, понуро опустив головы.

— Какая вас муха укусила? — обратился к ребятам Павел Русских.
— Это я их укусил, — ответил за подопечных Евгений Андреевич.
— Вы разве кусаетесь, Евгений Андреевич? — искренне удивился Сергей Майоров.

— Ну, разве что иногда, — спокойно ответил учитель, — впрочем, ничего страшного не произошло. Я предлагаю всем поиграть...

В этот момент Саша Романов бросил в костёр пачку сигарет, а Ильшат процитировал:

— Погиб поэт — невольник чести, пал, оклеветанный молвой.
— Ничего себе, — присвистнув, произнес Виктор.

— Ну, что ж, вот и прекрасно, — сказал Евгений Андреевич, одобряя поступок Александра, — я предлагаю вам одну увлекательную игру, — продолжил учитель, — называется она «Волшебное отражение».

— А что это за игра? — оживились ребята.

— Очень хорошая игра, интересная и по-настоящему волшебная. Садитесь все поудобнее к костру, в круг.

Одноклассники расселись.

— Главное правило — смотреть в глаза друг другу и быть искренними.

— И всё?

— Нет, не всё. Вам нужно сказать комплимент тому, кто оказался напротив. Просто скажите человеку о том, что вам в нём нравится, даже если этот человек чем-то вас нечаянно когда-то обидел. Даже если между вами никогда не было хорошего взаимопонимания, всё равно, важно найти что-то в нём такое — во внешности или в характере, пусть даже в одежде, — что вам действительно видится симпатичным, что вам по душе. Пусть это будет только пуговица, но вы искренне скажите: «Какая у тебя красивая пуговица!» И тот, кто получил комплимент, в ответ тоже должен сказать комплимент. Понятно?

— Да.

— Начинайте игру. А мне позвольте быть за кругом.

Ребята посмотрели друг на друга, но начать никто не решался. Тогда Евгений Андреевич предложил:

— Серёжа Мельниченко, ты — комсорг класса, начинай. Посмотри, кто сидит напротив...

Напротив Сергея оказалась Лена Чекалкина. Серёжа относился к однокласснице с симпатией и уважением.

— Да-а, — вздохнул Сергей, — оказывается, не так просто говорить комплименты. Я не знаю, что сказать... Если произнести «Лена, ты мне нравишься», то ведь это будет отговорка...

— Правильно, — донёсся голос учителя, — важно сказать что-то конкретное, что именно тебе в Лене нравится. Начинайте с имени, не торопитесь, слушайте друг друга внимательно, я бы даже сказал, чутко. Соблюдайте ещё одно условие: в этой игре все говорят по очереди, никто никого не перебивает. Нужно чувствовать, слышать друг друга. И — улыбайтесь, иначе волшебства не получится.

— Лена, — начал Сергей, — мне нравятся твои чёрные, как угли, глаза, твой глубокий, задумчивый взгляд.

— Серёжа, а мне нравится в тебе твоя принципиальность, честность и твоё стремление учиться на «отлично», мне нравится, что к тебе можно запросто прийти в гости.

Тарловские раскопки

— Ринат, — обратилась к юноше Таня Парамонова, — мне нравятся твои длинные волосы и то, как ты красиво умеешь рисовать и танцевать, и как ты здорово играешь на гитаре.

— Таня, мне нравится твоя коса, нравится, как ты мило произносишь не «Эсэсэсэр», а «Сэсэсэр», нравится то, что ты трудолюбива, никогда не отлыниваешь от дел.

— Света, — обратилась к Мыльниковой Светлане Наиля, — мне нравится, как ты одеваешься, что ты всегда аккуратная, следишь за своей внешностью, делаешь прически, мне нравится твоя изящность и в то же время взрослость.

— Неля, а мне нравятся твои косы, твоя искренность, у тебя удивительная память, — откликнулась Света. — Мне нравится, что ты можешь быть решительной, постоять за себя.

— Саша, мне нравятся твоя застенчивость и доброта, — сказала в адрес Романова Александра Ольга Рубцова.

Саша робко ответил:

— Оля, мне очень нравится, как ты танцуешь, твоя походка балерины, нравятся твои длинные светлые волосы и большие добрые глаза.

— Катя, мне нравится твой украинский акцент, твоя длинная, ниже пояса коса и твой задумчивый, немного грустный взгляд, — сказал Слава Левин Кате Лехманик.

Девушка ответила:

— Слава, мне нравится, что ты настоящий друг. Я забываю о том, что ты учишься в другой школе, потому что ты всегда с нами, мне кажется, что ты наш одноклассник... Ты надёжный и добрый.

— Света, — обратился к Назыровой Светлане Павел Русских, — мне нравится, что ты скромная, спокойная, что ты тихим и в то же время уверенным голосом отвечаешь всегда только на «пять».

— Паша, а мне нравится твой изумительно красивый почерк, — откликнулась Света, — мне нравится, что ты умеешь дружить, что уважительно относишься к девочкам.

— Полина, — оживился Ришад, — мне нравится, что ты серьёзная, даже какая-то загадочная, мне нравится, что ты никогда никому не отказываешь в помощи, а ещё мне нравится твой смех... и твои большие глаза.

— Ришад, — ответила однокласснику Поля, — мне нравится, что ты скромный и в то же время подвижный — живой такой и любознательный, нравится твоя увлечённость шахматами и то, как ты быстро решаешь задачи по физике, мне нравится, что ты добрый.

— Ира, мне нравится, что ты всегда аккуратная, — сказала Людмила Новикова Ирине Субботе, — у тебя самые красивые воротнички на школьном платье. Нравится, что ты умеешь чётко, грамотно говорить, ещё мне нравится твоя независимость и мне кажется, ты можешь быть хорошим дипломатом.

— Люда, — ответила Ирина, — мне нравится твоя стрижка, твои светлые волосы, очень нравится, как ты танцуешь, с тобой приятно общаться, ты внимательная и дружелюбная...

Пока ребята говорили друг другу комплименты, на лагерь опустилась глубокая ночь. Одноклассники не заметили, как преодолели барьер нерешительности и ложной стыдливости. В глазах отражалось пламя костра, а лица светились счастливыми улыбками. Когда игра завершилась, когда замкнулся круг добрых признаний, в воздухе повисла тишина, лишь было слышно потрескивание дров и далёкое пение сверчка. Кто-то первым положил руки на плечи своим соседям. Ребята тут же подхватили искренний порыв, и кольцо вновь замкнулось теперь уже дружескими объятиями. И вдруг тихо прозвучало: «Я люблю вас», — и это признание лёгким эхом побежало по кругу...

В тишине, когда ребята разошлись по палаткам и улеглись спать, слышался негромкий голос учителя, дежурившего у костра:

*Дивлюсь я на небо тай думку гадаю:
Чому я не сокіл, чому не літаю,
Чому мені, Боже, ти крилець не дав?
Я б землю покинув і в небо злітав.*

Что может быть вкуснее обеда на природе?

Чисто выводимая мелодия гармонично сливалась с потрескиванием горящих поленьев и нежно проникала в темноту тёплой летней ночи...

* * *

С начала семидесятых годов и вплоть до конца восьмидесятых туристическое движение в СССР развивалось в соответствии с государственной политикой в области охраны здоровья народа и занимало одно из первых мест в мире. Для детских туристических организаций существовали льготные транспортные тарифы. Основными районами массового туризма служили крупнейшие культурные и промышленные центры — Москва, Ленинград, Киев, Минск; на юге — побережье Чёрного, Азовского и Каспийского морей; на юго-западе — Молдавия, Закарпатье, Украина, Белоруссия и прибалтийские республики.

В семидесятых годах сложился уникальный маршрут по древнейшим городам Центральной России, так называемое Золотое кольцо: Москва — Владимир — Иваново — Плёт — Кострома — Ярославль — Переславль-

В роли «человека с ружьём» Сергей Майоров

Палатку тоже надо уметь ставить

Залесский — Москва. Увеличились туристические потоки на север и восток страны: Карелия, Кольский полуостров, Сибирь, Байкал, Урал.

Параллельно создавались городские, районные туристические клубы, станции юных натуралистов, в которых участвовали школьники. Круглый год проводились туристские соревнования, группы детей в сопровождении руководителей, имеющих инструкторское звание, отправлялись в дальние походы.

С распадом Советского Союза прекратили своё существование плановые маршруты, было прекращено и финансирование самодеятельного туризма...

Во второй половине семидесятых в Набережных Челнах активно работали городские туристические клубы «Пилигримы», «Колумбы», «Спартак», «Лесные Робинзоны» и другие.

Два друга Саша Цыбульников и Сергей Майоров занимались в туристическом клубе «Лесные Робинзоны». На осенних каникулах 1978 года ребята как представители школы № 20 вместе с другими участниками клубов города поехали на Южный Урал, чтобы совершить зимний лыжный поход первой категории трудности с восхождением на гору Ямантау, вы-

сота которой составляет 1638 м. За недельный срок туристам предстояло преодолеть маршрут, пролегающий по горному массиву Южного Урала, протяжённостью 180 км. Для одноклассников это путешествие превратилось в незабываемое приключение.

Готовились к походу серьёзно. Требовалось туристическое снаряжение — специальные лыжи и ботинки, которые ребятам выдали в клубе, личная удобная одежда и рюкзаки, высокие, выше колена, бахилы на ноги, чтобы снег не забивался в ботинки и штаны. Эти бахилы пришлось шить дома. Сшили их из надёжной брезентовой ткани, но, как выяснилось позже, опытные туристы их делают из плотного, но лёгкого материала. Так что Саше и Сергею пришлось с тяжёлыми бахилами в походе помучиться.

От железнодорожной станции Круглое Поле поезд примчал юных туристов в Башкирию на станцию Татлы. Ребята с шумом высыпали на перрон.

— У нас у всех лыжи, — заметил Сергей, — а снега-то почти нет.

— Может быть, здесь нет, а в горах есть, — предположил Саша.

На ночлег группа остановилась в малоприспособленной для жизни старой сельской школе. Но, несмотря ни на что, настроение было пре-

красным, ведь впереди — восхождение на самую высокую вершину Южного Урала.

Проснувшись рано, ребята с радостным удивлением обнаружили, что всё вокруг замечено снегом, глубоким и пушистым.

Автобусы доставили две группы участников похода — «Лесные Робинзоны» и «Пилигримы» — к подножию массива. Школьников встретили серьёзные, с суровыми лицами инструкторы:

— Маршрут сложный. Поэтому техника безопасности — прежде всего. Романтика с этого момента должна уйти на второй план. На первом месте — дисциплина, ответственность и взаимовыручка. Характерные препятствия, встречающиеся в горах, это перевалы, вершины, снежно-фирновые склоны, ледники, ледопады, горные реки. Многое вам предстоит увидеть и, как говорится, попробовать на вкус. Вперёд!

Гора Ямантау представляет собой огромный курумник, невообразимо большую кучу камней. Смешанный лес заканчивается примерно на высоте 1000 метров, так что оставшиеся 638 метров — холодные камни. Форма горы почти круглая. По соседству с Ямантау находится ещё одна вершина — Малый Ямантау, её высота 1519 метров, из-за неё массив со стороны выглядит «двуглавым». Между Большим и Малым Ямантау находится очень живописная седловина — настоящая тундра.

В переводе с башкирского языка «Яман-Тау» означает «плохая гора». Отрицательная оценка этой горы и соответствующее название даны жителями, может быть, из-за того, что каменная местность непригодна для выпаса скота, а на подступах к вершине лежат глухие заболоченные места.

Группы «Робинзонов» и «Пилигримов» не дошли до вершины горы — поднялась снежная буря. Видимость стала практически нулевой. И инструкторы дали команду спускаться. Тут нашими туристами было сделано большое открытие — оказывается, спускаться с горы гораздо сложнее, чем подниматься. Мало того, что лицо залепляло снегом и мешали тяжёлые рюкзаки, так ещё и лыжи того и гляди норовили соскочить с ботинок.

На одном из камней Сергей оступился. Что-то щёлкнуло в лыжном затворе. Сделав следующий шаг, Серёжа поскользнулся и упал. Встать оказалось непросто. Опираясь на палки, кое-как собирая ноги вместе, он всё-таки поднялся, но на следующем шаге понял, что правая лыжа отстегнулась от ботинка. Сергей остановился, снял рукавицы и на ощупь постарался найти затвор механизма, но тяжёлые бахилы мешали до него добраться.

— Ты что остановился, что случилось? — спросил Саша

— Лыжа отстегнулась, никак не могу её пристегнуть.

— Тогда снимай и вторую и иди пешком, а то, пока будешь возиться, останешь от группы. Я помогу тебе нести лыжи: ты одну возьмёшь, я другую.

Но идти пешком оказалось ещё сложнее. Сергей часто проваливался в сугробы чуть ли не по пояс. Но шёл и шёл. Наконец спуск завершился, инструкторы объявили привал:

— Разбиваем лагерь, здесь остаёмся на ночлег!

Многие ребята попадали в снег: от усталости подкашивались ноги, хотелось пить и есть, да ещё крепко закрыть глаза.

— Всем встать! Шевелиться! Готовить костёр, палатки. Живо!!! — кричали старшие. Но до сознания некоторых ребят команда не доходила — усталость брала своё. Тогда инструкторы стали толкать детей в бока, таскать за шиворот и, вооружившись лыжными палками, угрожать побоями. И некоторым крепко досталось.

Сергей никак не мог согреться. Он двигался, участвовал в сооружении кострища, но холод леденил тело.

— Что с тобой? — строго окрикнул инструктор.

— Холодно!

— Это ты шёл без лыж?

— Да.

— Раздевайся!

— Как, прям здесь?

— Живо раздевайся, кому сказал!

Сергей начал скидывать одежду. С неба валил снег, костёр ещё не набрал свою силу.

— Молодец! — то ли похвалил, то ли обругал инструктор. — Видишь, сколько снега набилось? Давай вытряхивать.

Вдвоём они быстро вытряхнули одежду.

— Теперь одевайся и бегом вокруг костра. Шевелись что есть силы!

Костёр разгорелся во всю мощь. Он был огромный, такой, какие обычно сооружали в летних пионерских лагерях в конце каждой смены. Пламя спорило с ненастьем и согревало близлежащее пространство, словно маленькое солнце. Лица ребят начали пылать, щёки, казалось, лопнут от жара, руки и ноги неприятно зудели, значит, согревались. Когда путешественники собрались в огромных палатках, внутри которых топились печки, состоялся долгожданный ужин. Все с удовольствием поели вкуснейшего сала. Правда, его почему-то дали совсем немного. Позже, уже после похода, ребята спросили старших, что за сало такое вкусное было, и, к удивлению, получили в ответ: «Обычное сало, даже не солёное. Просто вы хороший аппетит нагуляли».

Перед сном ребята напились горячего чая со сладким «шербетом», приготовленным из дефицитного сгущённого молока, предварительно сваренного до коричневого цвета, и обычного сухого печенья. Этот «шербет» мальчишки прихватили с собой в дальнюю дорогу из дому. После чая на душе стало уютно и радостно.

— Обувь ставьте равномерно вокруг печи, вытащите стельки и положите их сверху на ботинки, — командовали старшие, — не забудьте и носки...

— Знаешь, Сергей, я слышал, что носки нужно сушить на собственном теле. Туристы прикалывают их булавками к майке и ложатся спать, к утру носки практически сухие. Попробовать бы, но у меня булавок нет. Может, завтра спросить у кого, — рассуждал Саша, лежа в тёплом спальном мешке.

— Хотя бы к завтрашнему утру пурга утихла. Обидно, из-за неё на гору не поднялись, а ведь совсем чуть-чуть оставалось, — сладко зевая, произнёс Сергей.

Уже сквозь сон ребятам послышалось: «Спокойной ночи. Если вы после сегодняшнего испытания не заболите, то целый год к вам никакая простуда не прилипнет».

Так оно и было.

А по возвращении домой Александру и Сергею был присвоен третий спортивный разряд по туризму. На одной из баз отдыха в торжественной обстановке руководители туристического клуба вручили обоим по значку «Турист СССР»¹.

На всю жизнь запомнилась коллективу одноклассников летняя поездка по Каме и Волге в 1978 году на «Метеоре» в Казань. На обратном пути класс остановился в историческом месте Татарстана — в Булгарах.

Яркие впечатления остались от посещения отреставрированного в те годы малого минарета — одноклассники поднялись на его смотровую площадку и полюбовались панорамой Волги. Посетили Чёрную палату и ханскую усыпальницу. Свободно гуляя по старинной земле, юные путешественники вошли в полуразрушенную усыпальницу: уставшие путники решили пообедать. И только хотели устроиться поудобнее, разложить свою снедь, как в строение вошли местные пожилые люди — верующие мусульмане.

¹ Значком «Турист СССР» награждались все достигшие возраста 14 лет, сдавшие нормы на значок «Будь готов к труду и обороне СССР», принимавшие участие в походах выходного дня, участвовавшие в одном путешествии по маршруту I категории трудности и сдавшие испытания по программе подготовки на значок. Третий спортивный разряд присваивался тем туристам, которые после получения значка «Турист СССР» участвовали в путешествии I категории трудности зимой, на лыжах и, кроме того, полностью сдали нормы на значок ГТО 1-й степени.

Увидев детей, они стали проявлять недовольство. Ребята ничего не поняли и растерялись: что особенного в этих развалинах? Но Евгений Андреевич велел быстро-быстро покинуть место: «Для мусульман это сооружение — священное, — пояснил учитель. — По преданию здесь покоятся сподвижники пророка Мухаммеда и мученики за веру. А вы тут привал решили устроить».

Много путешествовали одноклассники вместе с Евгением Андреевичем. Не обошли стороной и такую жемчужину Татарии как Елабуга: поднялись на захватывающую дух высоту Чёртова городища, останки крепости которого

1978 год. У малого минарета в Булгарах

В Булгарах

Слева направо: Александр Романов, Сергей Майоров, Ильшат Гилязов, Наиля Гильманова, Фаниль Магзанов, Елена Половникова, Нурфия Фотикова

хранят память древней Булгарии периода XII века нашей эры; посетили дом-музей великого русского художника Ивана Ивановича Шишкина, прославившего в своих полотнах живописные сосновые берега Камы; «побывали в гостях» у знаменитой участницы Отечественной войны 1812 года, кавалерист-девицы Надежды Дуровой; почтили память великой русской поэтессы Марины Ивановны Цветаевой, трагически погибшей в Елабуге в 1941 году.

А летом 1979 года состоялась незабываемая поездка в город-герой Ленинград.

* * *

Мерно стучат колёса поезда. Весь вагон занят школьниками. Кто-то спит, кто-то читает книжку, кто-то просто смотрит в окно на пробегающие мимо леса и поля, деревни и города.

— Что это ты пишешь? — подседа к Светлане Мыльниковой Ирина Суббота. — Стихи, что ли, сочиняешь?

Света уютно устроилась за столиком «боковушек» вагона. Рядом с традиционным листом на столе в стакане стояли большие солнечные ромашки.

— Почти... письмо пишу, — нехотя ответила Света.

— А-а... ну извини, не буду мешать.

— Не сердись, ладно? Я хочу успеть написать до Москвы, чтобы прямо на вокзале бросить письмо в почтовый ящик.

Весь класс знал о большой, особенной дружбе Светы Мыльниковой и Володи Логинова, который учился на год старше. Их взаимоотношения были настолько трогательными и светлыми, что одноклассники искренне верили: эта пара всю жизнь будет вместе, дружба перерастёт в большую любовь. И никто тогда не подозревал, что страшная трагедия, произошедшая через несколько лет после окончания школы, не позволит красивому чувству воплотиться в жизнь...

Сергей Майоров первым из одноклассников женился. Этого никто не ожидал. Свадьба тогда получилась большая и весёлая: сначала гуляли с родителями невесты и с однокурсниками в Свердловске, а потом с родителями Серёжи и одноклассниками в Набережных Челнах. Весь класс одновременно в квартире не умещался, поэтому ребята приходили на торжество «партиями». А потом, договорившись о встрече в родном дворе, они долго катались на снежной горке, веселились от души...

На очередные летние каникулы Сергей приехал из Свердловска с молодой женой. Он первым узнал новость, которую радостно сообщал по телефону всем одноклассникам:

— Вовка Логинов из армии вернулся!

— А Света-то знает, что он вернулся? — зазвучал вопрос на другом конце провода.

— Конечно, она наверняка раньше всех узнала... Кто в городе, соберёмся у подъезда, — Сергей положил трубку...

Увидев из окна первого этажа, что у скамейки собралась небольшая команда друзей, Володя вышел из дома. Громким «ура!» ребята встретили вернувшегося солдата.

Владимир раздался в плечах, красивая форма десантника облагораживала его симпатичное, доброе лицо, придавала всему облику особенную торжественность и важность. Друзья не скрывали радости встречи. Рукопожатия переходили в крепкие объятия. Ребята, ещё не служившие в армии, обращались к солдату с вопросами. И Владимир пригласил всех домой, чтобы поговорить в спокойной обстановке и посмотреть фотографии в дембельском альбоме. А вечером следующего дня друзья договорились встретиться в парке...

Эту яркую встречу помнят многие... Помнят и страшную новость, молнией поразившую сердца:

— Володя утонул!..

Ещё вчера казалось — жизнь такая огромная, в ней столько красоты и восторга. Она манит каждым днём своим к мечте, к любви... И вдруг — ледяная, чёрная пустота. Боль...

Да, ещё будет свет. Да, ещё будет любовь. Но горечь первой потери навсегда лишит сердца безоглядной радости...

А пока... Света, окончив девятый класс, уехала с одноклассниками в Ленинград, а Володя, окончив школу, готовился дома к вступительным экзаменам. В поездке девушка пользовалась любым удобным случаем, чтобы поделиться с другом своими впечатлениями и чувствами: иногда звонила с вокзалов по междугородним телефонам-автоматам, которые безжалостно глотали пятнадцатикопеечные монеты, но чаще писала открытки и письма. Сегодняшнее своё послание Светлана завершила простыми, но точно передающими её настроение словами из популярной эстрадной песни, которую исполнял вокально-инструментальный ансамбль «Цветы»:

*В руках цветы остались,
Весь белый свет любя,
А мы с тобой расстались,
Мне грустно без тебя.
Я буду ждать и верить...*

— Наш вагон — не курятник, бросайте курить! — раздался у тамбура сердитый голос Наили Гильмановой. Девушка с силой хлопнула дверью.

— На кого это ты так? — удивилась Алла.

— Да стоят в тамбуре парни из соседнего вагона и дымят. Дышать нечем.

— А тот, который к Кате Лехманик приставал, тоже там?

— Нет, не видела. Ильшат Гилязов его отшил, и он больше в нашем вагоне не появлялся. Ильшат молодец, тако-о-ое ему сказал! — засмеялась Наила.

— Я что-то пропустила... Что он сказал? Расскажи.

— Классно сказал!.. Ну, тот, из чужого вагона, начал кичиться — мол, я старше вас, я знаю, что делаю, чего вы так за свою одноклассницу боитесь? А Ильшат ему говорит, что у Кати есть друг, что она не желает больше ни с кем знакомиться. А тот: «Да этот её дружок, наверное, салага ещё... пустите меня к ней»... А Ильшат ему: «Любовь — не трамвай, тут место старикам не уступают, так что, старче, ступай себе с богом, ищи другую золотую рыбку». Представляешь?

В поезде по пути в Ленинград

— Да-а-а, — изумлённо протянула Алла. — Мальчишки у нас что надо... Слушай, а пойдём к ним, они там в карты играют.

— А где карты-то нашли? — изумилась одноклассница.

— Сами нарисовали. Мастера на все руки! Говорят, карточная игра — хорошая тренировка для мозгов.

Наила радостно согласилась:

— А что? Пойдём потренируемся...

Казанский вокзал в Москве встретил одноклассников шумом и суетой. Такого количества пассажиров никто из ребят раньше не видел.

— Держитесь вместе, здесь легко потеряться, — сказал Евгений Андреевич.

— Сейчас перейдём на Ленинградский вокзал, благо он рядом. Затем у нас будет полдня, чтобы погулять. Сходим на Красную площадь, — пояснил план ближайших действий Владимир Иванович Багдасаров, вместе с Евгением Андреевичем сопровождавший 9 «А» в путешествии.

Киоски, выстроившиеся вдоль стены огромного зала, пестрели всевозможными безделушками и дешёвыми украшениями. Тут же юные чelliniцы облепили торговый ряд, как саранча. Мальчишки, недолго думая, приобрели маленькие сувениры: на обычной серой металлической цепочке висели плоские сердечки или недавно вошедшие в моду миниатюрные лезвия, имитирующие настоящие от безопасной бритвы. На сердечках и лезвиях красовалось слово «Love». Позже эти сувенирчики мальчишкам оченьгодились. А девочки покупали себе косметику и недорогие наборы почтовых открыток с изображением достопримечательностей Москвы и Ленинграда. Учителя осаживали покупательский азарт учеников:

— Берегите деньги, они вам ещё пригодятся, всё самое интересное впереди. Красная площадь встретила ребят огромной очередью в Мавзолей.

— Вот это да-а, это ж весь день можно так простоять, — произнёс кто-то из ребят.

— Весь день и стоят, — заметил Владимир Иванович.

— Ой, а площадь-то какая маленькая, — удивилась Оля Рубцова, — по телевизору она кажется больше. Ведь во время парадов ко Дню Победы по ней столько техники идёт. И танки, и ракеты. Да ещё людей столько! И где только умещаются?

— А церковь какая огромная! — воскликнул Альберт Софронов. — Сколько куполов!

— Это храм Василия Блаженного, — пояснил Евгений Андреевич.

— А кто такой Василий Блаженный?

— Самый почитаемый юродивый на Руси, живший в Москве более четырёхсот лет назад, нищий провидец, предсказатель судеб не только отдельных личностей, но и больших событий. Вообще-то правильно этот храм называется храмом Покрова Богородицы, и построен он в середине шестнадцатого века по указу Ивана Грозного в честь взятия Казанского ханства. Легенда гласит, что Василий Блаженный сам собирал деньги на будущий Покровский храм. Приносил монеты на Красную площадь и бросал их через правое плечо — пятак к пятаку, копейку к копейке, и никто, даже воры, не трогали этих монет. А перед смертью отдал их Ивану Грозному, который вскоре повелел строить на этом месте главный храм всей Москвы. В народе его стали называть именем Василия Блаженного. Теперь в соборе музей.

— А мы туда пойдём?

— К сожалению, это не входит в план нашей экскурсии. Мы с вами пойдём сейчас в ГУМ — самый большой магазин страны.

ГУМ встретил одноклассников огромным скоплением людей.

— Хуже, чем на вокзале, — сказала Таня Ермошина.

— Ну да, сюда ведь вся страна едет за покупками, — откликнулась на реплику Лена Чекалкина. — Ладно, походим, посмотрим на товары, которых у нас в городе нет.

День прошёл быстро...

В Ленинграде одноклассники поселились в школе, расположенной на улице Черняховского, 49, где на лето была организована гостиница для путешествующих школьников из разных городов Союза. В классах вместо парт стояли раскладушки. Кушали ребята в столовой. Каждое утро за детьми приезжал автобус, который целый день возил их по различным экскурсиям.

1979 год. Ленинград

Однажды Лена Чекалкина и Таня Ермошина чуть задержались с утренними сборами. Опоздали. Пришлось бежать. И вдруг уже рядом с автобусом Таня споткнулась и всем телом полетела вперёд. Наверное, девушке грозили бы нешуточные ушибы, но, к счастью, рядом оказался незнакомый молодой человек, он и подхватил Татьяну. Таня же, то ли от растерянности, то ли от неожиданности как-то безвольно стала соскальзывать вдоль торса юноши, при этом глядя ему прямо в глаза. Тогда юноша крепко ухватил девушку под мышки и поставил на ноги. Таня застыла, не сводя глаз со своего спасителя. Потом, будто очнувшись, произнесла:

— Спасибо...

— Не за что.

— Спасибо...

— Я рад, что сумел вам помочь.

— И я рада...

— Таня! — крикнула уже из автобуса Лена. — Быстрой!..

Таня вошла в автобус. Она всё ещё была растеряна.

— Ты видела его глаза? — тихонько спросила она подругу.

— Как-то не обратила внимания, а что?

— Ничего. Такие большие, внимательные. Как у Алена Делона. Вот бы встретить в жизни такого человека.

— Артиста?

— Не обязательно. Лучше бы военного. Просто похожего и внешне, и по характеру. Такого же надёжного...

— Да ведь артист только в кино такой, а в жизни он может быть совсем другим человеком.

— Не скажи. Глаза не врут. Глаза — зеркало души, сам великий Лев Толстой так считал.

— Слушай, а вдруг тебе судьба только что подарила встречу с мечтой, а ты упустила свой шанс?

— Да ну тебя, — засмушалась Таня.

— А что? И глаза тебе понравились, и сильный, и высокий, а вдруг он ещё и военный, просто в штатском?..

— Перестань, — ещё больше покраснев, одёрнула одноклассницу Таня.

— Ну ладно, извини. Я и не подозревала, что ты такая романтичная. Мы столько лет с тобой вместе, ты председателем совета отряда была, я — комиссаром, как говорится, не один пуд соли вместе... И ты всегда целеустремлённая, за класс — горой, только чтоб первые места по всем показателям. А тут такая мечтательность, восторженность. Ты меня просто удивляешь, Татьяна.

— Ленка, ты смеёшься, что ли? Прекрати! Сама-то как будто не такая мечтательница.

Подруги улыбнулись друг другу...

С экскурсии класс вернулся поздно. Поужинали. Но, несмотря на усталость, спать никому не хотелось. В Ленинграде как раз была пора белых ночей. И ребята уговорили Евгения Андреевича и Владимира Ивановича погулять немного по ночному городу.

— Евгений Андреевич, а кто такой был Черняховский, что его именем названа улица?

— Он был Героем Советского Союза, после революции вступил в ряды Красной Армии, а потом защищал нашу Родину в Великую Отечественную. Стал генералом, замечательным командующим, пользовался огромным уважением и рядовых солдат, и руководителей страны. В самом конце войны он погиб в Польше, похоронили его в Вильнюсе, на одной из площадей стоит ему памятник¹.

¹ В начале 1990-х годов, после распада СССР, прах дважды Героя Советского Союза Ивана Даниловича Черняховского был перевезён из Вильнюса и перезахоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. А демонтированный властями Вильнюса памятник Черняховскому был перевезён в Воронеж, который в конце 1942 года обороняла, а в январе 1943-го освобождала 60-я армия под командованием И. Д. Черняховского. На памятнике была сделана надпись: «И. Д. Черняховскому от воронежцев».

Ленинград. Возле музея Военно-Морского флота

— А у меня почтовая марка старая есть с его портретом, — сказал Витя Чернявский, — буду знать, что он — легендарная личность, а то я хотел было её поменять. Теперь оставлю на память. Ведь он почти мой однофамилец.

— Когда вернёмся домой, покажешь? — с нескрываемым интересом спросил Рамиль.

В то время многие одноклассники увлекались коллекционированием марок, а некоторые собирали старинные или заграничные монеты, посещали кружок филателистов и нумизматов при ДК «Энергетик». Коллекции монет в классе были только у двоих ребят: у Серёжи Мельниченко и у Ильшата Гилязова. Серёжа собирал монеты иностранного происхождения, образцы которых привозил ему папа из заграничных командировок. А вот Ильшат ходил в клуб, искал и перекупал настоящие старинные монеты, в его небольшой коллекции была даже монета времён Петра Первого — настоящая гордость нумизмата.

Марками одноклассники обменивались часто. Покупали всё, что можно было купить по разным темам, в киосках Союзпечати: спорт, живопись, животный мир, автомобили. Большой популярностью пользовались яркие кубинские и польские марки. Многие одноклассники до сих пор хранят у себя заветные альбомы.

Прогуливаясь по ночному Ленинграду, группа направилась в сторону площади Восстания, в уютный сквер, который расположен в самом её центре. Белая ночь, напоминая обычный день без солнца, навевала настроение созерцательности и располагала к откровенным разговорам. В скверике ребята разделились на две группы — мальчики организовали свою компанию, девочки свою.

Евгений Андреевич и Владимир Иванович немного отделились и присели на скамейку.

Девочки делились мечтами посетить Эрмитаж, погулять в такую же ночь в Летнем саду, чтобы хоть чуть-чуть прикоснуться к эпохе Пушкина и пройти по тем тропинкам, по которым ступал Евгений Онегин.

— Я, когда стану взрослая, обязательно в Ленинград буду на отдых приезжать. Я влюбилась в этот город! — призналась Света Шаруева. — Жаль, Паши сейчас нет рядом, — глубоко вздохнув, тихо добавила девушка.

— Да твой Паша в армии служит и не тужит. Может, уже и забыл свою школьную любовь, — весело сказала Лена Чекалкина, — а ты всё мечтаешь.

— Имею право, вот и мечтаю. Паша — хороший парень. Даже Евгений Андреевич мне однажды в школе сказал, когда переживал из-за нашей дружбы и специально приглашал меня на беседу, что Павел — из интеллигентной семьи и плохого влияния на меня не окажет. Представляешь, сам классный руководитель, можно сказать, благословил нашу дружбу. Да, Паша мне до сих пор нравится, а тебе что, завидно? — с хитрой улыбкой спросила Света.

— Больно надо, — засмеялась Лена, — ну и подруженьки у меня, повлюблялись все, прям эпидемия какая-то... А может, и мне влюбиться по уши?

— Влюбись.

— Достойного не найду, — отшутилась Лена.

— А Серёжка Майоров?

— Знаешь, как говорят: девушка с будущим должна избегать мужчин с прошлым.

— С каким же это прошлым? Что-то я не пойму, — удивилась Света.

— Он за мной ухаживал ещё в начальных классах, когда мы вместе учились в двенадцатой школе, — шутливо пояснила Лена, — а когда пришли в двадцатую, он увидел много новеньких хорошеньких девочек и «изменил» мне. Так что нет ему прощения!

— А Валера Чершинцев? Он и постарше на год, и активист комсомольский. Многим девочкам нравится. И в наш класс вхож. А? — не успокаивалась Света.

— В том-то и дело, что он — чужого поля ягода, — рассмеялась Лена...

— Девчонки, знаете, я мечтаю попасть в Мариинский театр, в оперу. Хочу посмотреть «Кармен» Бизе, — мечтательно произнесла Таня Ермошина.

Тему театра тут же подхватили одноклассницы.

— Когда мы жили ещё в Москве, я с родителями ходила в Большой, — заметила Ира Суббота, — правда я тогда, в силу своего возраста, мало что могла оценить, но дух, помню, захватывало.

— А я хотела бы хоть раз станцевать на большой сцене, — задумчиво произнесла Оля Рубцова и мечтательно посмотрела в небо, наверное, представляя своё выступление.

— А я хочу посмотреть разницу в сюжете, — продолжила Таня. — Ведь у Бизе есть значительные отступления от одноимённой новеллы Проспера Мериме, которая легла в основу оперы. Кармен у Мериме необузданная, пылкая, красивая цыганка, но при этом и хитрая воровка. А в опере, я читала об этом, её характер благороден, но главная героиня всё-таки остаётся прямодушной в своих суждениях, независимой, свободолюбивой, отчего и погибает в итоге от руки Хосе... А ведь он любит Кармен, он в ней души не чаёт... Представляете, какой драматизм, какой внутренний конфликт?..

Татьяна стояла на фоне светлого ночного неба, распущенные волосы струились по плечам, придавая всему облику загадочную женственность. Её высокая угловатая фигура вдруг приобрела мягкость, оттенённую той резкостью движений, которая свойственна темпераментному испанскому танцу. Девочки не перебивали монолога одноклассницы, они вдруг увидели в ней ту самую независимую Кармен, о которой с таким восторгом рассказывала Таня.

А мальчишки обсуждали свои недавние похождения к соседкам по школьному общежитию. В свободные вечера они повадились ходить в гости к девочкам, приехавшим с Украины. Юные хохлушки приглянулись ребятам своей зрелостью и раскованностью, и именно им достались те сокровенные сувениры, приобретённые ребятами на вокзале. За такое предательство девчонки 9 «А» объявили одноклассникам бойкот: не разговаривали с ними в течение нескольких дней. Обида девчат не коснулась лишь Рамиля — он не заигрывал с шустрыми украинками, остался верным своим одноклассницам.

Поделились между собой мальчишки и своими питейными открытиями. В Ленинграде свободно продавалось бутылочное пиво, тогда как в Челнах его днём с огнём было не сыскать. Вот и решили они распробовать пару бутылочек «Жигулёвского», но... Евгений Андреевич, как всегда, оказался в нужном месте в нужный час.

В Петергофе

Рядом с легендарной «Авророй»

— Нюх у него, что ли, особенный, — с лёгкой досадой произнёс Ильшат, — мы же просто попробовать хотели...

А вот безалкогольный напиток «Байкал», который одноклассники впервые распробовали в северной столице — в провинции о нём вообще тогда ещё не слышали — стал одним из популярных напитков группы. Вспоминали ребята и свои проказы.

— А помнишь, Сашка, как мы с Витькой Рината Мусина разыграли, когда в прошлом году в Минск ездили? Вот это был настоящий цирк, — весело сказал Ильшат и мечтательно добавил: — Вот бы над девчонками так пошутить, но жаль, не получится.

— Да уж, бедный Ринатик долго потом на нас дулся.

— Ещё бы...

И Ильшат поведал одноклассникам, как они подшутили над товарищем, оказавшимся с ними в одной комнате минской гостиницы. Вечером незаметно мальчики разложили зигзагом нитку под простынёй на постели Рината. Когда легли спать, Виктор начал дергать нить за свободный конец. Ринат вскочил с кровати, включил свет, но ничего не смог понять. А ребята виду не подадут, будто вовсе тут ни при чём. Погасили свет, снова улеглись. Виктор опять начал дёргать нитку. Тут Ринат вскочил с криком: «Нет, мне это не кажется! Будто змея в постели ползает!» Он от страха даже выскочил в коридор. Потом вернулся, снова включил свет и давай всё ворошить. Тут и обнаружил нитку. Друзья весело хохотали, а Ринат обиделся не на шутку...

Экскурсионный ленинградский маршрут позволил ребятам посетить Центральный военно-морской музей, где, разглядывая лучшую в мире коллекцию подлинников и моделей иностранного и отечественного кораблестроения, от группы отбился Рамиль. И только благодаря бдительности девочек Рамиль избежал участи потерянного экскурсанта.

Были ребята и на крейсере «Аврора». И в зоологическом музее, где наибольший интерес вызвала экспозиция мамонтового раздела, в котором представлен самый крупный скелет мамонта, мумии мамонят и останки мягких тканей животных, сохранившихся в вечной мерзлоте в течение двадцати—пятидесяти пяти тысяч лет.

Самыми впечатляющими экскурсиями для одноклассников стали поездки в Петергоф — город парков, дворцов и фонтанов, и на Пискаревское мемориальное кладбище. Пискаревский мемориал — это не только музей, хранящий память о духовном мужестве жителей города, умерших от голода, холода, болезней и погибших от артобстрела. Это и школа патриотизма. На территории 28 гектаров за 900 дней блокады в огромных братских могилах погребены около полумиллиона человек. Это самое большое в мире кладбище, созданное в годы войны.

По гранитным ступеням лестницы, ведущей от Вечного огня, ребята вышли на главную аллею протяжённостью около пятисот метров, вдоль которой тянутся огромные братские могилы. По этой скорбной аллее одноклассники вышли к величавому монументу «Родина-мать». На гранитной

На Пискаревском кладбище

На Пискаревском кладбище

стене, расположенной позади монумента, Евгений Андреевич вслух зачитал высеченные строки Ольги Берггольц, ленинградки, советской поэтессы:

*Здесь лежат ленинградцы.
Здесь горожане — мужчины, женщины, дети.
Рядом с ними солдаты-красноармейцы.
Всею жизнью своею
Они защищали тебя, Ленинград,
Колыбель революции.
Их имён благородных мы здесь перечислить не сможем,
Так их много под вечной охраной гранита.
Но знай, внимающий этим камням:
Никто не забыт и ничто не забыто.*

Одноклассники вышли с Пискаревского кладбища. Впечатление от увиденного и услышанного не располагало к суетным разговорам. Ребята молчали. Вдруг сзади послышалась шумная немецкая речь — это покинула мемориал группа экскурсантов-иностранцев. Но мало того, что они громко говорили, они ещё и рассмеялись чему-то. Волна гнева переполнила сердца одноклассников:

— Я им морду сейчас набью, — прошипел Рамиль. — Как они смеют смеяться над нашими святынями?

— Фашисты проклятые! — поддержали Рамиля мальчишки.

— Тише, тише, — успокаивал ребят Евгений Андреевич, — откуда вы знаете, что они над памятником смеются? Может быть, они разговаривали о чём-то совершенно постороннем.

— Да даже если и о постороннем, как они могут здесь смеяться?!

— Не горячитесь, я разделяю ваш гнев. Но они — иностранцы, у них другая культура. И потом, они здесь в гостях, так проявляйте благоразумие и снисхождение, как мудрые хозяева...

Ильдар Индусович Хайруллин

Запись от 2 сентября 2008 года

Моя ученическая жизнь в Набережных Челнах началась со школы № 5, затем продолжилась во второй. А двадцатая школа как раз строилась. Нам, ребятам начальных классов, строительство школьного здания казалось невероятно большим и загадочным, а ещё прошёл слух, что в новой

школе будет бассейн, и я просто мечтал попасть в эту школу. И когда это случилось, радости не было предела! Но пришло и маленькое огорчение — бассейна не оказалось. Однако её просторные коридоры, большие светлые классы, огромные спортивные залы с гимнастическими снарядами и актовъ зал поразили моё детское воображение. Школа казалась гигантской! И мы с одноклассниками очень любили от души побегать на переменах.

Наш 3 «В» под свою опеку взяла Тамара Семёновна Кузнецова. Она сумела подружить ребят, пришедших из разных школ, именно тогда и сложился основной костяк класса, который дошёл до выпускного бала. Приходили в класс и новички, они быстро вливались в коллектив, в котором не было какого-то внутреннего деления на группы. Мы доброжелательно относились друг к другу. Правда вначале, пока шло привыкание к школе, к одноклассникам, мальчишки и девчонки немного сторонились друг друга. Но потом сдружились. И классные, и школьные дела творили сообща. Я хорошо помню многих своих одноклассников: Юру КАСАКИНА, Васю КНЯЗЕВА, Серёжу Смирнова, Юру Смирнова, Игоря Одикова, Володю Данилова, Женю Кулессова, Римму Галимханову, Лену Мальшеву, Марину Зыряннову, Нелю Камалову и других.

Начиная с четвёртого класса, нашим классным руководителем стал математик Юрий Михайлович Целиковский, он вёл нас до самого выпуска. Мы сразу к нему по-детски привязались, эта привязанность, наверное, была ответом на его заботливое отношение к нам, ведь он буквально нянчился с нами. В то же время Юрий Михайлович предоставлял нам определённую свободу, и мы ценили это, старались проявить активность в классных делах, особенно мальчишки. Классный руководитель хорошо знал семью каждого ученика, потому что не раз приходил домой не только для того, чтобы пожуричь, но и чтобы пообщаться с родителями, с ребятами в домашней обстановке. Мы тоже иногда ходили к нему в гости, с уважением относились к его семье, знали его детей. Между нами и нашим учителем было какое-то ощущение родства, семейственности.

Уроки у нас вели увлечённые своей работой учителя. Никогда не забуду принципиального педагога, глубоко уважающего свой предмет и сумевшего заставить нас его уважать, математика Марину Николаевну Новикову, преподававшую нам в старших классах. В моей жизни Марина Николаевна

сыграла большую роль. Дело в том, что мои мама и папа — врачи, они очень настаивали на том, чтобы я после школы поступал в медицинский вуз. А я, наверное, исходя из духа противоречия, хотел поступить куда угодно, только не в медицинский. Но вот однажды, когда последний год учёбы в школе уже приближался к концу, учительница вызвала меня к доске. Задачу я решал с трудом. Марина Николаевна, глядя на мои мучения, спокойно сказала: «Ну что, Хайруллин, не можешь решить? Как же так? Тебе же предстоит сдавать математику при поступлении в институт, ведь ты же пойдёшь в медицинский». Я был обескуражен её уверенностью в том, куда именно я должен поступать. Я знал, что в медицинский вуз математику сдавать не надо, но эта уверенность учительницы стала последней каплей, подтолкнувшей меня в выборе вуза. Помню, я тогда подумал: «Ну если уж Марина Николаевна (!) считает, что мне следует идти в медицину, значит, туда и дорога».

К сожалению, после окончания школы я больше никогда не встречал Марину Николаевну, и сейчас счастлив тем, что мне предоставилась возможность искренне поблагодарить учителя. Сегодня я говорю Марине Николаевне большое человеческое спасибо.

Географию у нас вёл Евгений Андреевич Черепов, мы с ним и с Юрием Михайловичем ходили в походы, особенно часто весной, на майские праздники и летом после окончания учебного года. Мы любили оставаться с ночёвкой у Подгорного озера — недалеко от нынешнего санатория «Радуга». Неотъемлемым атрибутом отдыха у вечерних костров была гитара. Мы обожали детскую песенку «Ты да я, да мы с тобой» (слова Пляцковского, музыка Шаинского — прим. автора).

А повзрослев, мы пели Визбора:

*О, посмотри, какие облака
Возведены вдоль нашего романа,
Как будто бы минувшие века
Дают нам знак таинственный и странный...*

Занимались мы и палеонтологическими раскопками. Школьный музей, который организовали старшеклассники, мы пополнили некоторыми экспонатами. Так, отпечаток древней птицы на камне нашла наша Зина Кулакова.

С literой «В» наш класс проучился до окончания восьмого, после которого многие ребята поступили в училища и техникумы, а из оставшихся школьников сформировали новые девятые классы, сохранив при этом основную коллектив. И с девятого класса нам присвоили literу «Б».

Некоторые мальчишки нашего класса занимались вольной борьбой, посещали занятия тренера Геннадия Александровича Аношина при детско-

юношеской спортивной школе Домостроительного комбината. Вообще, надо отметить, что в наше время действовало множество бесплатных спортивных кружков в школах, в Доме пионеров.

Одним из любимых наших развлечений, когда мы уже учились в старших классах, стали танцы. Вечерами мы бегали на дискотеки, проходившие в ДК «Энергетик». Танцы будоражили кровь. Пригласить понравившуюся девочку считалось проявлением высшей смелости. А как разжигала воображение новая, вошедшая в моду светомузыка...

Свободное от учёбы время мы посвящали не только своим интересам и увлечениям. Мы успевали многое. Наша комсомольская жизнь буквально кипела различными мероприятиями и делами. Я был членом районного комсомольского штаба, то есть на уровне района представлял нашу школьную комсомольскую организацию. Если проследить комсомольскую иерархию, то можно выделить следующие ступени: в школе к первичной комсомольской организации относился классный коллектив. Ступенькой выше — школьный комитет комсомола, куда входили активисты класса. Школьный комитет подчинялся районному комитету комсомола, а тот в свою очередь — горкому ВЛКСМ. Между школьным комитетом и районным связующим звеном являлся районный комсомольский штаб, куда входили школьники из разных школ. Наш районный комсомольский штаб находился в нашей же школе, в Доме пионеров, который возглавляла многие-многие годы **ГАЛИНА ИВАНОВНА ГРАЧЁВА**¹.

Дом пионеров в то время располагался в «начальном крыле» школьного здания, на первом этаже. Нашим комсомольским штабом руководила **ЭЛЬЗА РАУЛЬЕВНА ФАРУКШИНА** (сейчас она работает учителем в десятой школе). А пионерское движение на посту командира районного штаба направляла в нужное русло легендарная **РОЗА ХУСАИНОВА**², которая трагически погибла в девяносто девятом году от рук отморожков. Её гибель стала огромной утратой для школьников нашего города. Я думаю, Розу долго будет помнить

¹ Дом пионеров и школьников Комсомольского района города Набережные Челны образован в 1978 году и действовал на базе двадцатой школы в течение десяти лет. В 1988 году он был переведён в здание бывшей школы-интерната. На протяжении тридцати лет работы Дома пионеров, переименованного позже в Дом детского творчества (ДДТ), руководила Г. И. Грачёва — почётный гражданин города, ударник строительства КамАЗа. С 2008 года ДДТ возглавила Светлана Николаевна Грачёва (в девичестве Макарова), выпускница школы № 20. Примечательно и то, что две родные сестры Светланы Николаевны — Елена Николаевна и Людмила Николаевна — в настоящее время работают в ДДТ, и все три сестры являются выпускницами двадцатой школы.

² В память об известной в городе и республике пионервожатой, об увлечённом педагоге-методисте Дома детского творчества, организаторе образовательной программы для школьников города «Игра — дело серьёзное», в ДДТ открыт музей Розы Хусаиновой.

В Петергофе. Алла Ежкова, Рамиль Якупов, Тамара Старчак

не одно поколение школьников и взрослых, кому посчастливилось сотрудничать, общаться и просто дружить с неординарной, полной творческих идей, подвижной и внешне похожей на подростка молодой женщиной.

В нашем комсомольском коллективе благодаря неугомонной Эльзе Раульевне царили сплочённость, задор и настоящая дружба. Мы вместе ходили в походы, разучивали песни под гитару, многие из нас ездили в Крым в международный пионерский лагерь «Артек», в «Орлёнок», находящийся недалеко от Туапсе, где проходили пионерские сборы и слёты, соревнования по различным видам спорта и детского творчества.

«Артек» в то время являлся методическим центром и учебной базой комсомольских и пионерских работников Советского Союза. Со многими ребятами-активистами нашего штаба мы до сих пор поддерживаем дружеские и деловые отношения.

Незабываемым событием для нашего пионерского и комсомольского актива стала поездка в 1981 году в Москву на встречу с Героем Советского Союза лётчиком Алексеем Маресьевым, возглавлявшим в то время Всесоюзный Совет ветеранов Великой Отечественной войны. Он встречался со школьниками, приехавшими со всей страны, отвечал на вопросы. Конечно, к этому мероприятию нас готовили заранее, но всё равно, общаться с живым героем книг дорогого стоит. А побывать в Москве, на Красной площади, участвовать

в праздничной первомайской демонстрации и собственными глазами видеть правительство страны на трибуне? Разве такие впечатления детства можно забыть?! Много было в нашем детстве хорошего и интересного.

Молодому поколению школьников я желаю относиться к старшим так, как хотели бы, чтобы в будущем относились к ним. Это закон. Нельзя отрицать опыт старших. Государство, нация становятся сильными только тогда, когда люди помнят историю и опыт предыдущих поколений.

Что же касается школьной дружбы, то я считаю, что она остаётся навсегда. Встречаясь с одноклассниками, мы друг для друга являемся теми же мальчишками и девчонками. Конечно, у каждого свои заботы, своя жизнь. И если бы не эти встречи, мы разошлись бы по жизни и забыли друг друга. Но связующая ниточка благодаря встречам не рвётся, и если кому-то в жизни нужна поддержка, то каждый из нас, обладая какими-то определёнными возможностями, конечно, эту поддержку оказывает.

Как врач я уверен в том, что, помня о прошлом, глядя в будущее, жить важно настоящим, радоваться каждому дню, делать свою жизнь интересной, наполненной яркими событиями.

Тяжело в учении — легко в бою

Урок математики. Благородство и синяки. —

Урок начальной военной подготовки. Мальная пуля. —

Зарница. Смотр строя и песни. — Урок физкультуры.

Непокорённый «козёл». — История в лицах.

До девятого класса математику ребятам преподавала Клавдия Георгиевна Золотых. За справедливый и по-матерински заботливый характер одноклассники искренне любили учительницу. Эта любовь была взаимной, в чём призналась уже взрослым своим ученикам Клавдия Георгиевна на одной из встреч выпускников: «Я помню, в одной параллели с вами, в среднем звене училось пять классов. Ваш был самый большой: за партой сидели не по два, а по три человека. Но, несмотря на это, все старались учиться хорошо, были дисциплинированы. Я очень любила ваш класс и всегда с радостью шла к вам на урок. Спасибо вам, что помните учителей,

что приглашаете на свои мероприятия. Дай Бог ещё не раз прийти на прощальные, согревающие душу встречи»...

Сегодняшний урок математики для Лены Ульякиной стал большим испытанием. Почему-то Клавдия Георгиевна решила пересадить учеников так, чтобы обязательно сидели за одной партой мальчик и девочка. Лене выпало сесть вместе с Серёжей Рохманийко. Конечно, Серёжа был хорошим мальчиком, учился успешно, занимался музыкой, но характер у него был слишком уж независимым и прямодушным. Может быть, поэтому Серёжа казался Лене холодным и чёрствым. Рядом с ним ей было неудобно. И когда Клавдия Георгиевна настояла на том, чтобы Лена пересела к однокласснику, девочка заплакала. Лена пыталась сдержать свои слёзы, но необъяснимая обида на учительницу, острое нежелание сидеть с Сергеем разрывали душу. И, спустя несколько минут, Лена расплакалась навзрыд. Учительницу это обескуражило. Обычно дети спокойно переносят процедуру рассаживания. А тут? Просто горе настоящее.

— Рохманийко, ты чем-то обидел Лену? — строго спросила Клавдия Георгиевна.

— Понятия не имею, — равнодушно ответил Сергей.

— Лена, в чём дело? Что случилось, объясни, — учительница подошла к парте.

Девочка не могла выговорить ни слова, всхлипывания перехватывали горло.

— Лена, что всё-таки случилось? — Клавдия Георгиевна погладила девочку по голове и заглянула ей прямо в глаза.

Лена собралась с силами:

— Я... я не хочу сидеть с Серёжей...

— И это вся твоя беда?

— Да...

— А почему ты не хочешь?

— Не знаю...

— Ну... раз это так важно для тебя... А с кем ты хотела бы сидеть?

— С Ирой Субботой.

Весь класс с надеждой смотрел на Клавдию Георгиевну. Лену, отзывчивую, жизнерадостную, улыбку, одноклассники любили, и её слёзы для всех стали полной неожиданностью.

— Хорошо... садись с Ирой.

— Спасибо, — прошептала Лена и тут же, не мешкая, переложила учебники на парту одноклассницы. А к Серёже подсел Ильшат.

Клавдия Георгиевна вернулась к доске:

— Продолжим. Трапецией называется четырёхугольник, у которого только две противоположные стороны параллельны. ABCD — трапеция...

Начертите в тетрадях произвольно четырёхугольник, но так, чтобы отрезки BC и AD были параллельными...

Клавдия Георгиевна аккуратным, красивым почерком написала определение и отметила вершины начерченной на доске фигуры. Низкое утреннее солнце заливало класс ярким светом, и рыжеватые волосы учительницы, собранные на затылке в пучок, отливали в весёлых лучах золотистой медью. Клавдия Георгиевна увлечённо рассказывала обо всех особенностях необычного четырёхугольника...

А на последних партах третьего ряда началось оживление.

— У тебя лишний карандаш есть? — оглянулась назад Шура Тазова.

— Есть, возьми, — вяло откликнулся Альберт Ахметзянов.

Шура начала чертить, но получившаяся фигура ей не понравилась:

— А ластик? — снова она повернулась к соседу, сидевшему за последней партой.

— Бери. Можешь и линейку забрать, и циркуль. Бери всё, мне не жалко, я геометрию терпеть не могу, вот черчение — другое дело, — бурчал себе под нос Альберт, он и не собирался выполнять задание.

— Ты чё дурака-то валяешь? — прошептала Шура.

— Это вместо благодарности? — вздохнул одноклассник.

— Ой-ой-ой. Ну спасибо.

— Ну пожалуйста.

Тут свою соседку по парте толкнул Роман Лобский:

— Ты чё разболталась, вертишься туда-сюда?

— Не твоё дело, ты же жмотишься, — ответила Шура.

Тогда Роман исподтишка уколол её циркулем. Девушка вскрикнула.

— Что у вас там происходит? Лобский?.. — строго окликнула Клавдия Георгиевна. — Посадить бы тебя за первую парту, да рост твой не позволяет. Передай, пожалуйста, дневник мне на стол.

В это время Камиль, сидевший сзади Ромы, с силой толкнул ногой стул одноклассника. Рома обернулся, Камиль всем телом подался вперёд, и еле слышно, но, чеканя каждый звук, сказал ему прямо в лицо:

— Ты чё к девчонке пристаёшь? Выйдем потолкуем? — и поднял руку высоко над головой: — Клавдия Георгиевна!

— Что тебе, Валеев? — спросила учительница.

— Можно выйти?

— Выйди.

В коридоре Камиль подошёл к окну. Он не отличался прилежным поведением, но явной грубости по отношению к девчонкам сам не допускал и другим не позволял. Теперь Камиль с нетерпением ждал, когда выйдет Роман. В последнее время у них частенько возникали конфликты, которые обычно

На уроке

заканчивались потасовкой, проходившей при одном обязательном условии — без свидетелей. Именно поэтому под каким-нибудь предлогом ребята по очереди выходили из класса и «высказывали» друг другу всё, что считали нужным. Затем так же по очереди возвращались на урок. Иногда к концу занятия у забияк проявлялись синяки, но зато всё решалось честно, тет-а-тет.

Вот и на этот раз «пар был выпущен», и раскрасневшиеся одноклассники вернулись на свои места.

Низко склоняясь над тетрадкой, тихонько сидела Шура. А у доски отвечала Лена Улькина. Камиль обратил внимание — она уже совсем успокоилась, на её лице вновь сияла улыбка.

В девятом и десятом классах математику ребятам стала преподавать Марина Николаевна Новикова — учитель самых строгих правил. На её уроках, кажется, муха не смела пролететь. С первого дня знакомства Марина Николаевна объявила: «Кому нужна математика для поступления в вуз — садитесь вперёд. Кому этот предмет не нужен, садитесь подальше, но учитесь добросовестно, так как программу школы вы в любом случае обязаны знать, и поблажек вам никаких не будет. Предупреждаю всех: поставленная мною «четвёрка» при поступлении в институт для вас станет «пятёркой», а моя «тройка» — «четвёркой». Это чтобы вы не расслабля-

лись, а стремились к оценке «отлично». Такова моя система. Вы можете меня ненавидеть — меня это абсолютно не волнует, слёзы тоже не трогают. Так что вам остаётся только учиться. И я уверена: потом вы будете мне благодарны за полученные знания».

Всё так и было. Марина Николаевна слово держала, спуску никому не давала. Любимчиков у педагога не было. Даже отличницы Ира Суббота, Лена Чекалкина и Света Шаруева не одну слезу проронили над сложными задачами. Казалось, только Сергея Мельниченко не пугали высокие требования учительницы — он всегда справлялся со всеми заданиями, и если кто-то из одноклассников обращался к нему за помощью, она приходила моментально.

И обещания Марины Николаевны насчёт поступления в вуз оказались для многих школьников пророческими. Так, Эля Каримова, выпускница 1984 года, вспоминает: «После школы я поступала в Московский химико-технологический институт. Одним из письменных экзаменов была математика. Я боялась ужасно: справлюсь, не справлюсь. На решение всех заданий времени отводилось четыре часа. Каково же было моё удивление, когда я без особого труда всё решила за час. Я засомневалась, всё ли сделала правильно? Попробовала решать другими способами — получила те же ответы. Тогда я стала помогать соседям, и экзаменаторы меня «поймали»:

— Вы готовы?

— Да.

— Покажите работу.

Я показала. Проверили. Всё оказалось решено верно.

— Вы математическую школу окончили? — последовал вопрос.

— Нет, я училась в обычной средней школе.

— И где у нас такие замечательные обычные средние школы?

— На КамАЗе, в Набережных Челнах, — с гордостью ответила я».

Многие выпускники оценили высокие требования педагога только после того, как окончили школу. Жизнь показала, что Марина Николаевна во многом была права, хотя во время учёбы её строгость казалась чрезмерной. Но, как говорится, тяжело в учении — легко в бою.

* * *

Кстати, о боях. До 1991 года в советских школах в старших классах преподавалась начальная военная подготовка (НВП), пока её не отменили постановлением Совета Министров Российской Федерации. В настоящее время педагоги и учёные обсуждают вопрос о возвращении этого предмета в школьный план, но к единому мнению пока прийти не могут: одни считают, что НВП «мили-

таризирует» сознание подростков; другие же видят в этих уроках прекрасную возможность подготовки ребят к службе в армии, воспитания у школьников чувства патриотизма, которого так не хватает современной молодёжи; третьи считают уроки НВП опасными для жизни детей, так как в школах иногда случались различные ЧП из-за неосторожного обращения с оружием.

В СССР военно-патриотическому воспитанию детей и подростков отводилось далеко не последнее место, и немалую роль играли в этом уроки НВП. Они включали в себя обязательную строевую подготовку, кроме того, старшеклассники овладевали основами стрельбы из винтовки и автомата, метали учебные гранаты, изучали боевые свойства различного оружия, в том числе и оружия массового поражения, основы медицинской помощи, средства защиты и правила поведения в различных экстремальных ситуациях, а также историю Вооружённых Сил страны.

Военная подготовка включала в себя и трёх-, пятидневные военно-полевые сборы, чтобы учащиеся на практике закрепляли полученные на уроках знания, могли ознакомиться с бытом военнослужащих в условиях, приближенных к реальным. Каждая советская школа имела хорошую материально-техническую базу: оборудованные кабинеты НВП, противогазы и защитные костюмы, учебное оружие, пособия, видеотеку с фильмами. Во многих школьных подвалах действовал тир.

Возглавляли это направление работы не учителя, а завучи по военно-патриотическому воспитанию — военруки. Как правило, это были военные в отставке.

Валерий Владимирович Вихорев работал в двадцатой школе с 1977 года в течение семи лет. На преподавательскую работу пришёл после армии. В Иркутске служил военным лётчиком береговой охраны, летал на истребителе-перехватчике МИГ-25. Армейский стаж — тринадцать лет: четыре года Оренбургского высшего лётного училища (в котором в своё время учился Юрий Гагарин), и девять лет службы. Большим увлечением жизни В. В. Вихорева стал бокс. «Может быть, авиация и бокс несовместимы, — предполагает Валерий Владимирович, — поэтому у меня периодически начало повышаться давление, появились головные боли. Пришлось службу оставить. А в

В. В. Вихорев

боксе я около тридцати лет: выступал даже за сборную СССР. В конце шестидесятых на чемпионате Европы я выиграл бой у поляка Ежи Кулея¹. Так что боксировал я гораздо больше, чем летал. Стал мастером спорта международного класса. Десять лет назад получил категорию судьи-международника по боксу, что даёт мне право судить олимпийские чемпионаты мира, чемпионаты Европы. В Татарстане такую судейскую категорию имеет ещё один человек — Михаил Валиуллин, казанец.

Из армии я уволился в звании майора. Приехав в Набережные Челны, пошёл преподавать детям военное дело, мне нравилось работать со школьниками. В школе меня привлекало и то, что можно было самому заниматься в спортзале, держать себя в форме».

Валерий Владимирович вёл в старших классах НВП, физкультуру и секцию бокса, в которой занимались одноклассники Серёжа Рохманийко, Серёжа Майоров, Ринат Мусин, Ильшат Гилязов, Альберт Софронов, Павел Русских, Фаниль Магзанов, Саша Цыбульников. Правда, некоторые после первых серьёзных боёв бокс оставили, ведь пока тренировались и отрабатывали удары по груше и мешку, никто сдачи не давал. Свою энергию ребята перенаправили на баскетбол и волейбол. Школьный спортивный зал работал с утра до позднего вечера. В свободное время старшеклассники приходили размяться и посоревноваться — команда на команду. Лишь Рамиль Якупов не оставлял своего увлечения боксом, занимаясь в клубе при стадионе «Строитель», он стал кандидатом в мастера спорта. Однажды Рамиль признался одноклассникам: «Я понял, в боксе нужно не столько руками махать, сколько думать головой. Не зря говорят, что поединок на ринге — это обмен знаниями при помощи жестов».

С приходом В. В. Вихорева в школьном подвале был построен тир. Шефы — «Сельстрой» — помогли со стройматериалами, а все работы выполняли старшеклассники. Только два квалифицированных каменщика шефской организации делали кирпичную кладку, всё остальное — сами ребята: рассчитали подвал, заливали бетон, вели отделочные и покрасочные работы. Тир получился одним из лучших в городе!

Стрельба в тире увлекала многих ребят. Но эти занятия требовали от педагога повышенного внимания, особой бдительности. И не только потому, что стрельба из винтовки сама по себе занятие опасное, но и потому, что многим мальчишкам из озорства хотелось утащить с собой

¹ Ежи Кулей — выдающийся польский боксёр, один из сильнейших боксёров Европы в 1960-х годах: чемпион Олимпийских игр 1964 года в Токио в 1-м полусреднем весе, чемпион Олимпийских игр 1968 года в Мехико, чемпион Европы 1963 года и 1965 года, Финалист Кубка Европы 1963–1964 годов, 8-кратный чемпион Польши в 1-м полусреднем весе. Ежи провел 348 боев, из которых 317 выиграл, 23 проиграл и в 8 была присуждена ничья.

патрон-другой. Однако учитель строго считал выданное количество патронов и количество произведённых выстрелов каждым учеником, а также требовал возврата всех гильз. Обхитрить педагога никому не удавалось. Проводились в школе и соревнования по стрельбе. Лучшие стрелки посещали дополнительные занятия В. В. Вихорева, а затем принимали участие в межшкольных городских соревнованиях.

Также силами одноклассников была оборудована строевая площадка (военный городок) во дворе школы. А рядом с кабинетом НВП — стенд-музей боевой славы. Ветераны Великой Отечественной, приходившие на уроки мужества, на классные часы, делились со школьниками не только своими воспоминаниями, но и приносили в дар музею сохранившиеся у них патроны, осколки снарядов и различную боевую утварь.

Многие выпускники школы после уроков Валерия Владимировича поступили в военные училища. А уж от службы в армии практически никто не отлынивал. «Мы в армию шли, как на праздник, — вспоминает Ринат Мусин, — ведь в те времена мужчине не считали состоявшимся, если он не служил. А девчонки при знакомстве первым делом спрашивали: «В армии был?» И мы, стоило получить повестку, сразу бежали в военкомат. И не задавали вопросов — где предстоит служить, в каких войсках, главное, надеть кирзовые сапоги и форму. Я служил вместе с Виктором Чернявским: сначала полгода в Горьком в учебной части, потом в одном взводе на Байконуре».

Ильшат Гилязов тоже служил на Байконуре, но только после окончания Казанского высшего военно-инженерного училища. «Служил, пока во время горбачёвской перестройки не стали сокращать вооружённые силы, — с горечью в голосе делится воспоминаниями Ильшат. — Вернулся в Челны безработный, бесквартирный. Но, слава богу, голова на плечах есть, постепенно встал на ноги».

Многие ребята того поколения прошли через Афганистан. Первые годы советские мальчишки с гордостью уходили на службу в Демократическую Республику Афганистан. Туда для исполнения интернационального долга призывали лучших из лучших, надёжных ребят. Но спустя года два, когда в страну и в наш город стали возвращаться вместо молодых солдат цинковые гробы, пришло горькое осознание того, что в Афганистане идёт настоящая гражданская война, смысл которой рядовому советскому парню понять было трудно.

Александр Цыбульникову довелось служить в Афганистане, но он, как и многие вернувшиеся с той войны, не любит об этом вспоминать...

По-разному складывалась армейская служба ребят. Например, Альберту Софронову, благодаря таланту и полученному до армии диплому

портного верхней мужской и детской одежды, а также умению мастерски шить даже на обычной швейной машине «Подольск», во время службы в автомобильных войсках в городе Иваново было присвоено звание «Отличник Советской Армии»¹...

Немалую роль в воспитании патриотических чувств подростков играло созданное в Набережных Челнах в начале семидесятых добровольное общественное формирование «Боевая комсомольская дружина» (БКД). Комсомольцы из числа рабочей молодёжи после трудового дня выходили на улицы и в общественные места для поддержания правопорядка. В жилых районах города были организованы штабы БКД. При этих штабах открылись формирования и для старших школьников — «Отряды имени Дзержинского» (ОиД).

Так, в посёлке Гидростроителей в 8-м микрорайоне действовал опорный пункт БКД и ОиД, где собирались активисты-школьники для патрулирования в вечернее время в своём районе. Старшим в патрульной группе девяти-, десятиклассников всегда был либо милиционер, либо представитель БКД. Ребята двадцатой школы с удовольствием посещали ОиД, реально помогая милиции поддерживать в своём районе порядок. Из одноклассников в работе районного ОиД активно принимали участие Саша Цыбульников, Серёжа Майоров, Альберт Софронов, Ильшат Гилязов.

Пройдя «службу» в БКД и ОиД, многие выпускники школы в дальнейшем стали весьма успешными людьми. Для кого-то дружины оказались просто хорошей жизненной школой, а кто-то потом пошёл работать в милицию.

Валерий Сергеевич Чершинцев

Запись от 23 июля 2008 года

Двадцатую школу я окончил в 1979 году. В Набережные Челны наша семья приехала в 1971-м, и я пошёл в десятую школу, потом меня перевели в двенадцатую, где я проучился до открытия двадцатой. Все мои одноклассники жили в четвёртом комплексе посёлка ГЭС. Каждое утро мы встречались

¹ Знаком «Отличник Советской Армии», учреждённым приказом министра обороны СССР, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР в апреле 1957 г., награждались солдаты, сержанты и старшины сухопутных войск, войск ПВО, пограничных войск КГБ СССР и внутренних войск МВД СССР, которые проявляли образцы высокой дисциплины, имели поощрения за образцовое несение службы, прекрасно владели своей специальностью, получившие в течение года отличные оценки по ведущим и хорошие оценки по остальным дисциплинам, обеспечившие отличный уход, сбережение и эксплуатацию закреплённого за ними оружия, боевой техники и имущества и т.д.

1974 г. Строительство школы № 20

01.05.1974 г. Строительство школы № 20

1978 год. Кама на всех одна...

1979 год. Городские соревнования по туризму

*1 мая 1979 года. Одноклассники с учителем физкультуры
Б. П. Прокофьевым (в центре)*

1978 год. В Тарловском сосновом бору

1979 год. Родительское жюри на конкурсе «А ну-ка, парни!»
 Слева направо: В.Я. Майоров, Г.А. Ермошин, В.П. Мыльникова, З.К. Мусина

1978 год. Одноклассники в музее КГУ: «Ух ты... Драгоценные камни!»

02 февраля 2008 год

Встреча выпускников средней школы №20
г. Набережные Челны 10 «А» класса 1980 года.

ПРОТОКОЛ принятых решений.

1. Начать работу над изданием книги о наших одноклассниках к 30-летию юбилею.

Срок: январь 2010 г.

Отв.: Оргкомитет.

2. Поручить оргкомитету разработать и изготовить открытки и фирменные бланки для организации поздравлений одноклассников с днем рождения.

Срок: февраль 2008 г.

Отв.: Оргкомитет.

3. Заручиться поддержкой одноклассников
 Подпись одноклассников

Срок: 15.02.2008 г.
 Отв.: Оргкомитет

А. Мин./Алиханов А.А.
 Ф.Ф./Коржавин/
 Г.И./Вантел/
 С.В./Самуреев/Вилков А.А.
 Е.И./Михайлов/
 С.В./Савин Р.И.
 С.В./Савин Р.И.
 А.Т./Вантел/
 А.Т./Вантел/

М.И./Мастыкова И.Т.
 Назаров Ф.И.
 (Мухомов С.В.)

Акметжан Альберт

Валерий Камаль

Валкова Ирина

Гильманова Наила

Гильязов Ильшат

Головченко Михаила

Дердиманов Сергей

Екхсоло Алла

Ермутина Татьяна

Золотарев Василий

Иванова Галина

Каримов Виктор

Кназева Татьяна

Кузнецова Галина

Лекманов Екатерина

Липатова Палина

Лобстев Роман

Маганов Фания

Майборов Сергей

Мельниченко Сергей

Мушин Ринат

Мылюкова Светлана

Назирова Светлана

Никulina Татьяна

Новикова Людмила

Парамонова Татьяна

Половинская Елена

Романов Александр

Рохсанов Сергей

Рубина Ольга

Русак Павел

Саифуллина Эльмира

Софронов Альберт

Старикова Тамара

Субботина Ирина

Тазова Александра

Ульяшина Елена

Фотикова Нурзия

Худяков Юра

Цыбульников Александр

Чкалова Елена

Черницкий Виктор

Шамсутдинов Ришад

Шарова Светлана

Яснов Рамиль

Красовская Юлия

Прокофьев В. П.

Шатрова А. П.

Шурова А. Н.

Юрулин Ф. М.

Будасаров В. Н.

Викторов В. В.

Голубайн Б. А.

Золотарев К. Г.

Калимина А. Е.

Красовская Юлия

Прокофьев В. П.

Шатрова А. П.

Шурова А. Н.

Юрулин Ф. М.

10А класс

Чернов Е. А.

1997 год. Е.А. Черепов с супругой Татьяной Корниловной и сыном Виктором

2008 год. Встреча учителей в ресторане «Тюльпан». Первый ряд (слева направо):
Лебедева Лариса Григорьевна – учитель начальных классов, Гольдфайн Белла Ароновна
– учитель английского языка, Целиковский Юрий Михайлович – учитель математики,
Тихоненко Тамара Алексеевна – учитель истории, Баландинцева Татьяна Викторовна
– учитель немецкого языка, Селезнёва Татьяна Михайловна – учитель математики.
Второй ряд: Мыльникова Анна Ивановна – учитель русского языка и литературы,
Шарафутдинова Надежда Таифовна – учитель английского языка, Яруллина Галина
Ивановна – учитель русского языка и литературы

2009 год. В гостях у Евгения Андреевича

2002 год. Выездное совещание по организации туристического слёта
в селе Соколки

2002 год. Торжественная линейка, посвящённая открытию туристического слёта

2002 год. Команда детей выпускников 10 «А»

2002 год. Песни у костра

2002 год. Ностальгия по пионерской жизни

2002 год. Соколки. Наша речёвка

2002 год. Экипировка команды 10 «А»

2002 год. Команда «Соколов». Бег в мешках

2002 год. На финише

*9 мая 2002 года. Возложение гирлянды к памятнику
погибшим воинам в селе Соколки*

*8 мая 2002 года. К соревнованиям в Соколках даже стенгазету выпустили.
В центре Е. А. Черепов*

2002 год. Песни у костра

2002 год. Соколки. Завершение первого туристического слёта

2009 год. Одноклассники в кабинете географии

Март 2008 года. Начало работы над книгой

возле дома 4/5-а (мальчики — у одного подъезда, девочки — у другого), и пока все до одного не соберёмся, никто в школу не шёл. Знаю, что эта традиция жила не только у нас, но и в классе, где учился **СЕРГЕЙ МАЙОРОВ**, его одноклассники встречались у дома 4/15. Наши классы объединяла дружба, которая укреплялась и тем, что мы жили в одном районе и вместе пришли в двадцатую школу. Даже литера классов совпадала, у них «А» и у нас «А», только мы учились на год старше. Из ребят младшего класса я хорошо помню **ИЛЬШАТА ГИЛЯЗОВА** и боксёра **РАМИЛЯ ЯКУПОВА**, мы жили в одном подъезде.

Руководила нашим классом учительница химии **Алина Павловна Михайлова**. Мы её очень любим и до сих пор поддерживаем связь. Наши девочки пишут ей письма. После нашего выпуска Алина Павловна уехала в Подмоскowie. И теперь общение продолжается посредством писем и телефонных звонков.

Будучи школьником, я серьёзно занимался лыжным спортом, посещал детско-юношескую спортивную школу при Камгэсэнергострое. Тренировал меня **Владимир Николаевич Гаврилов**, к сожалению, его уже нет в живых. Потом я занимался у **Евгения Александровича Моргачёва**, он до сих пор увлечён тренерской работой. После окончания учёбы я стал кандидатом в мастера спорта по лыжным гонкам. Меня настолько увлекали спортивные занятия, что ради тренировок я частенько жертвовал подготовкой к урокам, например, к английскому языку, который у нас вела замечательная учительница **Белла Ароновна**. Но, несмотря на симпатию к учителю, предмет я не понимал и не любил, и часто со своим другом **Лёшей Шель** (сейчас он с семьёй живёт в Германии) мы просто-напросто сбегали с уроков.

Признаюсь честно, сегодня, осознавая своё поведение в детстве, чувствую неловкость перед учителями, но тогда я мечтал лишь об одном — стать спортсменом. Конечно же, педагоги понимали это, поэтому и простили многое. Лишь один школьный предмет я любил со страстью. Это, конечно, физкультура, тут я был круглым отличником. Интересовали меня и уроки начальной военной подготовки, которые вёл **Валерий Владимирович Вихорев**. Он сумел многим ребятам привить уважение к военному делу. Нам нравилось на скорость разбирать и собирать автомат Калашникова. Девчонки с удовольствием приобретали начальные медицинские навыки. Всех увлекала стрельба по мишени из винтовки.

Спорт сопутствовал и сопутствует мне везде: уже после школы я участвовал в соревнованиях по бегу за команду ремонтно-строительного жилищно-эксплуатационного управления (РСЖЭУ); в армии, где занимался биатлоном, стал бронзовым призёром Дальнего Востока. Служил в пограничных войсках в группе повышенной боевой способности (диверсионная разведгруппа), которая противостояла китайской группе «Тигр».

Сегодня многие молодые ребята не хотят идти в армию, а в наше время считалось позором, если парень не прошёл службу, девчонки от такого нос воротили.

У меня во время призыва при медосмотре обнаружили плоскостопие, и на горизонте моей судьбы замаячил «белый билет». Тогда я попросил маму, работавшую в военном госпитале: «Мам, ты уговори коллег, чтобы меня в армию взяли»...

После армии я поступил в Елабужскую школу милиции, большую роль в этом сыграло то, что мои дед и отец служили в милиции. И моя невеста Светлана была из милицейской семьи. По окончании школы меня направили оперуполномоченным уголовного розыска в Комсомольский отдел внутренних дел города Набережные Челны. Будучи на оперативной службе, заочно окончил Высшую юридическую школу МВД России в Казани. А в девяносто пятом поступил и в девяносто седьмом окончил Академию управления МВД России в Москве.

Сегодня работаю над кандидатской диссертацией¹.

В общем, несмотря на то, что в школе я не любил сидеть за учебниками, в жизни вышло так, что поговорка «век живи — век учишься» воплотилась стопроцентно.

С годами пришло и понимание того, что учёба, школьная жизнь не заканчивается десятью-одиннадцатью классами. Школьная дружба, к счастью, продолжается и после выпуска. И когда уже взрослый человек создаёт своё окружение, то команда, как правило, формируется из тех людей, с которыми прошли годы детства, годы роста.

К современным школьникам и выпускникам обращаюсь с пожеланием беречь дружбу с одноклассниками. В юности мы редко задумываемся над тем, что нас ждёт лет через двадцать-тридцать. И неважно, кто каких высот достигнет, важно всегда искренне любить своих друзей, с уважением относиться к людям, тогда в жизни это сторицей возвращается.

* * *

После девятого класса все мальчики во главе с военруком выезжали на военно-полевые сборы, которые проходили в лагере рядом с селом Ильбухтино. На занятиях ребята овладевали строевой и огневой подготовкой. Подобная работа со школьниками велась по линии военкомата: шла серьёзная подготовка учащихся к службе в армии.

¹ В ноябре 2008 года во Всероссийском научно-исследовательском институте МВД России Валерий Сергеевич защитил диссертацию по теме «Предупреждение коррупции в органах местного самоуправления». Защита прошла успешно, и Чершинцев В. С. стал кандидатом юридических наук.

Однажды утром, после кросса и завтрака, одноклассники осваивали стрельбу из автоматов Калашникова. Валерий Владимирович стоял перед строем и объяснял, как заряжать оружие, как целиться, как стрелять, как разряжать. И вдруг у Ришада Шамсутдинова произошёл нечаянный выстрел. Пуля вошла в землю у самых ног учителя. Лицо Валерия Владимировича исказила гримаса гнева. Одноклассники застыли на месте. В один миг военрук подскочил к нерадивому стрелку. Ришад получил взбучку, которую не может забыть по сей день.

— Ты совсем ничего не соображаешь? — закричал учитель. — Сдать оружие!..

А в школе ребята любили пошутить по поводу уроков НВП. Так, кем-то переделанная детская песенка «Голубой вагон» быстро распространилась среди старшеклассников:

*Медленно ракеты улетают вдаль,
Встречи с ними ты уже не жди.
И хотя Америку немного жаль,
СССР должен быть впереди.*

*Белую скатертью хлорциан стелется
И забирается под противогаз,
Каждому, каждому в лучшее верится,
Может быть, выживет кто-нибудь из нас...*

Подшучивали одноклассники и над горячим молодым учителем.

Каждый урок начинался с построения и приветствия. Вот и на этот раз начало было традиционным, но...

— Здравствуйте, товарищи учащиеся! — громким голосом отчеканил учитель.

— Здравия желаем, товарищ генерал! — сговорившись, в один голос прокричали ребята.

— Вы что, крокодилы с молочными зубами, — лукаво посмотрел на ребят Валерий Владимирович, — забыли моё звание? Отставить шуточки в строю!

— Так точно, товарищ генерал, отставить шуточки! — сдерживая смех, ответили мальчишки.

— Что вы пытаетесь мне этим сказать? Откровенно издеваетесь?

— Так точно, товарищ генерал!

— Молчать! — без злобы, но громко крикнул военрук.

— Так точно, товарищ генерал!

Шутка ребят явно затянулась. Учитель не то чтобы рассердился — и не такое видал он на своём веку, но решил осадить шутников и дать им понять, что дисциплина в строю прежде всего:

— Та-а-ак! Хорошо, — военрук прошёлся вдоль строя, затем остановился, внимательно посмотрел на ребят. После непродолжительной паузы он продолжил спокойным, но не терпящим никаких пререканий тоном: — Девушки, за парты — шагом марш! А вы, умники... упор лёжа при-нять! Пятьдесят отжиманий! Команду выпол-нять! Раз! Два!.. И без халтуры, чётко, ритмично, все как один. Вы у меня запомните, как нужно правильно обращаться к учителю...

Частью системы патриотического воспитания и начальной военной подготовки школьников являлись военно-спортивная игра «Зарница»¹, школьный смотр-конкурс строя и песни и, конечно же, уроки физической культуры.

«Зарница» представляла собою имитацию военных действий. В этой командной игре принимали участие подростки в возрасте от десяти до семнадцати лет. В «Зарницу» играли школьники среднего звена, для старшеклассников проводилась аналогичная игра

«Орлёнок». В зависимости от возраста участников содержание «Зарницы» и «Орлёнка» было разным: от срывания бумажных погон с условного противника до целых тактических учений с бронетехникой и взрыв-пакетами.

«Наша школа всегда занимала призовые места в городской игре «Зарница», — вспоминает Валерий Владимирович. — Готовил я и команду «орлят». Отряды двадцатой школы не раз становились чемпионами года по Татарии. А одна из моих команд после победы в городском конкурсе ездила в «Артек», где заняла второе место по СССР».

Игровые состязания часто проводились и внутри школы между классами одной параллели. Каждый отряд придумывал себе название, девиз, изготавливал атрибутику — знамя, знаки отличия. Как правило, «Зарница» проходила за городом в летнее и зимнее время. Основная цель игры — захват флага команды противника, который необходимо было продержать какое-то время на своей территории, при этом оберегая флаг своей команды. У каждого игрока на рукаве была повязка или погон на плечах, отличавшиеся цветом от такого же атрибута противника. Если «враг» срывал повязку или погон, то игрок считался «убитым». В каждом

¹ Всесоюзная военно-спортивная игра «Зарница» появилась в СССР в 1967 году с целью военно-патриотического воспитания подрастающего поколения. 10 января в газете «Пионерская правда» был опубликован приказ № 1 первого командующего игрой, Героя Советского Союза, маршала артиллерии Василия Казакова, в котором ставилась задача по формированию юношеских батальонов и обучению юнармейцев навыкам армейской жизни, воспитанию в них любви к Родине, готовности защищать её от внешних и внутренних врагов.

отряде из числа ребят действовали врач и санитары, выносившие с поля боя «убитых» и «раненых» и имевшие право «оживить» некоторое количество игроков своей команды.

В игре строго запрещалось применять физическую силу. В случае несоблюдения правил наблюдатели — классные руководители, учитель физкультуры и военрук — тут же дисквалифицировали игроков-нарушителей.

Две школьные команды — «Торпеда» 6 «А» класса и «Гильза» 6 «Б» — вышли на состязание в «Зарнице». Заняли свои позиции на противоположных берегах реки Мелекески. Для выполнения задания необходимо было как можно быстрее преодолеть замёрзшую зимнюю реку, подняться по крутому заснеженному склону и, захватив флаг «противника», принести его в свой штаб.

С криками «Ура!» команды ринулись навстречу друг другу. Ребята не бежали, а скатывались с крутых берегов реки. Встретившись, отряды смешались в одну кучу. Каждый участник пытался обезвредить противника, сорвав повязку с рукава. Но сделать это было не так-то просто: лоскуты ткани крепко привязаны, а варежки набухли от снега, и пальцы игроков с трудом проникали в зазор между повязкой и рукавом одежды. Визг, смех и озорные крики раздавались над возившимися в снегу школьниками. И вот «Торпед» удалось вывести из строя несколько бойцов противника. Но ребята уже стали выбиваться из сил, а впереди — преодоление склона. Кто-то из «торпед» сообразил, что пока идёт суматоха с повязками, нужно незаметно выйти с поля боя, обойти противника и штурмовать его штаб с тыла. Одноклассники не стали кричать товарищам о своём намерении, чтобы не выдать соперникам тактику, и начали уходить в сторону.

Девчонки же никак не могли преодолеть высоту. Сбитая с ног Ира Суббота пыталась встать, но сапожки скользили по снегу, и земля вновь уходила из-под ног. Ей на помощь пришла Ира Вилкова, упиравшись ногами, обутыми в валенки, в крутой склон, она изо всех сил тащила одно-

Одноклассники и их подруги

классницу вверх. Тамара Старчак, преодолевая высоту и сопротивление противника, совсем выбилась из сил. Ей хотелось упасть и не двигаться, но тогда «враги» могли сорвать повязку, а «умирать» не хотелось.

Тем временем Фаниль Магзанов и Серёжа Майоров схватили флаг противника. Теперь его необходимо доставить в свой штаб, а значит, защищая себя и товарищей, вновь преодолевать сугробы и расстояния. Не разглашая победного шага и недолго думая, Серёжа и Фаниль кубарем покатались со склона реки. Но приземление Сергея оказалось неудачным, он сильно ударился обо что-то спиной. Боль сковала движения. Тогда Фаниль,

Слева направо: Ильшат Гилязов, Рамиль Якупов, Альберт Софронов, который сам шил «клёши»

заметив неладное, перехватил знамя и продолжил бег. А Серёже подставили своё верное плечо Рамиль Якупов и Саша Цыбульники.

И вдруг раздалось многоголосое «Ура!» и радостные возгласы «Мы победили!» Это кричали ребята «Торпеды». В суматохе игры многие и не заметили, как флаг «Гильзы» оказался в штабе «врага». Тут раздался свисток руководителя, означавший конец игры и подтверждавший победу одной из команд.

Уставшие, с ног до головы в снегу, победители вернулись домой.

После каникул на торжественной линейке ученики 6 «А» получили почётную грамоту и большой пирог, испечённый в школьной столовой, и всем классом отметили своё завоевание.

Ежегодно в школе проходил смотр-конкурс строя и песни, приуроченный ко Дню Советской Армии и Военно-Морского флота. В смотре принимали участие классы школы от пятого до десятого. К празднику готовились заранее: шили единую форму отряда, выбирали строевую песню. Ребята по несколько часов в день тренировались, маршировали в колонне по четыре человека, перестраивались из одной шеренги в шеренгу по два. Учились чётко произносить девиз отряда, речёвку, выполнять строевые команды и, чеканя шаг, исполнять бравую песню.

Слева направо: Светлана Мыльникова, Ирина Суббота, Светлана Шаруева, Елена Чекалкина

Праздник всегда проходил в торжественной обстановке. В спортивном зале выстраивались отряды: нарядные, подтянутые ребята в разных формах — десантников, моряков, пехотинцев, танкистов, лётчиков — соревновались на лучшее исполнение всех заданий смотра. Перед началом конкурса под барабанную дробь и призывный горн в зал вносились знамёна пионерской и комсомольской дружин школы. Затем, согласно очереди или жеребьёвке, команды демонстрировали свою выправку.

Когда одноклассники были учениками среднего звена, их отряд исполнял роль юных моряков. Родители учеников тоже принимали активное участие в подготовке к смотру: шили бескозырки и широкие полосатые воротники. На конкурсе юные моряки маршировали с песней:

*Бескозырка белая,
В полоску воротник...
Пионеры смелые
Спросили напрямик:
С какого, парень, года,
С какого парохода
И на каких морях
Ты побывал, моряк?*

В старших классах, став комсомольцами, ребята моряцкую форму сменили на береты десантников...

Настал самый ответственный момент смотра. Одноклассники, все как один, отрапортовали девиз отряда: «Ни шагу назад, ни шагу на месте, только вперед и только вместе!» — и по сигналу командира Фаниля Магзанова двинулись, чеканя шаг, колонной по четыре. После команды: «Отряд, запе-вай!» — в зале зазвучал влекущий к победам «Авиамарш»:

*Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Преодолеть пространство и простор,
Нам разум дал стальные руки-крылья,
А вместо сердца — пламенный мотор.*

*Всё выше, и выше, и выше
Стремим мы полёт наших птиц,
И в каждом пропеллере дышит
Спокойствие наших границ.*

Но на этот раз победа ушла к параллельному классу, а одноклассникам было присуждено почётное второе место.

Фаниль расстроился и после мероприятия делился с Евгением Андреевичем своими догадками по поводу поражения:

— Это из-за меня, потому что у меня рост маленький. Вот когда в прошлом году командиром была Лена Улькина, мы получили первое место, она высокая, красивая. А я? Иду впереди всех такой коротышка, а за моей спиной такие лбы: Сергей Рохманийко, Сергей Мельниченко... Наверное, это было смешно...

Когда же вечером Фаниль открыл свой дневник, то был приятно удивлён, прочитав написанную красными чернилами благодарность учителя за активное участие в жизни класса и за прекрасно исполненную роль командира отряда на смотре-конкурсе строя и песни.

Слева направо: Ринат Мусин, Иван Андреев, Ильшат Гилязов

* * *

В целях физического воспитания подрастающих поколений, подготовки их к труду и военной службе использовались и уроки физкультуры, а также игры и единоборства спортивного характера. Программой и нормативной основой физического воспитания в Советском Союзе стал разработанный в 1931 году Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР» (ГТО). А в 1972-м специальным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР был введён новый комплекс ГТО¹.

Организованные занятия физкультурой и спортом проводились в двух основных направлениях — обязательном и добровольном. В учебных заведениях к обязательным занятиям привлекались все учащиеся общеобразовательных школ, профессионально-технических, средних специальных училищ и вузов. Физическая культура была активным средством воздействия общества на формирование облика советского человека, сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Нормы ГТО школьники сдавали в течение учебного года: зимой проводились состязания по лыжному кроссу, весной ребята соревновались в лучшем выполнении нормативов по лёгкой атлетике (отжимание, прыжки в длину, в высоту, метание и пр.), бегали на различные дистанции вокруг школы, в лесопосадке. Однако не всем давались установленные нормативы, но принимать участие в их сдаче, как в экзамене, обязан был каждый школьник. На завершающие соревнования выходили сильнейшие спортсмены классов. Например, в разные годы призёрами в летнем кроссе становились бегуны «А» класса Нурфия Фотикова, Ирина Вилкова и Полина Липатова. А в зимнем лыжном кроссе расстояния легче преодолевали мальчики — Ришад Шамсутдинов, Рамиль Якупов (пока не сломал свои лыжи, а приобрести новые в то время представлялось большой проблемой).

Кроме обязательных уроков и состязаний, в школе часто проводились спортивные праздники, такие как, например, «Весёлые старты». Советское центральное телевидение поддерживало интерес к этим спортивным мероприятиям. Так, в семидесятых годах из дружественной Германской Демократической Республики регулярно транслировалась телепередача «Делай с нами,

¹ О том, что такое ГТО, хорошо знают все, кому довелось учиться в школах и институтах в эпоху СССР. Имелось 5 возрастных ступеней физкультурного комплекса, для каждой были установлены свои нормы и требования: 1-я — «Смелые и ловкие» — для детей 10-11 и 12-13 лет, 2-я — «Спортивная смена» — 14-15 лет, 3-я — «Сила и мужество» — 16-18 лет, 4-я — «Физическое совершенство» — для мужчин 19-28 и 29-39 лет, женщин 19-28 и 29-34 лет, 5-я — «Бодрость и здоровье» — для мужчин 40-60 лет, женщин 35-55 лет. В зависимости от уровня достижений сдающие нормативы каждой ступени награждались золотым или серебряным значком «ГТО».

делай как мы, делай лучше нас!» Она и послужила прототипом одноимённых соревнований и примером для организации советской телепередачи «Мама, папа, я — спортивная семья!». Многие советские семьи любили не только смотреть эту спортивную передачу, но и участвовать в одноимённой игре в своём микрорайоне, в своём городе, в своей республике или области.

В двадцатой школе отлынивать от уроков физкультуры практически никому не удавалось. Многие, напротив, обожали этот предмет, особенно мальчишки. Где ещё так порезвишься и реализуешь излишки бурлящей энергии, как не на уроках физкультуры, которые, в зависимости от программы, проходили то в большом спортивном зале, где ребята бегали, играли в баскетбол, волейбол и футбол, лазали по канату, то в гимнастическом, где они осваивали различные спортивные снаряды...

Сегодня урок проходит в гимнастическом зале. Девчонки и мальчишки быстро переоделись в шорты и футболки и, пока не закончилась перемена, прибежали в зал, чтобы можно было хотя бы две-три минуты до начала урока порезвиться в своё удовольствие. В одном углу девочки демонстрировали друг другу свои достижения в гимнастике: кто-то легко вставал на «мостик», кто-то освоил шпагат, кто-то ловко умел кувыркатся или, красиво вытягивая носок, ходить по буму. Мальчишки в другом углу зала облепили брусью, потому что именно на них можно было делать упражнения для эффективного накачивания мышц при отжиманиях. Например, для мышц груди нужно отжиматься, разведя локти в стороны и чуть наклонив корпус вперёд, а для трицепсов — прижав локти к корпусу. А некоторым ребятам нравилось просто повисеть на шведской стенке.

В зал вошёл учитель физкультуры Борис Петрович Прокофьев. Спортивными снарядами он владел, наверное, так же виртуозно, как его великий однофамилец-композитор владел фортепиано. Порой Борис Петрович такие «балеты» мог продемонстрировать — мало не покажется. И это несмотря на солидный возраст, во всяком случае, ребятам учитель казался уже далеко не молодым. Однажды даже девочки спросили Анну Павловну Шатрову, которая в 7 «А» была классным руководителем: «А скоро Борис Петрович уйдёт на пенсию?» На что получили ответ: «Да вы что? Ему до пенсии ещё работать и работать!» — «А почему тогда у него лицо всегда такое красное, как у дедушки?» — «Может быть, потому, что у него характер горячий», — шутя, предположила учительница.

Борис Петрович прошёл в центр зала и остановился, наблюдая за ребятами. Лёгкий спортивный костюм облегал плотную коренастую фигуру учителя. На шее у него висели свисток и секундомер, в руке Борис Петрович держал объёмную связку ключей.

Прозвенел звонок. Учитель дал свисток, чтобы ребята построились в одну шеренгу. Но то ли они не расслышали, то ли ещё не дошло до сознания, что урок уже начался, — весёлая возня в зале продолжалась.

— В одну шеренгу... стройся! — крикнул учитель.

Ребята принялись выполнять команду. Однако Игорь Лукьянец продолжал висеть на шведской стенке и, как обезьянка, корчить рожицы, чем вызывал смех одноклассников.

— Лукьянец, ты меня слышишь? — возмутился Борис Петрович.

— Сейчас-сейчас, — весело ответил Игорь и еле слышно добавил: — Баркас Пароходович.

Те ребята, кто расслышал шуточку одноклассника, громко засмеялись. Учитель же продолжал негодовать:

— Быстро слезай, Лукьянец!

Игорь повернулся спиной к классу и начал спуск. Но, сделав вид, что запутался ногами в перекладинах лестницы, вдруг притворно закричал, как Винни-Пух — герой всеми любимого мультфильма, застрявший в норе Кролика:

— Ой-ё-ё-ё-ё-ё-ёй, спасите, помогите!

— Ах, так? Получай! — и связка ключей полетела в сторону Игоря. К счастью, сам Игорь, продолжая дурачиться, не видел опасности. И связка угодила ему, куда и метил учитель, прямо в мягкое место и со звоном упала на пол. Следом на пол свалился и Игорь (как Винни-Пух). А одноклассники сразу же выстроились по стойке «смирно».

На сегодняшнем уроке самым трудным упражнением были прыжки через «козла». Почти всем мальчишкам довольно легко удавалось преодолеть препятствие, их подстёгивало желание продемонстрировать перед девочками свою ловкость и не упасть лицом в грязь перед сверстниками. А вот девочки решались на прыжок с большим трудом. Они, напротив, очень стеснялись ребят, и с первой попытки перепрыгнуть через снаряд мало кому удавалось.

Борис Петрович терпеливо объяснил все правила прыжка: короткий разбег, толчок ногами на краю пружинящего мостика, постановку рук при опоре на «козла», как нужно держать ноги при пролёте над снарядом и, наконец, как нужно приземляться. Разрешил девочкам подойти к «козлу», посидеть на нём, примериться. Девочки отметили, что ничего страшного в этом «животном» вроде бы нет. Однако...

Лена Чекалкина взяла нужный разбег и прыгнула. Но вместо того, чтобы оттолкнуться руками от спинки снаряда, она почему-то попыталась за него зацепиться, отчего траектория полёта стала непредсказуемой. Девочка испугалась и, уже не управляя своим телом, полетела на пол. Но Борис Петрович, зная все превратности преодоления этого снаряда, никогда не

терял бдительности и страховал каждого ученика. Он поймал Лену на руки, не дав девочке упасть, однако нога её каким-то образом зацепила болт на железной ножке снаряда.

Конечно, глубокая царапина — небольшая травма, но болезненная. Лена еле сдерживала слёзы. Ей, комиссару классного отряда, совсем не хотелось показаться одноклассникам слабой и беспомощной. Но Света Шаруева, зная характер подруги, поняла, как ей сейчас трудно, и проявила инициативу:

— Я провожу Лену в медицинский кабинет.

— Хорошо, проводи, пожалуйста, — ответил Борис Петрович и добавил: — До свадьбы заживёт.

Девочки вышли из зала.

— Ну, как ты? — сочувственно спросила Света.

— Нормально, — но стоило Лене увидеть взгляд подруги, как слёзы сами покатались по щекам.

— Ну, ладно, ты молодец, сильная, даже виду не подала... А ты замуж когда собираешься? — вдруг спросила Света.

— Чего это ты? — опешила Лена.

— Борис Петрович сказал, что до свадьбы заживёт.

Звонкий девичий смех пронёсся по школьному коридору.

Светлана Шаруева

Слева направо: Рамиль Якупов, Сергей Майоров и Сергей Рохманийко с любимым учителем

И так — во всём, в любом деле. Недаром известный кинорежиссёр Александр Довженко говорил: «Чтобы потрясать, нужно быть потрясённым!»

Евгений Андреевич — человек, любящий своё дело. Эта большая любовь одарила педагога умением видеть в каждом ученике талант и личность, развивать творческую инициативу, движущей силой которой опять-таки является влюблённость.

Учитель старался сделать каждый свой урок интересным, насыщенным, требующим от учеников большой самоотдачи. Для этого важно, чтобы занятие проходило на высоком эмоциональном подъёме. Иначе работать со школьниками нельзя. «Преподнеси им только учебный, не связанный с жизнью материал, и слушать не будут, — говорил однажды педагог корреспонденту газеты, бравшему у него интервью. — Каждый раз, встречаясь с ними, я волнуюсь. Бывает, начну рассказывать о какой-нибудь стране, один из учеников встаёт и говорит:

— Можно я расскажу? Мой папа был там недавно в командировке.

И начинает говорить о таких интересных деталях, о которых не прочитаешь ни в одном учебнике. Такое взаимообогащение на уроках присутствует постоянно»...

Дыхание звёзд

Урок географии. — „Отроки во Вселенной“.

Своё увлечение географией Евгений Андреевич сумел передать ученикам. И произошло это самым естественным образом. Чтобы передать знания, нужно ими обладать. Чтобы передать любовь, нужно быть одарённым любовью.

Не только в походах, но и на уроках географии, и на факультативных занятиях, проводимых любимым учителем, ребята чувствовали себя настоящими исследователями...

— Итак, к доске пойдёт...

Евгений Андреевич, как всегда неторопливо, ведёт пальцем по журналу и, вместо того чтобы назвать фамилию ученика, медленно, с расстановкой произносит любимую поговорку:

— Борец Бамбула, поднимает два стула и мокрое полотенце...

Вот его палец проскочил первую половину списка. Ага, значит, того, кто записан в начале, он уже не спросит.

— А зачем борец Бамбула поднимает два стула? — шутя, спросил учитель. — Ответит нам...

Класс в напряжении наблюдает за движением пальца учителя.

— Таня.

Но фамилию учитель не назвал. Какая Таня? Ермошина, Княжева, Никулина или Парамонова? Скорее всего, Парамонова, ведь первая половина списка уже позади. Таня приготовилась к выходу.

— Тебе идти, — дернул девочку за длинную косу Ришад, сидевший сзади. При других обстоятельствах Таня сумела бы достойно ответить на дерзость одноклассника, но сейчас она просто не обратила на его выходку никакого внимания.

А учитель неожиданно назвал фамилию Ермошиной. Схлынувшее напряжение всколыхнуло воздух: всегда вызов ученика к доске превращается в такую «игру-угадайку», держащую ребят в азартном накале. И снова Евгений Андреевич сумел всех «вести вокруг пальца».

Таня вышла к доске. Сегодня она волновалась меньше обычного. К уроку готова, и другая предстоящая игра со значками полезных ископаемых ей тоже уже не страшна. Дело в том, что в кабинете географии висел стенд с кармашками, на которых написаны названия полезных ископаемых.

*Татьяна Ермошина
и Светлана Мыльникова*

Ребятам предлагалось как можно быстрее распределить карточки-знаки по нужным кармашкам. Ученики долго не могли запомнить множество нужных знаков, и эта «шахматная игра» требовала от каждого напряжения и тренировки. Однако накануне класс решил «сделать ход конём» — вечером ребята собрались в кабинете и незаметно для постороннего глаза подписали все карточки. Теперь задача с «расстановкой фигур» решалась легко. Сегодня с заданием Таня справилась на «отлично». Быстро и верно с этой игрой стали справляться и другие ребята. Вскоре Евгений Андреевич заподозрил неладное. И когда он обнаружил причину стремительного успеха учеников, сделал ответный ход — никому ничего не говоря, стёр хитрые подсказки. А к тому времени, когда ребята увидели, что учитель снова их перехитрил, значки полезных ископаемых как-то сами собой уже отложились в памяти.

Напряжения памяти требует и игра в города и страны. Правила игры подразумевают быстрое нахождение на карте нужной страны. Но показать точное месторасположение государства — этого мало. Нужно назвать столицу, рассказать о географических особенностях местности, перечислить, какими полезными ископаемыми богата земля. Кроме того, обязательно охарактеризовать политическую обстановку в государстве на данный момент времени...

Ребятам нравились эти серьёзные игры, тем более что ни в одной из них не было проигравших: учитель всегда давал возможность исправить ошибку и получить хорошую оценку. Нужно было только постараться...

В старших классах ученики Евгения Андреевича вели настоящую научно-исследовательскую работу. Ребятам предлагалось написать рефераты. И все желающие получить высокую оценку с удовольствием приступали к этой работе. На факультативном занятии раздавались темы, которые можно было выбрать по интересам. Например, изучить какую-нибудь капиталистическую страну, причём не только с точки зрения экономической географии. В реферате освещались и культурные традиции, и история страны. На выполнение такого задания предоставлялось много времени — учебная четверть или даже полгода. Ведь для осмысленного изложения ребятам требовалось проштудировать множество литературы, а значит, посещать библиотеки — Интернета в то время и в помине не существовало.

В итоге реферат оформлялся в виде альбома, для чего использовались все доступные средства: фотографии, открытки, вырезки из журналов, даже предметы быта.

Кроме того что работа над рефератами требовала от каждого «исследователя» большой ответственности, она ещё и сплачивала одноклассников. Если кто-то из ребят находил что-то полезное не по своей теме, но знал,

что над этой темой корпее товарищ, то обязательно делился открытием. К концу срока работы в классе устраивались большие презентации альбомов.

Вот что вспоминает об одном необыкновенном случае, связанным с защитой реферата, выпускница двадцатой школы 1984 года Эля Каримова. *«Я выбрала Италию. Пока ходила по библиотекам, смотрела телепередачи и новости, где предоставлялась хоть какая-то информация об этой стране, я влюбилась в неё. Меня очень увлекло исследование.*

И вот настало время защиты реферата. Я переживала: хоть четвёрку бы получить. Защитилась. Следом за мной ещё несколько ребят раскрыли темы своих работ. Началось обсуждение. Евгений Андреевич, как обычно, акцентировал успехи и очень мягко делал замечания.

Обсудили одну работу, другую, третью... А о моей — ни слова. Я подумала: всё, провал. И вдруг Евгений Андреевич приглашает меня выйти к доске. Я вышла, и он неожиданно спросил:

— Эля, скажи, пожалуйста, кто твои родители?

Я совсем растерялась. Отвечаю:

— Мама — домохозяйка, папа — рабочий...

— А какое у них образование?

— Среднее есть у каждого.

— Скажи откровенно, тебе кто-нибудь помогал делать работу?

У меня внутри всё оборвалось:

— Нет. Я сама всё делала.

Стою и чуть не плачу, думаю: что я там такого понаписала, что меня так серьёзно обо всём расспрашивают...

Тут Евгений Андреевич подошёл ко мне, взял меня за руку и взволнованно произнёс:

— Ребята... Эля... Позволь мне сделать одну важную вещь...

Евгений Андреевич наклонился и поцеловал мне руку:

— Благодарю тебя за прекрасную работу...»

Но не только любовь к географии сумел передать учитель своим ученикам. Евгений Андреевич боготворил астрономию и приоткрыл ребятам многие звёздные тайны. Однажды на занятии он спросил:

— Признайтесь, кто-нибудь из вас бывал на крыше высотного дома ночью?

Робко поднялись две руки.

— Так, — удивился Евгений Андреевич, глядя на Тамару Старчак и Татьяну Парамонову. — Благодарю за смелость. И что вы там делали, если не секрет?

— Ели жареных голубей, — тихо произнесла Тамара. — Мои братья решили попробовать настоящую дичь.

Ребята засмеялись, но негромко, несмело. Они знали, что старшие братья Тома никому спуска не дадут, защищая сестру.

— Понравилось? — не скрывая изумления, спросил учитель.

— Нет.

— А на небо вы смотрели? Что видели?

— Звёзды...

— Вот именно. Звёзды. Что может быть в мире красивее, чем звёзды? Никакие алмазы и драгоценности не сравнятся с их величиной... Ребята, сегодня должна быть ясная безлунная ночь. Я предлагаю вам увлекательное путешествие. Тех, кто желает полюбоваться звёздным небом, я жду сегодня в девять часов вечера возле второго подъезда дома 4/5-а. У кого есть бинокль или другие оптические приборы, возьмите с собой. Кому нужно, чтобы я предупредил родителей, сообщите... Да, и оденьтесь потеплей.

Тамара Старчак

Вечером почти весь класс собрался в назначенном месте. В руках Евгений Андреевич держал небольшой телескоп.

— Ну что ж, друзья, ведите себя осторожно, будьте внимательны. Сейчас мы с вами поднимемся на крышу, — загадочно сказал Евгений Андреевич и направился в подъезд.

В те времена люки, выводящие на крышу, не закрывались: не от кого было запирать «ценности», размещённые на кровле домов. И одноклассники беспрепятственно поднялись поближе к небу.

— Ух ты, какие яркие звёзды! — тихо произнёс кто-то из ребят.

— Да, — отозвался учитель, — сегодняшняя ночь удачна для наблюдений. Ясно. Нет луны. Посмотрите, почти в зените — созвездие Кассиопеи. Его довольно легко найти на небе, оно напоминает перевернутую букву «М».

— Это то самое созвездие, к которому полетели герои фильма «Москва — Кассиопея»? — спросила Наиля Гильманова.

— Да, то самое.

— А ты видела продолжение про путешествие на Кассиопею? — спросил Серёжа Мельниченко

— Нет, а как называется?

— «Отроки во Вселенной»...

— Кассиопея — это незаходящее созвездие Северного полушария неба, — продолжил Евгений Андреевич.

— И Большая Медведица тоже незаходящее созвездие, — сказала Ира Суббота.
— Его круглый год видно на небе.

— Совершенно верно. Оба эти созвездия находятся по разные стороны от Полярной звезды. И когда Большая Медведица опускается к горизонту, вот как сейчас, а это бывает осенью и зимой, то Кассиопея поднимается практически до зенита. И наоборот. Согласно древнегреческому мифу, Кассиопея — жена эфиопского царя Цефей — за своё хвастовство была привязана к креслу, сидя на котором была обречена кружиться вокруг Северного полюса, переворачиваясь головой вниз.

Алла Ежкова и Наиля Гильманова

Ребята были заворожены увиденным. Благодаря телескопу они рассмотрели кольца Сатурна, четыре крупнейших спутника Юпитера, которые принято называть Галилеевыми: Ио, Европа, Ганимед и Каллисто. В школе они изучали астрономию. Но вот так наглядно и интересно о звёздах ещё никто им не рассказывал. Звёзды на небе видно почти каждую ночь. Это обычное явление, к которому люди привыкли, причём привыкли настолько, что порой просто не смотрят на небо. А там столько удивительного, столько непознанного. Сейчас, находясь рядом со звёздами, так много сразу захотелось узнать. И к учителю посыпались вопросы за вопросом. И Евгений Андреевич отвечал на них с радостью, которая вместе с «небесными светлячками» освещала его лицо.

— А Кассиопея состоит всего из пяти звёзд?

— Нет, это только самые яркие звёзды, по которым легко найти созвездие. На самом деле под созвездием подразумевают не выделяющиеся группы звёзд, а участки звёздного неба. Так что все звёзды причислены к созвездиям. В Кассиопее их 150! Большая часть из них лежит в полосе Млечного Пути и содержит много рассеянных звёздных скоплений.

— А какие созвездия ещё находятся на Млечном Пути?

— В Северном полушарии Млечный Путь пересекает такие известные и хорошо видимые созвездия как Лебедь, вот он над вами в виде креста: Цефей, Кассиопея, Персей...

— Все знакомые имена из греческих мифов, почему?

— Потому что именно древнегреческие гипотезы об открытии и образовании созвездий остались в памяти человечества и до сих пор живут в виде мифов.

— А расскажите, пожалуйста, какой-нибудь миф.

— А не замёрзнете?

— Нет, — дружно ответили ребята.

— Ну хорошо. Раз уж мы сегодня начали говорить о Кассиопее и Цефее, то я расскажу вам миф о них.

В древности Эфиопией правил грозный царь Цефей, была у него красавица жена Кассиопея. Оба родителя пуще всего на свете любили свою дочь Андромеду. Девушка была умна и хороша собой. Красота Андромеды вызывала зависть у многих богинь. И однажды задумали они чёрное дело. Напустили на процветающую Эфиопию огромное и кровожадное морское чудовище — Кита (к настоящим мирным животным это чудовище не имеет никакого отношения). Кит начал разорять царство Цефея. Он иногда вылезал на берег и пожирал всех, кто ему попадался. Кроме того он топил корабли и сносил с лица земли деревни. Цефей пытался откупиться от чудовища. И Кит пообещал оставить корабли и деревни в покое, но взамен потребовал отдавать ему, когда он проголодается, по одной девушке.

Начались тяжёлые времена. Каждую девушку ожидала страшная участь — её приносили в жертву Кита: отвозили на морской берег, а чтобы красавица не сбежала, приковывали к скале. Так извели всех красавиц Эфиопии. Осталась последняя — Андромеда. Злорадствовали богини в предвкушении приятного для них события — царскую дочь погубит мерзкий Кит. Пришло время, и бедняжку Андромеду приковали к скале и оставили дожидаться своей участи. Но как раз в это время мимо пролетал на крылатом коне Пегасе Персей — герой, победивший Медузу Горгону, на голове у которой вместо волос были змеи. Из мифа о Персее мы знаем, что каждый, кто видел Горгону, немедленно превращался в камень. Но Персей пошёл на хитрость: он держал в руке зеркальный щит и в схватке со злодейкой смотрел не на саму Горгону, а на её отражение. Благодаря этой хитрости и своей силе Персей победил Медузу, отрубив ей голову.

И вот, пролетая на Пегасе, Персей увидел прикованную к скале красавицу, а рядом безутешных Цефея и Кассиопею. Как раз в это время из морской пучины показался Кит. И тут Персей достал из мешка голову Горгоны и показал её чудовищу. Кит моментально окаменел, превратившись в прибрежную скалу. Так была спасена Андромеда. И Цефей с Кассиопеей выдали её замуж за спасителя...

— Вы сказали, что все эти созвездия мы сегодня можем наблюдать?

— Да. Посмотрите, на юге высоко над горизонтом виден огромный квадрат созвездия Пегаса. От верхнего левого угла к востоку по прямой линии расположены звёзды Андромеды: Альферац, Мирах и Аламак. Рядом с Андромедой можно увидеть и знаменитую внегалактическую туманность. Древние называли туманность облачком Андромеды. Северо-восточнее

можно найти Персея, звёзды которого образуют перевёрнутую букву «У». В нём есть примечательная звезда Алголь, одна из самых знаменитых. В переводе с арабского название «Аль Гуль» означает «Звезда Демона». Это и есть глаз Медузы Горгоны. А знаменита звезда тем, что регулярно меняет свою яркость. Происходит это оттого, что спутник, который не удаётся разглядеть даже в сильный телескоп, вращаясь вокруг, иногда её затмевает.

— А где же Цефей?

— Созвездие находится между Кассиопеей и Малой Медведицей. Состоит из неярких звёзд, расположенных в виде раскрытого конверта, однако, приглядевшись, его можно найти. В это время хорошо видна дельта Цефея — одна из многочисленных переменных цефеид, которые ритмично, со строгим постоянством увеличивают и уменьшают свой блеск. Но если у Алголя причиной изменения блеска является затмение, то у Дельты — явление, похожее на качание маятника...

— А где Кит?

— На противоположной стороне от Большой Медведицы, совсем низко над южной точкой горизонта. Дело в том, что Кит находится на границе Северного и Южного полушарий, на воображаемом небесном экваторе. Он «плавает» по небу, и в зависимости от времени года появляется на горизонте то Южного, то Северного полушария... Так что в осеннем небе можно наблюдать всю компанию древнегреческого мифа.

— Здорово!..

— Прекрасно, — задумчиво сказал Евгений Андреевич. — Ночное небо такое огромное, манящее. Когда долго смотришь на него, то кажется, что начинаешь чувствовать дыхание звёзд. И хочется верить, что сквозь эту прекрасную бездну на нас смотрит не холодная вечность, а тёплый заботливый взгляд великой Природы...

„Друг в беде не бросит...“

*Урок физики. „Три мушкетёра“. — Сорванный урок литературы. —
Классные вечера. Белый танец. — История в лицах.*

В классе всегда царила взаимовыручка, дружеская поддержка. Это касалось не только учёбы, когда ребята ходили друг к другу домой, чтобы

вместе сделать домашнее задание, но и различных житейских ситуаций. Например, сходить за продуктами или за бытовыми товарами в магазин, так как днём ребятам купить всё необходимое для дома было легче, чем родителям после рабочей смены. В подобных совместных походах частенько заводились небольшие карманные деньги, оставшиеся после сдачи бутылок из-под молока. Раньше молоко, кефир и сметана продавались только в стеклянной таре, которую потом можно было сдать в специальных приёмных пунктах в обмен на деньги. Эти деньги родители разрешали потратить на приобретение каких-либо лакомств. И ребята частенько заходили в кафетерий, покупали себе вкусные молочные коктейли, которые приготавливались тут же, на глазах у заказчика, из молока, мороженого пломбир и какого-нибудь фруктового сока. Самым дорогим и желанным был мандариновый, он стоил почти столько же, сколько три пустые молочные бутылки. Такой коктейль да с булочкой впридачу всегда был маленьким праздником: ребята вставали вокруг высокого круглого столика, наслаждались напитком и общением.

Девочки частенько помогали друг другу в уборке квартиры, чтобы быстрее высвободить время для прогулки.

А если в классе кто-то заболел или попадал в больницу, одноклассники всегда дружно навещали больного.

Однажды зимой Ринат Мусин, играя с друзьями во дворе строящегося детского сада, зацепился за какую-то железку и сломал ногу. Провожая пострадавшего домой, ребята чуть ли не на руках несли его до самой квартиры. Когда Ринату сняли гипс, он буквально заново учился ходить. А от дома до школы расстояние приличное. Самостоятельно Ринату преодолеть его было сложно. И верные друзья возили одноклассника в школу и обратно на санках.

Многие помнят лютую зиму 1978–79 года, когда в новогоднюю ночь стоял мороз сорок пять градусов. Но, не замечая холода, ребята

На территории санатория «Тарловский»

резвились на улице. Прогулка была интересной и увлекательной ещё и оттого, что над ночным городом стоял густой морозный туман. Тогда-то Ринат и простыл, с воспалением лёгких попал в больницу. Долго пришлось лечиться. Одноклассники навещали его, приносили не только гостинцы, но и учебники с домашним заданием, чтобы товарищ не отстал от учёбы.

Ринат всегда носил длинные волосы. Во-первых, модно; а во-вторых, Ринат стеснялся своих торчащих ушей. Пока он лежал в больнице, волосы отросли чуть ли не до плеч. После болезни юноша не стал стричься: волнистые чёрные длинные волосы были ему к лицу, вызывали восторг у одноклассниц. Причёска казалась актуальной ещё и потому, что в 1978 году на экраны вышел фильм «Д'Артаньян и три мушкетёра», моментально завоевавший сердца всех подростков да и взрослого населения. Главный герой, сыгранный Михаилом Боярским, стал всеобщим кумиром. Облик горячего парня, носившего длинные волосы, будоражил и мальчишек, и девочек.

Одноклассники одобрили супермодную причёску друга. Многие завидовали ему — не каждый кандидат в мушкетёры мог похвастаться красотой волос. А вот некоторые учителя не приняли перемены во внешности ученика. Анна Павловна, например, сделала замечание в адрес Рината после того, как он не смог ответить на один из вопросов урока: «Русский язык богат поговорками, в которых отражена мудрость народная. Есть и такая — волос долог, а ум короток. Мне кажется, она вполне тебе подходит». Другие учителя не так резко, но тоже не одобряли причёску Рината, и в его дневнике стали краснеть строгие записи.

А после очередной стычки на уроке химии с Александрой Николаевной Щуровой, которая виртуозно, увлекательно посвящала ребят в тайны сложной науки, но совершенно не терпела не только длинные волосы у ребят, но и короткие юбки у девушек, Ринат с друзьями пошёл в парикмахерскую...

На другой день в школе случилось маленькое происшествие.

Одноклассники собирались на урок физики. Фарид Мазитович, как обычно до начала урока, сидел в лаборантской комнате и что-то чинил. Ребята входили в кабинет, рассаживались по своим местам, вернее, кто с кем хотел, так как учитель никогда не делал замечания по этому поводу. Более того, он позволял ученикам свободно передвигаться и общаться друг с другом на уроке, например, во время лабораторной работы, или совещаться, когда решались сложные задачи. Главное, чтобы задание было понято и выполнено всеми.

Прозвенел звонок. Учитель вышел к ребятам и сразу заметил, что в классе не было ещё нескольких учеников:

Урок физики

— Доброе утро всем. Садитесь. Кого нет в классе?

Не успел прозвучать ответ дежурного, как в дверь постучали. Вошли трое: Ринат Мусин, Альберт Софронов и Сергей Мельниченко:

— Здравствуйте, можно войти?

— Войдите, — спокойно, как ни в чём не бывало, сказал учитель. А весь класс грохнул от смеха. Дело в том, что все трое были в париках. Одноклассники смотрели то на опоздавших, то на учителя. Ждали реакции. Ребята стояли у двери и не решались без разрешения пройти за парты. Фарид Мазитович задал единственный вопрос:

— Вам это не будет мешать думать?

— Нет, — дружно ответили мальчики.

— Тогда проходите, садитесь.

Пока ребята усаживались, шум в классе не прекращался, но учитель не делал никаких замечаний, будто всё было как обычно. Вскоре ребята успокоились, и урок пошёл своим чередом.

Разбиралась одна из самых интересных тем — «Оптические приборы».

— На предыдущем уроке мы говорили о фотоаппарате, — звучал ровный голос учителя, — о его создателях, о принципе работы. За сто с лишним лет современный прибор сильно изменился и внешне стал мало похож на

В центре — Фарид Мазитович Юруллин

своих предков. Сегодня, как и договаривались, мы заслушаем ваши доклады о современной фототехнике. Кто первый?

Учитель открыл журнал. На странице урока физики лежала маленькая пластмассовая муха, очень похожая на живую. Эту рыболовную снасть продавали во всех спортивных отделах промтоварных магазинов, и ребята частенько с её помощью устраивали всякие розыгрыши. На этот раз насекомое оказалось в журнале. Одноклассники напряжённо ждали реакции учителя, но Фарид Мазитович приподнял журнал и просто сдунул лишний предмет. И ещё, как бы на всякий случай, протёр страницу своим модным, ярким, широким галстуком:

— Так кто первый выступит с докладом? — повторил вопрос невозмутимый учитель.

Руку поднял Саша Романов.

— Хорошо, Саша, начинай.

Саша вышел к доске. Он приготовил большой доклад. Разложил на кафедре фотографии, сделанные собственным фотоаппаратом «Смена», на шее у него висел и сам фотоаппарат. К докладу, как наглядное пособие, он приложил даже пустые пакеты из-под проявителя и закрепителя. Саша серьёзно увлекался фотоделом. И ребята накануне подговорили его, чтобы

он «тянул резину», занял побольше времени, дабы Фарид Мазитович уже никого не успел спросить. Саша подготовился основательно. Рассказывал долго и обстоятельно. Фарид Мазитович его не прерывал. И даже забыл про свои любимые булочки, за которыми обычно посылал тех, кто не выучил урока: «Не хочешь двойку, сделай доброе дело — сбегай в столовую за булочками», — и протягивал ученику десятикопеечную монету. А булочки эти любил не только учитель физики, но и вся школа. Стоили они всего по три копейки, а вкусными были!..

В конце урока учитель поставил только две оценки — две «пятёрки», и обе — Саше Романову.

Выйдя в коридор, одноклассники обступили Рината, Альберта и Серёжу:

— Вы чего это вырядились?

— Так надо, — ответил Серёжа Мельниченко.

— А зачем парики?

— А затем!..

Ребята больше не стали приставать с расспросами: раз сам комсорг класса считает, что так надо...

На географию пришли также в париках.

— Это что за новомодное явление? — удивился Евгений Андреевич. — Объясните, пожалуйста, в чём дело?

— Мы Рината поддерживаем в его протесте. Человек имеет право носить такую причёску, какая ему идёт, — словно бросаясь на амбразуру, пояснил Сергей Мельниченко.

— Я вполне согласен с твоим замечанием, Серёжа. Но согласитесь и вы, — учитель обратился к классу, — что причёска должна быть аккуратной. Распускать длинные волосы по плечам как-то не по-мужски. В артистической среде это допустимо, там сама профессия требует необычного самовыражения. А в школе нужно, прежде всего, учиться, а не красоваться. А уж если красоваться, то знаниями. Так что снимайте парики и не чудите.

Ребята переглянулись и... сняли парики. Весь класс был повержен в шок: все трое были пострижены наголо.

Это сегодня, в двадцать первом веке, стрижка «под ноль» считается модной. А в те времена «лысыми» ходили либо призывники, либо те, кто отсидел в милиции пятнадцать суток, либо те, кто вернулся из мест не столь отдалённых. Так что поступок «трёх мушкетёров» действительно стал вызовом.

— Да-а-а, — протянул Евгений Андреевич, — у-ва-жа-ю вашу солидарность... Но, извините, не считаю поступок умным. По-моему, вы погорячились. Ну да ладно, месяц-другой, отрастут и волосы, и ума-разума, глядишь, прибавится, — иронично, но по-доброму заметил классный руководитель.

Фарид Мазитович Яруллин Учитель физики.

Запись от 11 апреля 2008 года

В двадцатой школе я работал в течение десяти лет с момента её открытия. Затем продолжил работу в школе № 1. Так что на сегодняшний день мой стаж составляет более тридцати четырёх лет. После окончания Ульяновского педагогического института я получил диплом учителя физики и математики. Но физику люблю больше. Ведь эта наука — вся наша жизнь, наша природа. Поэтому преподавал и преподаю только физику. Профессию учителя избрал по зову сердца. Моя мама Амина Нурулловна была сельской учительницей. Когда мне шёл четвёртый год, она ходила по деревням и учила детей. А время было военное, обувь дорожили, и мама в походе снимала свои сапожки, чтобы сберечь их, и шла по весенней воде босиком. После чего заболела и умерла. В память о маме я и выбрал профессию учителя. С годами пришло понимание, что эта профессия — дело моей жизни. Я до сих пор работаю с удовольствием. И хотя учительский труд, начиная с перестроечных времён, дёшево ценится, я никогда и мысли не допускал, чтобы уйти из школы. Подрабатываю частными уроками, готовлю детей к поступлению в вузы, так что на жизнь хватает. Жена моя, Галина Ивановна, тоже учительница — языковед. Мы с ней в двадцатой школе познакомились...

Помню, когда я только начинал свою преподавательскую деятельность, то порой до четырёх утра готовился к урокам. Всё думал, как ребятам понятнее объяснить тему, подбирая примеры из жизни, заранее предполагал, какие могут возникнуть у детей вопросы помимо учебника.

Двадцатая школа по физике была на хорошем счету в городе. Ребята активно принимали участие в олимпиадах, занимали призовые места. Однажды мои ученики на пятьдесят шесть баллов опередили другие школы в олимпиаде. Это был самый высокий результат.

Из класса Евгения Андреевича хорошо помню многих ребят. Витя Чернявский вечно пропадал с друзьями у меня в лаборантской. Он хорошо разбирался и в механике, и в радиоэлектронике. Я Вите частенько давал поручения отремонтировать какие-нибудь приборы, например, усилитель. И он с удо-

вольствием приходил после уроков. Серёжа Рохманийко очень способный парень, быстро всё схватывал, но иногда ленился. Серёжа Мельниченко — молодец. Однажды, помню, пришёл он с друзьями на урок в парике. Честно признаюсь, я от такого серьёзного парня, как Мельниченко, ничего подобного не ожидал. Что ребята хотели этим сказать? Не знаю. Не стал разбираться, подумав: пусть подурчатся. А в то время парик большой редкостью был...

Рината Мусина хорошо помню. Он после школы работал в ПОПАТе, профессия его с электроникой связана была. А в школе он не проявлял большого интереса к физике. Серёжа Майоров и Рамиль Якупов хорошо задачи решали, ребята часто соревновались, кто первый найдёт верный ответ. Да, в общем, все мальчишки в этом классе сообразительными были. И девчонки не отставали. Отлично учились. Хорошо помню двух подружек Свету Шаруеву и Лену Чекалкину. Умницы, но поболтать любили! Действовали иногда на нервы. Я часто на уроке к ним за парту рядом садился, чтобы как-то приструнить без ругани.

Работать в школе, особенно в настоящее время, тяжело. Из старых педагогов остались самые преданные. К сожалению, в последнее время иногда проявляется какая-то агрессивность как со стороны молодых педагогов к детям, так и со стороны детей к учителям. То ли время такое настало, что люди стали друг к другу менее терпимыми, то ли жизненные ценности какие-то утрачены. Меньше проявляется тепла во взаимоотношениях. За всю свою жизнь я один раз только выгнал ученика с урока. Но потом понял — это не метод воспитания. Самое главное в нашей профессии — искренне любить детей и свой предмет. И, конечно же, хотелось бы, чтобы труд учителя не на словах, а на деле был почитаемым, как раньше.

* * *

Благодаря урокам физики увлечённость фотографией пришла ко многим одноклассникам. Кроме Саши Романова фотографировали события классной жизни Витя Чернявский, Саша Цыбульников и другие ребята. И не только мальчиков заразило фотодело. Например, у Тани Парамоновой был отцовский фотоаппарат «ФЭД» и все необходимые принадлежности для проявки плёнки и печати снимков. Дом Светланы Мыльниковой также был богат фототехникой. А у Тамары Старчак, Ольги Рубцовой, Аллы Ежковой не было возможности приобрести необходимую аппаратуру, зато было большое желание научиться творить фоточудеса. В школе подружки запечатлевали на плёнку разные интересные кадры, а затем дома у Тани или Светы запирались в тёмных кладовках и творили. Часы летели

незаметно. Не все кадры получались, но сам процесс захватывал девочек настолько, что они забывали порой о вечерних прогулках...

В этом увлечении ребятам помогали не только уроки физики, но и химии, ведь без них трудно представить, как действуют растворы проявителя и закрепителя, для чего необходимо тщательно промывать фотобумагу.

Интерес одноклассников к фотографии позволил собрать настоящий архив класса, богатый чёрно-белыми, но зато «живыми» снимками — свидетельствами разнообразной школьной жизни, которые и стали основой фотоистории 10 «А»...

Александра Николаевна Щурова

Учитель химии.

Запись от 11 января 2009 года

В Набережные Челны я приехала из Средней Азии в 1970 году — на заре великой стройки. Работать начала в третьей школе, а когда в 1974 году открылась двадцатая, перешла в неё и преподавала детям химию до 1996 года. Эти двадцать два года — самый творческий период моей жизни! Многое мне дала двадцатая школа. Мне довелось работать со всеми директорами. Каждый из них, как и коллеги-учителя, оставили в душе только приятные воспоминания.

Я очень любила свой предмет, и мне всегда нравилось преподавать химию. На другой работе я, наверное, себя не нашла бы. Мне никогда не было жалко времени для детей. Если ученик не понимал материал, я занималась дополнительно. Моя усталость ничего не значила в сравнении с той радостью, что ребёнок понял урок. А химия — наука сложная и даётся далеко не всем. Её нельзя зубрить, её нужно понимать. А уж если кто её полюбит, то это навсегда.

К сожалению, из 10 «А» помню уже немногих ребят. Посмотрела недавно в Интернете их фотографии. Многих и не узнать. Повзрослели, изменились...

Правой рукой Евгения Андреевича во всех организационных вопросах в старших классах стал **Серёжа Майоров**. Помнится, он пропускал иногда мои уроки, отлучаясь по общественным делам. Эти пропуски я ему, да и вообще ученикам, не прощала. Всегда требовала от детей знания всех тем, даже если урок был пропущен по уважительной причине. С Серёжей Майоровым у нас по этому поводу бывали горячие споры, которые кончались, к счастью, плодотворно. Помню **Серёжу Рохманийко**, хороший был юноша, видный и способный в учёбе, однако мог и поддёрзить. Припоминаю **Рамиля Якупова**, он, кажется, дружил с Майоровым. Учился в их классе целеустремлённый,

Слева направо: Светлана Шаруева, Наиля Гильманова, Елена Улькина, Галина Иванова, Ирина Суббота, Татьяна Ермошина, Елена Чекалкина

творческий парень **Серёжа Мельниченко**, жаль, незадолго до выпуска он уехал куда-то с родителями. Многие дети тогда часто меняли школы, переезжая вместе с родителями. Помню **Светлану Шаруеву**, **Ирину Субботу**, **Лену Чекалкину** — большие умницы были. Света и Лена дружили. У Лены всегда глаза светились добротой. Припоминаю **Ришада Шамсутдинова**, невысокого роста был, но очень сообразительный... Трудно сейчас подробно что-либо сказать, столько лет прошло...

Мне кажется, современным детям многого не хватает из того, что было в советской системе образования. К сожалению, утрачены многие идеалы. Дети нынче умные, но им порой некуда направить свою энергию, и они часто не находят себя в этой сложной жизни, гоняясь за эфемерной лёгкостью бытия.

А тогда времена были особенные, насыщенные событиями и энтузиазмом. Сколько мы пережили субботников и средников! Чистили не только школьную территорию, но и в городе порядок наводили. Огромное дело челнинцы сотворили — в короткие сроки построили КамАЗ и современный город. Этого не забыть никогда.

В завершение хочу сказать такие слова: желаю всем счастья и здоровья, в работе — вдохновенья, в кругу семьи — тепла и доброты, среди друзей —

любви и уваженья, чтоб все желания сбылись и все тревоги позабылись, чтобы всё задуманное получалось.

* * *

Увлечённость книгой можно сравнить с чувством влюблённости. Те, кто в школьные годы зачитывался книгами, помнят, как сладко щемило сердце на уроках от воспоминания, что дома ожидают любимые герои какой-нибудь захватывающей повести. Например, Владимира Корчагина «Тайна реки злых духов» или романа Алексея Толстого «Гиперболоид инженера Гарина», Александра Беляева «Голова профессора Доуэля» или запрещённого в советской программе по литературе романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита».

А вот «Что делать?» Н. Г. Чернышевского или «Война и мир» Л. Н. Толстого, являвшиеся обязательными произведениями для прочтения, не вызвали особого желания окунуться с головой в переживания героев. Может быть, это происходило оттого, что чтение превращалось в обузу, не приносящую никакого удовольствия, к тому же, читая, нужно было найти ответ на пресловутый вопрос учителя: что же хотел сказать автор. Да ещё тяготила мысль о том, что придётся писать ненавистное сочинение, излагая в нём не свои, а зубренные мысли из учебника. А может быть, не хотелось изучать какую-нибудь книгу просто потому, что ещё не пришло необходимое понимание жизни, чтобы так глубоко, как требовала программа, анализировать поступки и жизнь книжных героев, ведь существует большая разница между тем, что выучено, и тем, что прожито сердцем.

На своих занятиях Анна Павловна Шатрова часто говорила ученикам: «Читайте больше. Впитывайте в себя вкус языка. Представьте, что каждое слово — как цветок, наслаждайтесь его благоуханием. Учитесь говорить грамотно и красиво. Дарите друг другу букеты слов, например, стихи. Без языка нет ни семьи, ни народа, ни Родины. А чтобы учиться мыслить и излагать свои мысли, нужно много читать. Альберт Эйнштейн говорил о том, что ему для физико-математических открытий Достоевский дал больше, чем великий математик Гаусс».

Но все эти доводы не являлись веским аргументом для ребят, чтобы любить уроки литературы. И одноклассники, бывало, срывали их, пока однажды дело чуть не дошло до разбирательства на педагогическом совете.

— Народ, глупости нужно делать с утра, — заговорщически произнёс Серёжа Майоров, повесив своё пальто в раздевалке и усевшись на скамейку дежурных.

— Что ты предлагаешь? — отозвался Саша Цыбульников.

— Саботировать литературу.

— А я бы вообще на неё не пошёл. Надоели уже эти «типичные герои своего времени», — спародировав любимую фразу учительницы по литературе, поддержал товарища Серёжа Рохманийко, — только вряд ли эта затея добром закончится.

— Вот я и предлагаю делать глупости с утра, чтобы потом было время всё исправить, — шутил Майоров. В тот момент он ещё не знал, что это шуточное замечание окажется для него и для всех ребят пророческим.

— Тогда нужно всех подговорить, — предложил Саша.

Уговаривать мальчишек особо не пришлось, а вот девчонки предложения не приняли:

— Не дурите, нам же экзамен по литературе сдавать, — выразила мнение всех девчат Света Шаруева.

Но мальчишки были непреклонны в своём решении. Юношеский максимализм и адреналин будоражили кровь. Им хотелось во что бы то ни стало продемонстрировать свой протест: казалось, что Анна Павловна считает свой предмет самым главным, будто других в школьной программе вообще не существует. Она задавала такие большие домашние задания, что на их выполнение уходило чуть ли не всё свободное время. А на её уроках-лекциях, выстроенных строго по плану и методически грамотно отшлифованных, мальчишкам было невероятно скучно...

Анна Павловна вошла в полупустой класс:

— А где представители сильной половины человечества? — раскрывая журнал, холодно произнесла учительница. Ответа не последовало. Учительница, как обычно, прошла немного между первым и вторым рядом и остановилась у третьей парты, оперев ладони в края противоположных столов. Заглядывая в глаза учениц, снова спросила:

— Где мальчики?.. Они что, решили сорвать урок?

Статная фигура учительницы, казалось, давила на учениц. Анна Павловна всегда передвигалась по классу, словно лайнер по морю. Её высокая грудь и гордо поднятая голова, кроме строгости, придавали облику некое величие и неприступность.

Алла Ежкова, сидевшая за третьей партой, втянула голову в плечи, чувствуя себя перед учителем, словно кролик перед удавом. Опустила голову и Лена Половникова.

— Ну хорошо, тогда пригласим Евгения Андреевича, пусть он с вами разбирается. Галя, — обратилась учительница к сидевшей за первой партой Галине Ивановой, — сходи, пожалуйста, за Евгением Андреевичем, он должен быть в учительской. В расписании у него, к счастью, нет первого урока, значит, есть время заняться воспитанием класса.

Анна Павловна не так давно приступила к обязанностям завуча. А больше года назад она передала классное руководство в «А» классе Евгению Андреевичу. Новая должность Анны Павловны усилила взыскательность и строгость педагога к бывшим подопечным.

Прежде чем забежать в учительскую, Галя заглянула в раздевалку:

— Ну что, «типичные героини нашего времени», доигрались? Анна Павловна Евгения Андреевича вызывает. Теперь не нам достанется, а в первую очередь ему. Говорили вам!..

Евгений Андреевич очень удивился, увидев ученицу на пороге учительской:

— Что случилось, Галя? Почему ты не на уроке?

— Вас приглашает Анна Павловна... Мальчишки сорвали урок...

— Так-так-так... — отложив в сторону контурные карты, учитель встал из-за стола. — А где сейчас ребята, ты знаешь?

Галя и классный руководитель подошли к раздевалке, но мальчишек там не оказалось. Когда же они поднялись к кабинету литературы, то обнаружили здесь саботажников, стоящих плотной кучкой. Ребята шёпотом что-то бурно обсуждали, но, заметив Евгения Андреевича, молча расступились.

— Ну, идёте в класс, — глубоко вздохнув, сказал учитель и отворил дверь кабинета. — Анна Павловна, можно войти?

Увидев классного руководителя, девочки приветственно встали.

— Пройдите на свои места, — сказала Анна Павловна ребятам, но сестричке никому не предложила. Весь класс стоял. Стояли и учителя. Пауза затянулась.

— Вы меня приглашали, Анна Павловна... — нарушил молчание Евгений Андреевич.

— Да, — словно очнувшись, громко отозвалась учительница, — да, приглашала, Евгений Андреевич. Ваш класс уже не первый раз срывает урок литературы. Моё терпение кончилось, я предлагаю обсудить поведение зачинщиков на малом педсовете.

Эти слова завуча, означавшие, что Евгению Андреевичу на педсовете, возможно, будет вынесено предупреждение или выговор, прозвучали для ребят, как взорвавшаяся бомба.

— Анна Павловна, — раздался голос Сергея Мельниченко, — мы признаём свою вину и обещаем, что больше ничего подобного не повторится.

— Да, да, мы обещаем... — подхватили одноклассники.

Но Евгений Андреевич жестом руки остановил лепет ребят:

— Прежде чем давать обещания, вы должны попросить прощения, — по-отечески сдержанно произнёс учитель, — и не хором, а по одному.

И начать нужно, я думаю, с тех, от кого поступило предложение сорвать урок.

Мёртвая тишина тяжёлой пеленой опустилась на класс. Не так это просто, оказывается, взять на себя ответственность за всех. И мало того — признать вину, ещё и попросить прощения. Гораздо легче сделать это «хором», ну или хотя бы с глазу на глаз. А для публичного поступка нужна искренность, осознанность и немалое мужество.

— Анна Павловна... простите... пожалуйста... я обещаю, что больше этого не повторится, — раздался в тишине тихий голос Серёжи Майорова. Горло его от волнения пересохло...

Первый шаг сделан. В лице Евгения Андреевича не было ни малейшего укора, Сергею даже показалось, что взгляд учителя излучал одобрение.

В Тарловке

* * *

После уроков Евгений Андреевич спросил Аллу Ежкову:

— Твоя мама сегодня вечером дома? Я хотел бы с нею встретиться, поговорить...

— Дома, — потупив взор, ответила ученица. Она понимала, по какому поводу классный руководитель желает поговорить с мамой. В последнее время Алла получила несколько двоек и никак не могла выкарабкаться из этого кризиса. На учёбу не хватало времени: хотелось и погулять, и маме приходилось часто помогать по работе, и тренировки по гимнастике чуть ли не каждый день были — Алла мечтала поступить в институт физкультуры.

Вечером Алла предупредила маму, что придёт Евгений Андреевич.

— Жаловаться на тебя? — озабоченно прозвучал мамин голос.

— Наверное...

Евгений Андреевич Черепов с учениками в музее

И вот в квартире раздался звонок. Как обычно, Евгений Андреевич приветливо поздоровался. А когда его пригласили на кухню к чаю, он не отказался.

Евгений Андреевич часто заходил к своим ученикам. И в каждом доме его встречали как родного человека. Он никогда не упрекал родителей за шалости детей. Казалось, он просто приходил пообщаться. И лишь между прочим, как бы невзначай беспокоился о тех или иных проблемах, возникавших в учёбе или поведении детей. А то и вовсе, бывало, посидит, поговорит, да так и не скажет, зачем приходил. Поблагодарит за гостеприимство и уйдёт...

Взрослые удалились на кухню, а Алла ушла в школу на тренировку.

Переобуваясь возле раздевалки, Алла заметила в конце полутёмного коридора знакомую фигуру одной учительницы. Встретаться с этим педагогом девушке не хотелось. В душе ещё свежа была недавняя обида, когда после очередного родительского собрания мама Аллы пришла домой вся в слезах. Девочка долго пыталась маму, кто и что ей такого обидного сказал, но она лишь прощения просила у дочери: «Прости меня, родная, что так получилось... что твой папа нас оставил... прости, но больше я в школу не пойду». Алла ничего не могла понять. Позже ей передали, что учительница при всех унизила её маму, сказав: «Раз вы не можете

обеспечить нормальное воспитание своей дочери, то нечего было плодить безотцовщину!..»

Сейчас, завидев преподавателя, Алла заторопилась удалиться. Но всё-таки учительница тоже узнала девушку:

— Ежкова? Ты снова вечером в школе торчишь вместо того, чтобы учить уроки? — прозвучал строгий ненавистный голос.

Не ответив, Алла убежала на тренировку. Ей хотелось скорей забыться, занимаясь любимым делом. Но одна мысль не давала покоя: «Что скажет Евгений Андреевич маме? Не растеребит ли нечаянно незажившую рану?»

Вдруг острая боль прострелила колено. Алла упала, не понимая, что происходит. Нога не хотела разгибаться.

— Похоже, мениск, — с горечью в голосе сказал тренер Александр Иванович, — давай-ка разогнём тихонько ногу, я тугую повязку наложу. Если мениск повредился, со спортивной карьерой придётся повременить.

Алла плакала не столько от боли, сколько от отчаяния...

Опасения тренера подтвердились. Девушке пришлось долго лечиться. Но зато опасения Аллы оказались беспочвенными. Когда она спросила маму, о чём говорил Евгений Андреевич, мама ответила: «Он хвалил тебя, говорил, что ты способная девочка, обладаешь многими хорошими качествами и талантами: что трудолюбива, и поёшь хорошо, и в гимнастике делаешь успехи... вернее, делала... Ну да это неважно, дочка, всё будет хорошо. Главное в жизни — научиться прощать и ценить добрые человеческие отношения и дружбу. А ваш Евгений Андреевич — настоящий друг»...

В окно комнаты светило яркое мартовское солнце. Алла занималась лечебной гимнастикой, чтобы быстрее восстановить ногу после снятого гипса. Неожиданно раздался громкий звонок в дверь.

— Кто это может быть среди бела дня? Я открою, — крикнула из кухни мама.

На пороге стоял Саша Цыбульников. Щеки его пылали то ли от мороза, с которым в начале первого месяца весны погода долго не хотела расставаться, то ли от волнения. В руках Саша держал объёмный газетный свёрток.

— Здравствуйте, можно пройти к Алле?

На дне рождения у Светы Мильниковой

— Проходи, — улыбаясь, ответила хозяйка. — Алла, это к тебе!

Девушка засуетилась, накинула покрывало на разобранную постель. Сегодня она не ждала посетителей: одноклассники навестили её накануне, поздравили с днём рождения...

В классе каждый месяц устраивались чаепития в честь дня именинника. Одноклассники приносили из дому сладости, которые готовили сами. Наиля Гильманова, например, угощала всех нежным хворостом в виде цветов. Потатарски это блюдо называется гульбанак. Удивительные пирожные приносила Ира. Их готовила её мама. Вкус — божественный! Девочки интересовались секретами приготовления, а Ира от имени мамы отвечала: «Особого секрета нет: немного муки, немного сахара, чуть-чуть соли и... двадцать лет у плиты».

Гвоздём программы всегда были танцы. Музыка к ним ребята также подбирали самостоятельно: записывали популярные эстрадные песни и композиции на катушечный магнитофон и приносили его в класс. В конце семидесятых так называемые «кассетники» только начали появляться в продаже. Зато практически в каждом доме любимую музыку слушали на проигрывателях.

Лучшего времяпрепровождения, чем танцы и непринуждённое общение, кажется, не существовало. Эти вечера служили наградой за хорошую учёбу и примерное поведение. Одноклассники всегда ждали их с нетерпением. Лишь однажды вечер не состоялся — Евгений Андреевич наказал подопечных за то, что они сорвали контрольную работу по физике. Стыдно признаться, ребята заперли Фарид Мазитовича в туалете. Зачинщики,

«А ну-ка, парни!»

конечно же, не признались в дерзком поступке, ведь в коллективе царил девиз мушкетёров: «Один за всех, и все за одного». Вот и пришлось лишиться любимого мероприятия.

Отмечались в классе и календарные праздники, такие как 23 февраля и 8 Марта. Строились они по мотивам популярных телепередач «А ну-ка, парни!» и «А ну-ка, девушки!». Одноклассники с удовольствием устраивали друг другу весёлые испытания. Не забывали и про подарки. К Дню Советской Армии, например, девочки преподнесли однажды мальчишкам галстуки. В школе как раз проводилась проверка внешнего вида — во время уроков по классам ходила комиссия, созданная из числа активистов пионерской и комсомольской дружин. Все мальчики «А» класса оказались в галстуках... Итоги проверки, наряду с другими событиями школьной жизни, подводились на еженедельных общешкольных линейках. Класс Евгения Андреевича был отмечен в числе лучших по внешнему виду.

Помнят и девочки, как мальчики однажды преподнесли им к 8 Марта мягкие игрушки — симпатичных пушистых зайчиков.

Кроме календарных праздников в классе устраивались дни юмора и КВН. Во время классных вечеров исполнялись популярные песни под гитару, а ребята, которые учились в музыкальной школе, играли классические пьесы на музыкальных инструментах. Одноклассники помнят, как Лена Чекалкина демонстрировала владение таким диковинным инструментом как виолончель, которую многие ребята увидели на классном вечере впервые. Задорно исполнял знакомые мелодии на баяне Серёжа Рохманийко. А Ринат Мусин,

Осенний бал

Первый школьный ансамбль «Линда»

Вокально-инструментальный ансамбль «Свет и тени». Солистка Татьяна Крутихина

Саша Цыбульников, Серёжа Майоров и Витя Чернявский посещали занятия в школьном вокально-инструментальном ансамбле «Свет и тени».

Очень большой популярностью в конце семидесятых годов у советской молодёжи пользовались композиции ансамбля «Срасе», особенно «Magic Fly» — «Волшебный полёт»¹.

Именно эту сложную мелодию ребята и решили однажды продемонстрировать не только одноклассникам, но и всей школе на конкурсе художественной самодеятельности.

Серёжа играл на бас-гитаре с эффектами, которые выдавала педаль «Бустер», Саша — на ритм-гитаре с педалью «Квакер», на соло-гитаре вёл главную партию Ринат Мусин, а Витя Чернявский сидел за ударной установкой. На электромузыкальном инструменте «Ионика» играл молодой руководитель ансамбля Александр Никифоров, бывший ученик двадцатой школы.

¹ Ансамбль «Срасе» («Космос») был создан во Франции в 1977 году. Своей популярностью — не только на родине, но и за рубежом — он обязан в первую очередь руководителю группы Дидье Маруани (известному также под именем Экама), песни которого составляют основу репертуара этого коллектива. Широкую известность получила песня Маруани «Волшебный полёт», прозвучавшая в исполнении ансамбля «Срасе». Её успех и принес ансамблю признание у слушателей.

Ребята волновались невероятно — впервые ансамбль вышел на большую сцену. Серёжа даже не слышал свою гитару, и во время игры постепенно прибавлял и прибавлял звук. К концу композиции бас звучал громче всех инструментов. Когда ребята ушли со сцены, руководитель сказал: «Ты, Майоров, снова пытался солировать. Нужно учиться слушать весь ансамбль».

Однако присутствующие в актовом зале школьники выступление ВИА «Свет и тени» приняли тепло: громко и долго аплодировали, весело свистели. Все с первых аккордов узнали популярную композицию, и этого было достаточно, чтобы радостное настроение охватило зал. А вот Евгений Андреевич кривить душой не стал. После завершения мероприятия он тихонько сказал ученикам: «Выступление ваше, мягко говоря, было странным».

Одним из любимых праздников старшеклассников, особенно девушек, был «Осенний бал». Мероприятие проводилось не только в школе, но и в ДК «Энергетик», где устраивались конкурсы на лучшее осеннее платье. Наряды девушки, как правило, шили сами. Также проводились танцевальные марафоны, конкурсы чтецов, осенних букетов и рисунков.

А встрече Нового года в школе были посвящены костюмированные балы. Устраивались праздники для каждой параллели классов. По доброй традиции Дед Мороз и Снегурочка выбирались из числа старшекласс-

ников. Однажды эта ответственная роль выпала Серёже Мельниченко и Тамаре Старчак. Когда они проводили ёлку у малышей, одноклассники на протяжении всего праздника заглядывали в приоткрытую дверь зала, всей душой болея за сказочную пару. Хрупкая светловолосая Снегурочка ловко проводила «Конкурс костюмов», а высокий и солидный Дед Мороз щедро раздавал подарки. Забавным казалось то, что младшие школьники искренне верили, что Дед Мороз и Снегурочка — настоящие. А ведь ещё совсем недавно одноклассники сами были такими же наивными...

После травмы Алла долго не ходила в школу, поэтому день именинника она пропустила. И одноклассники устроили ей небольшое поздравление на дому. Саша тоже был в числе навещающих, но на другой день решил сделать девушке персональный подарок..

— Привет, — тихо произнёс Саша, проходя в комнату.

— Привет, — засмутилась девушка. — Проходи. Присаживайся за стол. Извини за беспорядок.

Саша аккуратно развернул газету и протянул Алле букет тюльпанов.

— Это тебе в честь дня рождения.

Восторг и удивление отразились на лице девушки. Ещё никогда из рук юноши она не получала в подарок цветы.

— Ой, — ещё больше смутилась Алла. Она не решалась взять букет в руки. — Но... они совсем зелёные, даже бутоны зелёные...

Саша подошёл ближе и заглянул ей в глаза. Он предполагал, что Алла сделает подобное замечание, ведь бутоны были не красного, даже не розового, а зелёного цвета. И он заранее придумал шуточную фразу по этому поводу. Однако сейчас произнести приготовленные слова почему-то оказалось сложно. Голос дрожал. Сердце вырывалось наружу:

— Надеюсь... своим горячим сердцем... ты заставишь их покраснеть, — сказал Саша, и лицо его зарделось до самых ушей. — Красных не было, так получилось...

— Ты где их нашёл в такое время? — громко и как-то по-деловому сказала Алла, не зная, как себя вести в подобной ситуации. Она ощущала и радость, и большую неловкость одновременно.

— Честно?.. Папа в оранжерее достал.

— Но они, наверное, дорого стоят. Ты с ума сошёл? Зачем родителей разоряешь?

— Я купил их на свои деньги, — деловито отпарировал одноклассник.

— У меня остались от заработанных летом. И я могу ими распорядиться так, как считаю нужным.

Теперь Саша опустил глаза. Он заметно нервничал, вертел в руках букет, рассматривая бутоны, будто искал среди них нужные слова:

На школьном вечере

— Я... я хотел поздравить тебя... и пожелать тебе скорейшего выздоровления, — юноша снова поднял взгляд. — А ещё... пригласить тебя на мой день рождения. Мы классом решили собраться у меня дома. В субботу. Ты сможешь прийти? — И, боясь отказа, поторопился добавить: — Если что, мы с ребятами поможем тебе...

— Спасибо, Саша, — Алла взяла букет, прижала его к груди. — Конечно, я приду...

Предстоящую вечеринку ребята задумали устроить тайно от Евгения Андреевича. Молодёжи хотелось самостоятельности. Дома Саша переговорил с родителями, и они пообещали, что в начале побудут немного дома — день рождения сына всё-таки, а затем уйдут, предоставив одноклассникам свободу.

Утром Саша сообщил друзьям об этом. Одноклассники стали передавать друг другу хорошую новость так, чтобы никто из учителей и посторонних ничего не услышали.

Класс собирался на урок географии. В кабинет вбежала Галина Иванова, следом за ней вошёл классный руководитель, которого она не видела, и Галя с порога крикнула: «А кому деньги на вечеринку сдавать?» Ребята сразу притихли. А Евгений Андреевич тут же спросил: «Что за вечеринка? О каких деньгах идёт речь?»

Мальчишки так зыркнули на Галину, что ей захотелось провалиться на месте. Пришлось раскрывать все карты...

Но вечеринка всё-таки состоялась. И вот на ней уже отзвучали поздравления в адрес именинника. В самом разгаре была игра в фанты, ребята выполняли смешные задания, когда в прихожей раздался звонок. Родители Саши открыли дверь. Пришёл Евгений Андреевич:

— Здравствуй, я вот решил всё-таки проведать нашу молодёжь.

— Здравствуй, Евгений Андреевич, мы вам так рады, — искренне сказала Сашина мама. — Проходите.

Учитель вошёл в комнату. Саша на правах хозяина пригласил гостя к столу. А Евгений Андреевич, будто оправдываясь, тихо произнёс:

— Спасибо... Саша, я пришёл поздравить тебя с днём рождения. Прими, пожалуйста, от меня подарок, — классный руководитель протянул ручку. — Это вроде бы обыкновенная ручка, но я дарю её с пожеланиями, чтобы она в твоих руках писала только правильные ответы на предстоящих выпускных экзаменах...

— Спасибо, Евгений Андреевич, — искренне обрадовался Саша.

— А вот и долгожданный торт, — в комнату вошли родители Саши Ефросинья Никифоровна и Александр Иванович. Сашина мама держала в руках большой торт с зажжёнными свечами.

— Ух ты! — не скрывая восторга, воскликнули девочки.

— «Белые цветы»! Это же такая редкость!..

— Ага, даже есть такую красоту жалко...

После чаепития со словами благодарности Евгений Андреевич откланялся:

— Я вижу, что всё у вас хорошо, молодцы. До свидания.

Ушли и Сашины родители...

— Танцуют все! — весело крикнул именинник.

Громко зазвучала музыка популярнейшей зарубежной группы. Не было ни одной дискотеки, на которой бы не крутили «Boney M»¹. Их композиция, как бомба, взорвала программу вечера.

— Ура! — громко закричали девчонки и пустились в пляс. Мальчишки не отставали. Одноклассники демонстрировали друг другу достижения в быстром танце без правил, который иногда называли «шейк».

¹ 1976 год явился поистине золотым в истории диско-музыки: именно тогда вспыхнула звезда непревзойденной группы «Boney M». А 1978 год стал годом этой группы. Суперзвездный статус группы укрепил третий по счёту и самый продающийся альбом «Nightflight to Venus», породивший мега-хит «Rivers of Babylon» — он стал номером 1 во всех странах мира. В Советском Союзе было выпущено специальное издание диска-сборника «Boney M» тиражом 100000 экземпляров, что оказалось до обидного мало для населения в 240 миллионов человек! В декабре 1978 года группа дала 10 аншлаговых концертов в Москве. Это была первая западная группа, выступившая в СССР, тогда же произошло и невиданное событие: с «Boney M» был снят видеоклип на Красной площади.

— А знаете, что слово «shake» с английского языка можно дословно перевести как «тряска» или «встряхнуться»? — сообщила подругам Наиля Гильманова. — Так что давайте дружнее потрясём, кто чем может!

— А как перевести название песни «Baby do you wanna bump», ты знаешь? — озорно спросил кто-то из мальчишек.

— Знаю, — рассмеялась

Наиля. — Дословно будет: «Детка, хочешь потолкаться?»

— Здорово!.. Потолкаемся!.. — веселились ребята.

Они от души дурачились, танцевали раскованно, ощущая лёгкость и свободу. Казалось, за спиной вырастают крылья. Одноклассники любовались умелыми движениями Альберта Софронова и друга класса Славы Левина. Эти ребята занимались в ДК «Энергетик» в студии бального танца «Ритм». Стройные, подтянутые юноши приковывали к себе взгляды окружающих красотой движений...

Но это — только начало дискотеки. На самом деле все с нетерпением ожидали медленных композиций, когда одним из самых ярких моментов будет приглашение на танец партнёра. Кто кого пригласит? Особенно всех интересовал белый танец. Паре можно обнять друг друга, почувствовать близкое дыхание, услышать волнующее биение сердца партнёра, уловить его запах, дрожание рук...

И вот она, кульминация! Ира Суббота робко пригласила Серёжу Мельниченко, Алла — Сашу Цыбульникову, Таня Княжева — Славу Левина, Полина Липатова — Рината Мусина, Света Мыльникова — Ильшата Гилязова ...

Ильшат сегодня выглядел «самым модным». Он пришёл на вечер в настоящих джинсах фирмы «Trapper», которые достал ему папа, работающий директором торгового предприятия. Юноше льстило внимание одноклассниц, хотя сердце его «тосковало» по другой девочке, Юле Гуськовой, которая училась на год младше. Но это обстоятельство ничуть не мешало ему веселиться, и он с радостью ответил на приглашение Светланы, которая в свою очередь тоже чуть-чуть грустила оттого, что нет рядом Володи Логинова...

Зазвучали первые такты мелодии, но ещё не все распределились по парам.

— А ты чего скучаешь? — обратилась Наиля к Галине.

Танцуют Ринат Мусин и Альберт Софронов

— Я бы Бориса хотела пригласить на белый танец...
— Смотри, и Ольга тоже грустит, наверное, оттого, что нет рядом её Андрюшки Роговцева. Да-а, и твой Коваленко далеко... Кто виноват, что вы нашли сердечных друзей не в своём, а в параллельном классе?.. Гляди-гляди, а Сашка Романов с Ольги глаз не сводит... Ну-у, не грусти, пригласи вон Серёжку Рохманийко, — шутливо посоветовала Наиля.

— И приглашу, — бодро, с вызовом ответила девушка. — А ты кого пригласить хочешь?

— Майорова.

— По-моему, ты опоздала. Глянь, он уже занят.

Наиля тревожно посмотрела по сторонам и увидела, что к Сергею Майорову подошла Тамара Старчак. «Соперница» уже протянула руки навстречу однокласснику. Тут Наиля резко бросилась наперерез:

— Я специально ждала этого танца, чтобы пригласить Сергея! Ты же знала об этом! Как ты могла? — возмутилась девушка.

— Но ведь ещё будут танцы, — недоумённо ответила Тамара. — Да и вообще, очередь никто не расписывал...

— Наиля, я сам приглашу тебя на следующий медленный танец, — пытался примерить одноклассниц Серёжа. Но Наиля обиделась не на шутку. Она ушла на кухню. Ей было больно слышать, как звучит волнующая музыка, представлять, как Тамара сейчас танцует с Сергеем, положив ему на плечи руки. Наиля никак не ожидала такого подвоха от одноклассницы. Ведь готовясь к вечеру, она, как обычно, забежала к Томе домой, чтобы завить волосы её плойкой. Пока укладывала причёску, поделилась с соседкой мыслями о том, что сегодня вечером мечтает танцевать с Серёжей...

Наиля села за стол и спрятала лицо в ладонях. На кухню вошла Таня Ермошина:

— Перестань, — она погладила подругу по голове и присела рядом. — Ты унижаешь себя... Хотя... сам Пушкин говорил: «Безответная любовь не унижает человека, а возвышает его»... Так держись на высоте.

— Угу... А Лермонтов по-другому сказал об этой ситуации, — Наиля открыла лицо. — «Что ж делать?.. Речью неискусной занять ваш ум мне не дано... Всё это было бы смешно, когда бы не было так грустно»...

Девушка вытерла скатившуюся слезу и благодарно посмотрела однокласснице в глаза:

— Спасибо, Таня, за тёплые слова, я всегда знала — ты настоящая подруга. Я сейчас как никогда чувствую, что друг — это одна душа, живущая в двух телах... Не помню только, кто это сказал.

— Аристотель, — Таня обняла подругу за плечи...

И не заметили, как стали взрослыми

Урок для мальчиков. Оценки поставит жизнь. — Строительство географической площадки. — «Коней на переправе не меняют». — История в лицах. — Выпускной вечер.

— Урок окончен, — улыбаясь, сказал Евгений Андреевич, — но я не всех отпускаю: девочки могут идти, а мальчиков прошу остаться.

— А девчонки что, домой? — возмутился Сергей Рохманийко.

— Да.

— Несправедливо.

— Всё справедливо. Девочки завтра утром придут на классный час, а вы сегодня останетесь, — пояснил учитель.

— Почему это?

— Потому что... тема такая.

— Что за тема?

— Урок начнётся, узнаешь.

— Наверно, половое воспитание... модная стала нынче тема, — прошептал Виктор Чернявский.

— Я слышу. Ты, Витя, абсолютно прав. Только я бы назвал эту тему не много по-другому.

— Как?..

— Ну, например, так: «Любви все возрасты покорны». Тема очень серьёзная.

— Прямо о любви будем говорить?

— Вот именно, прямо, не кривя душой.

— И оценки ставить будете?

— Оценки жизнь поставит...

Прозвенел звонок. Евгений Андреевич закрыл журнал, поднялся из-за стола и задумчивым взглядом окинул ребят:

— Садитесь, — он подошёл к двери, потянул ручку на себя, чтобы закрыть дверь плотнее. Было заметно, что учитель взволнован. В классе стояла напряжённая тишина.

— Ну что ж, ребята, начнём урок... правильнее сказать — беседу. Впрочем... с какой стороны посмотреть... Пересядьте, пожалуйста, поближе, на первые парты. Портфели можете оставить на месте, они вам не понадобятся... а мне важно видеть ваши глаза.

Учитель взял свой стул, поставил его перед первой партой среднего ряда, сел:

— Вот. Так будет лучше.

Мальчишки, не проронив ни звука, пересели.

— Вы, наверное, уже слышали, у нас в школе — ЧП, я бы сказал, беда...

В одном классе, который нынче будет выпускаться, одна девочка вместе с аттестатом — билетом в большую взрослую жизнь, получит и другой билет — направление в роддом... А ведь она сама ещё ребёнок. Да... так случилось. Я её не осуждаю, и никто не вправе осуждать... Но... теперь все её юные силы будут направлены не на дальнейшую учебу и освоение какой-либо профессии, а на восстановление своего здоровья и на воспитание ребёнка. Она теперь — мать. А это огромная ответственность. Хорошо, если отец ребёнка будет рядом, если он сам в состоянии обеспечить и моральную, и материальную поддержку. Ведь родившая женщина становится беззащитной на долгое время. Во всяком случае до тех пор, пока кормит малыша. Пока он не научится ходить, говорить, пока не приспособится хотя бы несколько часов в сутки обходиться без матери... Рождение ребёнка — это чрезвычайно ответственный жизненный шаг. Он не должен быть случайным... То, что произошло — это горький урок для всех. А для вас в первую очередь. У вас сейчас начался такой период в жизни, когда мир открывается новыми, яркими красками. Вы взрослеете, испытываете повышенный интерес к девочкам, которые обретают женственность. Вы влюбляетесь... В науке это называется «либидо» — половое влечение, в переводе с латинского слово означает «желание», с которым связаны яркие эмоциональные переживания и стремление получить удовольствие. В принципе, это нормально. Так устроена жизнь. Вы изучаете биологию, знаете разницу между мужчинами и женщинами... И если взаимная симпатия переходит в дружбу, а затем в любовь, то это прекрасно... Но терять разум, бездумно идти на поводу вспыхнувшего чувства — преступление, причём преступление как перед собой, так и перед другим человеком. Помните: пять минут удовлетворённого желания или любопытства могут навсегда сломать как минимум две жизни...

Монолог учителя прервался. Евгений Андреевич пытливо всматривался в лица ребят.

— Но... если такое случилось, можно же исправить ошибку? — раздался нерешительный вопрос.

— Как исправить? Что ты имеешь в виду — переписать сочинение заново? Или просто забыть, а на другой день начать другую жизнь? Скажи, как можно такое исправить?

— Ну... операцию сделать...

— Операцию?.. Кому? Девушке? Или тому, кто сотворил ребёнка?..

— Скажете тоже...

— А ты считаешь нормальным то, что юная женщина, делая аборт, должна отвечать за себя и «за того парня»? К тому же она при этом рискует жизнью...

Слово, значение которого было известно всем, но которое никогда раньше не произносилось, резануло слух.

Учитель ждал ответа.

— Но... делают же взрослые...

— И взрослые рискуют, если делают... Неизвестно, какие могут быть последствия. Женщина, например, навсегда может остаться бесплодной. Операция — это опасно, это противоестественно. В конце концов — грех.

— Почему это?

— Да потому, что это — убийство, пусть ещё только формирующегося, но человека. А рождение новой жизни — это великое чудо!.. И нет гарантий, что, избавившись от нежелательной беременности, женщина с молчаливого, преступного согласия мужчины не лишит мир гения... Я вам расскажу одну легенду. Много-много лет назад жила на земле семейная пара. И вот родился у них первенец. Родители счастливы. Но ребёнок погибает. Появляется на свет второй ребёнок. Он оказывается глухим... Но женщина снова беременна. Современные врачи сказали бы: «Вам нельзя рожать». Как вы думаете, что делать в такой ситуации?

— ...

— Женщина родила ребёнка... А если бы она тогда не сделала выбор в пользу новой жизни, мир, конечно же, не перевернулся бы, но стал бы намного беднее, потому что люди никогда бы не услышали ни «Пятой симфонии», ни «Лунной сонаты». Потому что тем ребёнком оказался Людвиг Ван Бетховен...

Ребята расходились молча, каждым взглядом, каждым движением преодолевая неловкость, смущение, но не стыд. Это чувство охватывает человека в тот момент, когда в жизни происходит что-то большое, что-то значимое, такое, что раньше и представить было трудно, что казалось невероятно далёким. И вдруг — вот оно, прямо перед тобой...

Никто не решался первым нарушить молчание. Каждому хотелось поскорей уйти, чтобы остаться наедине с самим собой, с новыми впечатлениями, с новыми чувствами, чтобы как-то привыкнуть к непонятному пока ощущению взрослости, внезапно ворвавшейся в жизнь в тот момент, когда Евгений Андреевич прикрыл дверь. Будто где-то закрылась такая же дверь, за которой навсегда осталось беззаботное детство.

* * *

В советской системе образования огромная роль в формировании личности каждого ученика отводилась трудовому воспитанию, основой которого являлась марксистско-ленинская философия. Кстати, труды В. Ленина, К. Маркса и Ф. Энгельса изучались не только будущими специалистами в училищах и вузах, но и школьниками. Свои знания известнейших работ ребята демонстрировали на обязательном собеседовании с педагогами и лидерами школьной комсомольской организации, проводимом накануне вступления учащихся в ряды ВЛКСМ. Собеседование являлось своего рода тестированием, подтверждающим или опровергающим политическую зрелость будущего члена коммунистического Союза молодёжи. Поэтому не только взрослые, но и подростки имели представление о прочной взаимосвязи трудовой деятельности человека и изменением его собственной природы, вскрытое в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Знали и о том, что В. И. Ленин, намечая идеал школы будущего, раскрыл марксистскую сущность единства двух сторон воспитания: «... нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения»...

Огромнейшее значение школы в трудовом воспитании подрастающего поколения подтверждалась Постановлением Совета Министров СССР от 8 сентября 1970 года, гласившем о том, что средняя общеобразовательная школа является единой, трудовой, политехнической школой. Она призвана, наряду с формированием у молодого поколения марксистско-ленинского мировоззрения, обеспечивать всестороннее гармоническое развитие учащихся, их эстетическое и физическое воспитание, укрепление их здоровья, правильную постановку трудового обучения; готовность учащихся к жизни, сознательному выбору профессии, активной трудовой и общественной деятельности.

Немалая роль в решении вопросов трудового воспитания отводилась и детским организациям...¹

В ряды ВЛКСМ принимали с четырнадцати лет. Каждый пионер стремился стать комсомольцем так же, как и каждый октябрёнок мечтал скорей

¹ Детские демократические организации, добровольные массовые объединения детей и подростков, осуществлявшие под руководством коммунистических и рабочих партий, демократических, профсоюзных, женских, молодёжных и других прогрессивных организаций или в контакте с ними идейно-политическое и нравственное воспитание подрастающего поколения; являвшиеся организационной формой участия детей и подростков в борьбе трудящихся за социализм и коммунизм, за мир и демократию, за национальную независимость и социальный прогресс.

Друзья познаются в походе

стать пионером. Не нарушая последовательности, напомним старшим поколениям, а школьников XXI века ознакомим, как формировались и действовали детские политические организации нашей страны.

Школьники в возрасте семи — девяти лет объединялись в октябрятские группы при пионерской дружине. Группы октябрят создавались в первых классах и действовали до вступления школьников в пионеры¹.

Руководили группами вожатые из числа пионеров или комсомольцев школы. Например, ТАМАРА СТАРЧАК вспоминает: *«Однажды, во время школьной игры в самоуправление, меня направили в младший подшефный класс вести урок литературы (я со школы люблю стихи, и тогда многое заучивала наизусть). Из старших в классе присутствовал Евгений Андреевич, всё-таки урок — дело ответственное. Помню, мне даже разрешили ставить оценки в журнал. И я так увлеклась, что за малейший правильный ответ ставила «пятёрку». Детям тоже понравилось, они воодушевились, стали один за другим поднимать руки, и мне хотелось успеть спросить каждого... После урока Евгений Андреевич похвалил меня, сказав, что из меня может получиться хорошая учительница. И между прочим заметил, что с оценками нужно быть объективной»...*

¹ Термин «октябрята» возник в 1923—24 годах, когда в Москве стали возникать первые группы октябрят, в которые принимались дети — ровесники Великой Октябрьской Социалистической революции.

Основной целью организации октябрят служила подготовка детей к вступлению во Всесоюзную пионерскую организацию имени Ленина¹. Деятельность октябрят проходила преимущественно в игровой форме. Каждый октябрёнок с гордостью носил на груди значок — рубиновую пятиконечную звезду с портретом Ленина в детстве. Отряды октябрят делились на несколько подразделений, называемых «звёздочками», каждая из которых включала в себя обычно по пять человек — символ пятиконечной звезды.

Любой октябрёнок наизусть знал правила октябрят. А чтобы правила не забывались, они были напечатаны на обложках школьных тетрадей. По воспоминаниям одноклассников, тетради для учащихся начальных классов отличались по цвету: тетради для малышей были голубого цвета, а для учащихся среднего звена и старшеклассников — зелёного.

Правила октябрят дети заучивали, как стихотворение: «Наших правил ровно пять, мы их будем выполнять! Мы активные ребята, потому что октябрюта. Октябрёнок, не забудь — в пионеры держишь путь! Мы отважные ребята, потому что октябрюта. Как страны родной герою жизнь свою хотим построить! Мы прилежные ребята, потому что октябрюта. Только тех, кто любит труд, октябрютами зовут! Мы правдивые ребята, потому что октябрюта. Никогда, нигде, ни в чём мы друзей не подведём! Мы весёлые ребята, потому что октябрюта. Наши песни, танцы, смех делим поровну на всех!»

Для октябрят в стране издавались всесоюзные журналы «Весёлые картинки» и «Мурзилка». Также и в пионерских газетах регулярно печатались материалы для младших школьников. Что любопытно, издательством «Малыш» ежегодно выпускался настольный календарь «Звёздочка»...

Символами пионерской детской коммунистической организации служили пионерское знамя, отрядный флаг, красный галстук и значок, красная пилотка, горн и барабан².

¹ В Советской России первые коммунистические детские группы и союзы были созданы в 1918 — 20 гг.: «Юные коммунисты» в Нижнем Новгороде и Одессе, деткомы и детгорсоветы в Белоруссии, «Муравейник» в Перми, деткомпартия в Туле, юнтрудармия и «Юные Спартаки» на Украине и прочие. По окончании Гражданской войны сложились условия для образования единой массовой детской коммунистической организации под руководством комсомола — Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина, которая была основана 19 мая 1922 года по решению 2-й Всероссийской конференции РКСМ.

² Пионерский значок не раз претерпевал изменения. В 1923 году на фоне красного развевающегося флага изображались серп и молот, горящий костёр и девиз «Будь готов!». 14 декабря 1925 года появился второй вариант значка (на нём добавился Мавзолей Ленина). В 1927 году на значке появилось изображение Ленина. В 1934 году значок вновь изменён — девиз изменился на «Всегда готов!». В сентябре 1942 года значок принял форму пятиконечной звезды, в центре костёр и девиз «Всегда готов!». В 1944 году вместо костра в центре звезды появились серп и молот, а над звездой стали изображаться три языка пламени. В 1962 году был принят последний образец значка: в центре пятиконечной звезды — про-

На первомайской демонстрации

К ритуалам относился пионерский салют — поднятая перед лицом и согнутая в локте правая рука, ладонь вытянута в одну линию с предплечьем и находится выше глаз, примерно на уровне пилотки. Пионер обязан был отдавать салют при исполнении «Интернационала», Гимна Советского Союза и союзных республик, при ответе на пионерский девиз «Будь готов!» — «Всегда готов!», по команде «Равнение на знамя!» и «Равнение на флаг!», у Мавзолея, у памятников Ленину и памятников и обелисков героям страны.

Особое место среди ритуалов занимали почётный караул, возложение гирлянды Славы к подножию памятников, присвоение пионерскому отряду имени героя. Индивидуально присваивалось звание «Почётный пионер».

Отрядный флаг служил символом чести и сплочённости пионеров. С ним ребята выходили на сборы, линейки, парады и трудовые дела. Во время марша флаговый всегда нёс пионерское знамя непосредственно за вожатым и шёл впереди горниста и барабанщика.

Барабанщик сопровождал строй отряда во время шествий и парадов. Он должен был уметь исполнять «Марш» и «Дробь».

Горнист разучивал сигналы: «Слушайте все», «Сбор», «Равнение на знамя», «Походный марш», «На линейку», «Тревога» и некоторые другие, а пионеры должны были различать их на слух и чётко выполнять соответствующие действия. Кто отдыхал в летних пионерских лагерях, филь Ленина, под ним девиз «Всегда готов!», над звездой три языка пламени.

помнят, что различные сигналы горна звучали в течение всего дня. Горнист «объявлял» подъём, собирал отряды на линейку, на завтрак, обед и ужин, на пионерский сбор. Самым нелюбимым сигналом горна был «Отбой», который всегда так некстати звучал по окончании лагерной дискотеки, собиравшей мальчишек и девочек разных отрядов вместе. Именно на танцах завязывались дружба и вспыхивали чувства влюблённости. А потом всю ночь и весь день «влюблённые пары» проводили врозь, потому что жизнь была наполнена различными отрядными делами, играми, конкурсами и спортивными состязаниями. И только дискотека дарила возможность общения ребят разного возраста...

Вспоминает Елена Чекалкина: *«Во время летних каникул я часто ездила в пионерские лагеря со своей подругой Светланой Стрижевской. Самым любимым отдыхом для нас были дискотеки, они тогда назывались «массовками». Мы со Светой всегда с нетерпением ждали вечера, чтобы от души потанцевать. Что скрывать, нравилось и внимание ребят из старших отрядов. Меня часто приглашали на медленные танцы. Я принимала приглашения с удовольствием и даже не подозревала, что «отбиваю» чужих кавалеров, вызывая у кого-то из девочек ревность. И вот однажды девчонки из старшего отряда сговорились устроить мне «тёмную». Об этом прознали Светины старшие братья, Слава и Вова, они и спасли меня от побоев... Тогда я первый раз услышала слово «кокетка», значение которого не понимала.*

Вообще, жизнь в лагерях была насыщенной и интересной. И, несмотря на то, что нас всячески организовывали, занимали различными делами, мы чувствовали себя свободными и независимыми»...

Нельзя не отметить, что целью пионерской организации было не только идеологическое и трудовое воспитание подрастающего поколения, но и организация отдыха и досуга детей. Каждый советский школьник хотя бы раз да отдыхал в пионерском лагере. Путёвки в пионерские лагеря покупали родители по месту работы. Об этом заботился профсоюз, который частично их оплачивал, а многодетным семьям определённое количество выделялись бесплатно.

Самые активные участники пионерского движения, отличники учёбы нередко награждались путёвками в международный пионерский лагерь «Артек», принимавший ребят в течение всего календарного года. Примечательно и то, что уехавшие по путёвке среди учебного года не отставали от одноклассников в получении знаний, так как в «Артеке» тоже велись уроки по программе, которая, как упоминалось выше, во всех школах Союза была единой.

Конечно же, такое поощрение за активность становилось большим событием в жизни не только награждённого, но и класса, и школы.

На теплоходе «Москва-6» музыка играла...

Выпускники двадцатой школы 1982 года поделились любопытным документом, свидетельствующим именно о таком событии. Это письмо. Написано оно Юрой Шель, по признанию автора, во время какого-то урока, и адресовано однокласснице ЛЕНЕ ЛИТМАН, уехавшей зимой 1977 года в «Артек». В то время ребята учились в пятом «А». В письме Юра сообщал Лене о самых важных новостях класса и школы...

Но будет интереснее воочию прочесть этот «живой документ» из жизни школьников. *(В письме сохранены пунктуация и орфография оригинала).*

«Привет от Чибь, Димыча от меня от Макса от Ивана от Мишки Абрамейцева от Арканы, от Амбала, от Сани от Расима, от Медведя, от Мишки Харина, от Макара, от Аль-дрона, от Фаниса, от Шабелы от всех привет. Передавай привет своему классу а особенно тому арменёнку с которым ты сидиш. Какие оценки получаеш? Вчера писали письмо Валентине Дмитриевне и сообщили все новости ей. Арканя с Медведем получают пятёрки. Сегодня Медведь на геометрии получил четвёрку. Гэшники дураки проиграли. Сяу-ляу теперь пакостит нам. Сегодня говорит нам — Вот мы возьмём и сделаем зарницу между вами и гэшниками. А Иван говорит — Да мне стыдно с ними соревноватся. А он говорит — Правильно, они плохо выступили а вы хорошо. Дураки они. А Бульдозер с таким понтом говорит мы первое место заняли. А я говорю — Не с твоей фигурой первое место занимать. (...) Лимончик Иван с Максом оказываются братья питиюродные или деситиюродные вообще братья. Вчера ходили к Медведю на день рожденье вызывали Духов и Димыча

какой-то дух чуть не зарезал. Сейчас мы дежури́м. У нас почти две недели не было истории. Несколько раз приходили ко второму уроку.

Диспут прошёл нормально. КВН тоже хорошо. Хотели на 23 февраля сделать в классе вечер, но там пролили ртуть. Санэпидстанция запретила делать потому что были пары ртути и Татьяна там проводила дезинфекцию мыла стены хлористым железом была такая вонь.

Любка болеет говорят у неё воспаление лёгких. Сейчас по пению Светлана Николаевна. По химии скоро будет гороновская контрольная. Гулька Сагидулина просила чтобы ты ей написала письмо.

Больше писать не о чем. Нет ли там негров. Ждём ответа всем классом привези фотографию горы Аю-даг если сможешь»...

Вернёмся к пионерским ритуалам.

И горниста, и барабанщика, и флагового называли знамённой тройкой. Членов тройки ребята выбирали, как правило, из активистов, путём голосования на сборе или совете отряда.

Пионерское знамя, как и флаг страны, было алого цвета — это символ памяти вековой борьбы русского народа за своё свободное будущее. С красным флагом вышел Дмитрий Донской на Куликово поле, с красным флагом поднималось народное ополчение. Красного цвета Знамя Победы. Красное пионерское знамя — это и цвет пылающего костра. Оно служило и напоминанием о пролитой крови самих пионеров. На нём изображался пионерский значок и девиз: «К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будь готов!». К главному знамени Всесоюзной пионерской организации были приколоты два ордена Ленина.

Пионерский галстук символизировал частицу знамени пионерской организации.

Три конца олицетворяли нерушимую связь трёх поколений: коммунистов, комсомольцев и пионеров. Он завязывался специальным узлом.

На линейке, во время торжественного приёма ребят в пионеры, каждый школьник произносил наизусть клятву: «Я, (имя, фамилия), вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации, перед лицом своих товарищей торжественно клянусь: горячо любить свою Родину; жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия; всегда выполнять законы пионеров Советского Союза». Здесь старшая

Таня Князева — пионерка

пионервожатая произносила девиз: «К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будь готов!» — и пионер первый раз в жизни, отдавая салют, отвечал: «Всегда готов!»

Клятва и законы пионеров, так же, как и октябрят, печатались на обложках школьных тетрадей. Законы гласили: пионер предан Родине, партии, коммунизму; пионер готовится стать комсомольцем; пионер равняется на героев борьбы и труда; пионер чтит память погибших борцов и готовится стать защитником Отечества; пионер — лучший в учёбе, труде и спорте; пионер — честный и верный товарищ, всегда смело стоящий за правду; пионер — товарищ и вожатый октябрят; пионер — друг пионерам и трудящимся всех стран.

Как вспоминают одноклассники, в школах соблюдались особенные традиции приёма октябрят в пионеры: сначала принимали тех ребят класса, кто лучше всех учился. Первые пионеры в коллективе появлялись не 19 мая, в день рождения пионерской организации, а 22 апреля — в день рождения В. И. Ленина. Надеть красный галстук в числе первых было почётно. Парадная пионерская форма отличалась от обычной школьной: белая хлопчатобумажная рубашка с жёлтыми металлическими пуговицами, у девочек — светло-синяя шерстяная юбка со складками впереди, у мальчиков — школьные синие брюки. Красный шёлковый галстук, завязанный под воротничок, словно пылал на груди. А слева, у сердца, алел пионерский значок. Такая форма выделяла ребят. Многие помнят, как после первой торжественной пионерской линейки шли домой не торопясь, обязательно расстегнув пальто, даже если на улице было прохладно. Хотелось, чтобы все видели — идёт пионер!

Но случалось и так, что не каждый вступал в организацию.

«Я не выучил пионерскую клятву, и меня не приняли в пионеры. Я обиделся и замкнулся, — вспоминает АЛЬБЕРТ АХМЕТЗЯНОВ. — Тогда я учился в третьей школе. Сильно отставал в учёбе не только потому, что ленился, но и потому, что очень плохо говорил по-русски. До школы я вообще не знал русского языка. Но когда стал общаться с ребятами, то довольно быстро овладел речью, однако письмо и чтение мне давались с великим трудом. Зато завязывать галстук я научился сразу, и ребята часто ко мне обращались за помощью. Для меня это стало предметом гордости»...

Для вступления в ряды ВЛКСМ подросток, достигший возраста четырнадцати лет, писал заявление, которое комсорг класса приносил в комитет комсомола школы, где кандидатура обсуждалась присутствующими. Зачитывалась вслух и характеристика учащегося, подготовленная классным руководителем. Кроме заявления и характеристики, кандидат обязан был

Евгений Андреевич проводит экскурсию в музее

Одноклассницы-комсомолки

заручиться двумя рекомендациями старших комсомольских активистов. Только после этой процедуры будущий комсомолец допускался к собеседованию, где, отвечая на вопросы членов комитета, демонстрировал свою политическую зрелость. Кроме работ Ленина, Маркса и Энгельса, ребята изучали книги советских политических лидеров, обязательно — произведения Л. И. Брежнева, генерального секретаря ЦК КПСС, книги героев страны и литературу о героях. И, конечно же, каждый должен был знать комсомольский Устав. Он определял главную задачу ВЛКСМ — воспитывать юношей и девушек на великих идеях марксизма-ленинизма, героических традициях революционной борьбы, на примерах самоотверженного труда рабочих, колхозников, интеллигенции; укреплять у молодого поколения верность принципам пролетарского интернационализма, готовить молодых строителей коммунизма, считающих для себя честью стать членами Коммунистической партии Советского Союза.

Устав можно было приобрести всего за пять копеек. Для того чтобы он всегда был с комсомольцем, его печатали мелким шрифтом на небольшом листочке бумаги, который складывался «гармошкой» и вставлялся под красную корочку комсомольского билета.

Одним из самых каверзных вопросов членов комиссии являлся вопрос о стоимости Устава. И если учащийся отвечал, что Устав стоит пять копеек, ему возражали: «Неверно. Он бесценен!» После вступления в Союз

комсомольцы платили ежемесячные комсомольские взносы в размере двух копеек.

Первыми в ряды ВЛКСМ, так же как и в пионерскую организацию, вступали отличники учёбы, активисты класса. Комсомольский возраст определялся до двадцати восьми лет. Большинство стремились стать комсомольцами в школе, особенно те, кто после учёбы мечтал о поступлении в вуз. Но и здесь бывали исключения.

«В школе я не вступал в ряды ВЛКСМ принципиально, — вспоминает Ринат Мусин. — Мне не хотелось быть таким, как все. Может, во мне говорил юношеский максимализм. Ребята меня уговаривали изменить решение, но я отвечал, что не вижу ничего особенного в этой организации, что многие стремятся туда только потому, что так принято или из-за какого-то карьеризма. Однако отношение в обществе к тем, кто не являлся комсомольцем, было предвзятое — ты либо последний двоечник, либо хулиган. И в армии быть не комсомольцем считалось нонсенсом: значит, ты неблагонадёжный и тебе нельзя доверять оружие и защиту Отечества. А в наше время все ребята стремились служить. И я только перед армией вступил в ряды ВЛКСМ».

«А меня не приняли в комсомол, когда мне исполнилось четырнадцать лет, только потому, что у меня была «тройка» по русскому языку, — продолжает тему Ришад Шамсутдинов. — На следующий год я старался учиться лучше, но к тому времени стали принимать всех подряд, даже заядлых

троечников. Меня это обидело. Я решил вообще отказаться от этой затеи. И как ни уговаривали одноклассники, я принятому решению не изменил»...

Однако не всегда ребята стремились в комсомол по идейным взглядам или потому, что так поступали все. Бывали и другие мотивы...

* * *

Лиля (имя изменено — *прим. автора*), черноглазая, длинноногая, быстрая, остроумная девушка, будучи пионеркой, проявляла инициативу в общественных делах, возглавляла учком класса. Она была и членом Совета дружины школы. И в комсомол вступила в числе первых ещё в конце седьмого класса. В восьмом стала комсоргом, а к девятому завоевала авторитет лидера в комитете комсомола школы...

Когда одноклассники встретились после долгих летних каникул, девчонки удивились — мальчишки так выросли! Некоторых вообще трудно узнать: голоса стали грубее; нежным пушком пробились усики.

И юноши в свою очередь сделали новое открытие — девчонки стали особенно привлекательными, женственными и загадочными, из гадких утят превратились в лебедушек.

— Смотри, смотри, Колька-то (имя изменено — *прим. автора*) такой солидный стал, просто «первый парень на деревне», — шептали подруги Лиле на ухо. — И с тебя глаз не сводит.

Но Лиля не реагировала на эти замечания. Коля — рядовой ученик в классе. В коллективе особой активности не проявляет — ему некогда, потому что он учится в музыкальной школе. К тому же он немного младше неё. И несмотря на то, что ему уже не четырнадцать, а пятнадцать лет, до сих пор ещё не вступил в ряды ВЛКСМ. Так что Лиля уделяла ему внимания не больше, чем другим, хотя он действительно за лето возмужал, и многие девочки не скрывали своей симпатии.

Сам же Коля, напротив, невольно пользуясь успехом у противоположного пола, не очень-то этому радовался. Ему всё больше и больше нравилась Лиля...

Сегодня на классном часе комсорг зачитывала фамилии тех ребят, кто в ближайшее время должен подать заявление в комитет комсомола. Фамилия Коли не прозвучала.

— А почему меня нет в списке? — возмутился одноклассник, глядя прямо в ясные Лилины глаза.

— А потому, что у тебя жиденькая «тройка» по английскому языку, да и литература хромает, — отчеканила Лиля, и её взгляд буквально обжёг Николая.

Коля почувствовал, что начинает краснеть под пристальным взглядом девушки, и не стал больше задавать никаких вопросов. Лиля же поняла его молчание по-своему:

— К концу четверти исправляй оценки, тогда со спокойной совестью напишешь заявление, а комитет его рассмотрит.

— А ты мне дашь рекомендацию? — не поднимая глаз, спросил юноша.

— Подтянешься в учёбе — с удовольствием, — спокойно ответила Лиля.

В голове Николая тут же созрел план действий, необходимых для того, чтобы Лиля стала уделять ему больше внимания.

Он знал, что после уроков одноклассница пойдёт с заявлениями в комитет, поэтому решил дождаться её в коридоре. Когда Лиля поднялась на третий этаж, Коля тут же направился ей навстречу и радостно воскликнул:

— Привет, а я как раз тебя жду!

— Привет, — растерялась девушка и робко улыбнулась. — А зачем ты меня ждёшь?

«Она мне улыбнулась!» — подумал он, и сердце заколотилось в груди.

— Понимаешь, Лиля... — Коля как будто осёкся и замолчал. Он вдруг услышал, вернее, остро почувствовал, как ему приятно произносить её имя, как волнителен её участливый взгляд, предназначенный только ему. Только ему!..

— Нет, пока ничего не понимаю, — шутила девушка.

— Лиля... Я хочу попросить у тебя помощи...

— Я не могу с тобой учить английский, обратись к кому-нибудь другому, — затараторила девушка и сделала шаг в сторону кабинета.

— Нет-нет, я не за этим, — перебил её одноклассник, преграждая дорогу. — Я хочу, чтобы ты помогла мне подготовиться к вступлению в комсомол. Я очень хочу поскорей стать комсомольцем, а ещё хочу стать членом школьного комитета, как ты...

— Но ведь ты кроме своей музыки ничем не хочешь больше заниматься?

— Хочу!

— Чем же?

— Например, культмассовой работой, я и в конкурсе художественной самодеятельности могу принять участие, и в подготовке праздников каких-нибудь.

— Прекрасно. Вот и занимайся. Я-то тут при чём?.. На следующем классном собрании заяви свою кандидатуру, думаю, ребята поддержат. Культмассовый сектор — серьёзное и большое направление работы...

— Да-да, я так и сделаю... Но... я бы хотел, чтобы ты помогла мне нужные книги Ленина и ещё там кого-то достать...

— Всё в библиотеке!

— Нет... я не так выразился... Подскажи мне, на что в них нужно обратить внимание. В общем, я прошу, чтобы ты помогла мне подготовиться к собеседованию. Ты же всё знаешь. Давай или я к тебе приду, или ты ко мне. Составим список литературы и вопросов. Потом я буду читать. А ты меня экзаменовать. Ладно? — с надеждой в голосе произнёс Коля.

— Ну ладно... Давай как-нибудь...

— Нет! Начнём прямо завтра, у меня как раз свободный день... Лиля... Можно я к тебе приду, ты только скажи, во сколько тебе удобнее?..

На другой день список был составлен. План Николая заработал, теперь Лиля два дня в неделю уделяла ему больше внимания, чем обычно. Однако её отношение к нему оставалось по-прежнему ровным... Зато одноклассники заметили, что Коля изменился: и учиться стал лучше, и в общественной работе начал проявлять инициативу. Многие прекрасно осознавали причину происходящих перемен, особенно девочки:

— Лиль, неужели ты не понимаешь, что он всячески старается с тобой подружиться?

— Не думаю. Он просто взялся за ум, ему хочется быть лидером. А может, ему хочется быть на виду, чтобы ещё больше девчонок за ним бегало.

— Да он и так видный. Просто красавчик! Высокий, брови, как нарисованные, усики заметно чернеют, костюм всегда как с иголочки... Ты что, подруга, совсем слепая?

— Нет, не слепая, но бегать за ним я не буду, — гордо ответила Лиля. — Не хочу оказаться в его списке побед.

— Слушай, а может быть, ты просто ревнуешь?

— Вот ещё!..

Прошло собеседование. Коля его выдержал блестяще. В душе он ощущал особенный праздник. Во-первых, Лиля улыбалась, искренне радуясь их совместному успеху. Во-вторых, он принят не только в ряды ВЛКСМ, но и в школьный комитет комсомола, а значит, с Лилей его теперь будут объединять и классные, и школьные дела, и, возможно, эти общие интересы ещё больше приблизят его к девушке.

— Поздравляю, — после собеседования Лиля подошла к однокласснику. — Завтра обязательно будь в парадной форме, пойдём в райком комсомола, тебе вручат комсомольский билет. Только будь готов ещё к небольшому испытанию: там тоже будут задавать вопросы.

— А почему именно в райкоме будут вручать билет?

— Потому что завтра торжественный день, праздник.

— Какой?

— Ты что, забыл? Тоже мне, комсомолец! Завтра же 29 октября — день рождения комсомола!¹..

— Точно! — стукнул себя по лбу Коля. — Совсем вылетело из головы...

— Да уж, вот бы опозорились, если бы сегодня кто-нибудь тебя спросил об этом!..

— Не опозорились же. Давай отметим этот праздник, — весело предложил Коля.

— Каким образом?

— Ну у нас же по расписанию сегодня день занятий. Я понимаю, что они уже закончились, но ведь мы можем чай вместе попить, а заодно обговорить нюансы завтрашнего дня. Лиля, раз уж ты взяла надо мною шефство, так не бросай меня в самый ответственный момент.

— Ладно, — рассмеялась девушка.

Лиля хозяйничала на кухне. О приходе одноклассника известил колокольчик звонка, от которого девушка вздрогнула. Она заметно волновалась. Быстро вытерла руки, поправила на столе приготовленные чашки, окинула кухню придирчивым взглядом — вроде бы всё в порядке. Машинально подбила волосы, несколько раз мотнув головой, и уже хотела было открыть дверь, как вспомнила, что не сняла фартук. Она дёрнула узелок на спине на поясе, но он не захотел развязываться и, казалось, от нервных движений пальцев затянулся ещё туже...

Раздался повторный звонок. Делать нечего, придётся в фартуке встречать гостя. Лиля открыла дверь. Коля стоял на пороге и улыбался во весь рот:

— Привет!

— Привет, — краснея, произнесла девушка. — Где находится вешалка, ты знаешь, раздевайся и проходи на кухню, я сейчас...

Лиля ушла в комнату и ещё раз попыталась развязать фартук, но, дёрнув за конец завязки, поняла, что бантик каким-то образом превратился в двойной узел, и теперь самостоятельно с ним ни за что не справиться. Она вернулась на кухню. Коля стоял у стола и держал в руках небольшой бумажный свёрток.

— Помоги мне, пожалуйста, — робко попросила Лиля. — Не могу никак развязать фартук... Извини...

— За что?.. Я с радостью помогу, — сказал юноша, положил кулёк на стол и принялся за дело. Но и его попытка не привела к успеху:

¹ 29 октября в далёком 1918 году на Первом Всероссийском съезде Союзов рабочей и крестьянской молодежи был образован Российский коммунистический Союз молодежи (РКСМ), в 1924 году ставший Ленинским, а с 1926 года — Всесоюзным.

— Придётся зубами.
— Не надо... — засмушалась хозяйка.
— Боишься, что укушу? — весело шутил гость.
— Не знаю... — глухо прозвучал Лилин голос.
— Не шевелись, — Коля присел на одно колено и, вцепившись зубами в узел, решительно обхватил руками талию девушки.

Лиля покраснела до корней волос. Она не понимала, что с ней происходит, то ли ей было стыдно, то ли приятно... Она обхватила щеки ладонями, будто пытаясь их остудить, и замерла на месте...

— Ну вот и всё! — нарочито бодро сказал Коля, решительно развернул девушку, посмотрел на неё снизу вверх каким-то особенным, глубоким взглядом и неторопливо поднялся перед нею во весь рост. Губы его горели. А Лиля так и не отрывала рук от лица, потупив взор.

— Ты что, плачешь? — изумился Коля. Он мягко обхватил ладони девушки и, не выпуская их из своих ладоней, опустил руки. — Лиля... Что с тобой? — охрипшим голосом спросил он и вдруг нежно поцеловал девушку в висок.

— Не надо, — будто очнувшись, отпрянула Лиля. — Мне... мне почему-то стыдно...

— Глупости...
— Что это за кулёк? — неожиданно спросила она, глядя на свёрток, как на спасательный круг.

— Где?
— На столе. Ты принёс...
— А, это?.. Это ириски, — Коля развернул кулёк и высыпал конфеты на стол.
— Кофейные! Мои любимые... Ты откуда узнал, что я именно такие люблю?
— Девчонки сказали...
— Ах, да... девчонки! Ты же за каждой юбкой бегаешь, — неожиданно зло буркнула Лиля.

— Что? Что ты сказала? — чуть ли не крикнул Коля.
— Что слышал.
— Знаешь, кто ты после этого?
— Ну кто? Кто?!

Казалось, она прожигала юношу насквозь угольками глаз.
— Мэрилин Мурло! Вот кто!
— Ты ошибся. Не Мурло, а Монро, — Лиля громко рассмеялась. Её как будто несло в какую-то пропасть.

— Не-ет, именно му-ур-ло! Потому что ты красивая, как Мэрилин, а глупая, как мурло! — выпалил юноша.

— Что?!
— Что слышала.

— А ты!.. Ты... соловей-разбойник!
Коля картинно изобразил на лице вопрос и удивление одновременно. И Лиля продолжила:

— Да! Да, именно соловей, и именно разбойник — слишком много свищишь и поступаешь нагло!

Юноша резко развернулся, вышел в коридор, сдернул куртку с вешалки и громко хлопнул за собой дверью.

Лиля стояла посреди кухни. Слёзы текли ручьём. На шее, на бретельке болтался развязанный фартук...

За весь день Лиля и Коля ни словом не обмолвились.

В райкоме комсомола перед торжественным собранием они и другие ребята школы вошли в просторный кабинет. Поздоровавшись, Лиля передала какие-то документы молодому человеку, сидящему за столом под портретом Ленина.

— Здравствуйте, здравствуйте, юные комсомольцы. Присаживайтесь. Будем знакомиться.

Комсомольский вожак по очереди зачитывал фамилии присутствующих и задавал вопросы по теме ВЛКСМ. Ребята вставали и отвечали. Дошла очередь до Коли.

— Скажите, пожалуйста, юноша, что вас привлекает в комсомольской работе?
— Отвечать нужно так, как думаю, или так, как положено? — неожиданно спросил Коля.

Лиля сжалась, как пружина: «Что он себе позволяет? Зачем дерзит? Он что, решил всё испортить?» — думала девушка.

— Я бы хотел услышать ваш искренний ответ, — сказал представитель райкома и вопросительно поднял брови.

— Хорошо, я скажу правду, — Коля набрал полную грудь воздуха, будто готовясь к решительному прыжку. — Мне очень нравится наш комсорг Лиля, и в комсомольской работе меня больше всего привлекает возможность быть с нею рядом, — отчеканил он каждое слово и громко выдохнул оставшийся в лёгких воздух.

В кабинете воцарилась мёртвая тишина. Лиля зажмурила глаза. Её терзали противоречивые чувства. Она восхищалась мужественным поступком Коли, ведь ещё никто и никогда не произносил вслух истинных мотивов своего вступления в комсомол. В то же время она боялась. Ужас охватывал разум от одной мысли: «Что теперь будет? Нас исключат из комсомола? Вкратят выговор? Это позор на всю школу!»

— Молодец, парень, — неожиданно засмеялся представитель райкома. — Уважаю твою смелость. И вам, Лиля, спасибо за то, что сумели зажечь такое большое сердце. У вас в груди стучат настоящие, честные

сердца комсомольцев. Вот если бы все были такими искренними в своих помыслах и поступках, мы, наверное, уже построили бы коммунизм...

После собрания Коля провожал Лилю домой. Они шли по холодному осеннему городу, крепко держась за руки. Им было тепло и радостно. Сегодня для них распахнулась дверь в будущее, на горизонте которого всходило огромное солнце любви...

* * *

Педагогика утверждает, что общественная и трудовая деятельность школьников способствует углублению и закреплению знаний. А знания, в свою очередь, совершенствуют трудовую подготовку. В советские времена этому правилу воспитания детей уделялось огромное внимание.

Как только первоклассник попадал в школу, он тут же включался в трудовую игру. Для ребят работали различные кружки по интересам. Кроме обычных авиа-, судомодельных, вышивания и вязания, при школах, Домах пионеров открывались центры различных «движений», в которые активно вовлекались школьники (любой кружок ребята посещали бесплатно). Выпускники советских школ с благодарностью и искренней улыбкой вспоминают, как участвовали в движениях «Юные пожарные», «Юные дружинники», «Юные инспектора ГАИ». А «Юные натуралисты»? Дети с гордостью носили имя юннатов. Ребята наблюдали и изучали природу родного края. Многих увлекала возможность ухаживать за «братьями меньшими», выкармливать собственными руками лисят или зайчат. Ребята сами изготавливали и развешивали на деревьях скворечники, кормушки для птиц, не забывая зимой в них подкладывать корм. А как они защищали бродячих собак и кошек, для которых строили во дворах будки и домики, носили из дому различную снедь.

Серьёзным было движение «Зелёный патруль». Школьники ответственно включались в охрану растений в условиях освоения и преобразования человеком природы, в городах и посёлках, в парках и лесах. Активисты движения озеленяли города, подкармливали птиц, защищающих растения от вредителей, охраняли прилегающие к городам заповедные зоны.

И, конечно же, все бывшие советские школьники помнят рейды по сбору металлолома и макулатуры. Между классами устраивались соревнования на большее количество собранного материала, это доброе соперничество вызывало у детей заинтересованность и азарт.

До сих пор ещё у многих на слуху словосочетание «тимуровское движение». Возникшее в СССР в начале сороковых годов под влиянием повести

В Казанском зоопарке

А. П. Гайдара «Тимур и его команда», оно со временем превратилось в массовое патриотическое трудовое движение пионеров и школьников. Оно являлось действенной формой общественно полезной деятельности детей, в основу которой легла гражданская забота о нуждающихся в помощи людях. Тимуровцы помогали семьям военнослужащих, ветеранам, престарелым людям, шефствовали над детскими садами и детдомами, ухаживали за могилами погибших воинов. В начале семидесятых годов для практического руководства тимуровскими объединениями Центральным Советом Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина был создан Всесоюзный штаб Тимура при редакции журнала «Пионер», а на местах — республиканские, областные, районные и городские штабы, где регулярно проходили традиционные сборы тимуровцев¹.

Традиции тимуровского движения нашли своё выражение и развитие в добровольном участии детей и подростков в благоустройстве городов и сёл, охране природы, помощи трудовым коллективам взрослых...

«В пионерском возрасте, — вспоминает Татьяна Ермошина, — я была председателем совета отряда, а Лена Чекалкина — комиссаром. Мы пред-

¹ В 1973 году в «Артеке» состоялся Первый Всесоюзный слёт тимуровцев, на который съехались со всей страны около 3,5 тысячи делегатов. На слёте была принята программа развития тимуровского движения в стране.

ставляли свой класс в пионерской дружине школы. Раз в неделю собирался общешкольный совет дружин, где обсуждались достижения каждого пионерского отряда (класса) в общественно полезных делах, намечался план работы на неделю.

Ярко помню, как мы с Леной бежали по квартирам близлежащих домов, поздравляли ветеранов Великой Отечественной войны с Днём Победы, вручая им открытки, подписанные школьниками. А ещё приглашали участников войны в школу, чтобы они на классных часах поделились своими воспоминаниями. Всем ребятам очень нравились эти встречи.

Общественная работа каждого класса имела несколько направлений, которые вели ребята — члены соответствующих секторов: спортивного сектора, трудового, учебного, зелёного патруля, сектора художественной самодеятельности и других. Показатели работы этих секторов суммировались, по определённой системе набирались баллы и подводились итоги своеобразного социалистического соревнования, проводимого среди пионерских отрядов. Наш класс часто выходил на первое место в своей параллели. Считаю, в этом была немалая заслуга нашей с Леной работы»...

«По окончании каждой четверти в классе проводились генеральные уборки, — вспоминает ЕЛЕНА УЛЬКИНА. — Когда у нас классным руководителем была Анна Павловна Шатрова, эти уборки проходили как весёлые состязания: чья парта станет чище. Игра нам нравилась. И стены мы оттирали чуть ли не добела. Порошка и рук не жалели. Правда, девчонки быстро выбивались из сил, и на выручку приходили наши мальчики. Они всегда брали самую тяжёлую работу на себя. Очень любили мы дежурить по школе. Но самым любимым было дежурство в столовой»...

«В десятом классе я стала председателем учебного комитета школы, — вспоминает ГАЛИНА ИВАНОВА. — Взять на себя эту ответственную общественную нагрузку мне посоветовала Аделина Ефимовна Колышкина, которая в то время возглавляла школу и контролировала работу учкома. Мне нравилось общение с ребятами-учкомовцами, они мне казались целеустремлёнными, и я многому у них училась. Члены учебного комитета отслеживали показатели успеваемости. Если кто-то из ребят отставал в каком-то предмете, то учкомовец либо сам помогал

Аделина Ефимовна Колышкина

отстающему, либо обращался за поддержкой к кому-нибудь из отличников. Также ребята помогали классному руководителю проверять дневники, чтобы все оценки, выставленные в журнале, были выставлены и в дневнике, чтобы учащиеся аккуратно вели в нём записи. Часто наша комиссия ходила по классам, проверяя внешний вид школьников... Любая общественная работа подстёгивала ребят быть примером для других».

«Аделина Ефимовна очень требовательно относилась к дисциплине и внешнему виду учащихся, — вспоминает ИРИНА СУББОТА. — Когда мы утром входили в школу, она всегда встречала всех у дверей. Статная, красиво причёсанная, аккуратно одетая, она просто стояла и смотрела, и никто при ней не рисковал опаздывать или шалить. А если Аделина Ефимовна замечала в коридоре старшеклассницу с накрашенными глазами, то молча подходила к девушке и вела её в туалет умываться»...

Помнят советские школьники и всевозможные средники, субботники и воскресники, когда все вместе дружно выходили на уборку и благоустройство родного города. В Набережных Челнах в период бурного строительства таких мероприятий было особенно много. Помнятся и трудовые осенние будни на колхозных полях, когда вся страна (так как уборочная страда не обходила стороной ни одну трудовую и учебную организацию) активно участвовала в уборке урожая овощей. Таким образом город помогал деревне.

Не обошли советские традиции трудового воспитания и двадцатую школу. Воспоминаниями по этому поводу поделилась ЮННА НИКОЛАЕВНА КРЯКУШИНА:

«В те времена школа занималась огромной общественной работой: благоустройством микрорайона и города, озеленением не только собственного двора, но и пригорода. И здесь нам помогали шефы. Например, в озеленении школы большую поддержку оказывал «Камснаб». Ведь город только строился, дворы и улицы были практически пустые. А купить саженцы школа не могла себе позволить. Зато предприятия бесплатно получали их, и шефы никогда не забывали выделить деревца для своих подопечных. Школа, в свою очередь, тоже помогала шефам, если можно так сказать, физической силой — и педагоги, и ученики выходили на различные субботники.

Получали мы разные задания. Как сейчас помню, нужно было высадить саженцы вдоль дороги в аэропорт. Куда деваться? Ездили. Соберёт классный руководитель свой класс на субботник или воскресник — и вперед. Поначалу даже ямы для саженцев сами выкапывали. Потом уже сажали в готовые. Надо сказать, что ребятам это было интересно, работали с удовольствием. Практически никто не отлынивал. Всё воспринималось как должное, никто никогда не капризничал: раз надо, значит, надо. Ведь мы же делали великое дело, участвовали в благоустройстве своего города! Потом на собраниях

пионерской, комсомольской дружины председатели советов отрядов отчитывались о проделанной работе, какой класс сколько саженцев посадил, кто в каком мероприятии принял участие. Ведь между классами шли школьные соревнования не только по показателям в учёбе, но и по участию в общественных делах.

А как массово проходили Ленинские субботники. Где мы только не убирали! Куда только нас не возили! Город вычищали к каждому празднику. И это было нормой жизни. И тут снова выручала дружба с шефами — и с «Сельстроем», и «Гидромонтажом», и «Камснабом».

Нельзя не сказать и о том, что все советские школьники проходили через так называемую «трудовую четверть», или летнюю трудовую практику. Каждый ученик, начиная с пятого класса, должен был отработать две недели на пришкольном участке. Заканчивался учебный год, и три летних месяца распределялись так, чтобы в течение их кто-то ухаживал за пришкольным участком и территорией школы. Возглавляли работы учителя. Для этого всегда заранее составлялся график отпусков. Часто бывало так, что учителя разрывали свой отпуск. Например, в июне педагог уходил отдыхать, в июле работал на пришкольном участке или на ремонте школы, а в августе продолжал свой отдых. Составлялся и график работы классных коллективов. И, как правило, один учитель вел работу разных классов. Бывало и так, что педагог даже детей многих не знал. Однако не было в школе такого случая, чтобы кто-то из ребят не отработал положенные часы.

А старшеклассники проходили обязательную летнюю трудовую практику в совхозах нашей республики. Ребята двадцатой школы работали в лагере труда и отдыха на полях посёлка Новый. Отряды формировались из учеников, окончивших девятый класс. Дети приезжали в лагерь на две недели, жили в специальном общежитии и работали в основном на прополке сельскохозяйственных культур либо в конце лета на уборке урожая.

Не обходилось и без курьёзов. Помню, звонит мне молодой учитель физкультуры:

— Как с этими девятиклассниками работать? Не знаю, что делать! Одна девочка взвинчивает весь отряд, по ночам кричит: «Здесь не лагерь труда и отдыха! Здесь концлагерь! В туалет чуть ли не под конвоем водят! Где свобода слова? Где права человека?!»

Я приехала. Говорю учителю:

— Не волнуйтесь, большие она вам досаждают не будет.

— Как вы это сделаете?

— Я её увезу домой.

— Да она не поедет ни за что! Она же здесь заводила во всё.

— Ничего, поедет.

Приглашаю я Зину (имя девушки изменено — прим. автора) на разговор: — Зинаида, мы сегодня с тобой уедем домой.

— Как?

— А так.

— Почему это?

— А потому, что ты пагубно влияешь не только на всех учеников, но даже на учителей!

Зина опустила глаза, видно, поняла, что я в курсе всех событий. И я её увезла...

Два или три года тому назад стою я на трамвайной остановке. Вдруг издалека высокая, симпатичная женщина кричит:

— Юнна Николаевна, здравствуйте!

А тут подходит мой трамвай. И женщина бежит ко мне:

— Подождите, пожалуйста, не уезжайте!

Я всматриваюсь в её лицо. Она подбежала:

— Вы меня не узнали?

— Простите, нет.

— А я вас сразу узнала.

— Не мудрено, вы же детьми были, вон как выросли. А мы и тогда уже взрослыми были, и хоть изменили нас года, к счастью, мы ещё узнаваемы.

— Юнна Николаевна, это я, Зина, помните летний лагерь труда и отдыха?

— Помню-помню...

— И я на всю жизнь запомнила ваш урок...

— Я рада...

И Зина рассказала, что у неё хорошая семья, трое детей. Старший сын уже женат. В общем, жизнь идёт. Бывают в ней и очень приятные моменты...

Но вернёмся в наши семидесятые.

Кроме лагерей труда и отдыха, иногда дети устраивались на производственную практику в строительные организации. И тут я не могу не вспомнить Виктора Павловича Ластовку, который и сейчас работает в «Камгэсэнергострое» заместителем генерального директора Александра Сергеевича Евдокимова. А в семидесятых Виктор Павлович был начальником строительного управления «Сельстроя». Нашим же девятиклассникам нужна была производственная практика. Я пришла к нему и говорю:

— Виктор Павлович, вот так и так.

— Знаю-знаю, наслышан...

Устроили мы детей на практику в СМУ-33. Но самым удивительным для меня было то, что сам начальник управления лично вел учёт работы детей: сколько ребят пришло на практику, где работают, какие работы выполняют, если не пришли, то по какой причине. Выяснял все обстоятель-

ства, налаживал связь бригадиров с родителями практикантов. Вот такое серьёзное и ответственное отношение к делу!»

По трудовому законодательству, школьники могли устраиваться на временную работу с четырнадцати лет, трудовой день несовершеннолетних составлял четыре часа. При этом в школе оплачиваемая работа засчитывалась как обязательная трудовая практика. Многие ребята использовали эту удобную возможность «поймать двух зайцев».

Вот что вспоминают одноклассники о своих летних практиках.

— Я благодарен Владимиру Ивановичу Багдасарову, он сумел привить нам любовь к технике, к труду, — говорит Александр Романов. — Помню, когда мы окончили восьмой класс, Владимир Иванович и Евгений Андреевич помогли нам с Ильшатом Гилязовым устроиться на овощную базу. Мы занимались сортировкой овощей и фруктов. А главное, заработали чуть ли не по двести рублей. Не каждый инженер имел такой заработок за месяц... А после девятого класса я и Виктор Чернявский устроились на хлебозавод укладчиками, раскладывали ещё горячий хлеб в лотки. Как несовершеннолетие, мы работали неполную смену, но труд был наравне со взрослыми. Хлебозавод функционировал круглосуточно, в три смены, поэтому нам тяжело приходилось. Но зато интересно, и грел азарт — очень хотелось заработать...

— А я, Сергей Майоров, Слава Левин и Альберт Софронов после девятого класса работали плотниками-бетонщиками в СМУ-21 Управления строительства дорог, на участке Василия Яковлевича Майорова, — продолжает тему Александр Цыбульников. — Помню, на стадионе «Строитель» разгружали раствор. В посёлке Кама заливали бетоном дорогу, также принимали участие в строительстве дороги под мостом плотины Нижнекамской ГЭС. Эта дорога до сих пор жива, иногда я по ней езжу. И приятно вспомнить, что мы принимали самое непосредственное участие в её прокладывании. Полученные навыки работы с бетоном нам пригодились. В то лето наш класс под руководством Евгения Андреевича строил географическую площадку на территории школы...

Географическая площадка, наравне со школьным музеем, стала ещё одной гордостью 10 «А» класса. Она была единственная в городе...

* * *

Августовский прохладный вечер. Небо ещё ясное, синее, с желтовато-розовыми отблесками подкрадывающегося заката. Во дворе тихо. Маленькие дети уже разбежались по домам в ожидании телепередачи «Спокойной

На географической площадке

ночи, малыши». Многие одноклассники уехали на каникулы к родственникам в другие города и сёла. Часто в августе, незадолго до начала нового учебного года, во дворе наступал «мёртвый сезон», будто все торопились насладиться последними днями каникул, погружаясь в любимые дела, уезжая с родителями на дачи за урожаем, или на море, в тёплые края, чтобы продлить удовольствия лета.

В квартире Майоровых раздался телефонный звонок.

— Алло. Добрый вечер, Серёжа, — зазвучал голос Евгения Андреевича. — Срочно собирай всех мальчиков, кто в городе. Шефы в школу привезли бетон, его нельзя оставлять, сам понимаешь. Так что сегодня нам предстоит большая работа. Я жду вас на площадке. Поторопитесь.

— Хорошо, мы мигом!..

Не прошло и десяти минут, как одноклассники собрались на своей стройке. Возведение нового, невиданного географического объекта длилось уже несколько дней. Была готова опалубка будущего ограждения: вырыты траншеи, поставлены столбы, укреплены доски. Строительство ребята вели так, чтобы не повредить ни одного зелёного насаждения. Ими не было спилено ни одной ветки. Все стройматериалы и даже тяжёлый бетон аккуратно протаскивали между деревьями и кустами.

Мальчишкам казалось, что уложить бетон по периметру площадки будет несложно. И они дружно принялись за дело. Но когда началась заливка, оказалось, что жидкая, тяжёлая масса может разрывать деревянную опалубку. Пришлось ох как повозиться! Однако, как бы ни капризничал бетон, к драгоценному строительному материалу отнеслись бережно, использовали его «подчистую», не жалея сил на трудоёмкую операцию.

Провозились допоздна. Наутро болели все мышцы, зато присутствовало огромное чувство удовлетворения от проделанной серьёзной работы. Ребятами был сооружён топографический сектор площадки. Отлиты из бетона замысловатые горы, с вершин которых вскоре побежит настоящий водопад...

Но и многое ещё предстояло сделать. Учителем и одноклассниками было задумано создать на площадке озёра, соорудить геологическую стенку, на которой будут изображены различные природные явления. Уже к осени должны начать действовать метеорологический и астрономический секторы. На площадке решили установить флюгер, термометр, метеорологические приборы, необходимые для наблюдения природных явлений. Всё это, безусловно, создавалось для того, чтобы школьники как можно глубже познали любимый предмет — географию.

— Да, здорово тогда было. Жаль, что у наших детей ничего подобного нет, — с горечью в голосе говорят ныне бывшие одноклассники. — Больно смотреть, когда проходим мимо школы, на полуразрушенную географическую площадку, заброшенную теплицу... Одна отрада: музей до сих пор действует. Мы приложим все силы, чтобы это чудо, созданное под руководством Евгения Андреевича, радовало не только наших детей, но и внуков, и правнуков.

Наша школьная жизнь была насыщена яркими событиями, открытиями, настоящими творческими делами. Хочется верить, что продолжающаяся дружба, встречи и совместные сегодняшние дела хотя бы отчасти сохранят или возродят добрые традиции, с которыми мы росли, когда были школь-

Покорённая вершина

никами. Хочется передать нашим детям не только память, но и яркую, жгучую жизненную увлечённость ...

* * *

Лето. Каникулы. Солнечный день. Лёгкий ветерок играет листьями молодых тополей. Оля по улице Студенческой возвращается домой. По плечам распущены длинные светлые волосы. Позади — работа в детском саду, куда Оля устраивалась нянечкой. Девушка вспоминает, как сильно волновалась в первый день исполнения новых обязанностей. Ведь ухаживать за детьми — это так ответственно. Но малышня быстро полюбила молодую, улыбочивую няню, похожую на Белоснежку. Тётя Оля — так называли её ребяташки — обладала многими достоинствами: ласковая, разговорчивая, интересно читала сказки, если малыши долго не могли уснуть в тихий час; умела уговорить детей скушать весь обед, утверждая, что только после того, как тарелки станут чистыми, у девочек начнут расти длинные-длинные ресницы, такие же, как у Мальвины, а у мальчиков будет прибавляться сила в мускулах, и со временем они смогут поднять самую тяжёлую штангу, как легендарный Юрий Власов.

Оля работала с детьми с удовольствием и не заметила, как месяц уже пролетел... Завтра она получит расчёт. У неё появятся собственные деньги для поездки с одноклассниками в Ленинград.

— Оля! Оля! — с противоположной стороны улицы махала рукой Лена Чекалкина. Она перебежала через дорогу. — Привет! Откуда идёшь такая одухотворённая?

— Из садика.

— А-а...

— Не представляла, что так трудно будет расставаться с детьми, — делилась настроением и мыслями одноклассница. — Знаешь, они такие непосредственные, чуткие... Их нельзя обмануть, они всё понимают. Я сегодня попрощалась, сказав: «Моя работа закончилась, к вам вернётся из отпуска ваша прежняя няня. Но, возможно, мы с вами увидимся ещё...» А одна девочка чуть не заплакала: «Это неправда! Ты больше никогда к нам не придёшь»...

— Да-а... дети... — сочувственно вздохнула Лена.

Тут к одноклассницам подошла незнакомая, ярко накрашенная молодая женщина:

— Здравствуйте, девушки, — и, не давая девочкам возможности ответить на приветствие, затараторила: — Я — помощник режиссёра. В настоящее время в Набережных Челнах снимается фильм, в основу сюжета которого легла история строительства города и КамАЗа. Вы хотели бы принять участие в съёмках?

Ольга Рубцова

Неожиданный вопрос обескуражил девчат. Но женщина продолжала настаивать:

— Разве вы никогда не мечтали сняться в кино? Такие симпатичные, вы же готовые артистки... Правда, я вас приглашаю в массовку. Это сцены, где снимается много людей одновременно. Но это тоже настоящая работа. Оплачиваемая — рубль за съёмочный день... Ну так как?

— Мы согласны, — ответила за двоих Оля.

— Вот и прекрасно, значит, завтра встречаемся в девять ноль-ноль у гостиницы «Татарстан».

Женщина быстро удалилась.

— Ты всё поняла? — удивлённо спросила Лена.

— Да, — улыбнулась Оля.

— Жаль, Тамара уехала. Она бы в восторге была.

— А знаешь, кто её идеал? Цыплакова.

— Мне тоже эта актриса нравится, — Лена взяла Олю под руку. — А Тамара рассказывала, что Елена Цыплакова стала сниматься в кино, когда ещё в школе училась. Да и Тома в школьной театральной студии занималась по примеру своей любимой актрисы.

— А я в хоре пела, — улыбнулась одноклассница. — Руководительница нас учила и на гитаре играть, но я быстро это дело бросила. А вот Лена Улькина оказалась упорней, чем я. Такие шершавые мозоли у неё на пальцах появились...

Оля замолчала. То ли на неё нахлынули воспоминания о занятиях в кружке, то ли мысли вновь вернулись к малышам детского сада.

— Да-а, интересное кино получается, — бодро произнесла Лена, возвращая одноклассницу в реальность. — Вот так шли по улице, и вдруг: «Вы хотите сняться в фильме?» Чудеса какие-то...

На следующее утро одноклассницы встретились у гостиницы, где собралось много разных девушек

— Мы поедem на съёмочную площадку. Прошу всех соблюдать дисциплину. Сниматься в кино — это большой серьёзный труд, — объясняла помощник режиссёра. — Советую всем запастись терпением...

Будущим артисткам предложили войти в автобус.

Перед съёмками девушек заgrimировали. Лена подошла к зеркалу и ахнула:

— С ума сойти! Когда фильм выйдет на экраны, то, наверное, меня мама родная не узнает.

— Если мы вообще сможем найти себя в массовке, — скептически отозвалась Оля. — Интересно, что мы будем делать?..

Но весь день прошёл в ожидании. Съёмки так и не начались. Сломалась какая-то аппаратура. Помощница режиссёра сказала дежурные слова извинения и попросила девушек прийти завтра...

Лена отказалась от дальнейшего участия, а Оля решила идти до конца.

На другой день девушек повезли на завод. Нарядили в оранжевые рабочие комбинезоны, дали перчатки и каски. Они играли кровельщиц, покрывающих плоскую крышу завода рулонами битума.

Когда вечером Оля вернулась домой, она шутя сказала маме:

— Теперь я смело могу устраиваться на работу кровельщицей. Сегодня я освоила эту профессию. Тяжёлая работка, ничего не скажешь...

Следующий съёмочный день был посвящён приезду на стройку студенческих отрядов. Возле кинотеатра «Чулпан» массовка сидела на тюках и чемоданах, изображая студентов на вокзале. Шум и суета больше напоминали хаос, нежели работу над серьёзным фильмом: «стройотрядовцы» что-то пели под гитару, балагурили и веселились; что-то кричал режиссёр, суетились его помощники, то тут, то там мелькали камеры...

Когда в 1980 году на экраны вышел художественный фильм «Коней на переправе не меняют», ребята всем классом ходили в кинотеатр (многие даже не по одному разу, выискивая знакомые лица), испытывая чувство гордости от того, что фильм рассказывает о родном городе, о челнинцах. Гордились и тем, что в фильме снималась их одноклассница...

Слева направо: Сергей Майоров, Ринат Мусин, Альберт Софронов, Виктор Чернявский с девочками из параллельного класса после экскурсии по КамАЗУ

В журнале «Искусство и мир» в декабре 1980 года вышла статья «Коней на переправе не меняют» режиссёра Гавриила Егиазарова, где он рассказывает об идее фильма. *«Каких-нибудь десять лет назад здесь была голая степь. И в полной тишине, наедине лишь с ней и небом, катила свои воды река с нежным, словно женское имя, названием — Кама. Но уже вырос на её берегах красавец город с заводом-автогигантом и населением в триста пятьдесят тысяч человек. Наш фильм-диалогия — рассказ о том, как стройка эта только ещё начиналась, как приехавшие сюда со всех концов страны молодые и сильные люди землю эту расчистили, провели дороги, построили дома, потом заложили фундамент и возвели заводские корпуса...*

Герои фильма «Коней на переправе не меняют» строят город. И это вовсе не обязательно Набережные Челны — мы просто нашли здесь множество прототипов для персонажей нашего будущего фильма. Город вырос в степи, и по сценарию он так и называется — Степной...

...Это стройка всей страны... Вроде бы нельзя сказать, что такое у нас впервые, ведь были и Комсомольск, и Братская ГЭС, и целина. И всё же стройка на Каме представляется — в каком-то важном своём качестве — новым этапом. Всю жизнь я езжу по стране, много видел. Но когда прибыл на КамАЗ, то ходил, и смотрел, и говорил, и вслушивался, и гляделся: меня не оставляло ощущение, что такое — впервые.

А вокруг — молодёжь. Средний возраст жителей Степного, так же, как и жителей Набережных Челнов, — 25 лет. Но если вы вдруг придёте сюда среди бела дня, не удивляйтесь безлюдью улиц: все на работе. Пенсионеров здесь пока ещё не видно. А где молодые, там и любовь и, конечно же, свадебное застолье, вспыхивающее в каждом доме чуть ли не ежемесячно.

Чуть ли не с первых дней появления строителей на берегах Камы рядом с жилыми домами и производственными корпусами стали подниматься здания вуза, вечерних школ, техникумов. Тут же строились детсады, ясли, школы для ребят. Сюда приехали не на строительный сезон — навсегда...»

Светлана Николаевна Куприна (Шмонденко)

Учитель музыки.

Запись от 10 декабря 2008 года

В Набережные Челны я приехала с мужем и с сыном в 1976 году из города Рудного Кустанайской области, где так же, как и в Челнах, только десятью годами раньше, происходила Всесоюзная комсомольская стройка. Разумеется, я имела возможность наблюдать болезни роста молодого города. Одна из проблем — «брошенные», неустроенные дети. Ведь взрослые приехали кто за чем: кто за жильём, кто за романтикой, а кто и за бесшабашной жизнью. Многим родителям за детьми присматривать было некогда, если с утра до ночи выполнялись социалистические обязательства. А бабушки и дедушки, как правило, жили далеко. И такие учреждения, как Дом пионеров, школы, студии дополнительного образования, призванные организовывать досуг детей, ещё только строились и формировали свои традиции.

Набережные Челны тоже пережили подобную ситуацию. В начале семидесятых детей, приезжавших с родителями, было очень много. Помню, что в двадцатой школе, когда я устроилась туда работать, последним седьмым классом стал класс с литерой «К»! Педагогические коллективы решали «проблемы роста» города своими силами, организуя при школах различные

кружки по интересам. Я, например, преподавала музыку и вела театральную студию, организованную на собственном энтузиазме при одобрении администрации. В то время я как раз заочно училась в институте культуры, и со школьниками мы готовили календарные праздничные мероприятия, разрабатывали сценарии, делали постановки. Желающих, заниматься было много. Приходилось детей отбирать, как теперь сказали бы, проводить кастинг. В первую очередь проверялись дикция и грамотность речи, внешние данные. Но никого никогда из студии не выгоняли, практически для всех находили занятие. Например, я на всю жизнь запомнила такой поучительный момент. Один из студийцев, **Мунир Шакиров**, очень плохо говорил по-русски. А посещал занятия с огромным желанием. Я специально нашла для него роль в небольшой новогодней сценке, где как раз важен был ярко выраженный акцент. И Мунир с таким удовольствием, с такой самоотдачей сыграл своего героя, что эта роль для него стала по-настоящему звёздной.

К юбилею комсомола в 1978 году мы собственными силами поставили литературно-театральную композицию по роману Александра Фадеева «Молодая гвардия». В советские времена особое внимание уделялось героико-патриотическому воспитанию. Ребята с большим удовольствием работали над постановкой, тем более что герои книги были ровесниками старшеклассников, а книга Фадеева изучалась по школьной программе. Я тоже почерпнула большую пользу от этой режиссёрской работы — успешно защитила диплом в институте.

Кроме театральной студии я руководила школьным хором, в котором пели 120 учеников разного возраста. До сих пор в моей памяти мощное многоголосие:

*То берёзка, то рябина,
Куст ракиты над рекой...*

Мы соревновались с двенадцатой школой, вокально-инструментальный ансамбль которой постоянно занимал первые места в городе. А у нас тогда не было музыкальных инструментов для организации ВИА. Хор же давал школе только высокие количественные показатели занятости детей. Тогда я решила организовать обычный вокальный ансамбль, в который вошли восемь одарённых ребят. Нашей счастливой песней стала русская народная «Во поле берёза стояла». Мы её исполняли каноном¹ в четыре голоса — это очень сложный способ пения, однако произведение звучало, если исполнять его без ошибок, очень красиво.

¹ Канон — вид полифонической музыки (способ исполнения песни), где все голоса исполняют одну и ту же мелодию, но вступают не одновременно, а один после другого.

В то время в крыле начальной школы открылся Дом пионеров. **Галина Ивановна Грачёва**, услышав наше пение, посодействовала в том, чтобы ансамбль принял участие в республиканском конкурсе самодеятельного творчества, который проходил в ДК «Энергетик». Выступления конкурсантов оценивало строгое казанское жюри. Сколько было радости, когда мы заняли третье место и получили диплом!

Наш педагогический коллектив состоял из молодых учителей, только что пришедших в школу, и из тех, кто уже обладал серьёзным опытом и стажем. Возрастная «середина» отсутствовала. Однако, несмотря на это обстоятельство, команда педагогов оказалась сплочённой, очень дружной. «Старики» были для нас, молодых, эталоном, предметом подражания.

И особых секретов в школе не было, сплетен — тем более. Если у кого приключалась беда — помогали все. Никогда не забуду, как у всеми любимой учительницы химии **Александры Николаевны Щуровой** серьёзно заболела дочь. Для всего коллектива это событие стало трагедией, мы переживали за девочку, как за собственного ребёнка, поддерживали Александру Николаевну чем могли.

А в «англичанку» **Беллу Ароновну Гольдфайн** вообще все были влюблены.

Многие педагоги двадцатой школы, наверное, помнят, как умела стряпать учительница русского языка и литературы **Галина Ивановна Шестакова**. Те, кто хоть раз отведал её «татарских пирожков», вряд ли смогут это забыть. Представьте, берёшь пирожок с мясом, надкусываешь и наливаешь вовнутрь мясной бульон. Очень вкусно! Секрет блюда Галина Ивановна переняла от своей мамы. А ещё мы всем коллективом отмечали свадьбу Галины Ивановны и **Фарида Мазитовича Яруллиных**.

Когда в школу пришёл **Евгений Андреевич Черепов**, коллеги сразу же прониклись к нему уважением. Когда он заходил в учительскую и улыбался, казалось, больше света становится в кабинете. Никогда мы от него не слышали ни окрика, ни грубого слова по отношению к товарищам по работе, по отношению к ученикам. А когда ему дали классное руководство в 8 «А», считавшимся элитным классом, потому что в нём учились в основном дети учителей, руководителей города, директоров заводов, он с таким увлечением и ответственностью окупился в работу, что казалось, отдавался ей всецело.

Наверное, не всякий отец с такой искренней заботой относится к детям, как относился к своим подопечным Евгений Андреевич: ходил с ребятами в походы, строил географическую площадку, возводил какую-то метеорологическую станцию. Организовал прекрасный музей. Я думаю, что классу с учителем крупно повезло, и Евгению Андреевичу с ребятами тоже, по-

тому что любовь и уважение между ними стали взаимными. А ещё, думаю, что больше у Евгения Андреевича такого класса не было. Это как первая любовь, она бывает только однажды...

Среди женщин педколлектива престижным считалось самостоятельно сшить платье и обязательно поделиться секретами обновы. Перед уроками мы собирались в учительской и прежде чем разойтись по классам, снимали здесь верхнюю одежду, переобувались. Поэтому обновы никогда не оставались без внимания. В те времена в магазинах большого выбора не было, но каждой из нас хотелось выглядеть элегантно и модно. Большой рукодельницей слыла Таисия Михайловна Поликанова — то блузка новая у неё появится, то юбка особого фасона.

Помню, у меня у первой появилось кримпленовое пальто, а кримплен только-только входил в моду. Так пока все его не пощупали и не примерили, домой меня не отпустили. А ещё у меня дома была обычная ручная швейная машина «Подольск». Благодаря этому обстоятельству мы организовали на квартире что-то наподобие швейной мастерской. Очень нам хотелось на новогодний вечер прийти в длинных платьях, тем более что в моду вошли юбки макси. И мы вечерами придумывали себе фасоны, кроили их из популярного недорогого ацетатного шёлка, прострачивали на машинке, а потом вручную под разговоры обмётывали швы. Совмещали приятное с полезным. Да ещё при этом сэкономили, ведь метр шёлка стоил, если я не ошибаюсь, не дороже трёх рублей пятидесяти копеек. Так что платье по цене получалось двенадцать-пятнадцать рублей.

Очень дружно мы жили не только в школьном коллективе, но и в быту. Яркой иллюстрацией тому может послужить такой пример. В январе 1977 года я родила второго сына, но в декретном отпуске практически не была. В сентябре вышла на работу, а своего малыша спокойно оставляла соседке по квартире — мы жили в малосемейке — Тоне Морковкиной. В свою очередь и я оставалась с её детьми. И это не считалось за труд или какую-то особую услугу, мы просто поддерживали друг друга в решении жизненных задач.

Наверное, трудности и неустроенность переносились нами довольно легко потому, что мы были молоды, жили общностью интересов, жизненные ценности, мечты и устремления нас только объединяли.

* * *

Пролетели десять школьных лет. Позади казавшиеся бесконечными уроки и домашние задания, контрольные работы, гонка за оценками, горечь первых разочарований и радость открытий. Человек учится с самого

рождения, и учится всю жизнь. Но почему-то именно школьные годы остаются в памяти. И юношам, и девушкам, подступившим к порогу получения аттестата зрелости, взрослая жизнь видится особенно привлекательной, а дальнейшая учёба — интересней и легче. Возможно, это чувство возникает оттого, что каждый выпускник перешагивает незримую черту, отделяющую детство от самостоятельности, от долгожданной свободы. Там, за школьной калиткой открывается новое жизненное пространство.

Традиционно 25 мая для всех школьников страны звучит последний звонок. Это праздник, в котором присутствуют и грусть, и радость одновременно. Грусть связана с расставанием с любимыми учителями и друзьями, а радость — с предстоящей новизной. На празднике звучит множество стихов, посвящённых учителям, переделанных популярных песен, показываются забавные сценки из школьной жизни, даются шуточные напутствия к предстоящим выпускным экзаменам. Но всё это со временем забудется, и на память останется лишь маленький колокольчик — символ школьного звонка, который дарится каждому выпускнику. Говорят, он звучит в тональности светлой грусти...

Одноклассникам осталось совсем немного — выдержать государственные экзамены, последнее препятствие на пути к взрослой жизни...

Советская школа гордилась, и не зря, качеством образования. В 1972 году было принято постановление о завершении перехода в СССР к всеобщему среднему образованию¹. Основными принципами народного образования являлись: равенство всех народов СССР в получении образования независимо от расовой и национальной принадлежности; пола, отношения к религии, имущественного и социального положения; обязательность образования для всех детей и подростков; государственный и общественный характер всех учебно-воспитательных учреждений; свобода выбора языка обучения; обучение на родном языке или на языке другого народа СССР; бесплатность всех видов образования, содержание части учащихся на полном государственном обеспечении, стипендиальное обеспечение учащихся и студентов и оказание им другой материальной помощи; единство системы народного образования и преемственность всех типов учебных заведений, обеспечивающие воз-

¹ Этим постановлением завершалась целая система мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства по реализации ленинского плана введения всеобщего обязательного среднего образования в СССР. Вот основные этапы осуществления этого плана: 1930 г. — введение всеобщего обязательного начального обучения; 1949 г. — введение всеобщего обязательного 7-летнего образования; 1958 г. — введение всеобщего обязательного 8-летнего образования; 1972 г. — введение всеобщего среднего обязательного образования.

возможность перехода от низших ступеней обучения к высшим; единство обучения и коммунистического воспитания; сотрудничество школы, семьи и общественности в воспитании детей и молодёжи; связь обучения и воспитания подрастающего поколения с жизнью, с практикой коммунистического строительства; научный характер образования, постоянное совершенствование его содержания на основе новейших достижений науки, техники, культуры; обеспечение гуманистического и нравственного характера образования и воспитания; светский характер образования, исключая влияние религии.

Настало 1 июня. Девять лет подряд этот день извещал о начале длинных, весёлых летних каникул. Теперь же первое июня — это первый письменный экзамен по литературе и русскому языку. Десятиклассники всей страны в этот день пишут сочинение!

Школа охвачена торжественным волнением. Выпускники трёх классов кое-как умеются вместе в просторном школьном коридоре, превращённом в большую экзаменационную аудиторию. Торжественно открывается министерский конверт, и на доске записывается несколько тем для сочинений. И школьники приступают к изложению своих размышлений, например, об образе коммуниста в романе Шолохова «Поднятая целина», или о жизненных принципах Чацкого и Молчалина, героев комедии Грибоедова «Горе от ума». А кто-то почувствовал уверенность, что сумеет проанализировать творчество Максима Горького...

Волнуется Анна Павловна, справятся ли ребята со сложной задачей — изложить свои мысли грамотно, аккуратно. Она только что дала чёткие инструкции о том, сколько линейчек отсчитать сверху, сколько сантиметров примерно отступить слева от края листочка, чтобы подписать свою работу. Показала, где на штампе горно проставить дату (каждый двойной тетрадный листок проштампован), а главное, без ошибок написать фамилию и имя в родительном падеже. Учительница ходит между длинными рядами парт, беспокоясь о том, все ли ученики достаточно хорошо раскроют выбранные темы, помнят ли они героев прочитанных книг, хорошо ли усвоили акценты, расставленные педагогом на уроках во время разбора произведений. Для учителя сейчас тоже идёт экзамен, вот только ученики этого, как правило, не понимают...

Также письменно ребята сдают математику, где проверяются не только знания формул, но и логика решения алгебраических задач. А на устных экзаменах по точным наукам выпускники демонстрируют строгой комиссии полученные в школе знания и умения объяснить природу химических процессов и физических явлений...

* * *

На экзамен по физике Галина Иванова пришла раньше всех. Ей нравится заходить в класс в числе первой пятёрки ребят, чтобы быстрее «отстреляться» и уже не трястись под дверью в ожидании своей очереди, тем более что знаний эта тряска не прибавляет. Вместе с Галей в школу пришёл Борис Коваленко, ученик 10 «Б» класса. И хотя у Бориса сегодня в школе не было никаких дел, он проводил девушку до кабинета и решил дождаться, когда она сдаст экзамен. Галя и Боря дружат уже третий год. Юноша симпатичен девушке, он добр и искренен, отлично учится, начитан. Рядом с ним Галя никогда не скучает, потому что Борис — прекрасный собеседник.

Сегодня Галя волновалась больше обычного: из всех тридцати с лишним билетов с вопросами она лучше всех знала лишь один — тринадцатый.

— Ну что ты так переживаешь? Чуть ли не дрожишь. Представь, что это обычный урок, — успокаивал Борис подругу.

— Не могу... я не уверена в себе, — оправдывалась Галина.

— Зато я уверен, ты — умница.

— Да уж. Хорошо знаю только один билет...

— А ты сейчас не теряй времени даром, а представляй, как зайдёшь в класс, подойдёшь к столу, потянешь билет, и он окажется именно тринадцатым. Представляй всё до мелочей. Я читал, это срабатывает, главное — очень-очень захотеть, буквально увидеть мысленным взором, как всё должно происходить. Давай, попробуй. И я вместе с тобой буду представлять то же самое.

Друзья отвернулись к окну, закрыли глаза...

В коридоре раздались шаги.

— Борис, ты что здесь делаешь? — прозвучал строгий голос Александры Николаевны Щуровой. Она — классный руководитель 10 «Б». — У тебя завтра экзамен, а ты прохлаждаешься, гуляешь по школе вместо того, чтобы готовиться!

Юноша оглянулся и спокойно ответил:

— Я готов к завтрашнему экзамену, а сейчас не прохлаждаюсь, а морально поддерживаю своего товарища.

Галя нехотя повернулась к учительнице и поздоровалась. Александра Николаевна холодно ответила на приветствие и снова обратилась к ученику:

— Повторение — мать учения. Я бы тебе советовала всё-таки полистать сегодня учебники. Ты же собираешься поступать в вуз, поэтому в твоих интересах сдать экзамены как можно лучше.

— Хорошо, Александра Николаевна, я сегодня обязательно последую вашему совету, — пообещал Боря.

Учительница ещё раз строгим взглядом окинула стоящую у окна пару, вздохнула, сказав: «Ну-ну», — и удалилась.

— Мне кажется, Александра Николаевна меня не любит из-за того, что ты дружишь со мной, а не с какой-нибудь девочкой из своего класса, — тихо сказала Галя.

— А по-моему, она просто переживает за нас, и, может быть, переживает не как учительница, а как мать, думая, как бы мы глупостей не наделали, — улыбнулся Боря и поспешил добавить, увидев смущение подруги. — Но ведь мы-то знаем, что не наделаем.

— Давай лучше займёмся нашим экспериментом, а то скоро ребята соберутся и не дадут сосредоточиться...

Галя вошла в кабинет в числе первых. Подошла к столу, за которым сидел Фарид Мазитович. Громко поздоровалась с присутствующими учителями и замерла перед разложенными билетами.

— Что же ты стоишь, Галина? Тяни билет, — сказал учитель.

Галя тихо-тихо, еле слышно обратилась к нему:

— А можно я не буду тянуть билет? А сразу буду отвечать тринадцатый.

Фарид Мазитович выразительно посмотрел на девушку. Улыбнулся и громко сказал:

— Все билеты перед тобой, бери какой хочешь. Ну же, уверенней.

Галя глубоко вздохнула, зажмурила глаза и взяла билет. Когда она его перевернула, то увидела на нём номер тринадцать. Девушка не поверила своим глазам. Она перевернула билет несколько раз.

— Ну? Называй номер, — поторопил учитель.

— Билет номер тринадцать, — отчеканила Галя.

— Не может быть! — удивился учитель.

— Вот, проверьте, — Галя показала билет.

— Ну что ж, садись за парту, готовься.

— А можно сразу, без подготовки?

— Ты уверена?

— Да, — радостно ответила девушка...

Не прошло и двадцати минут, как счастливая Галя вышла из кабинета и подбежала к Борису:

— Сработало! Представляешь?

— Правда?

— Правда! — и звонко рассмеялась.

— Тогда идём в кино. Это надо как-то отметить, — Борис решительно взял девушку под руку, и они направились к выходу.

— А как же твоё обещание полистать учебники?

— Зачем? Мы же знаем уникальный способ!..

* * *

Однако чтобы вытянуть счастливый экзаменационный билет, нужно его знать. А если ничего толком не учишь, то и чуду нет ни малейшего шанса произойти. Но... иногда на помощь приходит не провидение, а любимый учитель...

Юра Шель физику не понимал, запустил её с азов, и наверстать упущенное уже не представлялось возможным. Но экзамены как-то надо было сдавать.

В кабинет физики Юра вошёл вместе со своим другом Андреем Петровым. Накануне ребята договорились, что Юра сядет позади Андрея, и тот ему будет подсказывать ответы. Так и сделали.

Юре, как назло, попались сложные вопросы: первый из них — электромагнитная индукция!.. Юноша мог бы просидеть целый день над своим билетом, но толку от этого всё равно никакого не было бы. Тогда он написал вопрос на клочке бумаги и незаметно передал другу. Тот, улучив момент, написал определения и передал бумажку обратно. Юра переписал всё своей рукой. Но больше друг ничего не смог ему подсказать — экзаменаторы следили строго.

И вот уже Андрей ответил на свои вопросы и вышел из класса. И ребята другой пятерки вошли и начали отвечать. А Юра всё сидит...

Фарид Мазитович хорошо знал способности своего ученика, ведь он был классным руководителем. Глядя на поведение подопечного, он понял: надо спасать парня.

— Александра Николаевна, — обратился учитель к председателю комиссии, — пока отвечают другие ребята, я опрошу Шеля.

Фарид Мазитович сел за парту к Юре и громко произнёс:

— Юра, я вижу, что ты уже готов отвечать. Слушаю твой ответ на первый вопрос.

Юра прошептал:

— Я — полный ноль, ничего не знаю...

Учитель в свою очередь еле слышно ответил:

— Ты только не молчи, говори что-нибудь, — и громко добавил: — Так что же такое электромагнитная индукция?

— Это явление возникновения электродвижущей силы — ЭДС, — начал читать ученик. — Она возникает в проводнике, находящемся в изменяющемся магнитном поле...

— Хорошо. А кем было открыто это явление?

— Не знаю, — шепчет Юра.

— Я вижу, у тебя здесь написано «Майкл Фарадей»...

Юра внимательно посмотрел на свой листок и ничего подобного на нём не увидел, но, сообразив, тут же громко добавил:

— Да, электромагнитная индукция была открыта Майклом Фарадеем.

— А какое правило сформулировал Ленц об индукционном токе? — громко спросил Фарид Мазитович и шепотом снова добавил: — Читай...

— Индукционный ток имеет такое направление, что создаваемое им магнитное поле противодействует тому изменению магнитного потока, которым был вызван ток, — громко зачитал Юра последнюю переписанную им фразу. Далее листочек был совершенно чист.

— Правильно. Так как называется электрический ток, вызванный электродвижущей силой? — учитель ткнул пальцем в написанное слово.

Юра громко прочитал:

— Индукционный.

— Хорошо. Перейдём ко второму вопросу.

Юра озвучил второй вопрос билета:

— Колебательные движения. Математический и пружинный маятник.

— Хорошо. Отвечай.

— Не знаю, — снова раздался еле слышный шёпот.

— Хорошо, Юра, чуть внятнее отвечай, — учитель снова ткнул пальцем в написанное. Юре ничего не оставалось делать, как ещё раз прочитать то, что было нацарапано им по поводу электромагнитной индукции.

Фарид Мазитович задал ещё несколько вопросов, а Юра, как попугай, читал одно и то же. Через несколько минут Фарид Мазитович облегчённо вздохнул и сказал:

— Ну что ж, Юра, на «четвёрку» ты не выгянул, придётся поставить тебе «три»...

* * *

Настал долгожданный выпускной бал. В актовом зале яблоку негде упасть: пришли выпускники, их родители, братья и сёстры, учителя, представители гороно...

Присутствующие радостно общаются. Зал, украшенный воздушными шарами и цветами, гудит от праздничной суеты. Одноклассники всматриваются в лица друг друга и, кажется, не узнают сверстников: мальчишки все в новых костюмах, нарядные, аккуратно постриженные, а девчонки — глаз не отвести — в бальных платьях, в босоножках и туфельках на каблуках (во время учёбы им не разрешалось носить обувь с высоким каблуком). Немного косметики и проявленной фантазии в сооружении причёсок превратили одноклассниц в настоящих принцесс.

Выпускной вечер 10 «А»

— Ира, что ты наделала? — чуть ли не крикнул изумленный Рамиль в адрес Ирины Субботы. — Зачем отрезала волосы?

— Распрощалась с детством, — весело ответила одноклассница. — Посмотри, и не я одна.

Рамиль окинул взглядом зал и увидел, что многие девочки отрезали косы. Правда, стрижки они сделали не короткие, однако кос ниже пояса не стало. Зато теперь они распустили локоны, струящиеся по плечам, и действительно сразу как-то повзрослели, их лица обрели таинственность и привлекательность...

— А где Алла Ежкова? — спросил кто-то из одноклассников.

— Она на улице. Её и Сережку Майорова задержал журналист, интервью у них берёт...

Алла нервничала. Она ждала, когда к школе подойдёт Саша Цыбульников. Девушке хотелось в этот торжественный вечер быть рядом с другом. Но Саша задерживался. Тут к ней подошёл незнакомый молодой человек, представился журналистом местной газеты и попросил отойти немного в сторонку для того, чтобы сделать какую-то специальную фотографию. Алла ещё раз всмотрелась в ребят, толкущихся на школьной площадке и, так и не увидев Саши, откликнулась на предложение журналиста.

Они подошли к начерченным мелом на асфальте классикам. Как раз в это время мимо проходил Серёжа Майоров. Одноклассники поприветствовали друг друга, а журналист попросил их взяться за руки и вместе попрыгать по

Аделина Ефимовна Кольшикина вручает аттестат Елене Чекалкиной

нарисованным клеточкам. Ребята исполнили просьбу, и молодой человек запечатлел несколько кадров на свой фотоаппарат.

— Это символично, — пояснил фотограф. — Вы все классы в школе прошли вместе. Теперь уходите во взрослую жизнь, где вам предстоит решать новые задачи. И они будут гораздо сложнее, чем школьные. Но помните об одном: жизнь — это та же игра в классики, только большая и увлекательная... Смотрите в следующем номере газеты «Знамя коммунизма» репортаж о выпускном вечере, где будет и ваша фотография.

В этот момент Алла подумала, что лучше бы она с Сашей сфотографировалась, но его не оказалось рядом. В её сердце закралось предчувствие: этот маленький эпизод с фотографией, как судьба, говорит о том, что они никогда не будут вместе, что сегодня они расстанутся навсегда. Их дружба так и останется в школе...

Зазвучали фанфары. Выпускники и гости сразу же притихли. На большом, покрытом красной скатертью длинном столе тремя стопками лежали открытые аттестаты. В президиуме, где заседали завучи школы, представители гороно и депутат горсовета, слово взяла Аделина Ефимовна:

— Дорогие выпускники, добрый вечер, — голос директора звучал взволнованно. — Настал в вашей жизни один из самых торжественных моментов — вы получаете аттестаты о полном среднем образовании, их называют аттестатами зрелости. Наверное, это не случайно. Теперь каждый из вас

выберет свой путь, по которому пойдёт по жизни. И выбор этот будет самостоятельным и зрелым.

Десять лет назад вы в первый раз переступили школьный порог. За это время вы проделали бесконечную череду шагов, из года в год поднимаясь по ступеням, ведущим к сегодняшнему торжеству — выпускному вечеру. Вы навсегда уходите из школы. Теперь она для вас стала пройденным этапом, но я верю, вы запомните это время как одно из самых счастливых в вашей жизни.

Да, ваше место в школе займут другие ребята, так устроена жизнь. Но знайте, что двери родной школы, как двери отчего дома, для вас открыты всегда...

И вот вручены аттестаты, как самая дорогая награда. Кроме них некоторых выпускников наградили похвальными листами за отличную учёбу, многие получили грамоты и благодарственные письма. Например, Галина Иванова из рук депутата горсовета приняла грамоту ЦК ВЛКСМ за активное участие в общественной жизни.

Украсили торжественную часть мероприятия концертные номера, исполненные учениками и выпускниками школы. Зрителям запомнился зажигательный танец румба, который показали Альберт и Римма Софроновы.

«У меня трое детей: Римма, Альберт и Светлана, — говорит сегодня, в 2008 году, Альфия Закиевна, мама Альберта. — Все трое серьёзно занимались танцами в ДК «Энергетик», а для Риммы увлечение стало профессией. Как я радовалась, когда на выпускном вечере мои дети танцевали! Соседки по дому, пришедшие на праздник к своим ребятишкам, всё спрашивали меня, неужели это мои дети так красиво танцуют. И я с гордостью отвечала:

— Мои!

Я всю жизнь благодарна Евгению Андреевичу за то, что он настоял, чтобы Альберт окончил десять классов. А я тогда думала, что ему лучше будет после восьмого поступить в СПТУ. Мне казалось, пусть он лучше окончит училище и начнёт помогать семье, ведь я одна воспитывала троих детей. Но Евгений Андреевич пришёл к нам домой, похвалил Альберта, сказал:

— Альфия Закиевна, у вашего сына голова работает отлично, и он может успешно окончить десять классов. Он должен получить хорошее образование, ведь он — будущий мужчина, хозяин дома...

Меня убедили слова классного руководителя. И я была счастлива, когда сыну вручили аттестат...»

Торжество продолжилось в столовой, где на столах возвышались фрукты, пироги и сладости, приготовленные к горячему чаю. Но ребятам больше всего хотелось танцевать и общаться. Они делились друг с другом планами на будущее. Всматривались в лица друзей и учителей, стараясь надолго запомнить облик людей, ставших родными.

После чаепития выпускники поехали на пристань, где их ожидал теплоход. Ребята отправились в путешествие по ночной Каме, чтобы в романтической обстановке встретить первый рассвет новой жизни. Этот подарок для них приготовили родители и шефы школы.

На палубе вокально-инструментальный ансамбль исполнял популярные песни. Но почему-то было грустно. В воздухе витало прощание. Многие одноклассники сразу же после выпускного разъедутся по разным городам, чтобы поступить в выбранный вуз или техникум, продолжить учёбу, но уже не вместе... Все понимали: больше никогда они не будут перезваниваться друг с другом по телефону для того, чтобы узнать домашнее задание, правильный ответ на трудную задачу, или, включив погромче проигрыватель, похвастаться приобретённой пластинкой с модной музыкой. Больше никогда не соберутся тёплым вечером покататься по просторным проспектам на велосипедах, не присядут дружной компанией на скамеечке у дома, чтобы побренчать на гитаре, или зимним вечером уже не будут толпиться в подъезде, чтобы погреться у горячей батареи и снова выскочить на каток. Больше никогда школьный звонок не сообщит им о долгожданной большой перемене, и больше никогда одноклассники не будут гуртом возвращаться домой после уроков...

Как будто почувствовав настроение молодёжи, солистка ансамбля запела забытую старую песенку из репертуара Майи Кристалинской:

*Детство ушло вдаль...
Детства чуть-чуть жаль.
Помнишь сердце стук,
И смелость глаз,
И робость рук?*

*И всё сбылось, и не сбылось,
Венком сомнений и надежд переплелось,
И счастья нет, и счастье ждёт
У наших старых, наших маленьких ворот...*

Рассвело. Теплоход причалил к берегу. Одноклассники, несмотря на усталость, решили пешком идти в город. Поднялись до Парка культуры. Кто-то высказал предложение покататься на каруселях. Однако карусели в столь ранний час не работали. Но расставаться никак не хотелось, и ребята ещё долго гуляли по парку, катались на обычных качелях, старались друг друга развеселить, заглушая тоску расставания. Девочки смеялись, сдерживая слёзы. Но слёзы неожиданно закапали с неба. Начался тё-

плый июньский дождь. Наперекор всему, ребята включили магнитофон, из которого раздались любимые композиции ансамблей «Boney M» и «Eruption». Девчонки тут же, сбросив обувь, начали танцевать на мокром асфальте. Так, приплясывая и шутя, дошли до родного двора.

— Друзья, наверное, всё-таки пора расставаться, — заметила Ирина Суббота.

— А что так скорбно? Мы же расстаёмся не навсегда. Давайте встретимся через год, пойдём все вместе в поход, — предложил Саша Цыбульников. — Ведь всё зависит от нас. Несмотря на то, что мы окончили школу, одноклассниками и друзьями мы остаёмся!

— А кто такие друзья? — спросил Серёжа Майоров и тут же ответил на свой вопрос. — Это те люди, которым мы всегда рады. Поэтому встречи наши обязательно будут, и будут радостными. Все согласны встретиться через год?

В ответ прозвучало дружное «Да!». А когда шум стих, кто-то из девочек сказал:

— Здорово, что дождик пошёл, тёплый такой, ласковый. Говорят, это к счастью...

Возвращаясь в детство

*Школа № 1. Рождение традиции. — Двенадцать лет спустя.
„Важно ходить на рыбалку“. — Двадцать лет спустя. Чаша
братства. — Попутчики. Встреча через двадцать пять лет.
Коляска для близнецов. — История в лицах.*

Возможно, многие задают себе вопрос: для чего нужны встречи с одноклассниками? Чем так притягивает людей возможность вернуться в детство, в юность?

Возвращение. Само слово свидетельствует о вращении. Сразу представляется круг... Круговорот... Первая ассоциация, возникающая с этим словом, ясная, как озарение — одна из любимых тем школьного урока — круговорот воды в природе. Она даёт представление о бесконечности движения, о непрерывности жизни...

Чем старше мы становимся, тем больше утрачиваем чувство единения с природой, со всем сущим миром. Теряя восторг бытия, углубляясь в еже-

Одна из первых встреч выпускников 10 «А»

дневные заботы о хлебе насущном, отдаляясь друг от друга, мы отрываемся от детства, подобно сорванным листьям, гонимым ветрами судьбы.

Но в какие-то моменты память возвращает нас в прошлое, и тогда перед мысленным взором возникают яркие образы того времени, когда мы были беззаботны и безоглядно счастливы. И оказывается, что у нас есть возможность вернуться в прошлое, реально вдохнуть знакомые запахи, увидеть пусть изменившиеся, но родные лица, снова пробежаться по школьному коридору, сесть за парту, прогуляться по двору своего детства и... на миг прикоснуться к вечности. И тогда мы остро ощущаем, как жизнь приобретает объём, целостность и гармонию. А где гармония — там радость. Сердце наполняется новыми силами, которые дают уверенность и желание двигаться дальше, ощущая, переживая свою причастность к бесконечности.

Возвращение в детство — как причастие к свету. Расширяются пространство и время, возвышается душа, крепнет Дух.

* * *

В нашем городе традиция встреч одноклассников зародилась с первых выпусков средней общеобразовательной школы № 1. Эта школа стала первой во всём: первая — в городе, первая — построенная из кирпича, первая

— дающая полное среднее образование, первая — в создании школьного музея, посвящённого истории района и школы, первая — знаменитая своими классами выпускников, которые на протяжении многих-многих лет продолжают поддерживать школьную дружбу.

Таким классом-должителем стал сплочённый коллектив выпускников, получивших аттестаты в 1947 году. Это класс, в котором учился Марат Шакирович Бибишев. Его одноклассники встречаются вот уже более шестидесяти лет!

Таким классом стал коллектив, в котором учился Альберт Николаевич Петров. Его одноклассники приходят на встречи выпускников более сорока лет!

Школа № 1 стала первой в образовании ещё одного уникального явления в нашем городе — создании челнинского землячества. Такого нет нигде, так как само понятие землячества подразумевает объединение людей, уроженцев одной местности или страны, живущих в другой местности или стране. А челнинское землячество объединяет проживающих в Набережных Челнах, причём не только уроженцев нашего города, но и его первостроителей, и тех людей, чьи благостные дела ложатся в основу развития и процветания родного города. Что особенно примечательно, эта общественная организация своим рождением обязана встречам выпускников средней школы № 1¹.

Марат Шакирович Бибишев

*Заслуженный строитель ТАССР и РФ,
почётный гражданин г. Набережные Челны,
член Союза архитекторов СССР и РФ.*

Запись от 11 июля 2008 года

Место, где в настоящее время расположена двадцатая школа, я хорошо помню примерно с 1936 года. Там был небольшой жилой квартал, состоящий из нескольких частных деревянных домов в два-три окна. Рядом — кладбище. Однажды, году в сорок втором — сорок третьем, мы, мальчишки, решили стащить ёлочку с кладбища, чтобы устроить себе настоящий Новый год. Мой товарищ уже перелез через забор. Но нас заметили бабаи, поминавшие

¹ Средняя школа № 1 имени Димитрова — одна из старейших в г. Набережные Челны, она — правопреемница церковно-приходской школы, которая была открыта в 1861 году. В 1935-м построено новое двухэтажное кирпичное здание. В 1937 году состоялся первый выпуск учащихся из десятого класса.

кого-то на кладбище, и такой шум подняли, что мы со всех ног кинулись бежать...

Гуляя, мы часто проходили через обширную площадь между старым универсамом и котельной, где раскинулся рынок. Он был необустроенный, без каких-либо стационарных зданий. Его перевели сюда во второй половине тридцатых из Ленинского садика, возле которого находилась наша школа № 1. Наверное, родители учащихся двадцатой школы помнят, что площадь перед садиком официально называлась Советской, здесь проходили первомайские и октябрьские демонстрации трудящихся. А площадку, куда переместили рынок, называли «базарной», она стала своего рода центром общения горожан.

В одном из домов, расплывшихся раньше на месте двадцатой школы, жил сапожник. Как сейчас помню, во время войны я как-то раз пришёл к нему отремонтировать свои ботинки. Встретил меня инвалид, человек без ног. Но он так ловко орудовал молотком и деревянными гвоздями, просто загляденье! Тюк-тюк — и подошва на месте, и каблук подбит. Ювелирная работа. Мы тогда обувь с деревянными гвоздями по несколько лет носили.

В стороне нынешней улицы Гидростроителей была Красная посадка, образовавшаяся из зарослей тальника. Мы часто приходили сюда за сухими ветками и прутьями, собирали их для розжига домашней печи. Многие ребята в тёплое время года частенько искали в тальнике заблудших коз, которые очень любили пожевать кору ивовых веток. А ещё мы облюбовали это место для своих игр — прятались, бегали с деревянными шашками над головой, кричали победное «Ура»!

А настоящая война сурово опалила наше детство. То, что мы, дети войны, пережили, вспоминать не хочется. Это страшно. В сорок первом году я как раз пошёл в пятый класс. У нас в школе не было ни «А» классов, ни «Б», просто был один пятый, один шестой... Годы нашего взросления пришлись на период Великой Отечественной. Это горькое время настолько сблизило нас, одноклассников, что мы стали друг другу как братья и сёстры. И это родство пронесли через всю жизнь. Позже, каждый раз встречаясь с одноклассниками, мы не могли нарадоваться тому, что у нас есть возможность увидеться, пообщаться друг с другом. Мы с ликованием встречали все

хорошие перемены в жизни каждого из нас и огромные перемены в жизни страны. Наш город в семидесятые годы прошлого столетия стал стремительно разрастаться. И мы жили тогда не только собственным миром и душой, но и тем, что происходило вокруг. Это была эпоха великого энтузиазма людей!

Времена нашего детства, времена великой стройки, нынешние времена сравнить просто невозможно, да и не нужно. Это — наша история. Главное во всём этом — человеческие отношения. Я счастлив тем, что мы — друзья детства, одноклассники — через все времена пронесли тепло и искренность этих отношений.

Нам уже под восемьдесят. Некоторых уже нет, а некоторые не могут приехать или прийти на традиционную встречу. А повидаться хочется, и вот нынче я собираюсь поехать ко многим своим одноклассникам...

Уходит наше поколение. Времени остаётся мало...

Альберт Николаевич Петров

Коренной челнинец, ветеран строительства КамАЗа, заслуженный строитель Республики Татарстан, почётный гражданин г. Набережные Челны, президент общественной организации «Челнинское землячество», член-корреспондент Международной академии экологии и безопасности жизнедеятельности, кандидат технических наук.

Запись от 9 июля 2008 года

Для меня Набережные Челны имеют особенное звучание, потому что здесь я родился и вырос, здесь мои корни, здесь смотрят в будущее мои дети и внуки. Мне хочется, чтобы всем челнинцам счастливо жилось в нашем городе, имеющем большую и завидную историю. Это будет означать, что и мы жили не зря.

Вернувшись на родину после окончания Казанского инженерно-строительного института, я начал свою трудовую деятельность в 1971 году в «Камгэсэнергострое» в должности мастера растворобетонного завода № 1. Семидесятые годы в моей памяти запечат-

лелись, как период бурного строительства, стремительного роста города. Люди со всего Советского Союза устремились сюда мощным потоком. Не хватало всего: жилья, детских садов и школ. В год мы строили по три-четыре новые, современные общеобразовательные школы. Время было уникальное.

Двадцатая школа выросла в старом районе города, где раньше располагался частный сектор. Это историческое место Челнов: кроме частных домов, рядом находились рынок, кладбище, детский дом. Недалеко, в сторону нынешней улицы Гидростроителей, были ивовые заросли, которые мы в детстве называли Красной посадкой и куда часто по весне бегали за распустившимися ветками вербы. Рядом с ивовыми зарослями зеленела сосновая посадка. Эти сосенки сажали мы, когда учились в школе. Сегодня от этой посадки осталась часть, вошедшая в современный городской парк культуры и отдыха.

В 1966 году я окончил среднюю школу № 1 имени Димитрова. Наш выпуск стал особенным. Именно в этом году в стране отменили одиннадцатилетнее среднее образование и ввели всеобщее десятилетнее. Первую школу одновременно окончили учащиеся трёх одиннадцатых и четырёх десятых классов. Никогда больше не было такого многочисленного выпуска! Я как раз попал в первый выпуск десятилеток. Наш класс считался одним из сильных, и хотя учителя и одиннадцатиклассники «пугали» нас тем, что в связи с сокращением одного года обучения у нас будет меньше знаний, все мои одноклассники поступили в институты и техникумы. Я учился в одном классе с Анатолием, старшим сыном директора школы **Михаила Тимофеевича Кутузова**. Свою школу мы любили. Она была построена ещё до Великой Отечественной войны, возводили её всем городом, общенародными силами. К строительству привлекали не только специалистов, но и родителей, и будущих учеников. И этот дух единения, совместного дружного труда, демократичность общения взрослых и детей царили в школе всегда. Нас воспитывали прекрасные педагоги. Мы не просто учились в школе, она стала средоточием нашего общения. Мы часто собирались в спортивном зале поиграть в волейбол. Эта традиция осталась и после того, как мы окончили школу: по воскресеньям выпускники приходили в спортзал, играли, общались, делились новостями, строили планы на будущее.

Любили мы и свой школьный двор. Его обрамляли наша школа (она была кирпичная, но с печным отоплением), Ленинский садик, раскинувшийся напротив, с установленным в нём памятником вождю мирового пролетариата, а рядом с ним — городской трибуной, мимо которой шествовали праздничные демонстрации. В Ленинском садике нас торжественно принимали в пионеры и в комсомол. В одном дворе с нашей школой находилась и деревянная двухэтажная школа имени Крупской. На противоположной стороне улицы располагались военкомат, райисполком и городская типография. В общем, это

был административный центр старого города. А наш культурный центр, где мы отдыхали, куда бегали в кино и на танцы, воцарился на улице Центральной. Там были Дом культуры, кинотеатр, который раньше назывался «Штурм», потом его переименовали в «Огонёк», недалеко — Дом пионеров.

К сожалению, наша школа попала в зону затопления. Вместо неё была построена большая современная школа в десятом комплексе. Но, несмотря на это, мы, выпускники, продолжили традицию воскресных волейбольных игр. Постепенно эти встречи стали собирать не только моих одноклассников, но и других выпускников. Нас становилось всё больше и больше. Мы мужали, работали, обзаводились семьями, естественно, стало трудно почти каждый выходной приходиться на встречи, и они традиционно перенеслись на январь. Для наших сборов мы выбрали 13-е число — старый Новый год. Это время удобно тем, что уже завершаются тревожные заботы, связанные с новогодним праздником, и ещё не вступает в полную силу плотный график трудовых будней.

Команда наша разрасталась, к нам стали присоединяться коренные челнинцы и те, кто работал в городе с первых дней великой стройки. В конце восьмидесятых — начале девяностых коллектив наш превысил сто человек. В стенах школы нам стало тесновато, а для школы проведение подобных мероприятий стало делом хлопотным. И предпочтение было отдано базам отдыха «Сельстроя» и «Камдорстроя». Постепенно наше общение и взаимодействие начали выливаться в различные совместные дела, касающиеся не только тех, кто входил в наше собрание, но и жизни города: развития его культуры, дружбы народов (наш город многонационален), помощи нуждающимся, пенсионерам, инвалидам, детям и т.д. И вот на одной из таких встреч наша большая команда приняла решение называться челнинским землячеством. Был принят устав, состоялась юридическая регистрация общества — родилась общественная организация «Челнинское землячество». Её родоначальниками можно смело назвать выпускников школы № 1. Много лет президентом землячества являлся всеми любимый педагог, директор первой школы **Юрий Иванович Корнев**. Одно время организацию возглавлял наш знаменитый земляк **Геннадий Иванович Филатов**, но когда он стал депутатом, председателем горсовета, он оставил пост президента, так как по уставу горсовета ему нельзя было совмещать никакие другие общественные должности...

Несколько лет назад у землячества появилось новое место коллективных сборов. По инициативе директора ДК «Энергетик», коренной челнинки **Гульзяды Рзаевой**, наши собрания переселились под своды Дворца культуры. Кроме крепкой дружбы с ДК «Энергетик», нас объединяет совместная организация таких общегородских мероприятий, как День коренного челнинца, который проводится ежегодно в конце июля на площади улицы Центральной,

День города и другие. Нельзя не сказать, что День коренного челнинца стал одним из самых любимых праздников горожан. Он собирает всех, кто жил в Набережных Челнах до большой стройки. Ведь раньше наш город состоял из нескольких районов, застроенных частными домами. При строительстве Нижнекамской ГЭС одни из этих районов попали в зону затопления, другие — под снос, дабы уступить место современным многоэтажным зданиям. Люди были разобщены, расселены по раскинувшимся комплексам новых жилых массивов. Кто-то вообще уехал из города. Таким образом, стали теряться старые связи, дружбы и соседское общение. А праздник коренных челнинцев дарит возможность всем встретиться вновь, пообщаться, вспомнить молодость. На него съезжаются горожане из всех микрорайонов Челнов, а также уехавшие когда-то в другие города и деревни. Собираются не только те, кто родился в Набережных Челнах, но и те, кто посвятил свою молодость строительству города, возведению Нижнекамской ГЭС и заводов КамАЗа.

Ежегодно на этом празднике происходят и встречи моих одноклассников. И каждый раз они дают новый заряд позитивной энергии, поддерживают желание работать и творить.

* * *

Встречи одноклассников 10 «А» 1980 года выпуска средней школы № 20 со временем тоже стали основой зарождения добрых традиций. Согласно первому закону диалектики перехода количественных изменений в качественные и наоборот, сначала эти традиции, казалось, относились только к жизни класса. Но с годами они всё больше и больше стали влиять и на жизнь школы. И процесс их формирования продолжается до сих пор... Кто знает, может быть, пройдёт еще десяток лет, и традиции, зарождённые 10 «А» в двадцатой школе, подхватят другие классы других школ города, республики...

Прошло двенадцать лет. Начало девяностых в нашей стране стало годами испытания для большинства россиян¹. Не обошли они стороной ни выпускников, ни школу.

Сохранились любопытные документальные фильмы, запечатлевшие встречи одноклассников в тот период, их беседы и размышления о происходящем. С позиции сегодняшних лет они представляют немалый интерес.

¹ В конце XX века Россия пережила свою очередную революцию. Классики марксизма-ленинизма назвали бы эту революцию буржуазно-демократической, потому как революционные сдвиги 1989–1993 годов привели к установлению в Российской Федерации институтов классической демократии и частной собственности на средства производства.

«Для нас всегда открыта в школе дверь...»

Итак, первая суббота февраля 1993 года. В кабинете географии собираются выпускники. Традиционно встреча начинается с «урока», который ведёт Евгений Андреевич. Учитель стоит за кафедрой, а бывшие ученики сидят за своими партами, всё так, как это было более двенадцати лет назад.

— Добрый вечер, товарищи, — звучит мягкий голос педагога. — Какие материка мы с вами будем изучать сегодня? Что бы вы хотели узнать на уроке, о чём поговорить?

Евгений Андреевич рад встрече с дорогими сердцу учениками. И хоть волосы уже заметно подёрнуты сединой, улыбка классного руководителя по-прежнему приветлива, и лицо озарено добрым сиянием глаз.

С предпоследней парты поднялась рука Рамиля Якупова:

— Хотелось бы знать, настоящее состояние дел в стране повлияет на образование новой карты Советской России?

— Скорее всего, да, — ответил учитель. — Новая карта — дело будущего, притом очень скорого... Вы стали зрелыми людьми. Именно люди вашего возраста сейчас творят историю страны. И я думаю, размышляя вслух, вы сами сможете ответить на все интересующие вас вопросы.

Ученики с радостью откликнулись на предложение педагога, потому что настоящее страны волновало каждого. И неважно, кто и что именно в этом разговоре сказал, важна суть беседы.

— Мы живём в революционное время... — задал тему учитель.

— Каждому человеку открываются новые возможности. Настало время деятельных людей, — подхватил кто-то из одноклассников.

— Да, но это и время потерь. Деньги обесцениваются...

— Вот поэтому, если не хочешь потерять то, что имеешь, нужно действовать.

— А по-моему, сейчас время «мутной воды».

— И в мутной воде можно поймать свою золотую рыбку.

— Так для этого нужно быть рыбаком.

— Вовсе не обязательно. Нужно просто ходить на рыбалку...

— Какая рыбалка? Сейчас восемьдесят процентов населения только теряют то, что было создано годами. И как можно говорить о будущем, если роддома пустыми стоят?..

— Может быть, и так, но мне бы не хотелось оказаться в числе этих восьмидесяти процентов.

— Но ведь у каждого свои возможности.

— Возможности у всех одинаковые, главное, видеть их и двигаться в определённом направлении.

— Да, хорошо двигаться, если есть дорога.

— Какая дорога? Только лоб и стена! И так каждый раз. Шишки набиваешь, убытки несёшь, но что-то остаётся...

— Но ведь чтобы действовать, нужно образование, опыт какой-то...

— Образование, я имею в виду вуз, вовсе не обязательно. Вон, у нашего товарища восемь классов за плечами, а он работает с иностранными фирмами, договоры заключает... Опыт, если будешь сидеть на месте, к тебе не придёт. Мы учимся всему на ходу, на практике...

— Сейчас всё меняется, даже статус Москвы теперь другой. Раньше мы преклонялись перед столицей. Это был духовный, культурный центр. Жить и работать в Москве считалось престижным. А теперь?

— А теперь Москва стала большим перевалочным пунктом товаров, огромной базой.

— Вот именно, а духовность страны, как ни парадоксально, сохраняет провинция.

— Россия всегда была сильна провинцией.

— Может быть, со временем будет у нас другая столица?

— Ага, в Елабуге, например...

— А мне кажется, столицей мог бы стать Владимир.

— А почему не Суздаль — символ Древней Руси?

— Время покажет. Государство должно не разваливаться, а укрепляться. Тогда и люди будут крепко стоять на ногах.

— Нужно просто делать своё дело.

*5 октября 2007 года. Одноклассники поздравляют
Евгения Андреевича с Днём учителя*

— Да, хорошо, если это — дело души, а не выживания.

— Ну, допустим, у меня раньше было дело, работал, и для кармана, и для души приятно. А теперь я там не нужен. Что делать?

— Искать новые возможности... Ходить на рыбалку.

— Ладно! А пока пойдём в актовЫй зал.

Одноклассники дружно рассмеялись...

— Вы — прекрасные ребята, — подытожил беседу Евгений Андреевич.

— И сейчас в наше сложное время вы можете быть друг другу поддержкой.

В актовом зале на рядах стульев прикреплены таблички с написанными на них годами выпуска. Одноклассники сели на ряд с цифрой 1980.

Приветственное слово взял директор школы Салих Хусяинович Башкуров:

— Мы счастливы видеть вас, дорогие выпускники. Нам очень приятно, что вы в такое непростое время пришли на встречу друг с другом и с учителями. Радостно видеть вас молодыми, здоровыми и успешными. А тот факт, что вы приходите в школу не только в праздники, но и в будни, поддерживаете учителей и родную школу не только словом, но и делом, говорит о том, что педагоги сумели заложить в ваши души зёрнышки до-

бра, ответственности и отзывчивости. А это те качества, которые, надеюсь, помогают вам жить и быть достойными людьми. От всей души желаю счастья вам и вашим семьям.

Говорили тёплые слова своим бывшим ученикам и учителя. Однако слово «бывшие» не произносилось. Они — настоящие, просто повзрослевшие, ушедшие за порог школы, но не покинувшие её.

Нынешние старшеклассники показали концертную программу, в которую вошли песни, танцы и юморные «сценки-кавээнки», напоминающие присутствующим о весёлых школьных годах. Но прежде чем начать концерт, состоялась переключка поколений. Представители каждого поколения вспоминали песню или девиз, которые соответствуют духу того времени, когда они учились в школе. Одноклассники задорно пропели отрядную песню «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью».

Делились выпускники и школьными воспоминаниями, гордясь продолжающейся дружбой. Так, Слава Левин искренне сказал:

— Мне очень приятно быть в кругу дорогих друзей. Я не являюсь выпускником двадцатой школы, но я чувствую себя таковым благодаря дружбе с ребятами 10 «А». В детстве я очень хотел перейти в двадцатую школу, и меня брали, но только в другой класс. А с другими ребятами я не хотел учиться. Поэтому и остался в прежней школе, но всё свободное время я проводил с друзьями из двадцатой, которые меня приняли как своего. И сегодня на вечере встречи выпускников я здесь, и очень рад этому обстоятельству...

В тот момент никто и предположить не мог, что речь лучшего друга класса ребята слышат в последний раз. Весной 1993 года автокатастрофа оборвёт жизнь Славы Левина. Он даже не успеет увидеть своего новорожденного сына... Жизнь непредсказуема... Быть может, именно поэтому нужно ценить и любить каждый её день, не откладывая добрые дела и дорогие сердцу встречи...

После торжественной части одноклассники прошли по школе. Навестили учителей, а затем, как обычно, направились в гости к классному руководителю, чтобы за чашкой чая поделиться новостями, рассказать о тех ребятах, кто не смог нынче приехать на встречу.

Позже эта традиция перерастёт в большие праздники, проводимые на туристических базах или в кафе. И всегда на этих мероприятиях рядом с одноклассниками будут любимые учителя.

Кроме февральских встреч, собираются ребята и накануне Нового года. Те из них, кто в это время находится в родном городе, ненадолго встречаются в ночь с 31 декабря на 1 января, чтобы поздравить с праздником Евгения Андреевича.

И не только в праздничные дни одноклассники вспоминают своего любимого учителя. Однажды в квартире классного руководителя случилась беда: жильё затопили соседи сверху, и потоп был настолько серьёзным, что встал вопрос о замене электропроводки. Узнав об этом, ребята, недолго думая, собрались и дружно сделали ремонт. Благо в классе есть свои мастера на все руки, например, Виктор Чернявский стал главным электриком в той ситуации. А после дружного «новоселья» было принято решение: всегда, чем можно, поддерживать любимого учителя. Ведь их в классе больше тридцати человек, а учитель — один...

Прошло пятнадцать лет со дня окончания школы. И снова — радость общения. Этот вечер подарил встречу с Александрой Тазовой, которую ребята не видели с тех пор, как она ушла из школы после восьмого класса. Александра поделилась со всеми, какие волнительные минуты она недавно пережила:

— Я так рада встрече! Я всех вас так давно не видела... Никогда не забуду того момента, когда я в школу пришла со своим сыном. Поднялась на второй этаж, подошла к родному классу. Дверь была открыта. Я окликнула вас, Евгений Андреевич, вы так внимательно посмотрели на меня. А я спросила:

— Вы меня не узнаете?

И только хотела назвать своё имя, как вы меня перебили:

— Подождите-подождите, я сам хочу вспомнить...

А сын меня дёргает за руку, мол, пойдём, мама, ты ошиблась, этот учитель тебя не знает. Я же стою, замерев от волнения и радости, что вижу вас, свой класс. Эти мгновения ожидания — узнает, не узнает — для меня показались такими долгими. А вы вдруг:

— Шурочка, ты вернулась? Какая ты стала солидная, взрослая!

У меня сердце запрыгало от радости: «Узнал!» А ещё, Евгений Андреевич, признаюсь, когда я уходила из школы, ваша неожиданная похвала, а я ведь ни отличницей, ни ударницей не была, и добрые слова стали для меня самой высокой оценкой. Я тогда впервые почувствовала в себе уверенность и смелость. Этот момент стал для меня незабываемым уроком!..

И снова — признания...

— Прошло пятнадцать лет, как мы окончили школу, — говорит Наиля. — Они пролетели, как одно мгновение. Мы отсчитываем свою жизнь по нашим встречам. Собираясь вместе, мы каждый раз убеждаемся, что остаёмся едиными... У кого-то родились дети, кто-то уже высокую должность занимает, кто-то квартиру получил, а кто-то на иномарке ездит... Но друг для друга мы остаёмся теми же мальчишками и девочками 10 «А». Шагая по жизни, мы встречаем новых друзей и знакомых, создавая свой круг

общения. Но никто нам не заменит друзей детства, друзей, приобретённых в школьные годы — настоящих, верных, искренних.

— Евгений Андреевич, вы нас научили дружить и дорожить дружбой, — обращается к учителю Галя Иванова. — Есть такая индийская мудрость: лишь тот вкушает высшее блаженство, лишь тот ведёт достойный образ жизни, кто, радуясь, вокруг счастливых видит, любя друзей, и сам любим друзьями. Спасибо вам, Евгений Андреевич, за подаренную нам дружбу и любовь. Хочется, чтобы они шли через всю нашу жизнь...

Именно на этой встрече классный руководитель озвучил свою мечту:

— Давайте соберёмся все вместе, всем племенем — с семьями, с детьми, и сходим в поход. Палатки найдём, главное, собратиться летом.

Тогда это всем показалось лишь мечтой. Но мечте свойственно сбываться. Через много лет одноклассники её осуществят, и она превратится в ещё одну добрую традицию...

На этой же встрече ребята решили разыскать «потерявшихся» одноклассников, с кем по тем или иным причинам прервалась связь, причём разыскать не только тех, кто проучился вместе с пятого по восьмой или десятый класс, но и тех, кто учился в классе всего один-два года...

Так, на шестнадцатилетие выпуска «нашёлся» Сергей Мельниченко, уехавший незадолго до окончания школы с родителями в Запорожье. Правда, на эту встречу Сергей не смог приехать, но ребята получили от него письмо: *«Здравствуйте, дорогие мои одноклассники. Искренне рад, что общение наше, пусть и заочное, восстановилось через столько лет. Спасибо, что не забыли. Очень надеюсь на встречу. Желание приехать и увидеть всех вас приобретает реальные очертания. Вот только вопрос: узнаю ли вас при встрече? Писать о себе много смысла, наверное, нет. Это не для письма. Но в двух словах скажу. У меня всё нормально, может быть, даже вопреки всему тому, что сейчас происходит в стране... А пока поздравляю вас всех с очередной годовщиной выпуска. Всего вам всем наилучшего. Ну, и теперь уже — до скорой, может быть, встречи.*

Ваш Сергей Мельниченко.

31 января 1996, г. Запорожье»

Позже нашлись и другие одноклассники, но обо всём по порядку...

* * *

Не за горами двадцатилетие выпуска. В 10 «А» создан оргкомитет, куда вхожи все желающие одноклассники, кто на данный момент располагает временем, чтобы заняться подготовкой юбилейной встречи. Виктор Чернявский взялся за фотовидеоархив класса. Но когда у него появилось

Встреча выпускников в 1999 году

несметное множество фотографий и полтора десятка кассет с видеозаписями разных лет, Виктор понял, что для обработки такого количества информации и приведения её в надлежащий порядок нужен специалист. И такой специалист нашёлся. Им оказался его институтский преподаватель. А как всё было, лучше узнать из первых уст.

Валерий Валентинович Заморский

Кандидат технических наук, преподаватель Камского политехнического института, нынешнего ИНЭКА, почётный одноклассник 10 «А» средней школы № 20.

Запись от 2 августа 2008 года

В Набережные Челны я приехал в 1987 году из Пензы, где родился. В родном городе получил образование: в 1972 году окончил школу, а в 1978 — Высшее техническое учебное заведение (ВТУЗ), которое отличается от обычных вузов тем, что все студенты обязательно должны работать. Поэтому после школы я устроился на завод вычислительных электронных машин, откуда и получил направление во ВТУЗ. Ещё будучи школьником, увлекался вычислительной техникой и электроникой, и моё увлечение превратилось в профессию.

2008 год. В Соколках у памятника. На переднем плане слева направо: Валерий Заморский, Эльвира Сайфуллина, Полина Липатова, Сергей Майоров

В Набережных Челнах моя преподавательская деятельность началась в КамПИ. До этого у меня уже были изобретения, творческие работы и статьи, но систематизировал и оформил всё я уже здесь. Защитил кандидатскую диссертацию. В настоящее время преподаю четыре дисциплины. Одна из них сочетает в себе философию и технику. Я изобретатель со студенческой скамьи. Наткнулся однажды на теорию решения изобретательских задач (ТРИЗ), автором которой является Генрих Альтшуллер, и это увлекло меня на всю жизнь...

В КамПИ я познакомился с Виктором Чернявским, он в то время проходил преддипломную практику. Виктор узнал, что я организовал видеостудию, и попросил меня обработать материалы, которые он и его одноклассники много лет записывали во время своих встреч. Я согласился, так как дело мне показалось интересным. Во время монтажа материала заочно познакомился со всеми выпускниками 10 «А». Обработал записи, ребятам понравилось, и они предложили сделать фильм. Когда был смонтирован фильм, Наталья Заморская написала к нему литературный текст, она по образованию филолог и очень талантливый человек. Голос за кадром — её. И фильм тоже был тепло принят 10 «А».

А через год у них был юбилей выпуска — 20 лет, и ребята пригласили нас сделать съёмку. Теперь мы сами снимали их торжество, прорабатывая

и сюжетную линию... Вот так и завязалась наша дружба с 10 «А», которая длится почти 10 лет.

Мои дети пошли по творческой стезе: дочь Юля — журналист, работает в газете «Автосити», а сын Вадим хорошо владеет видеосъёмкой, монтирует фильмы, звук. Вот нынче помогал мне в работе над очередной записью встречи одноклассников.

За всё это время я сроднился с 10 «А». Почти всех знаю. Мы не только на школьных встречах видимся. У нас круглый год возникают какие-то дела или просто дружеское общение. С Виктором Чернявским, например, часто ходим на рыбалку. Общие жизненные и духовные дела нас объединяют с Рамилем Якуповым, Ренатом Мусиным. Я действительно ощущаю себя их одноклассником, хотя и постарше. Но ребята и Евгений Андреевич приняли меня в коллектив как своего. А когда было 25-летие выпуска, они устроили сюрприз: в торжественной обстановке вручили мне благодарственное письмо, подписанное мэром города Ильдаром Халиковым, за активное участие в жизни класса и школы...

В Пензе я тоже иногда встречаюсь со своим классом. Так получилось, что в одной группе института оказалось шестеро одноклассников, правда, окончили вуз четверо. Вот мы и стали ядром. Однако со временем наша институтская группа растворилась в пространстве жизни, а вот с одноклассниками встречи продолжают. У меня есть возможность сравнить свой пензенский класс и ставший тоже своим класс в Набережных Челнах. У каждого есть что-то своё, способствующее единению. Здесь ребят спланирует, конечно же, Евгений Андреевич, который и зародил в ребятах страсть к познанию родного края, дух туризма, романтику и бескорыстную дружбу. Наш пензенский класс тоже был туристическим. Учительница географии **Надежда Васильевна Алямовская** (классный руководитель) ходила с нами в походы. Правда, это не было связано с раскопками, как у 10 «А», но туристическая романтика и дружба нам тоже очень близки. Так что много общего...

Но 10 «А» двадцатой школы отличается от всех подобных классов одна яркая история. У них есть своё детище — школьный музей, и в этом уникальность класса. Конечно, большую роль сыграл в этом Евгений Андреевич. А ещё ребятам повезло с организаторами, ведь многое держится на энтузиазме оргкомитета класса, лидером которого является Сергей Майоров. Этого не отнять. Причём у оргкомитета есть своя особенность — это не постоянно одни и те же люди: кто-то приходит по велению души и проявляет активность, а кого-то отвлекают жизненные дела, и это понятно всем. Никто не в обиде, если человек временно отходит от организаторских забот. Но каждая встреча одноклассников готовится с энтузиазмом, с выдумкой, чтобы всем было легко, уютно и интересно. Пусть эта энергия и дальше движет историю класса. А я продолжу записывать её на видео. Не сомневаюсь, это пригодится не только нам, но и детям, и внукам.

В далёком восьмидесятом году одноклассники думали, что же их ожидает в недостижимом двухтысячном?.. И вот прошло двадцать лет! Теперь с лёгкой грустью вспоминаются недостижимые восьмидесятые. Между этими веками жизни — только миг. Недаром лейтмотивом юбилейного вечера звучит песня:

*Есть только миг
между прошлым и будущим,
именно он называется жизнь...*

Встречу, как обычно, открыл Евгений Андреевич.

— Здравствуйте, ребята. Тема сегодняшнего классного часа — искусство. Посмотрите, у меня в руках репродукция картины Карла Брюллова «Последний день Помпеи». Как вы думаете, чему посвящена эта картина больше: физическому, природному явлению или некоему духовному содержанию?

— Наверное, духовному...

— А как в картине это проявляется. Что вы видите?

— Страх. Страх смерти...

— Действительно, мы видим ужас на лицах людей. Огненными красками Брюллов передаёт пылающий Везувий, растекающуюся лаву, и мы с вами даже ощущаем высокую температуру. Густое облако пепла покрывает Помпею, и мы словно задыхаемся... В центре полотна — распостёртая фигура убитой молодой женщины. Вот воин выносит своего отца. Ищут спасения несчастные горожане. Вот художник (Брюллов увековечил себя в этой картине), в руках у него Библия, а рядом — священник с крестом и со святой чашей... Город гибнет в море огня. Статуи, здания — всё низвергается и летит на людей. Но люди принимают смерть достойно, страдания возвышают душу. Что может родиться от страдания?

— Смотря кто переживает эти страдания...

— Вглядитесь, на картине мать погибает со своими детьми, но она любит своих дочерей. Воин любит своего отца. Молодожёны любят друг друга... Любовь сильнее страха. В этом, может быть, главный смысл картины.

Евгений Андреевич поставил репродукцию на край доски, ещё раз внимательно всматриваясь в изображение. Затем обернулся к классу, окинув ребят привычным взглядом — донёс ли до их сознания тему. И... улыбнулся:

— Мой урок окончен. Благодарю за внимание. Сегодняшняя встреча — не совсем обычная. Ваши учителя подготовили для вас специальные, юбилейные уроки. Я с удовольствием передаю слово Анне Павловне Шатровой.

*2000 год. Анна Павловна Шатрова, Евгений Андреевич Черепов,
Владимир Иванович Багдасаров и Борис Петрович Прокофьев — в первом ряду*

Вместо звонка прозвучали аплодисменты. Ученики взволнованы, не меньше взволнованы и учителя.

— Ребята, я хочу провести с вами устное сочинение на тему «Двадцать лет спустя». Вопросы, которые вам предстоит раскрыть, следующие: о чём вы мечтали при выпуске из школы; сбылись ли ваши мечты; что вы думаете о будущем и можете ли вы внести что-то новое в жизнь, ставшую такой странной и непонятной?

— А можно взять работу на дом? Уж очень вопросы серьёзные, надо хорошенько подумать, — пробасил кто-то из «мальчиков».

— Мы к следующему уроку принесём сочинение, — тут же подхватили «девочки».

— Прямо как на настоящем уроке, — рассмеялась Анна Павловна. — Так и не любите писать сочинения...

— Расскажите лучше о себе.

— Что ж, хорошо. Во-первых, я благодарна вам, вашей памяти за то, что вы предоставили возможность увидеть вас ещё раз, увидеть учителей, школу... Как волнителен был телефонный звонок от Сергея Майорова! Я сразу же стала вспоминать: а какой это Серёжа? Столько лет прошло! И вспомнила! Вспомнила почти весь класс. Вспомнила и Сергея Рохманийко, который издевался всегда надо мной, — с игривой улыбкой сказала Анна Павловна.

Одноклассники засмеялись и оглянулись на Сергея, сидевшего за последней партой.

— Ну, я уже немного остепенился, Анна Павловна, — извинительным тоном прокомментировал Серёжа.

— Я верю. Помню, ты всегда сидел на моих уроках на первом ряду у окна. Вспомнила я ваших умниц: Лену Чекалкину, Свету Шаруеву, Иру Субботу... Телефонный звонок всколыхнул мою память. Вспомнила, как в седьмом классе, когда я у вас была классным руководителем, вы Мишу Головченко, так скажем, воспитывали за его фантазии. Вспомнила живчика Витю Чернявского. Павла Русских, который «солидничал». Хороший был у вас класс. Честно признаюсь, мне жаль было передавать классное руководство Евгению Андреевичу. Но, наверное, не зря существует поговорка: всё, что ни делается — к лучшему. Позже я перешла работать в тридцать шестую школу, поближе к дому. Там работала завучем, выпустила два класса. Ну а после десяти лет работы в той школе я ушла на так называемый заслуженный отдых. Это пенсионное состояние настолько страшно... В будущем оставайтесь подольше в вашей работе, в труде, каким бы он ни казался тяжёлым. Это — радость. Радость общения, радость быть полезным. А пенсия — это одиночество... И вот этот ваш звонок-приглашение пронзил меня. Большое вам спасибо! Желаю вам всем здоровья, семейного счастья и благополучия. Моя мечта такова, чтобы каждый из вас успешно шёл по той дороге, которую себе избрал. Вот моё устное сочинение...

Словами благодарности и аплодисментами одноклассники проводили учительницу. А к доске вышла Белла Ароновна.

— Ну что ж, друзья, на моём уроке вы будете говорить по-английски.

В классе раздался дружный смех.

— Это будет настоящий экзамен, а не урок, — раздался чей-то ропот.

— А вы думаете, мне легко давать вам урок через двадцать лет? Для меня это тоже экзамен. Так что будем держать его вместе.

Учительница заговорила по-английски, но ребята мало что поняли из её речи.

— Как в первый раз! Ничего не понятно! Может, сделаем сегодня исключение? — раздалась наигранно жалобные интонации. — На русском пообщаемся...

— Что ж, к следующему уроку вооружитесь разговорниками. В нашей жизни они вам могут пригодиться. Ведь за границей говорят не на том английском, который вам преподавался в школе. Там в речи употребляют много сленга.

— У нас тоже...

— К сожалению, это так. У меня к вам вопрос: кто-то из вас ощутил, что знание английского языка в жизни нужно?

— Да, бывает стыдно, когда не можешь выразить простую мысль. Но нельзя не заметить и то, что когда попадёшь в атмосферу, где все говорят по-английски, то в памяти всплывает всё, что когда-то учил, сосредотачиваешься и начинаешь понимать и даже разговаривать.

— Вас подстёгивает, конечно, важность того, что нужно понять друг друга. И память выдаёт то, что, казалось бы, забыто. Важно, чтобы общение шло на равных. Моё пожелание вам такое — помогите своим детям и их учителям найти взаимопонимание. Вашим детям иностранный язык в жизни может пригодиться даже больше, чем вам. Сейчас настало время тесного общения людей из разных стран. Удачи вам!..

— Спасибо, Белла Ароновна.

— Добрый вечер, ребята, — слово взял Борис Петрович Прокофьев. — Засиделись вы, пора сделать разминку!

В классе сразу началось оживление. Ещё бы! Сейчас будет любимый урок физкультуры.

— Прошу всех встать. Ноги — на ширине плеч, руки расслаблены.

Веселье и шум охватили аудиторию. Задвигались стулья, парты.

— Итак, — продолжил учитель. — Глубокий вдох через нос, поднялись на носки, голову — вверх. Выдох через рот, опускаемся, голову — вниз. Ещё раз: вдох — выдох... Хорошо. Теперь разводим руки в стороны. Ноги остаются на ширине плеч. Корпус поворачиваем вправо — вдох. Опустили руки, вернулись в исходное положение — выдох. Теперь влево — вдох. Опустили руки — выдох...

В классе сразу стало вдруг тесно! То ли руки у всех длинные выросли, то ли класс уменьшился. А Борис Петрович, радостно улыбаясь, продолжал чётко отдавать команды.

— Руки перед собой. Энергично сжимаем и разжимаем кисти рук. Кто быстрее? Дышим произвольно. Вот тут можно похохотать от души... Хорошо. Молодцы. Расслабили руки, стряхнули.

Ребята сделали ещё несколько упражнений. И с каждым упражнением становилось всё веселей. А когда учитель предложил попрыгать на месте, устроив соревнование — кто выше, на класс будто сошла лавина смеха. Так распрыгались, так расстарались, подзадоривая друг друга, что совсем забыли — они уже солидные мужчины и женщины...

— Благодарю вас за внимание, урок окончен, — задорно произнёс учитель раскрасневшимся «ученикам». Желаю вам жить в движении, в самом широком смысле этого слова, и здоровью уделять внимание, и жизненное направление держать на успех.

Настал последний урок — труд.

— Товарищи, — обратился к присутствующим Владимир Иванович. — Урок у нас сегодня будет необычный. Я ведь никогда не преподавал девоч-

кам... Тема урока следующая: «Соединение деталей при помощи гвоздей». Тема важная, можно сказать, жизненно необходимая. Перед началом занятия повторим правила техники безопасности. Итак. Молотком по пальцам бить нельзя. Гвоздь необходимо держать двумя пальцами левой руки за ножку, а не за шляпку. Молоток крепко держим в правой. Запомнили?

Супруги Багдасаровы

В ответ раздалось дружное «Да!». А Владимир Иванович, словно фокусник, положил на стол ящичек, ловко открыл его и достал деревянные бруски, четыре молотка и гвозди.

— Перед вами две заготовки, которые необходимо соединить. По журналу приглашать не буду, прошу выйти желающих.

Тут в класс вошли опоздавшие одноклассницы Лена Чекалкина и Таня Ермошина.

— Почему опоздали? — строго спросил учитель.

Лена и Таня не ответили, растерявшись. Тогда Владимир Иванович продолжил:

— Обычно на урок не принято заходить после звонка. Но сегодня я сделаю исключение, в честь праздника. Тем более вы такие красивые. Проходите, пожалуйста, присаживайтесь на свободные места...

Одноклассницы, как мышки, прошмыгнули за парты.

— Итак, продолжим. Задача предстоит следующая. Ребята, разделившись на две команды, забивают гвозди. Каждый будет забивать по одному маленькому и одному большому гвоздю. А женский персонал я прошу засекать время. Устроим соревнование — какая пара справится с заданием быстрее.

И вот к доске вышли Рамиль Якупов и Паша Русских, вторая пара — Саша Цыбульников и Витя Чернявский.

— Задание понятно? — спросил учитель.

«Мальчики» согласно кивнули.

— Начали! — громко отдал команду Владимир Иванович.

Громко застучали молотки. Чья же пара будет первой? Азартные болельщики, выкрикивая имена друзей, подзадоривали их.

2009 год. Оргкомитет выпускников школы. Слева направо: Рустам Гилязов, Рушания Хафизова, Эльмира Горланова, Полина Липатова, Римма Халилова, Сергей Майоров, Лилия Хаерова

2003 год. Слева направо: Фаниль Магзанов, Ильшат Гилязов, Сергей Майоров, Рамиль Якупов и Ринат Мусин

2002 год. Февральская встреча одноклассников на базе отдыха

2002 год. Весёлые частушки одноклассников

Алла Ежкова и Александр Цыбульников – «ворошиловские стрелки»

2002 год. Тянем-потянем...

2003 год. 10 «А» с семьями в Соколках

2006 год. Село Соколки. Прогулка на катере

2004 год. Традиционная встреча одноклассников в селе Соколки

2007 год. В походе на реку Танайку

2004 год. Тридцатилетие школы. Слева направо: И. Ш. Халиков, С. Х. Башкуров, Г. А. Геворгян, М. Ф. Махоткин

2004 год. Тридцатилетие школы. Слева направо: Ф. З. Мустафина, И. Ш. Халиков, А. С. Евдокимов, С. Х. Башкуров, С. В. Майоров

2004 год. Тридцатилетие школы. Слева направо: Виктор Чернявский, Рамиль Якупов, Сергей Майоров, Ильшат Гилязов и Михаил Захваткин

2004 год. Тридцатилетие школы. Сергей Майоров знакомит мэра города с экспонатами школьного палеонтологического музея

2004 год. С.Х. Башкуров проводит совещание по подготовке к реставрации школьного музея

2008 год. Актальный зал школы № 20. Слева направо: Х.Ф. Галяутдинов, Р.М. Халимов, С.В. Майоров, С.Х. Башкуров

2005 год. Двадцатипятилетие выпуска

2008 год. Встреча одноклассников

2008 год. Учителя и ученики бывшими не бывают. Сергей Майоров (слева) и преподаватель НВП Валерий Владимирович Вихорев

2008 год. Участники выездного концерта в лагере «Кама»

2008 год. Выпускной вечер. Автор книги Ольга Кузьмичева (в центре) знакомится с одноклассниками и со школой

2008 год. После концерта

2008 год. Возложение цветов к памятнику в Соколках в День ВДВ

2008 год. Спортивно-оздоровительный лагерь «Кама». Хорошо в Соколках летом...

2008 год. Сергей Майоров с юными победителями соревнований

2008 год. Одноклассники с детьми. Фаниль Магзанов (слева) и Ришад Шамсутдинов

2005 год. Родительское собрание 10 «А» спустя 25 лет после окончания школы с участием С.Х. Башкурова, Е.А. Черепова и Х.Ф. Галяутдинова

2009 год. На вечере встречи выпускников. Слева направо: М. Р. Гафуров, С. В. Майоров, В. С. Чершинцев, И. Р. Сафин, А. В. Аверьянов, Н. П. Алешков

2009 год. Тридцатилетний юбилей выпуска 1979 года

Раньше всех гвозди забил Витя Чернявский, он в несколько ударов вогнал в доску оба гвоздя. Чувствуется рука человека, не раз в жизни державшего молоток. А Саша Цыбульников немного замешкался, то ли ему тесно было, не хватало места для хорошего размаха, то ли он сильно волновался. Зато Рамиль и Паша окончили работу одновременно. В итоге победила дружба.

— Есть ещё желающие испытать свои силы? — обратился учитель к классу.

Вперёд смело вышла Таня Ермошина. За нею следом Ринат Мусин. Встал из-за парты и Серёжа Майоров, но долго раздумывал: выйти ли к доске. Наверное, ему давно не приходилось забивать гвозди. Но азарт сделал своё дело — Сергей вышел на поддержку Рината. А к Тане сразу же подскочила Лена. Девочки долго рассматривали гвозди и примерялись к молоткам. Мальчики терпеливо ждали. Когда Лена и Таня освоились с инструментом, ребята, как истинные джентльмены, отстали, предоставив одноклассникам возможность выполнить работу первыми.

— Молодцы, девушки, — похвалили Владимир Иванович. — Гвозди вошли ровно, по самую шляпку. А главное, никто пальцы себе не отбил. Теперь вы знаете, что любой гвоздь для вас — не проблема! Благодарю всех за активное участие. Урок окончен.

И тут прозвенел долгий-долгий школьный звонок, приглашавший всех выпускников, пришедших на вечер встреч, в актовЫй зал...

По окончании торжественной части одноклассники дружно расселись по машинам и отправились в кафе, где их ждали накрытые праздничные столы. Прежде чем начать застолье, просмотрели фильм об истории класса, о прошедших годах. Этот фильм, подготовленный к юбилею выпуска, для присутствующих стал большим сюрпризом, так как о нём заранее знали только представители оргкомитета класса и до времени хранили информацию в строжайшем секрете. Сквозь слёзы светлой грусти ученики и учителя внимательно вглядывались в экран, узнавая и не узнавая себя, вспоминая минувшие дни. Казалось, всё это было только вчера...

После фильма ребята объявили, что сегодняшний вечер посвящён школьным воспоминаниям, которые будут записаны на видеокамеру.

Прозвучал первый поздравительный тост, и Лена Чекалкина вышла на импровизированную сцену, где работал «свободный микрофон»:

— Друзья, спешу объявить, что восстановилась связь со Светланой Шаруевой. Она живёт в Киеве. Накануне сегодняшней встречи с нею состоялся разговор по телефону, в котором Света передала всем родным одноклассникам и учителям пламенный привет. Она увлекается шейпингом, теннисом

и плаванием. У неё подрастают две дочери: одиннадцати и четырнадцати лет... Ну вот, пожалуй, и всё... А помните, как однажды на уроке музыки Света играла Шопена? А потом на перемене по просьбе ребят — тему из кинофильма «Джентльмены удачи». Вы, мальчишки, тогда на неё так уважительно стали поглядывать... У меня — всё, микрофон свободен, у кого какие новости — долго при себе не держите!..

— Моя фамилия по-прежнему Рохманийко, и зовут меня так же, как и раньше — Сергей, — весело произнёс одноклассник. — Мне тридцать с лишним лет. Я инженер-электрик. Женат. Трое детей. Всё хорошо... Друзья, я думаю, все меня поддержат в том, что наш класс не состоялся бы без наших учителей, которые вели нас все школьные годы. Дорогие наши учителя, — обратился к педагогам Сергей. — Благодарим вас за щедрость вашей души, за то, что вы, не считаясь со временем, терпеливо занимались с нами, передавая знания. Будьте здоровы, будьте с нами как можно дольше...

Сергей Рохманийко. 2008 год

К микрофону подошёл Ильшат:

— Я после школы поступил в военное училище. Отслужил одиннадцать лет в армии. Но нашу часть сократили. И я долго не мог попасть в жизненную колею. В настоящее время открыл небольшой бизнес. Дела налаживаются. Я обещаю каждый год приходить на наши встречи. Жаль, что мы сегодня собрались не полным составом. Но верю, что в ближайшем будущем это свершится.

— Друзья, я передаю большой привет всем от Лены Половниковой, — говорит Таня Ермошина. — У неё всё хорошо, растёт дочь... Что же касается воспоминаний, то ярко помню, как мы с Сергеем Майоровым всё время дрались. Он сидел сзади меня и вечно толкал мой стул. Я его за это била учебником. А наши мамы вместе работали на одном предприятии, всегда были в курсе школьных дел. Они недоумевали, почему мы с Сергеем «на штыках». А мы ни тогда, ни теперь сами не можем ответить на этот вопрос. Наверное, это можно объяснить только одним словом — детство.

— Знаешь, Таня, однажды твой стул толкнул я, — неожиданно признался Рамиль Якупов. — Я же сидел за одной партой с Сергеем. А ты

тогда подумала, что это сделал он и, резко развернувшись, так стукнула его учебником по голове, что мне стало страшно. А он не понял, за что ему досталось. После урока я всё объяснил Серёге и попросил прощения, а тебе так и не решился ничего сказать, прости меня и ты... Друзья, — обратился Рамиль к присутствующим. — Передаю всем привет от Новиковой Люды, она живёт во Ржеве...

— А я помню, как натолкал спичек в дверной замок кабинета ботаники, — говорит Паша Русских. — Учительница стала ругать весь класс, и я не выдержал, сознался. Не хотел никого подставлять. Потом от родителей получил хорошую взбучку...

Слово взял Евгений Андреевич:

— Друзья, давайте совместим застолье и воспоминания. У нас припасён походный котелок. Предлагаю, передавая котелок друг другу, отпивая глоток, произносить самое сокровенное, чем вы желаете поделиться с присутствующими.

Предложение учителя принято с радостью. Первым взял котелок Рамиль:

— Евгений Андреевич, вы были и остаётесь нашим учителем. Мы до сих пор часто обращаемся к вам за советом. Спасибо огромное за то, что вы с нами. А ещё очень-очень желаю всем активнее собираться на такие встречи.

— Испытываю гордость, что я училась в этом классе, — говорит Нурфия Фотикова. — Что у нас были такие прекрасные учителя. Спасибо вам огромное. А ещё выражаю благодарность нашим мальчишкам, которые, став взрослыми мужчинами, сумели сохранить в душе свет детства, спасибо вам за неугомонность и настойчивость в организации таких встреч.

— Благодарю Евгения Андреевича за необыкновенные уроки жизни, — говорит Эльвира Сайфуллина. — Я теперь, если вдруг придётся, могу несколько дней прожить на природе и не умереть от жажды и голода.

— Я чувствую тепло всех, кто прикоснулся и прикоснётся к этому котелку, — сказал Ринат Мусин, обхватив посуду руками. — Пусть это тепло всегда будет с нами.

— Пусть наша дружба будет такой же большой, как этот котелок, — подхватила Наиля Гильманова. — Пусть она не иссякает, как вино в котелке.

— Пусть наш класс, как маленькое государство, будет крепким, стойким, чтобы, несмотря на потрясения, происходящие в России, мы оставались вместе, — сказал Альберт Софронов.

— Евгений Андреевич, — обратился к учителю Ришад Шамсутдинов. — Вы многому нас учили не словами, а личными поступками. Этим вы открыли наши сердца. И дружба, возникшая в школьные годы, связывает нас до сих пор. Спасибо...

Трепетно взял котелок в руки Владимир Иванович:

— Вы молодцы, каждый год собираетесь... Я желаю, чтобы жизнь вас не разлучала, чтобы вы находили силы, возможности поддерживать дружбу. Это умение даётся не каждому человеку, не говоря уже о коллективе. Я желаю вам счастья и здоровья.

Котелок обошёл круг и вернулся к Евгению Андреевичу:

— Наш походный котелок сегодня символизирует большую чашу. В старые добрые времена такая чаша называлась братина. Сейчас она прошла по кругу, и испили мы из неё по-братски. И слова говорили друг другу, как родные люди. Может быть, некоторые смотрят на наши встречи со стороны и думают, что мы собираемся из-за тщеславия. Это неверно. Здесь действительно собирается братство. Честно признаюсь, я иногда думал, а в следующий раз соберутся или нет. Хватит ли пороху? Но каждый раз убеждаюсь, что ваш союз крепок. Вы поддерживали друг друга и в радостные времена, и в тяжёлые, когда в каждой семье были материальные трудности, когда люди, работая, не получали зарплаты. Я от души сегодня говорю — ваша дружба победила. Любовь победила. То, что между нами происходит, по-гречески называется «филия» — дружба между товарищами, это одна из сторон любви. А когда люди просто так, из чувства любви поддерживают друг друга, то это по-гречески это называется «агапе». Как видите, с древних времён такие понятия ценились. Так давайте и мы через всю жизнь пронесём эти ценности.

Позвольте мне рассказать одну притчу. Мы с вами сейчас подошли к такой черте, когда из жизни уходят родственники, родители... Так вот. В одной семье умер отец. Осталось три сына. Жива ещё и мать. Все пережили горькие минуты, боль. Но прошло время. Боль утихла. Мать вызывает к себе сыновей и говорит: «Дорогие мои сыновья, отец оставил вам наследство. Разделите его между собой. Если вы не можете это сделать сами, то пригласите посредников, они подскажут».

Елена Половникова

Братья решили отказаться от посредников и стали самостоятельно делить состояние. Матери радостно было смотреть, как они мирно всё делили. Но однажды вдруг услышала:

— Это моё! — повысился голос старшего сына. — Это я беру себе!

Средний возразил:

— Нет, ты не можешь взять всё. Половина-то — моя!

А младший встречает:

— Братья, а где же моя доля?

У матери сердце заволновалось:

— Что же, дорогие, вы не можете разделить?

— Не волнуйся, мама, мы всё разделили, — сказал старший. — Но вот нашли мы долговое письмо отца. Оказывается, он остался должен приличную сумму. Я как старший беру это обязательство на себя. Я в состоянии оплатить долг.

— Но почему же ты должен брать всё на себя, — возмутился средний. — Я тоже сын своего отца, и тоже хочу оплатить половину долга.

— И я сын своего отца, — говорит младший.

И мать заплакала от счастья...

Евгений Андреевич сделал паузу, будто перевёл дух:

— Вот и мы с вами — братство. Мы уже несём бремя друг друга. А если мы семья, то кто у нас мать? Кто отец? Я отвечу так: наша мать — Вера, а отец — Бог. И если у нас нет матери, то у нас нет и отца...

И снова тишина. Одноклассники сидят не шелохнувшись, будто продолжая вслушиваться в произнесённое учителем. И вдруг, как по взмаху дирижёра, все зааплодировали, потому что слова уже были не нужны. Учитель пригубил вино из чаши братства...

Двадцать лет окончания школы — это своеобразный рубеж и новый поворот в жизни. Он совпал с двухтысячным годом — и это символично. Начался новый век, а вместе с ним новая эпоха в жизни одноклассников, в жизни 10 «А». Но самое главное, что между ними есть крепкая связь — братская дружба. И сколько бы лет ни прошло, они обещают по-прежнему тянуться друг к другу, ощущая родство, оказывая поддержку.

Вечер подходит к концу. Звучит караоке. Ребята, встречая свой новый поворот, обнявшись, поют:

*Вот новый поворот,
И мотор ревёт,
Что он нам несёт,
Пропасть или взлёт,*

*Омут или брод?
И не разберёшь,
Пока не повернёшь
За поворот...*

* * *

1 сентября 1999 года школе № 20 исполнилось двадцать пять лет. Но, в силу обстоятельств, это знаменательное событие отмечалось в начале марта 2000 года. Торжество поучилось грандиозным и запоминающимся, поскольку совпало и с международным женским праздником.

И, конечно же, выпускники школы приняли самое активное участие в подготовке и проведении мероприятия. В актовом зале были накрыты столы, за которыми сидели учителя и гости школы. На праздник пришли ветераны, педагоги — ровесники юбилея, проработавшие в школе двадцать пять лет, все работающие педагоги, представители мэрии города, депутат городского Совета по избирательному округу № 5 Хайдар Фаварисович Галяутдинов, военный комиссар Тукаевского райвоенкомата, выпускник школы Ильдар Мубаракзянович Аглетдинов, медалисты, другие почётные гости и, конечно же, оргкомитет 10 «А» 1980 года выпуска.

Организаторы праздника чествовали учителей. В этот день у присутствующих состоялась добрая встреча с молодостью. Поздравления, торжественные речи и тёплые слова перемежались концертными номерами, в которых принимали участие учителя молодого поколения.

Пионерии был посвящён тематический песенный марафон. Звучали слова и мелодии, которые подхватывали почти все гости:

*Я теперь вспоминаю как песню
Пионерии первый отряд,
Вижу снова рабочую Пресню
И знакомые лица ребят.
Красный галстук из скромного ситца,
Первый сбор, первый клич «Будь готов!».
В синем небе я вижу зарницы
Боевых пионерских костров...*

С приветственным словом к присутствующим обратился Салих Хусьянович Башкуров: «Уважаемые товарищи, сегодня великий праздник для всех нас. Двадцать пять лет назад знаменитая бригада управления строи-

тельства города Геворга Геворгияна вручила вот этот ключ, что у меня в руках, первому директору школы Евгению Васильевичу Леонову. И вот с тех пор в нашей школе не смолкает детский смех, растут таланты, наливаются красотой девушки, мужают ребята. На сегодняшний день тысяча восемьсот двадцать восемь аттестатов зрелости вручено выпускникам. Эта цифра — ваша заслуга, дорогие учителя. В каждом из выпускников есть частица вашей души, вашего труда, который невозможно измерить никакими современными приборами. Единственным мерилom является добрая память выпускников, которые и в этот праздничный день пришли в родную школу. От имени всех учителей я их благодарю за искреннее, доброе отношение к учителям и школе. А также благодарю их родителей, сумевших воспитать в детях уважение к старшим.

Дорогие мои «двадцатипятилетние учителя», вы ни разу не изменили избранной профессии, зову своего сердца в деле воспитания подрастающего поколения. Вы — яркий пример для молодых учителей. Сегодня я с великим удовольствием сообщая, что знаком «Почётный работник образования Российской Федерации» награждается Таисия Михайловна Поликанова, которая трудится в нашей школе почти с самых первых лет её образования. Таисия Михайловна уже десятый год является заместителем директора по научно-методической работе, она скрупулёзно изучает и внедряет в школьную жизнь все новые идеи, которые появляются на ниве образования.

Почётной грамотой Министерства образования Российской Федерации награждается Лариса Григорьевна Лебедева, учитель начальных классов. Также награждаются Анна Ивановна Мыльникова, Галина Степановна Шепелова, Валентина Гавриловна Антонова, Марина Алексеевна Голубинская, чьи ученики заняли первое место в городе и седьмое в республике в олимпиаде по немецкому языку. Награждается Филура Магрупповна Гайсина. Ученики Филуры Магрупповны заняли первое место в городе и восьмое по республике в олимпиаде по экологии. За великолепную внеклассную работу с детьми награждается Катиба Гакифовна Шарифуллина.

Огромное человеческое спасибо вам, учителя-ветераны, за традиции, которые были заложены вами в стенах молодой двадцатой школы. Спасибо вам, Вера Алексеевна, Надежда Семёновна, Тамара Семёновна, Зоя Тимофеевна, Галина Николаевна, Галина Петровна, Лидия Николаевна, Галина Алексеевна, Белла Ароновна за то, что вы с нами, выручаете в трудную минуту, замещая на уроках заболевших учителей.

Милые женщины двадцатой школы, поздравляю вас и с юбилеем, и с наступающим весенним праздником Восьмое марта. Желаю вам любви, здоровья, благополучия в семье, успехов в работе. Я признаюсь вам в любви, дорогие учителя, и ещё раз выражаю от себя лично как от руководителя

глубокую благодарность за те достижения и успехи, которые вы щедро дарите ученикам и школе».

Педагогам вручались подарки и цветы. В честь юбилея чествовались и технические работники школы, чьими руками незаметно, но упорно поддерживается порядок, и работники столовой, чьи булочки и пироги — самые вкусные на свете.

Выходили для приветствия и выпускники, вспоминая, как на их глазах строилась школа, как они с нетерпением ждали её открытия, бегая играть на стройплощадку, наблюдая за работой строителей.

— Мы тоже своего рода ветераны школы, — подытожил воспоминания друзей один из вышедших на сцену, — и очень хорошо помним тех учителей, которых сегодня величают этим именем. Дорогие учителя, неважно, сколько пройдёт лет, для нас вы всегда будете молодыми. Не зря говорят:

*От юбилеев в жизни не уйти,
Они достигнут каждого, как птицы,
Но главное, сквозь годы пронести
Тепло души, сердечности частичку...*

По окончании торжественной части, представители оргкомитета 10 «А» пригласили своих учителей на интервью, в котором педагоги делились воспоминаниями об этом классе. Так, Белла Ароновна Гольдфайн сказала:

— Эти ребята отличаются, прежде всего, порядочностью. За всё время, что я их знаю, я не наблюдала ни одного неэтичного поступка с их стороны. Их отличает отзывчивость и доброта. Ни разу ребята не отказали в какой-либо просьбе, а в жизни обращаться к ним приходилось со многими проблемами. Такие ребята запоминаются. В такой класс всегда идёшь с уверенностью, что от общения с ними получишь радость.

— Помню, мы проводили внеклассное мероприятие по математике, — делится воспоминаниями Клавдия Георгиевна Золотых. — Я тогда была приятно удивлена тем, как ребята самостоятельно проделали огромную подготовительную работу:

Клавдия Георгиевна Золотых и Елена Чекалкина

придумали костюмы, подготовили команды для участия. На самом вечере играли с азартом, соревнуясь между собой. Учителя и завучи, присутствовавшие на внеклассном занятии, после подходили ко мне и благодарили за праздник знаний, а я благодарила детей, потому что в этой удаче их заслуга была главной. И родители в этом классе были дружными. Отрадно, что и сейчас ребята нас не забывают. Они взяли всё самое лучшее из детства и несут эти ценности через всю жизнь. Наша сложная действительность их не испортила.

— Я думаю, в хороших взаимоотношениях ребят этого класса немалую роль сыграла и Анна Павловна Шатрова, — говорит Татьяна Корнеевна Черепова. — Она одна из первых приложила свои силы в формировании классного коллектива, а потом, искренне любя этих детей, передала их Евгению Андреевичу, будучи уверенной в том, что он будет любить их не меньше. И Евгений Андреевич вложил в них всю свою душу. И любовь между учителем и учениками оказалась взаимной, как любовь с первого взгляда. До сих пор она согревает их сердца. Хочется верить, что этот роман вечен...

Хайдар Фаварисович Галяутдинов

Заместитель главы муниципального образования «Город Набережные Челны», депутат городского Совета по избирательному округу № 5.

Запись от 17 июля 2008 года

Я хорошо знаю 10 «А» класс выпуска 1980 года, со многими его учениками мне приходилось встречаться на выпускных вечерах, на праздничных мероприятиях, а также в деловой обстановке. Похвально, когда ученики, ставшие взрослыми людьми, достигшие каких-то жизненных вершин, не забывают школу.

На посту депутата горсовета я с 1990 года, и вот уже больше семнадцати лет довольно тесно общаюсь с учителями двадцатой школы, на базе которой веду приёмы населения, с родителями, с настоящими и бывшими учениками. Бываю на общих и классных родительских собраниях. Неся ответственность перед избирателями, я всегда стараюсь поддержать школу всем, что в моих силах. Например, отремонтировали крышу здания — отремонтировали её. Также проведён ремонт актового зала, системы отопления школы, освещения и забора по

периметру территории. Все насущные проблемы стараемся решать сообща со школьной администрацией и с родителями. Помогают и бывшие ученики.

Конечно, школьное здание не молодеет. Поэтому в ближайшее время будем решать вопросы капитального ремонта, которые остро назрели, особенно если учесть что требования контролирующих организаций — пожарных, санитарно-эпидемиологической станции, управления образования — с каждым годом возрастают. И чтобы школа была на должном уровне, необходимы как материальные затраты, так и вложение большой жизненной энергии, и тут важны сплочённость и организованность педколлектива.

Школы теперь стали автономными учреждениями, поэтому и ответственность возросла многократно. Немало забот ложится на плечи руководителя, он должен быть не только педагогом с большой буквы, но и грамотным хозяйственником. В настоящее время жизнь школы претерпевает большие изменения. Если в начале девяностых была одна атмосфера — школьная система жила ещё по социалистическим канонам, то теперь все взаимоотношения строятся на рыночных принципах. Школе необходимо приспособиться к этому, хотя основные задачи — давать хорошее образование и воспитывать подрастающее поколение — естественно, остались, но в свете нового времени они стали сложнее. Меняется и сама система образования, и это не чья-то прихоть, это веление эпохи, ведь наши дети должны быть успешными в жизни.

Сегодня всё больше и больше встают вопросы, которые я назвал бы эстетическими. Например, благоустройство школьной территории: налажено хорошее освещение, двор заасфальтирован, заменен входной узел школы за счет спонсорской помощи индивидуального предпринимателя **А. У. Салимова**.

А тополя в школьном дворе? Раньше, когда деревья были молодые, они радовали глаз. Но со временем они разрослись, заполнили собой всё пространство, много света забирают. А тут ещё надоедливый пух во время цветения. Возникла необходимость спилить старые деревья. Эта дилемма решалась в течение последних трёх лет. Теперь двор школы стал гораздо просторнее и чище.

Ещё на территории школы планируется установить детскую площадку. Данный микрорайон так тесно застроен, что школьное здание находится в плотном кольце жилых домов, во дворах которых нет места для такой площадки. И мы с Салихом Хусяиновичем приглядели небольшое пространство у школы. В основе всех этих положительных решений лежит совместная работа общественности и школьного руководства.

Салих Хусяинович Башкуров¹ — прекрасный человек, ответственный работник. Как директор он умело руководит коллективом. А педагогический

¹ Салих Хусяинович Башкуров руководил школой в течение двадцати лет. С августа 2008 года пост директора принял Марс Рафгатвич Гафуров.

Х. Ф. Галяутдинов на торжественной линейке 1 сентября 2006 года

коллектив состоит, в основном, из прекрасной половины человечества, поэтому и руководить такой командой нужно с особым вниманием и подходом. Салих Хусяинович отлично с этим справляется...

Хорошо помню, как двадцатая школа готовилась к своему тридцатилетию. Совместными усилиями общественности, школы и 10 «А» класса выпуска 1980 года была проведена огромная работа по подготовке праздника, по реконструкции школьного музея, который создан учащимися этого класса во главе со своим классным руководителем. Ребята обновили многие экспонаты, оформили стеллажи, остеклили их, покрасили, сделали ремонт помещения. В течение нескольких месяцев каждые выходные одноклассники собирались в школе и трудились, не покладая рук. Палеонтологический школьный музей хоть и небольшой, но другого такого нет ни в одной школе города, а может быть, и в республике. Он богат ценными экспонатами, добытыми в конце семидесятых во время походов ребят по родному краю, где они вели раскопки и настоящую исследовательскую работу. В такой музей можно с гордостью приглашать и делегации учёных, и высоких руководителей.

На тридцатилетие двадцатой школы я пригласил мэра Набережных Челнов **Ильдара Шафкатовича Халикова**. Мы посетили и музей. Илдар Шафкатович был приятно удивлён хранящимися в нём богатствами, высоко оценил добрую традицию 10 «А» класса помогать родной школе. Активи-

стам и педагогам, принявшим участие в ремонте и оформлении школьного музея, мэр лично вручил благодарственные письма.

Состоявшийся юбилей примечателен тем, что много выпускников собралось на торжественное школьное собрание. Подготовили концертную программу, а 10 «А» отличился организацией и проведением родительского собрания своего класса. Надо сказать, событие было очень необычным. Пришли родители велико-возрастных выпускников! И классный руководитель провёл для них интереснейшее собрание. Я думаю, для родителей класса это встреча стала незабываемой.

Я тоже присутствовал на этом собрании. Вечер получился красивым, наполненным тёплыми воспоминаниями и светлыми слезами радости. Я окунулся в атмосферу взаимопонимания и глубокого уважения родителей и учеников к педагогам и школе.

У меня выросло двое детей. Огромное человеческое спасибо их учителям. Я всегда стремился найти общий язык с каждым педагогом, создать взаимопонимание как с учителями, так и между учителями и детьми. Только такая взаимная поддержка и активность должны присутствовать в процессе воспитания, а также постоянный контроль, но не с позиции недоверия кому-либо и чему-либо, а контроль, исходящий из вопроса: не упускаю ли я чего.

Такое же отношение к детям, к школе, такую же внутреннюю философию, жизненную позицию я почувствовал и у родителей 10 «А». Я выразил им искренние слова благодарности за то, что в своё время они проявили большую ответственность, связанную с учёбой и школьной жизнью своих детей. Именно это отношение привело к тому, что дети сохранили любовь к школе, глубочайшее уважение к учителям. В этом — великая заслуга родителей, которые успевали всё: строить город, создавать тепло семейного очага, поддерживать словом и делом педагогов и школу.

Приятно отметить и то, что у двадцатой школы сложились добрые взаимоотношения с ветеранами Великой Отечественной войны. Ни один праздник Победы, юбилей, Новый год не обходятся без внимания к легендарным людям. Это внимание — не просто дань почёта защитникам Родины и бережного отношения к истории страны, это и сохранение добрых традиций, высокие моральные принципы которых являются неотъемлемой частью полноценного воспитания и всестороннего развития личности каждого ученика.

К сожалению, сегодня приходится констатировать, что огромная роль школы и учителей в воспитании подрастающих поколений должным образом не поддерживается государством. И само же государство от этого теряет очень многое, потому что учитель, получающий мизерную заработную плату, порою не обеспеченный элементарными жилищными условиями, идёт на работу с тяжёлым сердцем, чувствуя себя просто униженным. И о какой отдаче обществу может тут идти речь? Я думаю, это серьёзная

ошибка больших политиков. Ещё относительно недавно наши великие писатели и педагоги, такие как Чернышевский, Макаренко, говорили о том, что авторитет учителя должен быть высоко почитаемым. В нынешнем же положении не виноваты ни одна школа, ни один директор, здесь само государство должно повернуться лицом к учителю как к представителю самой гуманной профессии. Если два таких важных института государства как семья и школа будут находиться на второстепенных ролях, то какой может быть с них спрос за детей — будущее нашей страны!

На уровне города мы всегда стремимся поддерживать школу, исходя из её ответственной миссии. Однако мы тоже, к сожалению, ограничены бюджетом. Но я думаю, что в ближайшем будущем наши политики, наше государство обратят самое пристальное внимание на проблемы школы, ведь в целом жизнь налаживается, и руки, как говорится, дойдут до решения школьных задач.

Обращаясь к будущим поколениям учителей, родителей и детей, я желаю всем быть терпеливыми, вежливыми, трудолюбивыми, внимательными и справедливыми. Эти понятия нужно пронести в чистоте через всю жизнь, никогда их не терять и, если так можно выразиться, не класть в дырявый карман собственной души. Ведь осознание того, что когда-то было многое упущено, приходит, как правило, поздно. Вернуть и исправить что-либо становится уже невозможным. Семья и школа должны дышать одним воздухом и двигаться в одном направлении по отношению к детям. Ещё я желаю молодым людям не увлекаться лёгким образом жизни, не брать пример с новоявленных нахалов, хоть и есть такая поговорка, что наглость — второе счастье. А вот настойчивость, хорошее упрямство и силу воли нужно проявлять в добром отношении к жизни и людям. И всегда важно помнить прошлое, как историю нашей страны, так и своей семьи, чтить свои корни. Пренебрегать памятью нельзя! Кто не знает истории, быстро забывает уроки прошлого, у того нет будущего.

* * *

Юбилей. Двадцать пять лет окончания школы. Одноклассники задолго до встречи начали подготовку: активно работал оргкомитет, разрабатывался сценарий праздника, ребята писали письма и звонили друг другу. К знаменательной дате хотелось собраться всем классом. Этот вечер должен стать незабываемым. Так и вышло.

Приехали даже те ребята, которые раньше не были на встречах: Сергей Мельниченко, Светлана Мыльникова, Людмила Новикова, Елена Половникова, Камиль Валеев. Редкие гости — Галина Кузнецова, Василий Золотарёв и Сергей Дердиманов...

Подготовка к 25-летию выпуска

Февраль. Московский вокзал. И куда в такую пору едут люди? Зачем? Тем более в северном направлении? Сидели бы дома в тепле и уюте, занимались семьёй и работой. Нет же... Некоторые пассажиры торопятся на встречу с одноклассниками. Их заставляет покидать «насиженные» места то, что дорого памяти и сердцу...

Небольшой рывок — и поезд начал плавно набирать скорость. В купе, в котором удобно расположилась Людмила, заглянул высокий, солидный мужчина лет сорока:

— Здравствуйте, — улыбнулся он во весь рот. — Надеюсь, шестнадцатое место свободно?

— Здравствуйте. Свободно. Если оно дожидалось вас, то, пожалуйста, проходите, — взглянув на попутчика, ответила Люда.

— Благодарю. Думал, опоздаю. Пришлось садиться в чужой вагон, а потом пробираться к своему, — пояснил запыхавшийся пассажир.

— Главное, успели, — отозвалась Людмила и отвернулась к окну.

Серые подмостки вокзала сменились на пригородный пейзаж. Колёса поезда перестукивались всё быстрее и быстрее, каждую минуту сокращая расстояние до Набережных Челнов.

Попутчик разложил по местам небогатый багаж. «Наверное, командировочный, — подумала Людмила. — Интересно, долго ли нам ехать вместе?» И, словно услышав её мысли, мужчина спросил:

— Я еду в Набережные Челны. А вы?

— И я в Набережные Челны, — ответила Люда.

— Значит, нам по пути, — он снова широко улыбнулся.

— Значит, по пути, — Людмила бросила короткий взгляд на пассажира. Его улыбка показалась ей знакомой. Кого-то он ей напоминал. Женщина углубилась в себя, перебирая в памяти своих друзей и знакомых. Ответа не находилось. И снова сосед будто прочёл её мысли:

— Извините, вы мне кого-то напоминаете... Давайте знакомиться... Сергей.

— Вы мне тоже кажетесь знакомым... Людмила, — ответила она и протянула через столик руку для рукопожатия.

— Очень, очень приятно, — галантно привстав и мягко пожав руку соседке, ответил он. — Может быть, мы где-то с вами раньше встречались?

— А где вы живёте?

— В Запорожье. И уже очень давно, больше двадцати пяти лет.

— А я из Ржева. Так что вряд ли наши пути могли пересекаться.

— А раньше вы где жили? — продолжал расспрашивать Сергей.

— В Набережных Челнах.

— Так и я в Набережных Челнах. В детстве. Вот, еду на юбилейную встречу с одноклассниками. Двадцать пять лет прошло!

— И я на такую же встречу, — улыбнулась Люда, удивляясь продолжающимся совпадениям.

— Значит, мы учились в одном городе? — воскликнул Сергей. — Вот там-то мы, возможно, и встречались!

— Возможно... Вы в какой школе учились?

— В двадцатой.

— Боже! И я в двадцатой! Вот почему ваше лицо знакомо... А какой класс окончили?

— Я не окончил — уехал с родителями чуть раньше до окончания школы. А так с открытия школы учился в «А» классе.

Людмила онемела. Она смотрела на попутчика широко раскрытыми глазами и не верила им:

— Сергей?!

— Ну да, Сергей...

— Мельниченко?!

— Да... — теперь уже он не сводил глаз с попутчицы.

— Я — Люда Новикова!

— Люда?... Люда Новикова? Не может быть...

Сергей вскочил с места:

— Чудеса! Через двадцать пять лет оказаться в одном поезде, в одном вагоне, в одном купе. Это невероятно!..

Сергей внимательно вглядывался в лицо попутчицы. С каждой секундой его взгляд становился светлей. И он увидел в незнакомой женщине хрупкую девочку, одноклассницу...

Полился нескончаемый разговор, полный радостных воспоминаний. Попутчики не заметили, как приехали в родной город. Никогда ещё в их жизни дальняя дорога не была такой короткой.

Одноклассники сошли на заснеженный перрон. Людмила огляделась по сторонам. Сергей тоже застыл на месте: за четверть века всё так изменилось.

Вдруг Людмила громко закричала:

— Света! Светлана Мыльникова!..

Направлявшаяся в сторону вокзала женщина, из-под модной меховой шапочки которой выбивались светлые волосы, остановилась, вглядываясь в лица встречного потока пассажиров.

— Света! Неужели это ты? — Люда побежала навстречу однокласснице. За ней последовал Сергей.

Светлана сделала несколько неуверенных шагов вперёд: может, женщина обозналась? Но она окрикнула её по фамилии, значит, не обозналась. Но кто это?..

— Света, это я, Люда Новикова, а это Серёжка Мельниченко! — задыхаясь больше от волнения, чем от лёгкого бега, быстро пояснила Людмила.

— Ура встрече одноклассников! — ликовав Сергей. — Сказка, да и только!..

Встретившиеся бросились в объятия друг друга.

— Как ты меня узнала? — удивилась Светлана.

— Да ты совсем не изменилась!

— А вы что, на этом же поезде приехали? — радостно спросила Света.

— Да. Мы с Сергеем даже в одном купе оказались.

— «Очевидное — невероятное»!..

— Ну хватит вам уже обниматься, — раздался мужской нетерпеливый голос.

— Нам тоже хочется к вам прижаться. Не жадничайте! — подхватил другой. Это одноклассники-челнинцы встречали на перроне долгожданных друзей!..

К юбилею своего выпуска ребята не только отремонтировали школьный музей и оформили огромный застеклённый стенд с фотографиями одно-

Два Сергея — Мельниченко и Майоров

классников, каркас которого сделал Владимир Иванович Багдасаров. Они приготовили и концертные номера для школьной встречи, обновили список класса, где указали адрес и телефоны (как домашний, так и мобильный) каждого одноклассника. Смонтировали фильм. И в торжественной части вечера, в актовом зале, сделав праздничную переключку иногородних ребят, представители оргкомитета вручили эти драгоценности всем одноклассникам и своим учителям, чтобы отныне их связь стала ещё прочней!..

* * *

27 июля 2005 года. Тёплый вечер. В квартирах одноклассников раздаются телефонные звонки:

— Привет! Приятная новость, — бодрым голосом сообщает Алла Ежкова. — Ольга Рубцова сегодня родила двойню! Двух прекрасных девочек!

— Вот так событие!..

— Завтра в восемнадцать ноль-ноль собирается оргкомитет. Будешь?

— Конечно!..

Несмотря на пору отпусков, многие из 10 «А» пришли в назначенное время на сбор.

— Ребята, есть предложение купить Ольге в подарок от класса детскую коляску для близнецов. Все ли это предложение поддерживают? — спросил Сергей Майоров.

— Разумеется, что за вопрос?..

— Тогда, как обычно, скидываемся, кто сколько может. Нужно обзвонить тех, кто сегодня не пришёл, чтобы каждый смог принять участие в этом приятном деле!..

— А как Ольга себя чувствует? — спросила Полина.

— Всё нормально, — ответила Алла. — Она молодец, врачи сказали, хорошо продержалась, несмотря на то, что роды были первыми в столь серьёзном возрасте.

— А навестить её можно?

— Нет, там карантин, даже мужа не пустили!..

Больничная палата роддома. Вечернее солнце лилово-жёлтыми бликами окрашивает белый потолок. Оля лежит в постели с закрытыми глазами. Её девочки накормлены и сладко сопят в прозрачных пластиковых кроватках. А молодая мама сквозь дремоту вспоминает, какую же информацию несут в себе имена Елизавета и Екатерина. Когда-то Оля читала, что Елизавета означает «божественная клятва, помощь», а Екатерина — «чистая, истин-

ная»... И в знак благодарности Небу за столь долгожданный, желанный подарок Оля с мужем решили назвать девочек именно этими именами. Тем более оба имени прекрасно сочетаются с именем отца — Алексей, что означает «защитник и помощник». Если несколько раз подряд произнести вслух: «Елизавета Алексеевна, Екатерина Алексеевна», — то услышишь, как имена поются, разливаются, будто набегают на берег чистая, ласковая морская волна, такая же тёплая и безмятежная, как летний день в конце июля...

Когда открылась дверь в палату, Оля не обратила на это особого внимания: медсестра иногда заглядывала, чтобы проведать рожениц. Но когда раздался тихий, незнакомый мужской голос: «Привет, красавица!» — Оля вздрогнула. Открыв глаза, она увидела высокого мужчину в белом халате и в медицинской маске. Он положил на тумбочку огромный букет роз.

Оля всматривалась в лицо вошедшего и никак не могла понять, кто же перед нею стоит. Она неуверенно отозвалась:

— Привет...

— Не узнаёшь?

— Честно? Что-то не пойму... Маску снимите...

— Не положено, — деловито ответил мужчина. — Карантин! — он негромко рассмеялся. Его сдержанный смех чем-то напоминал покашливание. И Ольга сразу догадалась — так смеётся Сергей Майоров.

— Серёжка? — воскликнула она.

— Он самый. А там за окном — все ребята. Пришли тебя поздравить. А я вроде парламентаря.

— Отвернись пока, — попросила Оля. — Я встану... Очень хочется всех увидеть.

Оля набросила халат. И стоило ей показаться в окне, как раздалось дружное «Ура! Поздравляем!!!»

— Сумасшедшие. Уже вечер, разве можно так орать? — помахав рукой, тихо сказала Оля.

Но за окном продолжалось ликование, ребята кричали, дурачились, танцевали...

— Ты когда выписываешься? — спросил Сергей.

— Послезавтра.

— Тебе подать торжественный эскорт? — шутил одноклассник.

— Нет, меня встретят родные. Лучше потом как-нибудь меня навестите дома.

— Ну, об этом у нас будет время договориться.

В палату вошла медсестра:

— Что за шум тут у вас? — строго спросила она. — Молодой человек, пора бы вам восвояси.

— Хорошо-хорошо, я уже ухожу. Будь здорова, — не снимая маски, одноклассник поцеловал Олю в щёчку и покинул палату.

А медсестра подошла к окну. На её появление компания отреагировала так же бурно.

— Ого! Это что, все ваши родственники? — удивлённо спросила она.

— Больше, чем родственники. Это мои одноклассники...

В день выписки Ольгу и Алексея ожидал сюрприз. Вечером в их квартире раздался долгий звонок в дверь. Когда же Алексей открыл её, его оглушила весёлая толпа Олиных школьных друзей, в руках они держали воздушные шары и цветы. Но, увидев замешательство на лице хозяина, притихли. В этот момент к мужу подошла растерянная Оля.

— Не беспокойтесь, мы заходить не будем, — поспешил успокоить счастливых родителей Сергей Майоров. — Знаем-знаем, что на маленьких принцесс нельзя смотреть раньше времени, мы на них позже посмотрим, когда в гости позовёте. А сейчас мы дарим двойне двухместную «карету».

Тут пришедшие вкатили украшенную ленточками и шариками широкую детскую коляску.

— Вот это да-а! — изумилась Оля. — Ребята, какие же вы молодцы! Огромное спасибо!

— Владейте, гуляйте, растите здоровыми! Чтобы через год вместе со всеми пойти в поход...

Есть село Соколы Горы на высоком берегу

Мечты сбываются. Летние встречи двух поколений. —

Первые опасные состязания. — Лето 2008 года.

Репортаж с места события.

Читатель помнит, как однажды на встрече выпускников Евгений Андреевич высказал мечту о том, чтобы как-нибудь летом собраться «всем племенем», семьями и отправиться в поход.

Виктор Гюго когда-то писал: «Ничто так не способствует созданию будущего, как смелые мечты». Убедились в этом и одноклассники. Однажды совершенно неожиданно им предоставилась возможность осуществить идею собраться всем вместе, и, что примечательно, инициаторами такой встречи стали дети.

Декабрь 2001 года. В оргкомитет класса пришло письмо: *«Здравствуйте. Мы, ученики средней Сокольской школы, приглашаем вас, учеников 10 «А» класса выпуска 1980 года средней школы № 20 г. Набережные Челны, активных участников туристических походов, организуемых Череповым Евгением Андреевичем, поучаствовать в соревнованиях по туризму, ежегодно проводимых в День пионерии, т. е. 19 мая.*

Мы, туристы местной школы, любим, как и вы когда-то, ходить в походы: зимой — на лыжах, летом — пешком, отдыхать и заниматься спортом на природе, ездить на соревнования.

Мы очень ждём вас!

Туристы Сокольской средней школы».

Откуда школьники сельского поселения Соколки узнали о существовании 10 «А» двадцатой школы? Всё очень просто. Несколько лет назад в это село уехала Эльвира Сайфуллина. (Здесь нельзя не сказать, что правильное имя одноклассницы — Ильфирá, но ребята с детства привыкли называть её Эль-

Эльвира Сайфуллина с мужем и детьми

вирой, поэтому будем следовать сложившейся традиции). У Эльвиры, активной участницы встреч выпускников, подросли дети. Они заинтересовались дружбой мамы со своими сверстниками и не раз расспрашивали её об этом. Эльвира, показывая фотографии и фильмы, с удовольствием рассказывала им и о школьных походах, и о встречах с одноклассниками после выпуска.

«Мои дети, пока мы жили в Челнах, тоже учились в двадцатой школе, — говорит сегодня Эльвира. — Ильнаре, старшей дочери, Марату и Альбине повезло изучать географию у Евгения Андреевича. Младший сын Ильдар тоже учился в моей родной школе, но только в первом и втором классах. Потом мы уехали в Соколки. Лишь самая младшая, Карина, знает о двадцатой школе только из рассказов...

Здесь, в Соколках, Альбина стала посещать спортивный туристический клуб. И однажды поделилась со своими друзьями впечатлениями о нашем 10 «А», о том, что мы до сих пор дружим. И у ребят родилась идея: провести туристические соревнования между поколениями детей и родителей, современных учеников и бывших выпускников. Светлана Ивановна Андропова, руководитель юных туристов, работавшая тогда завучем в сокольской школе, поддержала стремление ребят, и они написали письмо в оргкомитет 10 «А». Это и стало началом рождения новой традиции. В мае 2002 года состоялась первая туристическая встреча, проведённая к Дню Победы, в которой приняли участие мы, выпускники двадцатой школы, наши дети и дети туристического клуба Сокольской средней школы. Теперь ежегодно летом мои одноклассники с семьями приезжают в Соколки и проводят два выходных дня в детском спортивном лагере «Кама», устраивая различные соревнования и сюрпризы.

Мы «заразили» наших детей хорошим примером. Ведь школьная дружба может оказать большую поддержку в жизни. Летние встречи двух поколений подарили новую яркую грань нашему общению. И оказалось, что это интересно нашим детям, вызывает в них искреннее желание разнообразить, обогатить свою жизнь. Что скрывать, мы порой не можем найти общий язык с собственными детьми. У них свои взгляды на жизнь, свои интересы. А летние встречи стали точкой соприкосновения, которая сблизжает. И мы переходим на новый уровень взаимоотношений и понимания. В такие моменты мы чувствуем, что наши дети — вполне самостоятельные, взрослые люди. А наши чада видят в нас своих сверстников, что мы такие же, как и они, только взрослые.

Я благодарна своим одноклассникам за возможность общения друг с другом и с нашими детьми».

В беседах одноклассники часто размышляют о том, для чего нужны им встречи друг с другом, и признают, что они дают возможность вновь и вновь почувствовать себя детьми, ощутить детскость своей души. Владимир Леви, российский врач, психолог, писатель и музыкант, сказал: «Детское состояние

души проходит через всю нашу жизнь — именно оно побуждает нас искать смысл жизни, искать Бога». Возможно, такие встречи нужны для того, чтобы ещё и ещё раз окунуться в чистоту и красоту человеческих отношений.

* * *

Для 10 «А» приглашение сокольских детей стало добрым вызовом. Представители оргкомитета договорились о предварительной встрече с главой администрации сельского поселения Соколки Мамадышского района Ильясом Асадулловичем Шараповым, с директором Сокольской средней школы Вячеславом Михайловичем Андроновым и с руководителем школьного туристического клуба Светланой Ивановной Андроновой. Наметили план мероприятия. И завертелась подготовка к грандиозной туристической встрече, подобной которой ещё не было на гостеприимной сокольской земле.

Сначала спортивно-оздоровительному лагерю «Кама» была оказана помощь. Одноклассники безвозмездно отремонтировали столовую, которая в дальнейшем послужила и кинозалом, и концертной площадкой. Подготовили программу, предусматривающую не только спортивные состязания, но и активный отдых с песнями под караоке и гитару, с «дискотекой восьмидесятых», с настоящим большим пионерским костром...

И вот, колонна машин из Набережных Челнов въехала в просторные деревянные ворота лагеря, расположенного близ Соколок на живописнейшем берегу Камы. «Привет участникам соревнований!» — гласил огромный плакат, вывешенный над въездом.

Обитатели лагеря с нескрываемым любопытством рассматривали эскорт легковых автомобилей, из которых вышли весёлые, шумные гости: взрослые, дети и подростки. Они совсем не похожи на спортсменов, больше — на отдыхающих, приехавших в санаторий. Одна стройная симпатичная женщина воскликнула: «А воздух-то какой! Пей, не напьёшься!»

Деревянные домики-корпуса стоят среди могучих корабельных сосен. Здесь нет асфальтовых или бетонных дорожек, только широкие тропинки, на которых то тут, то там проступают мощные сосновые корни, похожие на жилы или вены, какие бывают на натруженных руках и ногах пожилых людей. Кажется, корни набухли от напряжения, удерживая на земле высоченные сосны. Гости заметили, что к их приезду эти естественные дорожки тщательно подметены, ведь сверху на них падают иголки и шишки. В порядок приведено и футбольное поле, которым служит просторная лесная

Команда «Соколы» к старту готова. 2002 год

лужайка. Недалеко от неё между соснами натянута волейбольная сетка. В глубине леса расположен турник. Всё свидетельствует о добром соседстве человека и природы.

Яркое майское солнце живительными лучами пронизывает лесное пространство, отовсюду раздаются весеннее щебетание птиц и взволнованные радостной суетой голоса людей. Шум их мирной деятельности органично сливается с шумом леса.

Вот возле корпуса на крыльчке подростки осваивают горн и барабан. Дети одноклассников первый раз взяли в руки эти инструменты — спутники пионерской жизни, поэтому барабанная дробь пока получается неровной, а звуки горна никак не желают извлекаться из «тугого» мундштука.

А вот марширует отряд взрослых и детей, разучивая речёвку, с которой когда-то пионеры ходили на сборы:

- Раз-два! — чеканит командир отряда.
- Три-четыре! — раздаётся в ответ дружный хор.
- Три-четыре! — снова звучит голос командира.
- Раз-два! — отвечает отряд. И задорная переключка продолжается:
- Кто шагает дружно в ряд?
- Пионерский наш отряд!
- Всем-всем!

— Добрый день!
 — Прочь с дороги...
 — Наша лень.
 — Не мешай...
 — Трудиться!
 — Не мешай...
 — Учиться!
 — Раз-два!
 — Дружно в ногу!
 — Три-четыре!
 — Дружно в шаг!
 — Если надо...
 — Бьём тревогу и готовим свой рюкзак!..
 Отряд подошёл к столовой, и ведущий дал команду:
 — Отряд, на месте стой, раз-два!.. Равнение на столовую!
 На эту команду раздался дружный смех. Но командир держался нарочито строго:
 — Смирно! Сколько нас человек?
 — Давайте рассчитаемся, как на физкультуре когда-то, — прозвучал весёлый голос Татьяны Ермошиной.
 — Хорошо, — отозвался на предложение командир. — Отряд, в одну шеренгу стройся! По порядку рассчитайсь!
 Друг за другом стали весело раздаваться голоса:
 — Первый.
 — Второй.
 — Третий...
 Если кто-то не вовремя выкрикивает свой номер, то в строю над ним подшучивают: «Проспишь обед!»...
 — Двадцать восьмой! Расчёт окончен! — отчеканила Елена Чекалкина.
 — Нет-нет! Двадцать девятый! — крикнул Саша Цыбульников.
 — Если ты и в столовой будешь таким медлительным, то точно без обеда останешься, — заметил Рамиль Якупов.
 — А я заранее всё по карманам рассую, а потом ночью буду жевать под одеялом, — отшутился Александр.
 — Отряд, вольно! Разойдись. Руки мой перед едой!..

После обеда в столовой собрались все обитатели лагеря. Одноклассники продемонстрировали фильм об истории 10 «А». После чего все разошлись: дано время на личные дела, на знакомство с лагерем и на обустройство. А через час прозвучал сбор на торжественную линейку.

Перед главным корпусом, на просторной поляне, в центре которой возвышается флагшток с пока ещё спущенным флагом, построились три отряда: одноклассники — представители 10 «А», дети одноклассников и сокольские спортсмены. На почётном месте — директор местной средней школы Вячеслав Михайлович Андронов и классный руководитель 10 «А» Евгений Андреевич Черепов.

— Внимание! — громко сказал Вячеслав Михайлович. — Посмотрите все друг на друга: проверим наших мам, проверим наших пап, проверим наших детей — все ли на месте?.. Дорогие товарищи, мы рады приветствовать вас в спортивно-оздоровительном лагере «Кама». Сегодня встретились два поколения туристов. В течение дня мы продолжим знакомство друг с другом, для этого приготовлена специальная программа. Сегодня нужно сформировать команды участников завтрашних соревнований, которые станут настоящим испытанием на смелость, ловкость и взаимовыручку. Я всем желаю успехов: и родителям, и детям! — тут раздалась бурные аплодисменты, а директор школы продолжил:

— Наша сокольская земля очень красивая и гостеприимная. Дорогие гости, я уверен, вы полюбите эти живописные места и ещё не раз сюда приедете. Всего в трёх километрах отсюда река Вятка впадает в Каму. Это место просто завораживает своей красотой. Позвольте мне завершить свою речь стихами, которые я посвятил родному краю:

*Как две сестры, встречаются здесь реки
 На перепутье возле древних гор.
 И Кама с Вяткою сплелись навеки
 С далёких, незапамятных времён.
 Глаза озёр ещё напоминают,
 Как русла рек когда-то здесь текли,
 Сказать хотят, вот только — как? — не знают,
 О прожитом... Как далеки те дни...*

В. М. Андронов и Е. А. Черепов

В своём стихотворении Вячеслав Михайлович поведал о большой любви к земле, на которой живёт. Когда он окончил чтение, присутствующие бурно зааплодировали: гости — с благодарностью за искренность стихов, сокольская детвора — с гордостью за своего учителя. А Вячеслав Михайлович передал слово коллеге.

— Я с великой радостью приветствую сокольских детей, пригласивших нас на свою малую родину, — начал речь Евгений Андреевич. — Вы живёте в замечательной местности на берегу красавицы Камы... Да, наверное, жизнь в деревне непроста — нет парового отопления, водопровода и тех удобств, какие есть в городе. Но в городе за многоэтажными домами не видно красоты нашей природы. А вам посчастливилось жить среди неё на древней камской земле. И вы вправе гордиться этим. Я желаю вам через всю жизнь пронести радость и гордость за родину, которая вскормила и вырастила вас. Берегите её и любите... Ещё я очень рад встрече со своим 10 «А». Наша встреча здесь символична. Вам предстоят соревнования. И я вижу это мероприятие как своеобразную эстафету, которую отцы передают детям: эстафету взаимопонимания и взаимоподдержки. Пусть эта встреча станет добрым стартом новой большой дружбы. В добрый путь!

— Для поднятия флага я приглашаю капитанов команд, — снова звучит голос Вячеслава Михайловича. — Итак, в честь торжественного открытия спортивно-туристических соревнований флаг поднять!

Раздалась барабанная дробь. Флаг начал медленно подниматься по флагштоку. Весёлый ветер расправил полотнище, и оно ожило, наполнилось лучистым теплом устремлённых на него детских и взрослых глаз. И вот флаг наравне с кронами сосен трепещет на фоне ясного высокого неба. Волнение стяга передаётся каждому участнику торжественной линейки. Кажется, что-то новое и неизвестное открылось в эту минуту и наполнило собою пространство. Это и великое чувство единения, и предчувствие значимого совместного шага в будущее событие.

С приветственным словом вышел Сергей Майоров:

— Дорогие друзья, двадцать два года назад мы, ученики 10 «А», окончили школу. Все эти годы мы вместе, а если прибавить к ним и годы учёбы, то получается ни много ни мало двадцать восемь лет. И в школьные годы, и после мы множество раз вместе с нашим классным руководителем Евгением Андреевичем ходили в интереснейшие походы. За двадцать восемь лет мы принимали участие в различных мероприятиях и соревнованиях, но вот в туристических, которые нам предстоят завтра, мы будем участвовать впервые. Впервые и то, что мы приехали сюда семьями, вместе со своими детьми. Мы благодарим вас, ребята, за проявленную инициативу, за приглашение в гости. А по старой доброй традиции в гости не принято

приходить с пустыми руками. Примите, пожалуйста, в подарок от всего нашего 10 «А» туристическое снаряжение. Мы думаем, что в сокольском туристическом клубе найдётся ему достойное применение, что это снаряжение будет служить вам долго и надёжно.

Вперёд вышли Ринат Мусин и Ришад Шамсутдинов, у них в руках — большой моток канатной верёвки, несколько укомплектованных туристических палаток и... секундомер, без которого немислимы никакие соревнования.

— Я от всей души благодарю 10 «А» за отклик на предложение ребят, — сказала Светлана Ивановна Андронова. — Благодарю за поддержку наших туристов группы «Сокол», которые всегда, во всех своих делах стремятся только ввысь! Желаю всем удачи в завтрашних соревнованиях!

— Да, соревнования предстоят очень серьёзные, — с улыбкой сказал Сергей Майоров. — Ведь будут состязаться команды Набережных Челнов и Мамадышского района.

— Завтра состоятся настоящие соревнования, международные, — озорно подхватил директор Сокольской школы.

— Вот-вот, кто за международный статус, прошу аплодировать!

И тут же, вместе с криками «ура!», раздались громкие аплодисменты...

После ужина состоялся «круглый стол» знакомств. Лена Чекалкина провела игру «вопрос-ответ», в которой все присутствующие, называя своё имя, задавали друг другу заранее подготовленные и написанные на бумажной полоске вопросы, и отвечали на них такими же заранее подготовленными ответами. Порою неожиданные, курьёзные совпадения вопросов и ответов вызывали у играющих дружный смех. Также из рук в руки передавалась зажжённая свеча. Игра получилась и романтической, и весёлой, в пух и прах развеявшей препоны стеснения и скованности, которые обычно присутствуют, когда собираются в одну компанию незнакомые люди.

Позже включили караоке, и ребята с удовольствием приняли участие в песенном конкурсе. Затем были танцы. Музыка громко звучала из мощной музыкальной аппаратуры, за звукорежиссёрским пультом которой работал настоящий ди-джей по имени Евгений, профессионал из челнинского молодёжного центра «Орион»...

А за окном сгушалась темнота. Если в это время выйти на улицу, стать среди деревьев и посмотреть вверх, то на фоне насыщенно-синего, ещё светящегося неба видны причудливые узоры темных, переплетающихся крон, словно кто-то вышил сосновой гладью небесные лоскуты. А если постоять так подольше, то можно наблюдать, как синие лоскуты превращаются в

Свеча по кругу. Соколки, 2002 год

Песни под караоке

лиловые, затем постепенно становятся фиолетовыми, впитывая в себя чернила приближающейся ночи. Одна за другой начинают поблёскивать звёзды, будто невидимый мастер украшает небесное полотно разноцветными яркими стразами...

Стемнело. В лагере тихо, но лагерь не спит. Его обитатели спустились к Каме, где разожжён большой пионерский костёр. Пламя ярко освещает высокий песчаный берег и восторженные лица детей и взрослых, его искры неудержимо устремляются вверх, как будто пытаясь зажечь в небе новые звёздочки.

Кто-то из взрослых зашел:

*Взвейтесь кострами, синие ночи,
Мы пионеры — дети рабочих,
Близится эра светлых годов,
Клич пионеров: «Всегда будь готов!»*

Недалеко от костра (а находится рядом с таким большим пламенем просто невозможно), на большом упавшем дереве уединились сокольские девчата, чтобы полистать необычную книгу — том караоке.

— Я бы что-нибудь из «Руки вверх» спела, — сказала одна из них.

— А мне нравятся «Иванушки», — подхватила другая.
— Да ну их, кричат, да и только. Лучше Наташа Королёва... Маленькая страна, маленькая страна, кто мне подскажет, кто расскажет, где она, где она? — запела третья.

— Вот бы в школе было караоке, тогда концерты можно было бы устраивать!..

— Может, когда-нибудь купят...

Тут раздались гитарные аккорды. Взрослые и дети засуетились. Собрались вокруг гитаристов. Рамиль Якупов держит в руках песенник, а Виктор Чернявский и Сергей Майоров пытаются ритмично выбивать аккорды. Зазвучала знакомая мелодия, и нестройное многоголосие подхватило популярную песню из репертуара группы «Любэ»:

*Синее море, только море за кормой,
Синее море и далёкий путь домой.
Там, за туманами вечными, пьяными,
Там, за туманами, берег наш родной...*

Когда песня закончилась, Полина Липатова предложила:

— А давайте-ка, братцы-кролики, вспомним нашу «Тяп-тяли»! 10 «А», запевай, три-четыре:

*В пионерский лагерь
Мамы провожали,
Думали, поправимся мы там.
А нас рано поднимали,
На зарядку выгоняли,
Тяп-тяп-тяп-тяп-тяли.*

Молодёжь с удовольствием подхватила песенку, которая им явно понравилась:

*Нам на месяц пасты не хватало,
Нас за это мамы не ругали...
А мы мажем всех подряд,
И вожатых, и девчат,
Тяп-тяп-тяп-тяп-тяли...*

А костёр горел ещё долго. И долго ещё над Камой раздавались песни разных поколений, и лирические, и задорные. И совсем не хотелось расходиться по корпусам. Но прозвучал «отбой». Завтра — ответственный день.

Май — коварный месяц. Если днём на солнышке температура воздуха поднималась до двадцати пяти градусов тепла, то майская ночь накануне Дня Победы стала настоящим испытанием. Ещё необжитые, непрогретые после зимы деревянные летние корпуса встретили гостей сырым холодом. Одноклассники решили поставить в палаты электрообогреватели, но выяснилось, что в корпусе, в целях противопожарной безопасности, розетка была лишь в маленькой комнатке вожатых. Её ребята предложили Евгению Андреевичу. С обогревателем в ней стало теплей. Детей же, а их было восемнадцать человек, не стали делить на мальчиков и девочек, уложили в одной палате, плотно сдвинув кровати. Укрыли их всеми имеющимися одеялами, а обогреватель пришлось подключить к патрону лампочки освещения: уроки физики Фарида Мазитовича здесь оченьгодились. Взрослым пришлось спать одетыми. А вот Ильшат Гилязов и Альберт Софронов всех перехитрили, заняв места в тёплой баньке, которую топчили к приезду дорогих гостей и которой одноклассники так и не успели воспользоваться по назначению, зато спаленка из неё получилась очень даже уютная.

Утром все с радостью выскочили на зарядку, проведённую Светланой Ивановной: наконец-то согрелись! Позавтракали, оставив чистые тарелки после вкуснейшей каши «Дружба», сваренной из смеси разных круп, и

Зарядка в Сокольском лесу

направились к Сокольскому памятнику, возведенному в честь павших в Великой Отечественной войне воинов-земляков.

В Соколках все, от мала до велика, знают дорогу к постаменту, на котором застыл, шагая к миру, солдат с опущенным, отстрелявшим своё автоматом. За спиной воина — памятная стена, на которой начертаны имена тех, кто не вернулся с войны в родное село. Монумент возвышается на крутом камском берегу. Недалеко от памятника расположилось здание сельского клуба, а выше — жилые дома. Создаётся ощущение, что солдат, увековеченный в камне, продолжает нести службу, охраняя мирную жизнь Сокольской земли.

На митинге, посвящённом пятьдесят седьмой годовщине Великой Победы, одноклассники, пришедшие на торжество в пионерских галстуках, возложили памятные гирлянды к подножию монумента.

— Ещё совсем недавно у этого памятника собирались сорок ветеранов, сорок наших земляков, — обратился к присутствующим Ильяс Асадуллоевич Шарапов. — Сегодня их гораздо меньше. Жизнь идёт своим чередом. Её законы неумолимы. На смену дедам и отцам на жизненный старт выходит молодое поколение. Дорогие ветераны, мы обещаем, что всегда будем помнить ваш великий подвиг во имя жизни, во имя Родины, обещаем, что

передадим эту память, как святыню, нашим детям. Примите искренние слова благодарности за то, что вы отстояли нашу Родину, дошли до Рейхстага, в суровой войне защитили наше будущее, будущее всей великой страны. Низкий вам поклон!.. Будьте здоровы, живите долго.

Поздравила присутствующих с праздником ТАМАРА ПЕТРОВНА СОБОЛЕВА, двоюродная сестра Героя Советского Союза Михаила ОКУНЕВА, чьё имя носит Сокольская средняя школа:

— Дорогие друзья, День Победы — это великий праздник мира, который завоёван ценой миллионов жизней. Из истории вы знаете, что фашисты стремились захватить всю нашу страну, в том числе и республики побережья Чёрного моря. В битве за Кавказ, длившейся с июля 1942-го по октябрь 1943 года, принимал участие мой брат, Михаил Окунев. Это было жестокое сражение, когда планом фашистской операции под кодовым названием «Эдельвейс» предусматривалось овладеть Северным Кавказом. Германия сформировала свои войска из солдат, хорошо обученных вести бои в горных условиях. Но план фашистов провалился! Сегодня с нами нет моего брата, но память о нём живёт в наших сердцах. Дорогие друзья, поздравляю вас с великим праздником, желаю всем здоровья, счастья и мира.

Завершился митинг небольшим праздничным салютом.

Настало время соревнований. Сформировано три команды по десять человек в каждой: «Старики» — 10 «А», «Тинэйджеры», которую составили дети-подростки одноклассников, и «Соколы» — подростки-туристы Сокольского клуба.

Состязания, в которых учитывались скорость и качество выполнения, включали в себя несколько заданий: установку и разбор палатки; перенос на определённое расстояние «пострадавшего» способом скрещения рук, когда «пострадавший» садится на руки товарищей, цепляясь за их шеи; преодоление препятствия — глубокого оврага — с использованием канатной верёвки, натянутой над ним, и туристического обмундирования, а также переход над следующим оврагом по бревну, держась за параллельно натянутую верёвку; преодоление лабиринта; бег в мешках; езда на велосипеде; «покорение» вершины и разжигание костра с помощью только трёх спичек, без использования бумаги...

К Сергею Майорову подошёл обеспокоенный Александр Цыбульников:

— Ты видел, какой там обрыв? Над ним натянута верёвка между соснами, к которой каждому из нас предстоит прикрепиться карабином и на весу, перебирая руками, «пролететь» над пропастью... Слушай, может откажемся, а? Пока не поздно... Мы ведь в жизни этим не занимались.

— Поздно, — нарочито трагическим голосом ответил Сергей. — Будем рисковать и страховать друг друга.

— Да уж! Они думают, что мы спортсмены.

— А наши дети, смотри, загорелись игрой. Попробуй скажи им, что нам страшно — засмеют. Так что пути назад нет.

— Понятно: как всегда, «один за всех и все за одного»...

Первыми на старт вышли «Соколы», демонстрируя гостям правила выполнения всех этапов соревнования. Видно, что задания им по плечу. Двигаясь уверенно и чётко, они бесстрашно преодолели обрывы, дружно сработали на подъёме. Лишь костёр поначалу никак не хотел разгораться...

Вторыми к испытаниям приступили одноклассники.

Итак, за установку палатки принялись Александр Цыбульников, Сергей Майоров, Ринат Мусин и Рамиль Якупов. Весь 10 «А» болеет за своих одноклассников. Евгений Андреевич делает подсказки по поводу забытых навыков:

— Не шнуруйте... смотрите, кольшек ослаб!

— Быстрее-быстрее! — торопят одноклассники.

— Спокойнее, сосредоточьте внимание, — перебивает учитель.

— Нырять кто-нибудь вовнутрь, чтобы её поднять! — подсказывает Лена Чекалкина.

— Ребята, боковые верёвки не зацепили! — заметила Эльвира Сайфулина.

А кто-то из детей:

— Кривая палатка получилась, подтяните верёвки...

— Кольшек поправьте!

— Челны, вперёд!

— Всё! Готово! Побежали! — скомандовал Рамиль...

Теперь — путь по воздуху над оврагом. Одноклассники выстроились в одну шеренгу, а ребята из команды «Соколы» помогают им надеть обмундирование.

— А зачем столько карабинов? — удивился Сергей.

— Так надо, — просто и без подробностей ответил подросток из «Соколов».

— А меня выдержит эта верёвка? — засомневался Ильшат.

— И не таких выдерживает! — засмеялись в ответ «Соколы».

— Мы прям как парашютисты, — заметил Павел Русских.

— Был бы парашют, может, надёжней было бы, главное, успеть дёрнуть за кольцо, — пошутил Рамиль.

— Тут дёргать ничего нельзя, — серьёзно заявил кто-то из «Соколов».

«В бой идут одни старики»

Команда детей 10 «А» — серьёзные соперники

— Всё, ребята, — решительно произнёс Ильшат. — Я с сегодняшнего дня сажусь на диету! А то что-то ремни для меня коротковаты... Ой-ой-ой, вы что-то мне прищепили! — обратился он к девушке, застёгивающей на нём обмундирование. — Ой, и дышать трудно...

— Это от волнения, — сказала сокольская девушка. — Всё будет хорошо...

Первым на преодоление пропасти вышел Сергей Майоров.

— Хорошо пошёл, — прокомментировала Татьяна Ермошина. — Теперь на том конце он будет всех страховать.

Вторым — Саша Цыбульник.

— Саша, голову держи выше, а то ударишься о землю, когда «причалишь» к противоположному берегу, — подсказал Сергей.

— Нам тут каски нужны! Мы же уже не дети, провисаем, — шуткой заглушая волнение, сказал Ильшат.

— Вита Чернявский, помогай цеплять! — слышен голос Евгения Андреевича. — Ильшат, молодец, хорошо пошёл! — подбодрил он своего ученика.

— Ребята, за флажок не задевайте, за это штрафные очки будут.

— Но у нас вес!

— А вы старайтесь...

— Лена, цепляй ногу! — подсказывают ребята.

— Какую ногу? — растерялась одноклассница.

— Да вот эту, — Рамиль поднял на верёвку её свисавшую ногу.

Добравшись до середины пути, Лена вдруг закричала:

— Ой, мамочка!.. Ой, стойте, не тяните!

— Перебирай руками! Вниз не смотри!..

— Умница, хорошо пошла!..

Когда препятствие было преодолено всеми, Евгений Андреевич сказал:

— Молодцы! Знай наших!..

После выполнения этого задания остальные этапы соревнования уже не казались сложными. Единственное, что мешало быстрому движению — это туристическое обмундирование, которое разрешалось снять только в конце игры...

— Бог мой, никогда и не мечтал бегать в мешке! — влезая в него, сказал Паша Русских.

На что Ришад Шамсутдинов пошутил:

— Главное, чтобы во время прыжков карабин в пах не бил. А то получишь неопишуемые ощущения!..

Над оврагом

Взятие высоты

Все засмеялись. Так с шутками и поддержкой друг друга одноклассники преодолели все этапы. Остался последний — вернувшись на исходную точку, сложить палатку. И это, казалось бы, простое дело, требовало внимания и скрупулёзности, тем более что каждая секунда была на счету.

— Плотней, плотней заворачивайте, а то не войдёт в чехол! — подсказывает Виктор Чернявский.

— И чехол держите крепче, что он у вас болтается? — взволнованно крикнула Полина.

— Команда 10 «А», в одну шеренгу стройся! «Старики» 10 «А» завершили маршрут. Передаём эстафету «Тинэйджерам»!

Детям предстояло преодолеть те же препятствия, что и родителям. И тут родители, уже наученные опытом, подсказывали и помогали своим чадам. Но ребята старались вести себя независимо, не подавая виду, что волнуются. Особенно парни, они во всём деловиты и самостоятельны. А иначе, наверное, и нельзя, ведь в команде присутствуют симпатичные девушки...

Соревнования завершены. Команды построились на торжественную линейку.

Результаты озвучил почётный член жюри Евгений Андреевич Черепов:

— Если судить по показателям времени, которое ушло на выполнение всех заданий, то первой к финишу пришла команда 10 «А», «Тинэйджеры» — вторыми, «Соколы» — третьими. Но судьи учитывали не только время,

но и грамотность, точность выполнения заданий. Учли и то, что «Соколы» действовали самостоятельно, а команды «Старики» и «Тинэйджеры» помогали друг другу. За допущенные промахи жюри снизило баллы. Итоги получились следующие: первое место завоевала команда «Соколы»; второе — «Старики»; и третье — «Тинэйджеры».

Свист и аплодисменты разносились по лесу. Капитаны команд вышли в центр площадки, им вручили медали.

— Я думаю, главное в состоявшейся игре не то, как распределились места, — продолжил Евгений Андреевич. — Главное — участие и дружба. Прошу капитанов команд в ознаменование окончания соревнований опустить флаг.

Снова раздалась барабанная дробь. Флаг вздрогнул на своей вершине и медленно пополз вниз. В какой-то момент движение остановилось, несмотря на то, что капитаны усердно тянули нить флагштока. Умолкла дробь. Кто-то из ребят выкрикнул:

— Наверное, флаг не хочет, чтобы мы расставались!

— А давайте пообещаем друг другу, что встретимся здесь через год! Обещаем?

— Да! — крикнули несколько человек.

— Да!!! — все вместе.

— Да-а-а, — раздалось эхо, как будто ветер подхватил заветное слово и понёс его к верхушкам сосен и выше, выше...

Встрепенулся флаг, словно услышал желаемое и, успокоенный, медленно спустился вниз.

Обещанное было выполнено. Одноклассники и сокольские ребята стали встречаться ежегодно, проводя не только туристические соревнования, но и различные спортивные состязания. Традиционными стали футбол, пионербол и весёлые старты.

* * *

Лето 2008 года. К нынешней традиционной встрече одноклассники подготовили для жителей Соколок и отдыхающих спортивно-оздоровительного лагеря «Кама» сюрприз — концертную программу, в которой приняли участие авторы-исполнители города Набережные Челны и поэты во главе с председателем Татарстанского отделения Союза российских писателей Николаем Петровичем Алешковым.

Челнинская творческая бригада, в которую входила и я, автор данной книги, приехала в Соколки накануне традиционных спортивных состязаний. Дорога выдалась нелёгкая. Наша колонна автомобилей застряла в многокилометровой пыльной пробке перед Мамадышским мостом через Вятку, который в это лето ремонтировался, и мы перебирались через него, двигаясь черепашью ходом, более полутора часов. Так что, выехав из Набережных Челнов в восемь утра, мы смогли добраться до места назначения лишь к тринадцати часам... Но стоило нам повернуть после моста налево, следуя указательному щиту, как дорога показалась сказочной: гладкий асфальт шёлковой лентой стелился среди роскошных лесов, плотно подступающих к обочине. Однако, не доезжая до села, мы увидели трактор, асфальтоукладчик и тяжёлый каток, а посреди дороги, преграждая путь, стоял легковой автомобиль. Из него вышел коренастый улыбающийся мужчина, одетый по-летнему в весёлые зелёные шорты и футболку:

— Здравствуйте, друзья! Я — губернатор Соколок, — шутливо произнёс он. — Прошу прощения, что к вашему приезду не успели заасфальтировать несколько километров дороги.

— Здравствуйте, Ильяс Асадуллович, — вышел навстречу главе сельского поселения Сергей Майоров. — А вы нас простите за опоздание. Пробки...

— Очень рад, что вы добрались-таки. Дальше следуйте за мной, я вас провожу. Поедем на базу отдыха. Думаю, место вам понравится.

Колонна направилась в глубь леса. Вскоре мы оказались на живописнейшем камском берегу.

Небольшая база отдыха, состоящая из нескольких двухэтажных деревянных домиков и бани, расположилась на окраине соснового бора, на большом холме. Его вершину пересекает овраг, из глубины которого по крутому спуску бежит к реке родник. В зарослях травы и ивняка его совсем не видно, но зато хорошо слышно. Ильяс Асадуллович поделился мечтой соорудить здесь пруд. Но это — дело будущего.

С высоты взору открывается речной простор, вдалеке виден пологий противоположный берег, среди зелени которого то тут, то там угадываются белые пятна городов, раскинувшихся у могучей реки. Эта волнующая перспектива увлекает взгляд к далёкому синему горизонту. А посередине широкой реки, как раз напротив базы, тянется длинная полоса острова, заросшего смешанным лесом. Когда солнце прячется за тучи, остров становится тёмно-зелёным, изумрудным. А когда на него падают яркие лучи солнца, он «вспыхивает» сочным желтовато-зелёным светом. Говорят, остров необитаем, только рыбаки да отчаянные романтики иногда на нём уединяются, конечно, если у них есть моторная лодка или яхта, ведь вплавь добраться до убежища вряд ли кто решится.

К нашему приезду под лёгким шатром был накрыт большой стол. Нас потчевали вкуснейшей ухой из стерляди, шашлыками, арбузами и удивительным лимонадом с ароматом детства. Точно такой же напиток мы пили, будучи школьниками. Этот лимонад производится в Мамадыше по тому же рецепту, что и в советские времена. Глава Соколок рассказал, что проезжие гости часто закупают «газировку» целыми ящиками и везут домой, потому что в других городах этот напиток почему-то пока не продают.

После обеда Ильяс Асадуллович провёл для нас экскурсию. Первым делом мы направились в церковь Петра и Павла, построенную в Соколках в 2005 году на средства меценатов, местных жителей, выходцев из села. Финансовую поддержку оказали и одноклассники 10 «А» из Набережных Челнов.

— Пока в церкви нет настоятеля, за нею присматривает жительница нашего села Раиса Терентьевна Зименкова, — пояснил Ильяс Асадуллович. — Прихожане обращаются к ней просто тётя Рая.

— Как-то Ильяс Асадуллович попросил меня взять ключи, чтобы в его отсутствие открыть храм, когда приедут гости, — поведала тётя Рая. — Я открыла. Потом наши женщины спросили меня:

— Вы будете ходить молиться?

— Да как не буду-то! — ответила я.

Они и предложили:

— Тогда не возвращайте Ильяс Асадуллоевичу ключи. Он чё, каждый раз будет ходить открывать и закрывать храм? Пусть уж лучше ключи будут всегда у вас.

Так и стала я хранительницей ключей. Мы здесь часто собираемся с односельчанами, молимся, наводим порядок. Но хозяин храму всё равно нужен. Хоть и приезжают на службу к нам батюшки из центра, а свой-то был бы ближе.

— Церковь построена недавно, но в ней уже проведено много венчаний и крестин, — продолжает рассказ Ильяс Асадуллоевич. — Во все большие праздники здесь идёт служба. Православный храм на территории нашего села просто необходим. В Соколках проживает более тысячи человек, и девяносто процентов из них — православные, большинство верующие люди. Несмотря на такое процентное соотношение представителей конфессий, у нас построена и мечеть. Причём оба храма строили всем миром, не делясь по вероисповеданию. И если в больших городах уже давно соседствуют мечети и церкви, то в сёлах это явление очень редкое, и мы гордимся тем, что наше село стало передовым. Бог един, и вера людей должна служить объединяющим началом.

Мы направились к мечети. По пути увидели огромную вышку сотовой связи и спросили «губернатора», что за оператор действует в селе. Выяснилось, что вышка построена с лёгкой руки земляка-мецената Василия Ивановича Носова, и теперь связь «Билайн» доступна в любом уголке района. Возведение этой вышки стало большим шагом в развитии села и в повышении благосостояния его жителей.

— А вот и наша Тажетдин мечеть, названная в честь моего деда. Он в своё время строил школы. Но и в советские времена с глубоким уважением относился к вере, мечтал, чтобы в нашем краю была мечеть. И я рад, что смог осуществить мечту деда. Мечеть была открыта второго сентября 2006 года одновременно с ещё одним храмом, храмом просвещения — Сокольской средней школой, — с гордостью в голосе произнёс Ильяс Асадуллоевич. — Сейчас мы туда съездим, и директор школы вам расскажет её историю.

По пути мы проехали мимо холма, где возвышается памятник павшим воинам в Великой Отечественной войне. Ильяс Асадуллоевич рассказал о том, что в селе, на Центральной площади, планируется возвести ещё один памятник. Возможно, это будет скульптура Родины-матери, скорбящей обо всех погибших и в Великой Отечественной, и в афганской, и в чеченской войнах.

Сокольская средняя школа встретила нас пустыми просторными коридорами и классами — на календаре ещё каникулы. Однако школа открыта круглый год, потому что она особенная. Об этом и поведал нам её директор.

— Мы — патриоты своего края, — начал рассказ Вячеслав Михайлович. — Под чужие песни не поём, не пляшем, — переиначив строки Есенина, подтвердил он сказанное.

Большим жизненным увлечением директора школы являются стихи и песни, как выяснилось в беседе, он и сам пишет. Например, всем сельчанам полюбилась песня «Сокольская околица», написанная на стихи Вячеслава Михайловича и ставшая своеобразным гимном поселения.

— У нашей школы есть хорошие спортивные традиции, — продолжил директор, обращая наше внимание на множество кубков и дипломов, украшающих его кабинет. — Много лет подряд мы занимали призовые места по дзюдо. За последние четыре года наши ребята завоевали более полусотни медалей республиканского достоинства. Нашей спортивной гордостью стали такие ученики, как Светлана Корноухова — неоднократная чемпионка и призёр по дзюдо, представлявшая сборную команду Татарстана на первых Пермских сельских играх; Александр Егоров — двукратный чемпион республики по самбо. Ему довелось представлять наш край на международных соревнованиях в Саранске. В настоящее время эти ребята уже выпустились из школы. На их место пришли другие, занимающиеся спортом с детского сада, и мы возлагаем на них большие надежды...

Сокольская школа получила статус средней образовательной ещё в 1936 году. Старое деревянное здание прослужило ровно семьдесят лет! Но дерево сгнило, и потолок второго этажа в последний год приходилось даже укреплять подпорками. Встала острая необходимость строительства новой школы.

Заказ администрации района на строительство современного школьного здания, в проектировании которого принимали участие и администрация сокольского поселения, и администрация школы, выполнила организация «Татинвестстрой». И в сентябре 2006 года новое красивое здание гостеприимно открыло свои двери. Для сельчан это был большой праздник. В школе четырнадцать просторных классов, благоустроенные спортивный и актовый залы. Достопримечательностью актового зала являются удобные театральные кресла для зрителей, которые обычно устанавливаются в больших городских Домах культуры. Зал вместимостью семьдесят человек оборудован костюмерной и гримёрной, за сценой имеется небольшой склад для атрибутов, туалетная комната.

— А чем мы хуже любого ДК? — с гордостью сказал Вячеслав Михайлович. — Ведь у нас здесь проходят не только школьные мероприятия, но и различные поселковые. Людям должно быть удобно. Есть у нас большая мечта — открыть филиал музыкальной школы, для этого все условия есть, нужен только педагог-энтузиаст.

Во дворе построена мастерская, где проходят уроки труда для мальчиков. Есть отдельный кабинет для уроков домоводства — со швейными машинами, электроплитами, где занимаются девочки. На втором этаже — компьютерный класс с доступом в Интернет. Школьная библиотека тоже компьютеризирована, так что полезную информацию учащиеся могут черпать не только из обычных книг, но и из электронных. Также имеются все условия для проведения различных опытов в кабинетах физики и химии. Во всех классах — просторные лаборантские комнаты. В светлой рекреации второго этажа установлен уголок отдыха, столы с шахматными досками. Зимой в школе всегда тепло, так как она обогревается собственной котельной. На первом этаже — просторная столовая с современным оборудованием.

— В общем, великолепному обустройству нашей школы могут позавидовать городские, — подытожил Вячеслав Михайлович. — Но это ещё не всё! Наша школа уникальна преемственностью поколений. В тихом крыле коридора первого этажа разместились группы Сокольского детского сада, у которого есть свой отдельный, стационарный вход с улицы. В подвальном помещении — Сокольская библиотека. Несколько кабинетов на первом этаже занимает администрация района, а поскольку здесь администрация, то здесь же, в школе, расположен и ЗАГС. Вот такая у нас уникальная школа — большой образовательный, административный и культурный центр.

Есть на школьной территории летняя спортивная площадка, а за школьным забором раскинулся яблоневый сад и детская площадка с качелями и каруселями. Даже деревья вокруг высажены с умыслом: берёзы радуют своим светом в серую осень и в весеннюю распутицу, а рябины почти всю зиму украшают белое пространство огненными гроздьями.

По итогам 2007—2008 учебного года Сокольская средняя школа заняла первое место среди школ Мамадышского района...

Территория Мамадышского района расположена на северо-востоке Татарстана. Мамадышский край отличается великолепием природы. Он занимает часть древней Булгарии на берегах рек Кама и Вятка. С 1613 года это земли Зуйского, Московского, Донского монастырей и Казанского архиерейского дома. С 1781 до 1920 года — уезд Казанской губернии, с 1920 до 1930 года — кантон Республики Татарстан, с 1941 года — район. После ликвидации в 1961 году Тактанышского района часть его присоединилась к Мамадышскому, и он стал крупнейшим в республике.

В давние времена в окрестности Мамадыша приезжала на отдых принцесса Сююмбике и Сафа Гарай хан. Прежняя вотчина Гарай хана теперь называется Граханью. До сих пор возле деревни Средние Кирмени сохранилось ханское кладбище с тысячелетней историей. Археологические

изыскания на месте городища Кирменчук подтвердили тысячелетний возраст города. Кирменчук — тюркское слово, означает «городище, укрепление». Современным местом паломничества и гордости района стали красивейшие благоустроенные родники Кирменского края.

Мамадышский район полностью находится в зоне смешанных лесов, площадь которых составляет 62600 га. Они относятся к семи лесничествам. Сокольское лесничество входит в Мамадышский лесхоз. А Сокольский сосновый бор (3909 га) с 1984 года занесён в список памятников природы.

Сельское поселение Соколки (Сукул) основано во второй половине семнадцатого века, а в 2007 году жители отметили 325-летие села. Раньше это была деревня, которая называлась Сокольи Горы. Современное село раскинулось на трёх горах. На противоположном берегу Камы расположена часть села, состоящая из двух посёлков, Старозакамского и Новозакамского, которые граничат с Нижнекамским и Елабужским районами. Сообщение с ними осуществляется посредством небольшого катера с именем «Движение». Капитан судна Николай Иванович Аксёнов — уважаемый человек на селе. Во время судоходного сезона два раза в неделю в так называемые рыночные дни, курсирует его катер между камскими берегами, помогая жителям левобережья попасть в Мамадыш.

Н.И. Аксёнов — капитан катера «Движение»

В советские времена на территории Соколов действовало предприятие «Сокольский рейд», занимавшееся лесосплавом. Каждую весну в половодье с верховьев рек Вятка и Кама к Соколкам шёл лес. Здесь он формировался в плоты и направлялся дальше по Каме на Волгу. Но после перестройки сплав прекратился. А предприятие в начале девяностых годов было ликвидировано.

В настоящее время основная часть мужского населения промышленности рыбной ловлей. И это не удивительно, ведь живущим на реке пользоваться её дарами, как говорят, сам Бог велел.

Рассказывая о посёлке, сельчане шутят, что Соколки стоят на трёх горах, как на трёх китах, и охватывают территорию больше, чем районный центр Мамадыш. Ведь город стоит на одном берегу Вятки, а Соколки раскинулись

Интервью у супругов Андроновых. Соколки, 2008 год

на трёх горах да ещё на двух берегах могучей Камы. В Татарстане таких сёл больше нет!

После прогулки по реке на катере наша творческая бригада приехала в спортивно-оздоровительный лагерь «Кама». На летней сцене уже была установлена звуковая аппаратура. Дети и сельчане потихоньку подтягивались к концертной площадке, в ожидании начала мероприятия рассаживались на скамейках. Сгущались сумерки.

Пока готовились артисты и устанавливалась видеоаппаратура, я провела с детьми игру-кричалку. Сначала выкрикивала словосочетания сама, а «зал» дружно за мной повторял. Затем я приглашала на подиум активных ребят, чтобы они сами провели игру. Было весело.

Пока мы кричали, видеоаппаратура была подготовлена. Начался просмотр фильма о 10 «А».

Большая часть этого кинодокумента посвящена состязаниям, проводимым в прежние годы между одноклассниками и сокольскими ребятами. Реакция и взрослых, и детей на то, что они видели на экране, была бурной: многие узнавали себя и своих друзей, тут же радостно обсуждали, вспоминали прошедшие события. А после фильма начался концерт, и первой прозвучала песня на стихи В. М. Андропова «Сокольская околица», после которой на сцену вышел сам автор. Зрители тепло встретили любимого

директора школы, читавшего стихи о родном крае. Продолжили программу челнинские авторы Сергей Бычков, Александр Тарасов и я, исполнившие свои любимые песни. Стихи читал и Николай Алешков, закончивший своё выступление шуточным экспромтом, написанным в этот же день, пока мы путешествовали по Сокольскому краю:

*Пусть в лесу завоют волки —
едет в лес десятый класс.
Есть в лесу село Соколки,
а в Соколках есть Ильяс.*

*Он — сокольский губернатор.
Всё подвластно здесь ему.
На злодея прёт, как трактор,
гостя встретит — по уму.*

*Он купание устроит
в Каме-матушке реке
и накормит, и напоит,
спать уложит в теремке.*

*Он на Ольгу глазом косит,
будто Стенька на княжну,
но за борт её не бросит
в набежавшую волну.*

*Он к княжне подходы ищет.
Неужели, блин, найдёт?..
Но княжна духовной пищей
удивит честной народ!..*

*А Майорову Сергею
я спасибо говорю
за хорошую затею —
на реке встречать зарю.*

*Дружат соколы с орлами
(из Орловки родом я).
— Вы в Соколки? Еду с вами,
одноклассники-друзья!*

В конце программы на сцену вышли глава администрации сельского поселения и Сергей Майоров. Ильяс Асадуллович поблагодарил нашу творческую бригаду за концерт, а Сергей произнёс слова благодарности всем гостеприимным сокольчанам и напомнил о предстоящих на следующий день традиционных спортивных соревнованиях. Когда я объявила о завершении программы, зрителям явно не хотелось расходиться, они громко аплодировали и весело кричали: «Ещё!» И тогда мы исполнили по одной песне, под которые все дружно танцевали...

В первой половине следующего дня приехали одноклассники. До начала соревнований я гуляла по лагерю, общалась с его обитателями и невольно сравнивала устои, традиции нынешней жизни детей в лагере с пионерскими традициями своего детства. Мне показалось, что современные дети более свободные и раскрепощённые. И это радует, потому что они без комплексов, какими в своё время обладали многие из нас.

Отдыхающие ребята мне рассказали, что утром между отрядами прошёл конкурс гербариев, к которому готовились заранее, собирая в лесу шишки, цветы и траву. На столах, сделанных в форме больших пней со столешницами, у одного из корпусов ещё остались чьи-то творения. На одном я увидела замысловатую композицию из листьев, папоротника, сосновых веточек и шишек. На другом в груди шишек узнала черепаху. На мой вопрос, кто победил в этом конкурсе, ребята ответили: «Красота и дружба».

В наше время тоже было множество подобных мероприятий. Я сама когда-то занимала призовые места в конкурсах рисунков на асфальте, тогда мы много рисовали цветными мелками не только в лагере, но и во дворе, и в городском парке. Современные дети, по-моему, этим не увлекаются. Гербарии мы тоже делали. И в художественной самодеятельности принимали участие. Правда, особо популярны у нас были конкурсы политической песни. Помню, будучи ещё октябрёнком, заняла первое место с песней «Орлёнок»:

*Орлёнок, орлёнок, взлети выше солнца
И степи с высот огляди.
Навеки умолкли весёлые хлопцы,
В живых я остался один...*

2008 год. Александр
Цыбульников

Как я любила эту песню!.. Нынешние ребята «политические песни» не поют. Зато у них модными стали различные конкурсы красоты. Вот и здесь накануне прошёл большой конкурс «Мистер и мисс Кама», в котором участвовали старшие отряды. Победили в нём Айдар Шафииков и Эльмира Гизатуллина.

Кроме развлекательных мероприятий, в лагере проходит множество спортивных состязаний. К счастью, спорт был и всегда будет в почёте. А в спортивно-оздоровительном лагере он на первом месте.

Так же, как и у нас когда-то, проводятся рейды на самую чистую палату и территорию отряда. Существует и график дежурств по столовой, по уборке территории. Пригласился мне конкурс на звание самых вежливых и аккуратных жителей лагеря. Он проходит незаметно, как бы исподволь в течение дня, а затем на общей линейке старшая вожатая объявляет победителей.

А вот девизы и названия отрядов ребят, отдыхающих в лагере в 2008 году в третьей смене, меня несколько обескуражили.

Отряд «Малышок». Такое нежное название, а девиз... Похоже, этот малышок умеет постоять за себя. Ну что ж, в современной жизни — нужное качество:

*Кто обидит «Малышок»,
Тот получит в лоб горшок!*

Коротко и ясно...

А вот отряд под названием «Гуманоиды». Но их девиз совершенно не гуманный. Я понимаю, что слово «гуманоид» — «человекоподобный», отдалилось по значению от слова «гуманность». Но корень-то у них изначально общий, означающий «человек». Но тут за шуткой человеческое оказалось позабыто. А как известно, в любой шутке скрыта истина:

*«Гуманоиды» — просто класс!
Кто не будет слушать нас,
Тот получит прямо в глаз!*

С такими гуманоидами я бы не хотела встретиться в лесу после «отбоя» ☺...

А здесь обитает отряд с эпатажным названием «Шпана» (да, далеко ушли нынешние дети от пионеров). Их девиз:

*Со «Шпаною» шутки плохи,
Вам придёт сейчас хана!*

*Шире рты откройте, лохи,
В бой идёт одна «Шпана»!!!*

Весело, конечно, иронично. Но мне почему-то от такого девиза стало грустно ☹. Ведь слово «девиз» выражает *руководящую идею в поведении*, деятельности человека или группы людей, сообщества. Что же руководит современными тинэйджерами?.. Хотя... Ребятам ведь четырнадцать-пятнадцать лет. А это тот самый «проблемный возраст», когда подростки стремятся к объединению в компании. В то же время каждому важно самоутвердиться, выделиться, завоевать авторитет. И эти противоречивые явления и чувства терзают сознание, будоражат эмоции, требуя выплеска, выхода. И, наверное, период «болезни роста» проживается гораздо легче, когда у ребят есть возможность, играя (именно играя), эмоционально выкрикивать подобную речёвку, вслух называя себя шпаной, относиться к себе с лёгкой иронией, а ещё лучше, с юмором...

Отлегло от души, когда я познакомилась с отрядом «Спортсмены». Их девиз напомнил мне моё детство. Помнишь, читатель? — «Солнце, воздух и вода — наши лучшие друзья!» (наверное, я просто ностальгирую):

*Мы «Спортсмены» — хоть куда,
Побеждаем мы всегда!
Смелость, ловкость, быстрота —
Наши лучшие друзья.*

И «Драйверы». Вполне современное название. И душа моя согрелась. Их девиз:

*«Драйверы» всегда в пути,
И красивы, и умны.
Нас опасность привлекает,
Земли, звёзды и Луна.
Нам победа дорога,
Уходи от нас, беда!*

Вот тут и романтика, и смелость, и жизненная позиция... Ура, ребята!

Настало время соревнований. В «Весёлых стартах» участвовало три команды. Я — в команде девочек 10 «А», мы дерзко назвали себя «Соколами». А наши мальчики берегли силы для самой важной игры традиционной встречи — для футбола. И так, на весёлый старт вышли: «Соколы», «Олимп» и «Спортсмены». Борьба завязалась нешуточная.

Я уже и не помню, когда бегала с мячом, зажатым между коленями, прыгала через скакалку, пролезала через обруч, забрасывала теннисный мячик в корзину... Наверное, со стороны это выглядело забавно, но в азартной игре я совершенно забыла о возрасте. Главное — выполнить задание как можно точнее и как можно быстрее. Сначала у меня бешено заколотилось сердце, потом я вообще перестала его ощущать. Позже очень захотелось пить, но думать об этом было некогда. И откуда только брались силы? Мы во многом не уступали подросткам, иногда даже вырывались вперёд, и это подогревало стремление к победе. И мы, хотя и не стали первыми, но и не оказались последними, заняв почётное второе место. Это настоящая победа!

Вот и в пионерболе мы заняли второе место. Нас обыграли девочки третьего отряда. В школе я легко играла в эту игру. Она напоминает волейбол, когда команды бросают мяч через натянутую сетку. Но отличие от волейбола в том, что нужно не отбить мяч, а поймать его и, делая самое большее три шага или прыжка, бросить через сетку так, чтобы его не смог поймать ни один представитель команды соперников.

Мне казалось, что игра не составит для меня никаких трудностей. Но когда в мою сторону полетел первый мяч, я вместо того, чтобы его поймать, испугалась и прикрыла голову руками. Хорошо, что рядом со мной оказалась Ирина Вилкова, она быстро отреагировала на подачу и поймала мяч. Лишь к концу игры я вошла во вкус, но, увы, время ушло.

Начался долгожданный футбол. Играли две команды: 10 «А» и «Спортсмены» — ребята самого старшего первого отряда. В защите 10 «А» играли Сергей Майоров и Фаниль Магзанов — они смело сдерживали все натиски противника. А Виктор Чернявский и Ришад Шамсутднов азартно нападали и били по воротам противника. Грозно и внушительно на поле выглядел Валерий Заморский. В первом тайме в ворота 10 «А» встал Николай Петрович Алешков, он отчаянно ловил все мячи, летящие в его сторону, но всё-таки один мяч пропустил. Однако игроки обеих команд не уступали друг другу ни в чём, и команда гостей сумела забить «Спортсменам» ответный гол.

Во втором тайме в команде 10 «А» произошла замена вратаря, им стал Вячеслав Михайлович Андронов. Он оказался великолепным вратарём. И несмотря на то, что во второй половине второго тайма игроки команды 10 «А» выбились из сил и уже не нападали, а только защищались на своей половине поля, ни один мяч не был забит в их ворота. И второй тайм закончился с прежним счётом. Судья объявил дополнительное время. Но и оно не помогло. Тогда было принято решение играть до первого гола. Похоже, «Спортсмены» намеревались взять ворота 10 «А» измором: атака шла за атакой. Но вратарь ловил мяч с любого угла, с любого направления. Он падал, прыгал, выбегал за пределы ворот, самоотверженно отстаивая их, не

Голевой момент

пропускал ни одного удара. Если бы не он, то в воротах 10 «А» оказался бы, наверное, не один мяч, и игра, к всеобщей радости, наконец-то завершилась бы, ведь уже не только взрослые, но и подростки выбились из сил. Было заметно, что игроки обеих команд еле-еле передвигали ноги. Но вратарь не сдавался! В воротах 10 «А» — непробиваемая броня! Казалось, игра будет длиться бесконечно. Положение отчаянное. И тут Фаниль Магзанов — защитник (!) — ловко извернулся и отчаянно забил мяч в собственные ворота. И «Спортсмены», и 10 «А» радостно закричали: «Ура-а-а!!!» А болельщики с облегчением вздохнули. Только Вячеслав Михайлович долго не мог понять, что всё-таки произошло, как он мог пропустить мяч...

Как только футбол завершился, обитатели лагеря направились на площадку возле столовой. Там традиционно проходят самые любимые соревнования ребят — стрельба из пневматической винтовки и пневматического пистолета. Почётная миссия проведения состязаний легла на плечи Ильшата Гилязова, ведь он — бывший военный, поэтому и дисциплина на стрельбище армейская.

На торжественной линейке, посвящённой закрытию соревнований, командам-победительницам вручались памятные призы. Участники команды «Олимп», занявшей третье место в «Весёлых стартах», от представителей 10 «А» получили на память мягкие игрушки. «Соколам», занявшим второе место, достались ракетки для бадминтона. А «Спортсменам»,

отличившимся и в эстафетах, и в футболе, были подарены настоящие футбольные мячи.

Нельзя не сказать, что соревнования в 2008 году совпали с праздничным днём, который в лагере называется «Экватор» — середина смены. По традиции в этот день принято подводить итоги конкурса на звание «Лучший участник отряда». В каждом отряде выбрали трёх самых активных ребят, и каждому из них тоже были вручены призы. Но прежде чем наградить победителей, Сергей Майоров спросил:

- Сколько лет в этом году исполнилось команде «КАМАЗ-Мастер»?
- Двадцать! — дружным хором ответили ребята.
- А кто руководитель команды?
- Семён Якубов!

— Молодцы! Так вот, от имени Семёна Якубова мы сегодня вручаем главе администрации Ильясу Асадулловичу Шарапову и лучшим представителям отрядов специальные призы команды «КАМАЗ-Мастер». Прошу вручить подарки.

Всем названным вручались фирменные камазовские пакеты, в которые были вложены юбилейный фильм о команде, журнал, календари и большой плакат с изображением героев «КАМАЗ-Мастера».

На линейке не забыли поощрить и двух самых маленьких участников мероприятия — детей одноклассников: Дамиса и Дарию Магзановых, Дашу Майорову.

Отшумел спортивный праздник, и одноклассники направились на базу отдыха, чтобы насладиться природой, поплавать и порыбачить, да и просто пообщаться друг с другом.

И вот одноклассницы с детьми спустились к реке. Виктор Чернявский с сыновьями ушёл на рыбалку. Кто-то отдыхал в домике, кто-то парился в бане, а Фаниль Магзанов и Ришад Шамсутдинов присели на краю высокого берега и, вглядываясь в простор, начали неторопливый разговор. И снова зазвучала тема школы. И снова полились воспоминания.

— Я помню, домашние задания практически не учил дома. Старался всё сделать на переменах, чтобы после школы можно было побольше отдохнуть, почитать, в гости к кому-нибудь сходить, — глядя вдаль, сказал Фаниль.

— Недаром тебя в классе прозвали «ходячая энциклопедия», — откликнулся Ришад. — Я помню, у вас дома хорошая библиотека была, коллекция грампластинок, да и аппаратура...

— А помнишь, когда мы ещё в двенадцатой школе учились, к тебе всё приставал Славка Фёдоров? — спросил Фаниль.

Эльвира Сайфуллина и Полина Липатова. Соколки, 2008 год

Виктор Чернявский, Елена Чекалкина, Ринат Мусин

Ришад Шамсутдинов

— Не помню. Зато хорошо помню, как мы с продлёнки убегали на вертолётную площадку. Помнишь, там, где автовокзал потом сделали, были вертолёты? Мы любили за ними наблюдать, как взлетают, как садятся. Дух захватывало.

— Мы ведь в 4 «Е» в двенадцатой школе учились тогда... Лена Улькина с нами в одном классе была... А помнишь, мы с Рамилем Якуповым к тебе домой приходили и разговаривали через розетку с соседями из другой квартиры?

— Да, развлечение было... Ещё помню, как вечерами лазили по огородам. Почему-то нам капуста кольраби нравилась... До сих пор в памяти старый телефон Лены Улькиной: 2-22-29. Со звонимся — и на пруступление.

— А я вспоминаю, — улыбнулся Фаниль, — как мы с Серёгой Майоровым

«педагогической практикой» занимались. У нас в подъезде жил мальчишка Ильдус, он с моим младшим братишкой Наилем в одном классе учился. Так вот Ильдус, мы его звали Дусиком, плохо по математике соображал. И мы с Серёжкой взяли над ним шефство. Придёт он к нам, бывало, корпит, корпит над заданием, а мы легко решим всё, но объяснить толком ничего не могли. И так, и эдак пытались втолковать, а он не понимал. И наши «уроки» часто заканчивались подзатыльниками. Но Дусик на удивление терпеливо всё переносил. У него, наверное, просто не было способности к математике. Всё-таки у человека от природы изначально есть какие-то задатки: у кого-то гуманитарный склад ума, у кого-то математический. Я вот наблюдаю сейчас за своими детьми. Римме, например, английский и литература гораздо легче математики даются. А у меня в школе наоборот было, я сочинения писать просто ненавидел...

— А я думаю, многое зависит от учителя. Если найти подход к ребёнку, по порядку

Павел Русских

материал изложить, то и в математике ничего сложного не будет. У меня вот мальчишки, оба сообразительные, просто один запустил что-то в начале, а навёрстывать — хуже нет, и учителям некогда... Да вот даже элементарные уроки труда взять. Как нас Владимир Иванович сумел увлечь! А как мы до него не любили тот же предмет.

— А помнишь, как в пятом классе Луизе Замиловне, учительнице русского языка, бойкот устроили? — спросил Фаниль.

— Ещё бы... мне до сих пор стыдно, какими мы были...

— Да нормальными были детьми для своего возраста. Просто нам показалось, что учительница больше внимания уделяет девочкам. Наверное, это была самая обыкновенная ревность. Мы тогда с мальчишками первыми пришли в класс и спрятались под партами. Ты в антресоль над дверью залез. Выключили свет. А когда Луиза Замиловна с девочками в класс вошла, все заорали в темноте. Но, по-моему, ты сам больше всех испугался и вывалился из антресоли, — засмеялся Фаниль.

— Да просто там тесно и неудобно было. А испугался именно потому, что не удержался, — покраснев, как школьник, эмоционально отпарировал Ришад. — Хорошо, на голову никому не свалился!..

— Да, а Луиза Замиловна после этой выходки отказалась вести уроки в нашем классе, и девочки долго с нами не разговаривали.

— Не только после этой выходки. Мы ведь не прощали учительнице, что она говорила с акцентом. Вот и выражали глупый протест. Помнишь? Часто бывало, на её стуле мелом что-нибудь рисуем, она не заметит и сядет. Потом встанет, повернётся к доске, а на юбке — наши каракули. Ну, мы и смеялись. Она же просто молодая была, не знала, как с нами управляться...

— Да, нам крупно повезло, что над нами взял классное руководство Евгений Андреевич. Неизвестно, какими бы мы выросли, если бы он не сдружил нас, не увлёк походами. Действительно, от личности учителя многое зависит...

Вот и подошла к концу очередная встреча одноклассников с друзьями на гостеприимной земле Соколок. Каждый раз в эти встречи, основой которых являются спортивные состязания, что-то привносится новое. Да и сама жизнь не стоит на месте. Подросли уже дети одноклассников, приезжавшие с родителями на самые первые соревнования. Многие из них в этом году уже не смогли посетить Соколки — кого-то не пустила работа, кого-то — учёба, кто-то уже обзавёлся семьёй и детьми. Вместо них приехали младшие сёстры и братья. А кто-то из одноклассников сказал, что в следующий раз приедет с внуками. Что ж, пожелаем по доброй традиции доброго пути!

Как молоды мы были

Вечер встречи учителей. История в лицах.

Вряд ли кто станет оспаривать, что профессия педагога — одна из благороднейших и труднейших. От человека, посвятившего свою жизнь педагогике, обучению и воспитанию подрастающего поколения, требуется постоянное творчество, душевная щедрость, великая любовь к детям и преданность делу. А если человек стал учителем не просто потому, что окончил вуз, а по призванию, то профессия перестаёт быть работой, становится смыслом жизни, самой жизнью.

А разве возможно уйти на пенсию из собственной жизни, даже если настал этот пресловутый пенсионный возраст? Нет. Настоящие учителя всю жизнь остаются учителями. И даже на заслуженном отдыхе продолжают своё дело: кто-то берёт посильное репетиторство; кто-то просто переключается на внуков и вкладывает в них всю свою душу.

Иногда учителя-пенсионеры по зову сердца собираются на большие и малые педагогические советы: то под сводами «выпустившей» их школы, то в уютном, нешумном кафе, чтобы с улыбкой вспомнить давно ушедшие школьные проблемы, чтобы поделиться с добрыми друзьями жизненными новостями.

Подобная встреча состоялась 15 июля 2008 года в ресторане «Тюльпан». В этом уютном месте, которым руководит одна из выпускниц двадцатой школы, собрались учителя, работавшие в ней со дня основания. Пришли не все, но встреча получилась яркой, как июльское солнце, и незабываемой, как свидание с молодостью...

На площади перед рестораном, играя радужными брызгами, журчал весёлый фонтан, шумел потоком разноцветных машин чистый, высланный новым гладким асфальтом проспект Мусы Джалиля, звонко чирикали непоседливые воробьи в листве подстриженных тополей. В эту торжественную симфонию звуков летнего дня гармонично врывался озорной смех и благодушный разговор пришедших на встречу учителей:

— Я уже скоро буду трижды прабабушка, — задорно звучал голос Беллы Ароновны.

— А мне внук говорит: «Ты, бабушка, наряжаешься, как на свидание!» А я отвечаю: «Представь себе, на свидание», — делилась с подругами Анна Ивановна Мыльникова.

— А мои подтрунивали надо мной: ты что бегаешь, как ненормальная?.. А кто сказал, что я нормальная? — громко смеясь, подхватил кто-то из присутствующих.

— Галя, а Фарид почему не пришёл? — обратились к Галине Ивановне Яруллиной, супруге Фариды Мазитовича.

— Дела у него.

— Как же мы без него?!

— Зато с нами Михалыч! — весело посмотрели коллеги на Юрия Михайловича Целиковского. — Чем не кавалер?

— Девчонки, что будем пить — красное или белое?

— Что полегче для головы.

— Для головы или для ног?

— Для печени...

Раздался дружный хохот...

— А ты до неё дозвонишься? — прорвался вопрос о ком-то из не пришедших на встречу.

— Да, она всё нянчится с огородом.

— А ты Татьяне сообщил? — прозвучал вопрос в адрес Юрия Михайловича.

— Обещала, что придёт, — ответил он.

— А я этого не помню совсем... — рядом две учительницы вспоминали какую-то школьную историю.

— А я помню, как будто было только вчера...

— Ура! Идёт! — воскликнул кто-то, глядя на приближающуюся бодрой походкой статную женщину.

Из чьих-то уст громко зазвучал импровизированный туш, который тут же поддержали радостные возгласы и дружные хлопки в ладоши...

— Ну что ж, идёте к столу...

И полились воспоминания.

Лариса Григорьевна Лебедева

Учитель начальных классов,

руководитель школьного методического объединения.

В Набережных Челнах я с 1972 года, приехала из далёкого Казахстана со своим любимым. Михаил, мой муж, после армии был направлен сюда по комсомольской путёвке. Помню, до Сарапула доехали на поезде, оттуда — на «Метеоре». Вышли на пристани, а кругом дождь и грязь, и это в августе! А я в туфельках. Михаил, недолго думая, взял меня на руки и понёс через лужи. Там, где посуше было, я сама шла. Так и добрались до общежития в десятом комплексе.

Погостила я немного да уехала домой. Не понравилось мне. А мама дома мне говорит:

— Лариса, как же так: он там, а ты здесь?

— Mam, не хочу я там жить. Знаешь, какая там грязь? Вот у нас — дождь пройдёт, земля тут же всё впитает, снова чисто и сухо, ни одной лужи не увидишь. А там — одна глиняная каша под ногами.

Но немного погодя муж приехал за мной и сказал:

— Я получил малосемейку, поехали...

Я выросла, можно сказать, в учительской семье. Мама была учительницей, папа — секретарём райкома партии. В семье было четверо детей: три сестры и брат. У брата педагогическое образование, но он, побывав на практике, решил от школы подальше держаться. Я — средняя из сестёр. Младшая сейчас в Санкт-Петербурге в школе работает, а старшая, тоже учительница, всю жизнь в Казахстане, сейчас не пенсии.

В Набережных Челнах я начала работать в двенадцатой школе. Помню, директор Михаил Тимофеевич Кутузов, принимая меня, сказал:

— Какая же вы худющая, уроки вести хватит сил? У нас тут работы много.

— Справлюсь, — ответила я.

А работы действительно было много, уроки вели в три смены. Помню, до обеда мы ездили в лес, выбирали деревья для дендрария, а после обеда — уроки до позднего вечера. Организацией дендрария руководила Тамара Тимофеевна — супруга Кутузова, она преподавала биологию.

В 1974 году у нас родился сын. Но в декретном отпуске я была только четыре месяца. Весной началось строительство двадцатой школы. Мы жили рядом и часто вечерами здесь гуляли. Наблюдали за строительством. Каждый вечер замечали происходящие перемены — школа строилась быстро.

На работу я пришла 15 августа. Ох, какой аврал был! Учителя, родители да и многие ученики — все вместе — грязь выносили, мыли школу после стройки, что называется, добела. Никогда не забуду: завтра — 31 августа, а в столовой ещё кирпичи грудками лежат. Великая благодарность родителям, которые приходили после работы и помогали нам. Сегодня это кажется нереальным, но парты и стулья вручную приходилось носить в школу из филиала КИСИ. Потом ещё долго бегали по кабинетам, друг у друга спрашивая:

— У вас есть лишний стул? В моём классе не хватает...

А раздаточный материал для уроков? Сами вечерами дома клеили. Книжки-малышки родителям заказывали, найдёшь, бывало, образец, от-

дашь ребёнку и попросишь: «Пусть твой папа таких штук тридцать-сорок сделает». В общем, выкручивались, как могли.

Педагогический коллектив в первый год только формировался. Все друг к другу присматривались. Не было у нас тогда лидера. Такой человек появился в коллективе начальной школы только через год — **НИНА АЛЕКСЕЕВНА ПЧЕЛЬНИКОВА** — энергичная, жизнерадостная женщина! Представьте, она сама жила в вагончике, её двое детей тоже ходили сюда в школу. А Нина Алексеевна всегда улыбалась, шутила. Казалось, без особого труда она могла исправить самую сложную ситуацию. Любую из нас подбодрить добрым словом, вовремя рассказанным анекдотом. А мы, начинающие учителя, были гораздо моложе Нины Алексеевны, но не переставали удивляться её кипучей энергии. Она сумела сплотить наш коллектив. Настоящий вожак!

В 1975 году к нам пришла **РАИСА ВАСИЛЬЕВНА АНДРЕЕВА**, потом она уехала в Нижнекамск. Тоже заводилой в коллективе стала. Вечером уроки закончатся, она всем объявит: «Девчонки, завтра едем грибы собирать». И мы в назначенный час были на остановке. За грибами ездили в сторону аэропорта. А летом, когда поспевали ягоды, опять же Нина Алексеевна и Раиса Васильевна всех организовывали в походы. Мы шли на речной «трамвайчик», переезжали на другой берег Камы и собирали в Тарловском лесу клубнику да землянику. Однажды мы заблудились, кое-как нашли дорогу. Домой вернулись поздно. Муж мне тогда сказал сердито:

— Нужны тебе эти ягоды? Я лучше куплю ведро клубники, чем такие приключения переживать.

Но у меня от этого похода осталось много впечатлений. Я тогда первый раз увидела настоящую нефть. Мы пока плутали в лесу, нашли большую яму, наполненную чёрной жидкостью. Захотели спуститься, потрогать, но Раиса Васильевна остановила нас: «Вы что, девчонки, куда лезете? Это же нефть! Потом не отмоетесь»...

В общем, сдружился коллектив крепко. Назову тех учителей начальных классов, кто в двадцатой школе был с первых лет её открытия и проработал долго. Это завуч Нина Алексеевна Пчельникова и активистка-заводила Раиса Васильевна Андреева, я уже о них говорила. Учителя: **ТАМАРА СЕМЁНОВНА ВЯЧКИЛЕВА**; **ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА ЧИРСКОВА**; **ВАЛЕНТИНА КОНСТАНТИНОВНА РАКИТЯНСКАЯ**; **АННА ИВАНОВНА КРУГЛЕНКО**, потом она в Новый город перешла работать, сейчас на пенсии; чуть позже в коллективе появилась **НАДЕЖДА ГЕОРГИЕВНА СПИРИДОНОВА**, но она тоже через несколько лет ушла в другую школу, а сейчас на пенсии; на год позже меня пришла **НАДЕЖДА АНДРЕЕВНА ДОМАЧЁВА**, потом она стала **НОСКОВОЙ**, до сих пор так и работает в школе; **ГАЛИНА СТЕПАНОВНА ШИПЕЛОВА**, её уже нет с нами, умерла; **РЕГИНА ВАСИЛЬЕВНА ЧИКИШЕВА**, её тоже нет...

А тогда? Тогда мы были легки на подъём. Каких дел только не творили! Вместе с детьми макулатуру собирали, металлолом. Соревнования между классами устраивали: кто больше соберёт. Наверное, многие челнинцы помнят, как школьники ходили по квартирам, спрашивая: «У вас есть макулатура?» Ко мне домой тоже приходили. А я уже всё в свой класс отнесла. Но муж всё равно что-нибудь отыщет и отдаст ребятишкам — дескать, нечего всё в двадцатую школу забирать... Бывало, и споры из-за кучи металлолома разгорались. Однажды мои ребята на стройке нашли большое крыло от какой-то машины. Еле-еле дотащили его до школы, а утром, когда пришли, обнаружили, что наше крыло уже в чужой куче лежит. Не тут-то было, сказали мы, восстановив справедливость.

А как проходил у нас КВН среди начальных классов, праздники какие устраивали! Вспомнить любо-дорого. А как торжественно ребят принимали в пионеры! Как самозабвенно они произносили пионерскую клятву! А звук горна и тревожно-волнующую барабанную дробь разве можно забыть? Хорошие, яркие были традиции. С их утратой сегодняшние дети, наверное, многого лишились в школьной жизни. И пусть сейчас говорят, что учителя тогда слишком заорганизовывали школьников, но зато они были намного самостоятельней нынешних. Я по своим детям помню: дочь в первую смену училась, сын — во вторую. Они сами в школу собирались, портфели готовили заранее. И не только в школе дети были самостоятельны, но и в быту. А современные ученики толком не знают даже, что такое портфель, ходят с какими-то сумками. Часто сталкиваешься с тем, что ребёнок идёт в школу неподготовленным, несобранным. Приходит в класс, а у него то ручки нет, то тетради. Спросишь:

— Где у тебя тетрадь?

— Мама не положила...

— Но ведь ты же сам знал, какие у тебя уроки сегодня будут. Расписание в дневнике записано.

— А я ей говорил, что сегодня — среда, а она сказала, что вторник.

Да что тут рассуждать о самостоятельности детей, когда ребёнок поднимает руку и говорит:

— Проводите меня в туалет, я боюсь.

Вот и приходится воспитывать и детей, и родителей. Я от всей души желаю, чтобы нынешние дети росли *самостоятельными*, чтобы в школу шли с желанием учиться. Ведь учёба должна дарить ребёнку радость познания, а не превращаться в наказание. Многое тут зависит именно от семьи. Фундамент будущей личности ребёнка закладывают родители.

С другой стороны, внедряющиеся в нашу жизнь высокие технологии сделали многих детей более эрудированными, грамотными, и нам, педагогам,

снова есть чему учиться, чтобы не отстать от жизни. Значит, нам некогда стареть. Мы и теперь молоды, как тридцать пять лет назад.

А какой юный у нас был город! Набережные Челны мы тогда называли городом детей разных народов. Откуда только не приезжали люди! Классы были переполнены. У меня в классе тогда было сорок шесть (!) учеников, по три человека за партой. Глаза разбегались! А жильё только-только возводилось, его не хватало. И пока взрослые налаживали быт, дети иногда пропускали школу. Мы ходили по домам выяснять причины. Бывало, много времени тратилось на поиски. Да и домов у людей не было, жили в вагончиках.

Где-то в середине семидесятых на Комсомольском рынке «осел» цыганский табор. Стали цыганята в школу ходить. Что интересно, они все были по фамилии Ивановы. И все без отцов, одни мамы их, так сказать, воспитывали. Я первое время удивлялась тому, что цыганята утром всегда вовремя приходили в школу, хотя даже тетрадей у них с собой не было, а вот уходили с уроков всегда раньше. Потом поняла, что они приходили не для того, чтобы учиться, а чтобы покушать. Был даже такой забавный — с позиции сегодняшнего дня — случай. У Тамары Семёновны Кузнецовой (Вячкилевой) учился цыганёнок, который пришёл в первый класс в одиннадцать лет. Его воспитывала одна бабушка, старенькая уже, но души во внучке не чаявшая. И вот бабушке сказали: «Напишите заявление на материальную помощь». Так на другой день в школу пришёл весь табор, во главе с атаманом, чтобы написать такое заявление. Позже цыган перевезли с Комсомольского рынка в район Круглого Поля.

Вообще, жизнь была насыщена разными событиями и ощущением грандиозного движения. Ученики приходили в школу, затем переселялись в новостройки и уходили, на их место вновь приходили другие.

Где-то в середине семидесятых в нашей школе даже родильное отделение действовало в течение одного лета. То ли ремонт был в роддоме, то ли мест не хватало, не знаю. Но новорождённые в нашей школе появлялись на свет — это факт. Счастливые папаши забирались на школьный забор, чтобы докричаться до своих жён.

В общем, жизнь в школе кипела круглые сутки. Первое время было принято собирать педагогический совет вечерами. После всех уроков обсуждались и решались школьные проблемы. Порой педсоветы наши длились до десяти часов вечера. А некоторые учителя жили во временных посёлках, которые располагались за городом. Помню, работала в школе учительница **Наталья Николаевна Дуркина**, она как раз жила в таком посёлке. И на вечернем педсовете, бывало, вдруг встанет во время бурного обсуждения какого-нибудь вопроса и громко произнесёт:

— Товарищи, дело жизни! Десять часов! Я сейчас пойду на дорогу и буду под мостом стоять с поднятой рукой, голосовать придётся, чтобы доехать до дому...

У нас тогда не было отговорок: могу — не могу, хочу — не хочу. Надо — и всё тут! И не роптали. А радоваться умели даже самой маленькой удаче.

Да, жизнь прошла в школе. В августе будет тридцать четыре года, как я здесь работаю! Впрочем, точнее сказать — живу. Родные говорят: «Пора бы уж уйти от школьной доски». А как уйдешь, если ещё чувствуешь в себе силы? Да и с молодостью расставаться не хочется. Одно жаль, молодые педагоги нынче в школе не задерживаются... А нам, закалённым, не хочется на пенсию уходить. И я себе ещё одну причину нашла, чтобы подольше в школе задержаться: внука к себе в первый класс взяла. Теперь дома иногда дед спрашивает внука:

— Как дела в школе, Артурчик?

— Нормально.

— А как учительница?

— Как будто сам не знаешь!

— А что такое?

— Да ничего. Она дома — не такая, а в школе — как Баба-Яга...

— Вот-вот, я всегда это подозревал. А ты представляешь, я с ней уже тридцать пять лет маюсь...

Вот внука доучу, а там подумаю...

Юрий Михайлович Целиковский

Учитель математики.

В двадцатую школу я пришёл в 1975 году. Мне было тридцать пять лет. Проработал в этой школе десять лет. Вёл математику в старших классах. Был классным руководителем и в 1982 году выпустил свой 10 «Б». В том году из школы вышли три десятых класса. **Надежда Таифовна Шарафутдинова** была классным руководителем в 10 «А», а **Фарид Мазитович Яруллин** — в 10 «В». Наш выпуск был один из самых сильных, 75% учащихся поступили в вузы. Это по тем временам был очень высокий показатель.

Своих ребят я вёл с пятого класса. Причём они тогда не были хорошистами и отличниками. Но постепенно подтянулись, и класс стал одним из лучших. Ребята быстро сдружились, несмотря на то, что все пришли из разных школ, съехались из разных городов. Доброй традицией нашего класса стали туристические походы. Мы ходили и в Елабужский район, и в Тарловку с ночевкой. И окончание учебного года отмечали большим походом.

С самого начала в нашем классе действовал принцип самоуправления. Хорошо работал совет отряда. Ребята самостоятельно распределяли общественные дела, график дежурства по классу, по столовой. Вели работу по

оказанию помощи тем, кто отставал в учебе: дополнительно занимались после уроков в школе и домой ходили друг к другу. Я считаю, что именно доверие и отсутствие излишней опеки давало ребятам возможность творчески раскрываться и при этом быть дисциплинированными. И свою активность и неуёмную энергию им было куда применить. В школе проходили конкурсы художественной самодеятельности, спортивные соревнования. Мои ребята часто лидировали в этих общественных делах. Возглавлявшая в то время школу **Аделина Ефимовна Колышкина** частенько говорила мне: «Михалыч, ну уступи ты кому-нибудь призовое место». На что я отвечал: «А при чём тут я, это ребята у меня такие активные».

Отмечу, что и родители учащихся были инициативными. Помогали всем, чем могли, и школе, и детям. На собрания всегда приходили полным составом. Жили одной жизнью со своими детьми и школой.

В общем, очень дружный был класс. Много было сильных ребят, которые не только в школе, но и в жизни проявились ярко. Например, нынешний главврач БСМП **Ильдар Хайруллин** — мой выпускник. В школьные годы он был прекрасным спортсменом, секретарём комсомольской организации, отлично учился, был командиром отряда, участвовал в смотрах-конкурсах строя и песни.

Помню таких ярких ребят, как **Юра Касакин**, он окончил КамПИ, работает главным менеджером в одной из фирм города; **Игорь Подиков** — нынче конструктор на одном из заводов БСИ; **Сергей Смирнов** — гордость класса, наш лётчик-испытатель. В настоящее время — на пенсии по выслуге лет, трудится в воинской части, живёт в Ахтубинске Астраханской области. **Олег Потапенко** — мастер спорта, занимал призовые места в Олимпийских играх, а сейчас тренирует детей нашего города, занимающихся вольной борьбой.

Первые годы работы в двадцатой школе запомнились тем, что коллектив педагогов был молод и полон энтузиазма. Школа собрала разных учителей, с разным опытом работы, но все друг друга поддерживали и быстро сдружились. Без поддержки работать в то время было бы просто невозможно. Кроме уроков и общественных дел, столько всего было. Ярко помнится большое, огромное передвижение детей: мы за один день принимали и переводили из других школ до 100 человек. Грандиозные творились дела...

Отрадно, что мои ученики не забывают свою школу и учителей. Часто приходят на встречи выпускников. Особенно в юбилейные даты стараются собраться как можно большим составом. В 1982 году на выпускном вечере мы с ребятами договорились, что в любое время, днём, ночью, с любыми ситуациями — радостью или бедой — они звонят мне. И наша связь уже больше четверти века не прерывается. Могу сказать о своём классе, что почти у всех сложились хорошие семьи, всё нашли своё достойное место в жизни.

Татьяна Викторовна Баландинцева

Учитель немецкого языка.

Девизом нашей жизни тогда была фраза: «На первом месте — общественное дело, всё личное — потом!» **ТАМАРА АЛЕКСЕЕВНА ТИХОНЕНКО** возглавляла в школе комсомольскую организацию учителей. А попробуй комсорга ослушайся! Комсомольцы — те же пионеры: «Всегда готов!» Но нас это сильно не тяготило. Считалось нормой жизни и даже увлекало, потому что мы строили город, строили будущее. Жизнь кипела, и мы кипели вместе с ней. Двигателем прогресса был энтузиазм! Помню, многие учителя приступили к работе в двадцатой школе ещё до её официального открытия, активно принимали участие в окончании строительства и в подготовке к первому учебному году.

В феврале 1974 я родила дочь, а в апреле мне сказали: «Если хочешь работать в новой школе — приходи».

Конечно же, я пришла. А там стройка вовсю идёт! Я спрашиваю:

— Когда можно будет на работу учителем устраиваться?

— С завтрашнего дня, — ответили мне.

— Как с завтрашнего? Ещё школы нет! И у меня ребенок совсем маленький.

— Хотите работать учителем?

— Конечно, хочу!

— Тогда приходите завтра.

— А к кому обращаться.

— К **ВАЛЕНТИНЕ ВАСИЛЬЕВНЕ КОЧНЕВОЙ**.

Настало завтра. Я пришла, нашла нужный кабинет. Захожу и вижу: женщина моет пол. Лица её не разглядеть, но зато заметно, как ей неудобно заниматься уборкой в короткой юбке. А вспомните семидесятые, какие юбочки мы носили? Все же молодые, стройные!..

Обращаюсь:

— Это вы Валентина Васильевна?

— Да, я, — не выпуская тряпки из рук, посмотрела она на меня.

— Я устраиваюсь на работу учителем иностранного языка, что нужно делать?

— А вот что все делают, то и вы делайте...

И я приступила к работе. Оставляла четырехмесячного ребенка и всё лето мыла, драила в школе всё, что только можно было.

Настал сентябрь. Мне дают классное руководство.

— Какое может быть классное руководство, у меня ребёнку семь месяцев, — возмутилась я.

— А вы как хотели работать?..

И я стала классным руководителем в восьмом классе.

Настал день первого родительского собрания. А мне ребёнка некуда деть. Я заворачиваю дочку в одеяло и бегу в школу. Забегаю в класс, а там уже полон кабинет родителей. Я — на ходу:

— Здравствуйте!

— Здравствуйте...

Подбежала к последней парте, положила свой кулёк на стол, развернула. Рядом сидит мужчина, я ему говорю:

— Посмотрите за ребёнком, пожалуйста, поддержите её за ручку. Если заревёт, суньте ей в рот вот эту бутылочку.

— Ну... хорошо, — растерянно отвечает мужчина.

А я поправила быстренько причёску, вышла к доске и говорю:

— Здравствуйте ещё раз, я — классный руководитель ваших детей.

Все заулыбались.

Так началась моя работа. Дочурка почти всегда со мной рядом была: на наших поздних педсоветах, на мероприятиях. Так что можно смело сказать, что она пошла в школу с пелёнок. И не мне одной выпали такие испытания, у многих были маленькие дети, которые буквально росли в школе.

Не могу не вспомнить и такого момента. Работал у нас **Фарид Мазитович Яруллин**, учитель физики, добрый, безотказный человек, а главное, руки у него были золотые, и всё при нём: слесарные и плотницкие инструменты. И мы все шли к нему с просьбами «прибить-повесить». За любым гвоздиком, за отвёрткой, за физической силой — к нему, ведь наглядные пособия, оформление класса, расстановку мебели — всё делали сами.

А за преподавательским опытом я обращалась к замечательной учительнице математики **Новиковой Марине Николаевне**. Надо сказать, что у неё в своё время в вечерней школе учился мой отец и много рассказывал об интересной математичке, о том, как она умело ведёт уроки. Когда я пришла в двадцатую школу и увидела Марину Николаевну, то сразу же к ней подошла:

— Здравствуйте, Марина Николаевна. Я такая-то. Научите меня работать, пожалуйста. С чего начать, я не знаю.

— Ходи чаще на уроки к другим и учись.

— А можно я к вам буду ходить?

— Можно.

И я ходила и училась...

Помню, на второй год работы директором школы стала **Юнна Николаевна Крякушина**. Увидев её, я обомлела, ведь я училась у неё в школе № 5, она нам историю преподавала. Я никому из коллег не призналась в том, что Юнна Николаевна — моя бывшая учительница. Этот секрет только сегодня и открываю. И Юнна Николаевна никогда не посвящала педагогов в нашу маленькую тайну. А если у меня что не получалось, она при других

учителях всегда только строго говорила: «Татьяна Викторовна, зайдите ко мне в кабинет, пожалуйста». Мои подруги-учительницы всегда недоумевали: «И что она к тебе так строга?» А я заходила к Юнне Николаевне и, бывало, разрежусь, как маленькая. А она:

— Ну, что сопли распустила? Давай выкладывай, что у тебя не получается, сейчас разберёмся.

И действительно, разбиралась и всё объясняла, и уже не как директор и начальник, а как мама родная.

Дружный у нас был коллектив! До сих пор не хочется расставаться, хотя многие уже на пенсии.

Юнна Николаевна Крякушина

Директор школы № 20 в 1976–78 годах.

Запись от 2 июля 2008 года

В Набережные Челны я приехала с семьёй в 1967 году, когда о КАМАЗе ещё не слышали. До этого мы жили в Удмуртии. Муж мой был механиком по образованию, его с удовольствием взяли в челнинское производственное управление автомобильного транспорта (ПУАТ) «Камгэсэнергостроя». Дочери было 5 лет, а мне — двадцать девять.

Образование я получила в Ижевском педагогическом институте, в 1964 окончила исторический факультет. В Удмуртии работала учителем истории, географии, завучем по воспитательной работе. В Набережных Челнах я проработала три года в первой школе, потом шесть лет завучем в пятой, потом два года директором в двадцатой. С 1 сентября 1978 года была назначена инспектором районного отдела народного образования (РОНО). В то время горно разделилось на два РОНО: Комсомольское, которое возглавлял **Хасанов Раис Хасанович**, и Автозаводское, под началом **Лидии Викторовны Купер**. Заведующим горно много-много лет был **Хамит Абдрахманович Рахматуллин**. Я же, после многих лет работы инспектором, была назначена директором двенадцатой школы, откуда и ушла на пенсию. Вот и вся моя трудовая биография.

По приезду в Набережные Челны в течение полугода мы получили двухкомнатную квартиру в доме 5/2 в посёлке Гидростроителей. Это было великим событием в жизни. Как я уже говорила, моя педагогическая деятельность в Челнах началась с первой школы, которая тогда была ещё в старом здании. На работу меня принимал директор **Михаил Тимофеевич Кутузов**. Работа с Кутузовым оставила в моей памяти самые добрые и яркие впечатления. В шестьдесят девятом году была построена новая татарская школа № 2 имени М. Вахитова, где в настоящее время располагается институт физкультуры. И Михаила Тимофеевича пригласили туда директором, несмотря на то, что он не был татарин. Он проработал там до тех пор, пока не начали строить двенадцатую школу, которая возводилась по совершенно новому проекту, и управление образования снова могло доверить её только опытному Кутузову. Ещё бы! Ведь строилось здание на 2500 мест с современными кабинетами, с автомобильным классом. Шёл 1972 год — разгар строительства. Двенадцатую школу построили всего за четыре месяца! Кому такое можно доверить? Только человеку ответственному, настоящему герою, прошедшему Великую Отечественную. Вот там он и проработал до самой пенсии. Много лет спустя на директорском посту Кутузова сменила я — так судьба распорядилась. А он и на пенсии продолжал трудиться, неутомимый был человек, умел всех вокруг себя заразить активностью и стремлением к высоким результатам. Ему было более шестидесяти лет, когда его пригласили директором средней школы № 13 в Авозаводском районе. Долгие годы в должности председателя он возглавлял городской Совет ветеранов войны и труда, был народным депутатом Республики Татарстан. В общем, он для многих стал великим наставником, передавшим свой опыт как руководителям школ, так и педагогам.

У Михаила Тимофеевича я переняла одну полезную привычку, которой следовала всегда. Он в школу приходил раньше всех, лично встречал учителей и учеников и никогда никому не перепоручал этого ответственного дела. Вот и мне, когда я возглавила двадцатую школу, никогда в расписании не ставили первого урока, потому что мне надо было всех встретить, чтобы знать, кто из детей не пришёл и по какой причине, не заболел ли кто, во всех ли классах занятия начались вовремя. Каждое утро я приходила в школу к семи часам.

В 1972 году в моей семье произошло большое событие, родился сын. Сегодня мои дети уже взрослые. Живут своими семьями, своей работой. Всё нормально. С мужем мы прожили сорок шесть лет. Два года назад его не стало... Вот так... Две внучки у меня, мне же нынешней осенью будет семьдесят. А всё вспоминается так, как будто было только вчера...

Когда Михаил Тимофеевич в 1969 году ушёл из первой школы, её директором был назначен **Юрий Иванович Корнев**, возглавлявший её до 1994 года, но и потом он не покинул школу, а стал работать учителем. Ему

сегодня семьдесят семь, а он, кажется, и поныне активно трудится. Один год я работала под его началом. А в семидесятом году открылась новая школа № 5, прямо рядом с домом, где я жила. И начальник управления образования Хамит Абдрахманович Рахматуллин мне как-то сказал: «Чего ездить в первую школу, когда новая школа под боком» — и назначили меня завучем в пятую школу. Там я проработала до конца февраля 1976 года. А 1 марта меня назначили директором средней школы № 20.

Первым директором двадцатой школы был **Евгений Васильевич Леонов**. Я его помню как очень хорошего человека, мягкого, сердечного, доброго... Не зная никаких подробностей о том, что случилось, могу только сказать, что каким-то образом в школе произошли финансовые нарушения, было открыто следствие, состоялся суд. И всего через год после открытия, в 1975 году, школа осталась без директора... А когда нет настоящего хозяина, то всякие сантехники начинают увлекаться не тем, чем надо, и школа потихоньку начинает рассыпаться. В общем, получилось так, что вся хозяйственная часть была разрушена, подвалы затоплены... Я попала в такую ситуацию, что через два с половиной года ушла из двадцатой школы после тяжёлого сердечного приступа...

Но не будем о грустном, во все времена были свои трудности, которые так или иначе переживались и преодолевались. С 1975 учебного года обязанности директора исполняла **Антонина Васильевна Лукашевич**. Честь ей и хвала, она очень хороший литератор и педагог, ответственный человек, она делала на своём временном посту всё, что могла...

А школа, построенная по новому современному проекту, была огромной — две тысячи учащихся и сто пятьдесят педагогов! Педагогический коллектив был не просто большой, но ещё и молодой. На строительство КамАЗа ехала молодёжь — выпускники вузов, жены строителей. Город стремительно рос. Каждый год одновременно открывалось несколько школ. Помню, в 1975 году открылись сразу три. Естественно, они были укомплектованы, в основном, только молодыми учителями. У каждого — своя педагогическая выучка. Уже позже, работая в РОНО, я поняла, что очень хорошие кадры выросли в двадцатой школе. Но это было потом, через пять-десять-пятнадцать лет. А когда я пришла в эту школу, там практически все учителя были начинающие. Некоторые молодые педагоги — совершенно без опыта работы. Многие пришли, только-только получив диплом. Их приходилось учить буквально всему: как журнал заполнять, как составлять план урока и многому другому.

Помню, **Татьяна Викторовна Баландинцева** — моя выпускница в первой школе — преподавала в двадцатой немецкий язык. Сейчас она работает в училище № 64, теперь у неё большой педагогический стаж и опыт, кандидатскую диссертацию защитила. Но тогда она работала первый год, да

ещё после декретного отпуска. Им — молодым учителям — тоже немало доставалось. Татьяне Викторовне, например, приходилось на родительские собрания с грудным ребёнком приходить. Вот так работали. Ещё немецкий в школе вела **Людмила Николаевна Анциферова**, тоже молодой учитель. Вот и **Анна Ивановна Горбунова** выросла как педагог в этой школе. А пришла она из восьмой, где была очень хорошей пионервожатой. Но не может же педагог — учитель русского языка и литературы — всю жизнь посвятить вожатскому делу, поэтому она и пришла в двадцатую.

Опытных учителей в школе было мало. Но они стали опорой всего педагогического коллектива.

Белла Ароновна Гольдфайн уже тогда была классным специалистом, да плюс ко всему и очень хорошим, открытым, душевным человеком. Она для всех как мама. И с учениками всегда вела себя так, как со своими собственными детьми.

Опыт молодым передавали учителя химии **Александра Николаевна Щурова** и **Алина Павловна Михайлова**; математики — **Марина Николаевна Новикова** и **Мария Григорьевна Лейтес**. Здесь нельзя не вспомнить, что уже в 1976, в 1977 и в 1978 годах наши ребята завоевывали призовые места в городских олимпиадах по математике. Эти победы и детей поддерживали — они получали крепкие знания, и престиж школы поднимали. А в 1975—76 учебном году в школе уже были первые выпускники-медалисты, например, **Сергей Суббота**, **Елена Быковская**. В 1977 году с серебряной медалью школу окончила **Фирдаус Ибрагимова**.

Из языковедов обладали опытом **Антонина Васильевна Лукашевич** и **Анна Павловна Шатрова**, которая в школу пришла при мне и сразу же проявила себя как знающий и сильный педагог. Кстати, Анна Павловна в 1976 году взяла классное руководство в 7 «А» — том самом, который потом передала Евгению Андреевичу.

В начальных классах в то время отлично владела методикой и педмастерством только одна учительница — это **Нина Алексеевна Пчельникова**. Начальных классов было очень много — по пять, шесть, десять в одной параллели. Представьте: первый класс с литерой «З», или третий «И», да ещё в классе по тридцать-сорок, а то и больше человек. В некоторых школах дети учились в три смены. Нагрузка для педагогов — огромная! А учительницы в младших классах все молодые, юные, одна другой краше. Что делать? Как организовать работу? Вопросы эти одолевали меня день и ночь, тем более в школах тогда не было ставки завуча начальных классов, а завуч — первый помощник директора в организации школьной жизни. И вот мы с **Хамитом Абдрахмановичем Рахматуллиным** предложили Нине Алексеевне выполнять работу завуча в начальном звене. И с семьдесят ше-

стого года она взялась за это дело, засучив рукава. А чтобы оплатить Нине Алексеевне дополнительную нагрузку, ей добавили ставку пионервожатой.

Вот, собственно, и весь костяк педколлектива в годы моего директорства в двадцатой школе, остальные — молодежь. С одной стороны, с молодыми учителями было очень хлопотно работать, а с другой — они прислушивались, стремились к лучшему, легки были на подъём. И скучать с молодыми совершенно некогда было.

Расскажу одну забавную историю, о которой мне совсем недавно поведала Нина Алексеевна, только фамилии педагогов я умышленно называть не буду. Итак, одна молодая учительница начальных классов — пусть она будет по имени Первая — вышла на работу после декретного отпуска. А ребёнок часто болел, и она уходила на больничный. Другой учительнице — по имени Вторая, — которая работала с Первой в разные смены, приходилось её замещать. И вот Вторая один раз отработала несколько дней в чужом классе, второй раз, третий... А потом, видать, совсем выбилась из сил. Нагрузка-то нешуточная — вести два класса подряд, работать полные две смены. И когда Первая снова ушла на больничный, завуч опять-таки пошла ко Второй с просьбой о замещении. И какую же картину она увидела? «Захожу в класс, — говорит Нина Алексеевна, — дети сидят тише воды, ниже травы, а учителя в классе нет. Спрашиваю:

— А где учительница?

— Её нет, — отвечают.

— Как нет? Вроде бы только что была ...

— Она вышла, — как-то робко сказали дети, а сами поглядывают в сторону учительского стола.

Я тоже посмотрела в ту сторону и увидела, что учительница — молодая, высокая блондинка — спряталась под столом! Сидит там, согнувшись в три погибели и, кажется, не дышит. Я еле-еле сдержала смех, сделала вид, что не заметила её хитрости и вышла из класса, не стала при детях ничего говорить. Да и потом так ничего и не сказала, будто вовсе ничего и не было. Я поняла, что учительница просто устала тянуть двойную нагрузку, а отказать мне — завучу — ей было совестно. И, услышав мои шаги по коридору, она подговорила детей на такую «игру». Потом как-то, при встрече через много лет, она призналась в своей шалости, а я тоже призналась, что всё видела. И мы долго хохотали».

Сегодня многое из того, что тогда было трудным, вспоминается с улыбкой, и это хорошо, значит, трудности забываются, а в памяти остаётся только лучшее.

Надо отдать должное чете **Багдасаровых**. Когда я пришла в школу, **Лидия Михайловна** работала уборщицей. А школе требовался хороший завхоз. И мы с **Антониной Васильевной Лукашевич**, посоветовавшись, решили предложить эту должность Багдасаровой. И с 1976 года Лидия Михайловна стала заместителем директора по хозяйственной части. И до

сих пор, я знаю, работает завхозом. Она — очень ответственный человек. Если дело того требовало, то из школы домой только ночевать уходила. Благо Багдасаровы живут рядом со школой. Я порою удивлялась её умению общаться с сантехниками: когда ругачкой, когда ласковым словом, но она всегда добивалась своего.

Хорошей поддержкой для неё стал супруг. У **Владимира Ивановича** нет педагогического образования, только общее среднее. Но у него золотые руки и светлая душа. Когда в школе не было учителя труда, я пошла к Хамиту Абдрахмановичу Рахматуллину и предложила на ставку учителя по труду принять В. И. Багдасарова. Рахматуллин мне ответил: «Давайте попробуем. Что мы теряем кроме того, что можем упустить хорошего человека». Вот и Владимир Иванович до сих пор в школе. Поначалу ему, наверное, было непросто. А потом он и открытые интересные уроки давал, и любимым учителем многих мальчишек стал. Так что можно сказать — двадцатая школа и на Багдасаровых держится.

Очень хорошо помню, как в 1976 году в школу пришёл **Евгений Андреевич Черепов**. Открылась дверь и, поздоровавшись, вошёл симпатичный молодой человек с доброй улыбкой и ясными глазами:

— Юнна Николаевна, я слышал, что у вас в школе есть место учителя географии. А я вам не подойду?

— Простите, а вы кто?

— Я — Черепов Евгений Андреевич, работаю учителем географии в двадцатой школе...

У меня сразу рот открылся и не закрывается:

— Как! Разве от Кутузова можно уйти в другую школу?

— Можно.

— Но от него обычно не уходят. Ведь он во всех отношениях прекрасный человек: порядочный, грамотный, сильный, справедливый. Может быть, он сам вам предложил уйти?

— Нет, что вы! Вы можете с ним поговорить, я думаю, он ничего плохого обо мне не скажет. Но дело в том, что, кроме меня, в школе есть ещё две учительницы географии, которым нужна хорошая нагрузка. И я не хочу быть яблоком раздора. А у вас есть свободное место. И если вы меня возьмёте, то я буду рад работать в вашей школе.

— Я подумаю...

Не скрываю — я поговорила с Кутузовым, и отзывы о Евгении Андреевиче получила только положительные. И когда Е. А. Черепов пришёл в школу, то сразу же проявился как человек глубоко порядочный, обладающий высочайшей работоспособностью. В 1977 году он взял классное руководство над 8 «А». Очень много сил и души он отдал ребятам. Кстати, в то время я вела у этих ребят историю.

Через год после прихода Евгения Андреевича в школу приняли и **Татьяну Корнеевну**, его супругу. Она литератор по образованию. Но попросила для себя группу продлённого дня. Так до пенсии и проработала в школе. Татьяна Корнеевна — под стать Евгению Андреевичу — искренний человек с отзывчивым сердцем. Их семья — очень добропорядочная, они оба — замечательные люди.

Так получилось, что в двадцатой школе поначалу довольно часто менялись руководители. Просто время было такое стремительное, каждый год открывались школы, и более опытных директоров «бросали» на новые, а в старых директора назначались из окрепших кадров. Был период, когда и Евгений Андреевич возглавлял двадцатую школу.

Вот и меня в 1978 году на этом посту сменила **Аделина Ефимовна Кольшкينا** — прекрасный специалист, которая пришла в своё время на моё место завуча в пятой школе, а потом сменила меня как директора и в двадцатой. Но, проработав три года, она уехала с мужем в Москву. Тогда на место директора пришёл **Иглам Насибуллович Галиуллин**, однако проработал только год. А вот его уже сменил Евгений Андреевич. Отдав административной должности два года, он вернулся в учителя, потому что он — учитель от Бога. После Черепова школу возглавила **Раиса Гасиевна Муртазина**, теперь она работает директором в школе № 32. А в 1988 году на пост директора пришёл **Салих Хусяинович Башкуров**. Двадцать лет руководить педколлективом — подвиг! Пока он единственный долгожитель в этой непростой должности. Дай бог ему здоровья...

Кроме организации учебного процесса, в школе велась огромная воспитательная и общественная работа. Надо сказать, что в то время было много трудных детей. Ведь в Челны приехали люди из разных уголков страны, и люди — разные, со своими привычками и представлениями о жизни. У нас в школе была организована комиссия по работе с трудными детьми. И в этой работе нам активно помогали шефы: «Гидроэлектромонтаж» и Управление строительства «Сельстрой», которое возглавлял **Юрий Петрович Шаруев**. А ещё волею судьбы нашими шефами стали камснабовцы. Дело в том, что головное здание «Камснаба» расположилось рядом со школой. А тогда горком партии дал указание организациям, которые территориально находятся близко к школам, всячески содействовать в воспитании подрастающего поколения. И **Борису Ивановичу Балашову** — в то время главному инженеру «Камснаба» — было поручено шефство над двадцатой школой. Если обычные шефы поддерживали школу с материальной стороны — ремонтом, организацией производственной практики учащихся, лагерей труда и отдыха и так далее, то «Камснаб» помогал школе в работе с трудными детьми. Борис Иванович — представительный, солидный, благо-

родный человек — настолько серьёзно воспринял это поручение партии, что сотрудничать с ним было и отпадно, и ответственно. Секретарём партийной организации «Камснаба» в то время была **Клавдия Михайловна Лобанова** — педагог по образованию, бывший директор училища с солидным педагогическим опытом.

Два раза в месяц эта комиссия собиралась у нас в школе. Как сейчас помню, в четверг, в пятнадцать часов — ни минутой раньше, ни минутой позже — входили в кабинет Борис Иванович и Клавдия Михайловна, и начинался рабочий процесс. В составе комиссии были директор школы, завуч по воспитательной работе, председатель и два представителя родительского комитета, секретарь комитета комсомола **Виктория Ивановна Колесниченко**, в общем — представители школьных общественных организаций, педагогического коллектива и родителей. У нас обычно собиравались человек десять-пятнадцать взрослых. Нынче такую комиссию называют «Штабом профилактики». И вот представьте, пригласят одного нерадивого ученика на такое заседание. Он, конечно, при виде солидных людей, после беседы чаще всего вразумлялся, во всяком случае, второй раз попадать на подобное мероприятие мало кому хотелось, хотя атмосфера заседаний была скорее не порицательной, а доброжелательной. Без всяких окриков и унижений, по-доброму разбирались в каждой конкретной ситуации.

Вспоминаются и курьёзные случаи. Вот пришла я 1 марта 1976 года в школу, а Антонина Васильевна, завуч, мне и говорит: «Юнна Николаевна, у нас столько-то детей бросили школу, столько-то по неделе не посещают занятия, прогуливают учёбу. В том числе есть и девочки. Вот Калинина Олеся (фамилия и имя изменены — *прим. автора*), восьмиклассница, уже три недели не живёт дома и не ходит на уроки». А ведь восьмой класс считался выпускным, сдавались экзамены. Но если ребёнок не ходит на занятия, как его допустить к экзаменам? Собрала я всех классных руководителей. Сроку дала два дня — найти прогульщиков, всеми правдами и неправдами привести их в школу в назначенный день и час. Всех нашли, всех привели, одной Олеси нет. Прошла неделя. Подходит ко мне Антонина Васильевна: «Юнна Николаевна, Олесю нашли. Сегодня придёт». Сижу жду в своём кабинете. Представляю, что ко мне придёт расхлябанная, хулиганистая, обшарпанная девчонка, которую столько времени неизвестно где носило... Открывается дверь, и в кабинет входит девочка, красивая, как куколка. Такая ухоженная! Такая чистенькая! В коричневом форменном платье с беленьким накрахмаленным воротничком, с такими же белоснежными кружевными манжетами, фартучек наглаженный. Я остолбенела: как же можно такого ребёнка упустить в воспитании настолько, что он ушёл из дома?! Выяснилось, родители оба с высшим образованием, оба работали на заводе, занимали приличные

должности. В семье воспитывалось двое детей: старший сын школу давно закончил, уже своей семьёй жил, а эта вот младшая — ушла из дому. Просто однажды её сильно поругали... Поговорила я с ней, поговорила с родителями. Пригласили их на нашу комиссию по работе с трудными. Побеседовал с ними и Борис Иванович Балашов. Всё, больше таких прогулов у Олеси не было. При мне она благополучно окончила десять классов. Девочка-то умная была, училась нормально, просто произошло недоразумение. А я что только себе не вообразила, не передумала!

Помню, у Беллы Ароновны был один ученик — Витя Алтайский (фамилия и имя изменены — *прим. автора*). Высокий такой, косая сажень в плечах, гордый парень. Далеко не дурачок. Но учёбу запустил. И встал вопрос о его допуске к выпускным экзаменам. Белла Ароновна всячески его «тянула». Говорила: «Юнна Николаевна, ну хороший он парень, давайте уж поможем человеку окончить школу. Семья там трудная... Я ответила: «Если у него действительно есть желание окончить школу, так давайте попробуем довести его до выпуска». И Белла Ароновна — умела она и погладить по голове ребёнка, и поругать, и по плечу похлопать — взялась за дело: назначала дополнительные занятия, устраивала всякие зачёты, с учителями сама договаривалась, чтобы они приняли нерадивого ученика, сама везде с Витей ходила. В общем, довела его до экзаменов, и экзамены он сдал. Настал выпускной вечер. Получил Витя аттестат и, когда уже торжественная часть закончилась, подошёл ко мне:

— Юнна Николаевна, спасибо вам. Если б не вы, я бы, наверно, не закончил школу.

А я стою и говорю:

— Вообще-то, если честно, то аттестат надо было Белле Ароновне вручить.

— Ну так чего? Я могу и отдать! — вспылил Витя.

А недалеко от нас как раз Белла Ароновна проходила. И он рванулся было к ней. Но я его остановила, похлопала по плечу, как это обычно делала она, и говорю:

— Тише-тише, Витя, успокойся. Я пошутила. Аттестат — твой, честно заработанный, но, согласись, не без поддержки Беллы Ароновны...

— Но и не без вашей тоже!

— Хорошо-хорошо, я принимаю твои слова благодарности. И всё-таки ты не забудь сказать «спасибо» и своему учителю...

В общем, в то время школой и шефами была проделана огромная работа. Скольких детей мы от милиции и от тюрьмы отвели! Некоторые, уже став взрослыми, при встречах благодарят за «вовремя вправленные мозги»...

Я уже говорила, что начальником «Сельстроя» был **Юрий Петрович Шаруев**. Как шеф, он прекрасно знал, насколько хозяйство школы за два

года оказалось разрушенным. И он очень хорошо меня принял, когда в 1976 году я обратилась к нему за помощью:

— Юрий Петрович, у нас все двери расшатаны и разбиты, трубы в подвале текут, помогите!..

Он ответил:

— Я все это видел, будучи на родительских собраниях, но вот, к сожалению, я вам мало чем могу помочь. Дело в том, что мы строим коровники, у нас нет таких материалов...

Однако он школе и деньгами помог, строительную бригаду присылал и в 1977, и в 1978 году. И я ему благодарна за отзывчивость и большую поддержку.

А секретарем парторганизации «Сельстроя» был **Юрий Александрович Силон**. И он всегда откликнулся на просьбы о помощи. Так что с шефами школе крупно повезло...

Сейчас иногда прохожу мимо школы, вижу разрушенную, невостребованную теплицу. Сердце сжимается. А ведь наша теплица в своё время была на хорошем счету. Своими цветами мы за два года озеленили все кабинеты и коридоры. Теплица служила ещё и материальной поддержкой. Ведь в то время на спецсчёте денег практически не было. И, продавая рассаду, школа получала живые деньги, которые тратились на экскурсионные поездки детей в города Союза, на поездки активистов по путёвкам на различные слёты, на организацию мероприятий, на благоустройство школы. И в этом были заинтересованы и взрослые, и дети. Что происходит сейчас? Непонятно. Времена меняются, но основные-то ценности остаются, во всяком случае, хочется в это верить.

СОГЛАСНО КНИГЕ ПРИКАЗОВ ПО СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ № 20, ШКОЛУ ВОЗГЛАВЛЯЛИ:

- с весны 1974 по декабрь 1975 года — **Леонов Евгений Васильевич**;
- с января по март 1976 года исполняла обязанности директора **Лукашевич Антонина Васильевна**;
- с марта 1976 по июль 1978 — **Крякушина Юнна Николаевна**;
- с августа 1978 по сентябрь 1981 — **Колышкина Аделина Ефимовна**;
- с сентября 1981 по февраль 1982 исполняла обязанности директора **Шатрова Анна Павловна**;
- с февраля 1982 по июнь 1983 — **Галиуллин Иглам Насибуллоевич**;
- с июня 1983 по май 1985 — **Черепов Евгений Андреевич**;
- с лета 1985 по август 1988 — **Муртазина Раиса Гасиевна**;
- с августа 1988 по август 2008 — **Башкуров Салих Хусяинович**;
- с августа 2008 — **Гафуров Марс Рафгатович**.

* * *

СОГЛАСНО КНИГЕ ВЫДАЧИ АТТЕСТАТОВ, С МЕДАЛЬЮ (НА «ОТЛИЧНО») ОКОНЧИЛИ ШКОЛУ СЛЕДУЮЩИЕ УЧАЩИЕСЯ¹:

- 1976 год. **Золото**: Елена Быковская, Сергей Суббота.
1977 год. **Золото**: Ирина Лобанова.
Серебро: Фирдаус Ибрагимова.
1978 год. **Золото**: Руслан Хусаинов.
1979 год. **Золото**: Ольга Якимова.
Серебро: Рита Бадртдинова.
1980 год. **Серебро**: Ирина Суббота, Светлана Шаруева.
1981 год. **Золото**: Сергей Шестаков.
Серебро: Елена Матюшина.
1982 год. —
1983 год. **Золото**: Наталья Казакова, Чулпан Габрахманова.
Серебро: Файруза Гилязиева, Марина Суварова.
1984 год. **Золото**: Гилязев Рустем, Эльмира Каримова, Татьяна Рохманийко, Марина Щурова.
1985 год. **Золото**: Дмитрий Оленев, Анастасия Хильченко.
1986 год. **Золото**: Люция Хуснуллина.
Серебро: Инна Лихачёва.
1987 год. **Золото**: Ирина Бамбурова, Ольга Долгушева, Ольга Шубина.
1988 год. **Серебро**: Вероника Антонова, Анжела Бабкина, Оксана Гуничева.
1989 год. **Золото**: Андрей Асиянов, Наталья Ахметова, Светлана Павлухина.
Серебро: Владимир Шалаев.
1990 год. **Серебро**: Альберт Добрынин, Гузель Султанова, Миляуша Файзуллина, Татьяна Краева.
1991 год. **Золото**: Владимир Лебедев, Екатерина Шапкина.
Серебро: Наталья Куренева.
1992 год. **Золото**: Ирина Плотникова, Дмитрий Демьянов.
Серебро: Юрий Козлов, Александр Кобелев.

¹ В книге выдачи аттестатов напротив каждой фамилии выпускника есть графы «Роспись, подтверждающая получение аттестата», «Роспись, подтверждающая получение медали» и другие. До 1984 года ни один выпускник, окончивший школу на «пятёрки», что соответствует получению золотой медали, или окончивший школу с одной «четвёркой» — серебряной медали, по неизвестным причинам не расписывался в получении награды. То ли в то время не было медалей в городе, и выпускники их не получали, то ли были какие-то другие причины, не позволившие выпускникам получить награды, а соответственно и расписаться за них. Поэтому в список медалистов включены все выпускники, окончившие школу, согласно книге выдачи аттестатов, на «отлично» или с одной «четвёркой», начиная с 1975 г.

- 1993 год. —
- 1994 год. **Серебро:** Сергей Мингазетдинов, Валерий Багурин, Елена Иванова, Светлана Наумова, Наталья Сарычева.
- 1995 год. **Серебро:** Юлия Яруллина, Ольга Татевосян, Людмила Арзамасова.
- 1996 год. **Серебро:** Татьяна Борисова, Юлия Вилкова, Румия Саликова.
- 1997 год. **Серебро:** Елена Кондюкова.
- 1998 год. **Серебро:** Дмитрий Асиянов, Ксения Ситникова.
- 1999 год. **Золото:** Дина Богатеева.
Серебро: Анна Иванова.
- 2000 год. **Золото:** Ландыш Миначева
Серебро: Анна Полянцева, Вероника Масленникова, Екатерина Белова.
- 2001 год. **Золото:** Екатерина Емельянова, Карина Газизова.
Серебро: Ирина Кошелева, Лиана Исламова, Эльмира Шарипова, Миляуша Миначева.
- 2002 год. **Золото:** Чулпан Шаяхметова, Лиля Гильметдинова.
Серебро: Елена Савинкова, Полина Шутова, Валерия Богданова, Лёва Ерминсон.
- 2003 год. **Золото:** Анастасия Бердникова.
Серебро: Аня Мухачева, Татьяна Тюлиганова, Анна Баева.
- 2004 год. **Золото:** Чулпан Хасанова, Гузель Закирова.
Серебро: Айсылу Гарипова.
- 2005 год. **Золото:** Алия Фаизова, Резеда Гатина.
Серебро: Айгуль Гарипова, Айгуль Ахметзянова, Равиль Гатауллин.
- 2006 год. **Золото:** Дарья Созонова.
Серебро: Анна Кузнецова, Алиса Куребекова.
- 2007 год. **Серебро:** Алина Габидинова, Гульназ Газетдинова, Ирина Новикова, Полина Масленникова, Татьяна Елисеева, Александра Якушева.
- 2008 год. **Серебро:** Дания Улюкаева, Анастасия Маряхина.

Хамит Абдрахманович Рахматуллин Заведующий горono с 1965 по 1989 год.

Запись от 18 июня 2008 года¹

Хамит Абдрахманович Рахматуллин с 1965 по 1989 год являлся бессменным заведующим горono исполкома Набережночелнинского горсовета. Более 20 лет являлся депутатом городского Совета и несколько созывов – членом бюро исполкома горсовета. Избирался членом Набережночелнинского горкома КПСС. Отличник народного просвещения РСФСР и СССР, заслуженный учитель школы РСФСР. Награжден орденом «Знак Почёта», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «В память 1000-летия Казани», другими медалями страны, многими Почётными грамотами союзного, федерального, республиканского и городского значения. Ударник строительства КАМАЗа. Почётный гражданин города Набережные Челны.

В нашем городе такой же дружный класс, как и 10 «А» в двадцатой школе, есть в школе № 2 имени Вахитова. Недавно они отмечали 35-летие своего выпуска, пригласили и меня на свою встречу. Когда они учились в школе, я совмещал работу заведующего горono с преподаванием истории. Ставшие сегодня уже пенсионерами, дедушками и бабушками, мои ребята до сих пор меня не забывают. Я искренне признателен организаторам ежегодных встреч выпускников второй школы **МАРСУ БАРАШОВУ** — заместителю главного инженера ОАО «Камгэсэнергострой» и **ВЕНЕРЕ ХУРМАТУЛЛИНОЙ** — сотруднице городского управления архитектуры. Сейчас 10 «А» школы № 2 готовится к встрече одноклассников, посвящённой 40-летию выпуска. Снова идёт работа по организации праздника, снова рассылаются приглашения любимым учителям. Великая честь для учителя, когда его помнят ученики. Представляю, что такие же волнения переживает и 10 «А» двадцатой школы...

Я благодарен судьбе за всё, что в моей жизни происходило. И на моём жизненном и профессиональном пути были учителя, уроки которых я с гордостью несу в своём сердце. С благодарностью вспоминаю **НИКОЛАЯ ТЕРЕНТЬЕВИЧА ШКАТОВА**, который стал для меня одним из первых примеров для подражания, моим строгим наставником. Во второй половине 60-х он был первым секретарём Набережночелнинского горкома КПСС. Многими моими успехами в первые, да и в последующие годы работы заведующим городским отделом народного образо-

¹ Также использованы материалы книги «Моя педагогическая поэма» — Х. Рахматуллин, Казань, 2007 г.

вания считаю себя обязанным именно ему. Доверяя, предоставляя мне свободу в деятельности, он фактически способствовал моему профессиональному росту.

Когда на должность первого секретаря горкома партии избрали **Р. К. БЕЛЯЕВА**, он с первого дня занялся формированием деятельной, боевой команды работников, отвечающих за все сферы городской инфраструктуры. В январе 1970 года он мне преподал незабываемый урок. В начале января мне пришлось уехать в Москву на прохождение плановых курсов повышения квалификации заведующих отделами народного образования малых городов России при Центральном институте повышения квалификации. В конце учёбы начальник отдела кадров Минпроса РСФСР предложил мне поработать заведующим окружным отделом народного образования Корякии. Романтика всегда влекла меня, и я хотел принять предложение и уехать на Север. Однако Беляев рассудил по-своему: «Романтика сегодня начинается здесь, в Набережных Челнах, — категорично заявил он на мою просьбу об освобождении с должности заведующего горно. — Мне нужны хорошие опытные работники, вас именно так и рекомендовали. Если предпочтёте Корякию, будете исключены из партии. Если останетесь здесь, то при достойной работе включу в список награждённых за сдачу первой очереди КамАЗа. Это я говорю вам от имени ЦК КПСС!».

Такая постановка вопроса для меня, коммуниста, возможности выбора не оставляла. И уж совсем не о наградах думал я в той ситуации. Но тот факт, что в апреле 1977 года в числе первых строителей КамАЗа я получил орден «Знак Почёта», свидетельствует о верности Беляева своему слову.

Не могу не высказать слова признательности в адрес министра просвещения ТАССР того периода **М. И. МАХМУТОВА**. Мирза Исмаилович был и остаётся единственным моим кумиром в педагогической деятельности. При встречах с ним я ловил каждое его слово. И навсегда запомнил фразу, ставшую ориентиром в моей работе по подбору руководителей образовательных учреждений: «Каков директор, такова и школа».

Мирза Исмаилович всегда был в курсе событий, происходящих в Набережных Челнах. Более восемнадцати лет его работы на посту министра просвещения (с 1958 по 1976 год) стали для образовательной сферы республики и нашего города особенно успешными. Я гордился и горжусь тем, что мне выпала честь трудиться на поприще народного образования под руководством такого выдающегося просветителя.

А романтики, кипучего энтузиазма в рождающемся городе было немерено! Тогда, в конце 60-х – начале 70-х, ежедневно приезжало огромное количество людей, особенно молодёжи. А небольшие Набережные Челны не были готовы к приёму такой массы людей. За первые пять лет число жителей города выросло с 37 тысяч до 250 тысяч. По национальному составу Набережные Челны стали представлять собой Советский Союз в миниатюре.

К моменту моего назначения на должность заведующего горно в городе работали следующие школы: русская школа № 1 им. Димитрова, исторические корни которой уходят к моменту открытия церковно-приходской школы в 1861 году; татарская школа № 2, которая ведёт отсчёт своей истории с 1906 года, после революции ставшая центром образования для татар, проживающих в Набережных Челнах. Помимо них в 60-е годы работали восьмилетняя школа № 3 имени Н. К. Крупской, восьмилетняя школа № 4 в посёлке Затон, начальная школа № 5 имени Пушкина, средняя школа № 6 имени А. Гайдара, Тарловская начальная школа, средняя школа № 7 им. Ф. Дзержинского в посёлке ЗЯБ. Также в городе имела новая школа-интернат, располагавшаяся на улице Столбовой. В Красных Челнах работала школа-интернат для физически слаборазвитых детей.

В основном все школы размещались в ветхих, малопригодных для обучения детей зданиях с печным отоплением. Поэтому строительство новых школ я считал своей первоочередной задачей. Этот созидательный процесс был начат со строительства школы № 10 в посёлке ГЭС. Возводил её коллектив СМУ-3, возглавляемый **МАРАТОМ ШАКИРОВИЧЕМ БИБИШЕВЫМ**.

В феврале 1966 года страна широко отмечала 60-летний юбилей Героя Советского Союза, прославленного татарского поэта Мусы Джалиля. И поскольку все школы Челнов носили имена известных людей, новая по нашему предложению получила его имя, что и было закреплено решением исполкома горсовета. К началу 1966–67 учебного года она вступила в строй действующих.

Вскоре именем Мусы Джалиля был назван и центральный проспект посёлка ГЭС. Добавлю, что в старой части города силами учащих татарской школы им. Вахитова ещё в начале 60-х был заложен сквер, который в 1978 году облагорожен в соответствии с проектом Г. А. Иванова, где потом поэту-герою установили памятник, автором которого является скульптор Л. А. Зимина.

Именно с десятой школы началась эпоха благоустроенных специализированных зданий. В 1970 году введена в эксплуатацию средняя школа № 5 в посёлке ГЭС. Здесь нельзя не отметить, что именно пятая школа помогла вырастить будущих руководителей народного образования. Так, **Юнна Николаевна Крякушина** в дальнейшем долгие годы успешно работала директором средней школы № 12, а до этого, помню, некоторое время она возглавляла и школу № 20. А юная пионервожатая **АНТОНИНА МИНЕЕВА**, работая в школе № 5, вошла в число лучших в стране руководителей пионерского движения, а затем продолжила педагогическую деятельность в качестве учителя математики в Москве.

1971 год стал большим испытанием как для педагогов, так и для строителей. Началось возведение сразу двух школ: № 3 в посёлке ГЭС и № 8 в посёлке ЗЯБ. Строительство этих школ шло из рук вон плохо. Сказывались неблагоприятные погодные условия: всё лето лил непрерывный дождь. Темпы работы сдерживались отсутствием дорог, несвоевременной поставкой строительных

материалов, неразберихой в организации труда. Кроме погоды, всё остальное было вполне объяснимо, ведь стройка переживала свой начальный период. Структура строительных подразделений только ещё определялась, едва началась их комплектация кадрами и механизмами. Приехавшие на стройку люди не знали ещё таких темпов, с которыми столкнулись в Набережных Челнах.

К началу учебного года возникло опасение срыва ввода школ в эксплуатацию, и Р. К. Беляев отреагировал на это жёстко. Он пригрозил исключить из рядов КПСС руководителей всех рангов, по чьей вине школы к 1 сентября не смогут принять своих первых учеников. «Отныне в нашем городе по вводу школ в эксплуатацию срок должен быть один — 1 сентября», — заявил он, закрывая заседание бюро горкома. Жёсткий подход и суровый окрик первого человека в городе подействовал как удар кнута. Всё сразу нашлось, и школы № 3 и № 8 вовремя начали новый 1971–72 учебный год. Одновременно этот случай стал своего рода переломным в отношении строителей и других организаций к сооружению школ-новостроек. Много сделали для становления коллективов третьей и восьмой школ их директора **Ш. Р. САГДЕЕВ**, впоследствии заслуженный учитель школы РСФСР, и **Ф. В. ПАНТЯВИН**, удостоенный звания «Заслуженный учитель школы РТ». Позднее школе № 8 было присвоено его имя. Оба они — почётные граждане нашего города.

Отличительной особенностью 1971 года стало обрастание городских окраин временными жилыми посёлками из вагончиков, число которых доходило до десятка. Погода и здесь преподнесла новосёлам немало трудностей. Из-за бездорожья и ненастья стройка буквально тонула в грязи. Местами автопоезда с вагончиками под жильё приходилось вытаскивать тягачами. При встрече с будущими жителями этих поселков я восхищался их мужеством. Они были настоящими энтузиастами. Каких только названий не придумали для своих посёлков камазовские первопроходцы: Надежда, Колосок, Энтузиастов, Тёплый, Автозаводец, Молодёжный и т.д.

Каждое название имело значение. Так, большой посёлок Надежда был совсем рядом с городом, и в его названии отражалась надежда на скорое поселение людей в новые дома. Колосок образовался в августе на полях, с которых так и не успели убрать урожай зерновых. Вагончики ставили прямо посреди колосистой ржи.

Детей-учащихся, проживающих во временных посёлках, закрепляли за действующими городскими школами. Следующим этапом было налаживание подвоза этих учащихся к месту учёбы. Эту обязанность возложили на руководителей строительных предприятий, организовавших временные посёлки. К «школьным рейсам» были привлечены сотни автобусов. И я горжусь тем, что в созидательной карусели, где транспорт являлся дефицитом, ни разу не был сорван график доставки в школу тысяч и тысяч детей, что ни один ребёнок при этом не потерялся.

Порой приходилось идти и на то, чтобы открывать школы и детские сады в домах-вагончиках, а при отсутствии этих вагончиков даже устанавливать большие палатки, где и организовывалось временное обучение школьников начальных классов.

Следующий 1972 год оказался ещё более сложным, чем предыдущий. Это было начало масштабного строительства жилья и объектов социального значения как в Новом городе, так и в посёлке Гидростроителей. Помнится, на июньском бюро горкома партии было отмечено, что темпы и качество строительства школ и детских учреждений не отвечают условиям нормальной организации учёбы и не соответствуют потребностям растущего города. Когда возводились школы № 3 и № 8, Р. К. Беляев исключал из партии нерадивых строителей. Сложно было всем, требования возрастали с каждым днём. Тот период можно назвать новым подходом к строительству и города, и завода. Такого раньше никогда нигде не было.

Особую тревогу вызывало строительство здания средней школы в десятом комплексе посёлка ГЭС, вошедшей затем в строй действующих под № 12. К середине лета здесь едва приступили к кирпичной кладке стен. Стройку сдерживал процесс сноса частных жилых домов. Достаточно сказать, что с территории этой школы было в итоге снесено 28 домов, и всем их жителям предоставили благоустроенные квартиры.

Бюро горкома партии потребовало от руководителей подразделений принять все меры для обеспечения ввода школ №№ 12, 13 и 14 к 1 сентября 1972 года. И это было выполнено. На школьных объектах организовали трёхсменную работу, сюда были переброшены лучшие молодёжные бригады каменщиков. Среди них особенно отличались бригады Вазыха Мавликова, Александра Зотова, Геворга Геворгяна, Александра Ключева. Об их трудовых подвигах писали местные, республиканские газеты и журналы. Лучшие бригадиры стали потом Героями Социалистического Труда.

А школа № 12 была возведена с хорошим качеством за четыре месяца, при нормативном сроке двенадцать месяцев. На руководство ею на этапе ввода в эксплуатацию я рекомендовал **М. Т. Кутузова**, который уже имел подобный опыт при строительстве в 1969 году школы № 2 им. Вахитова.

Здесь не могу не вспомнить о том, как появилась легендарная личность М. Т. Кутузова в нашем городе. В 60-е, как и в наши дни, в образовательной системе шёл поиск новых методик и систем преподавания. И однажды заведующих горно пригласили в Министерство просвещения республики. Здесь перед нами выступил министр просвещения ТАССР М. И. Махмутов. В своей речи он особо отметил систему работы педагогического коллектива Юмачинской средней школы Куйбышевского (ныне Спасского) района, где директором работал заслуженный учитель республики Михаил Тимофеевич Кутузов. Меня этот пример заинтересовал, и в итоге, опираясь на поддержку **Н. Т. ШКАТОВА**, который с 1965 по 1969 год был первым секретарём Набережночелнинского горкома КПСС, я

сумел переманить Кутузова в Набережные Челны. И с августа 1965 года М. Т. Кутузов начал работать директором средней школы № 1 им. Димитрова. Красивый, импозантный мужчина, он был хорошо встречен учительским коллективом.

И в нелёгком 1972 году Михаил Тимофеевич сумел ускорить ход строительства двенадцатой школы и обеспечить своевременное начало учебного года. Очень скоро возглавляемый им педагогический коллектив стал одним из ведущих в городе. Теперь средняя школа № 12 носит имя почётного гражданина города М. Т. Кутузова.

В это же время шла напряжённая работа строителей на объекте девятой школы посёлка Сидоровка. К началу 1972–73 учебного года восьмилетняя школа № 9 из временного помещения была переведена в новое здание теперь уже средней школы, построенной по индивидуальному проекту.

В Новом городе тоже кипела работа. К началу 1972–73 учебного года была построена школа № 13. На должность директора была выдвинута **Роза АХАТОВНА ЗАКИРОВА**, приехавшая с семьёй в Набережные Челны из Средней Азии и один год проработавшая заместителем директора школы № 6. Количество учеников новой новгородской школы росло в течение всего учебного года в связи с заселением жилых домов. Подобную ситуацию пришлось пережить в дальнейшем практически всем школам-новостройкам. Роза Ахатовна и её коллеги первыми доказали, что и в таких напряжённых условиях можно успешно обучать детей. Р. А. Закирова — заслуженный учитель школы ТАССР, почётный гражданин нашего города. Её именем названа школа № 13.

По окончании 1972–73 учебного года в Новом городе были открыты школы №№ 14, 15 и 16, куда были переданы из тринадцатой 2700 учеников.

Не менее важным, чем строительство школ, был вопрос их кадрового обеспечения. Масштабы происходящих в городе процессов стали причиной того, что городская система образования практически была создана заново. Имевшиеся до этого коллективы стали её основой. В общем, нехватки учителей в начале 70-х не было. Вместе с мужьями на стройку ехали их жёны, среди которых было много педагогов, в том числе и имевших солидный педагогический опыт работы в школе, своё видение педагогики. Но нужно было не просто заполнить штаты, а создать творческие единые школьные коллективы. Это было непросто. Ведь в школы пришли представители самых разных педагогических школ, приверженцы разных подходов к организации учебного процесса, наконец, просто люди разных национальностей. Помню, когда был проведён анализ учительского состава тринадцатой школы (первой в Новом городе), то выяснилось, что здесь трудятся педагоги 25 национальностей, воспитанники более чем 30 педагогических вузов СССР. И это было для Набережных Челнов не исключением, а нормой.

Учитывая многонациональность состава Набережных Челнов, мы при назначении руководителей школ придерживались принципа: если директор русский,

один из заместителей обязательно должен быть татарин, и наоборот. Этот принцип себя оправдал и просуществовал до конца 80-х годов. Естественно, в числе директоров и их заместителей были педагоги разных национальностей: чуваша, еврей, марийцы и другие. И я не припомню ни одного случая, чтобы были моменты разбора жалоб, вытекающих из проблем национального неравенства в образовательных учреждениях.

Незабываемым для меня лично и во многом судьбоносным событием для образовательной системы Набережных Челнов стал приезд к нам в феврале 1972 года заместителя министра просвещения РСФСР **ВАСИЛИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА АРСЕНОВА**. Его сопровождал первый заместитель министра просвещения ТАССР **РАВИЛЬ АЛЬМЕЕВИЧ ГАЛИАХМЕТОВ**. По итогам визита работа городского отдела народного образования по организации обучения и воспитания детей в условиях стройки была вынесена для обсуждения на коллегию российского Минпроса. Мне предоставили на нём роль основного докладчика. Я рассказал обо всех наших проблемах, о том, как мы их пытаемся решать, что нам удалось и в чём не обойтись без помощи Минпроса. Волновался я, конечно, сильно. Неожиданно для меня моё выступление поддержал член коллегии, директор Центрального педагогического издательства **Д. И. ЗУЕВ**. В результате его помощи, а также конкретности и убедительности моего доклада мы получили огромную поддержку по целому ряду вопросов. К примеру, по части методической помощи и обеспечения методической литературой и учебниками за нами закрепили в качестве шефов Пролетарское УНО Москвы.

Правда, не обошлось и без критики в мой адрес. Министр просвещения РСФСР А. И. Данилов выразил недоумение вот по какому поводу. В 1971 году здание типовой школы в центре посёлка Гидростроителей решением горкома партии было передано в распоряжение Казанского инженерно-строительного института. В нём был открыт Общетехнический факультет этого вуза. Таким образом, город получил первое высшее учебное заведение, начавшее без отрыва от производства ковать из числа передовых строителей крайне необходимые инженерные кадры.

Но проблема заключалась в том, что тогда было два самостоятельных министерства: Министерство просвещения и Министерство высшего образования. А пятиэтажное здание, переданное КИСИ, строилось по титулу КамАЗа как общеобразовательная школа № 20. Выходит, что в случае её передачи как бы имело место разбазаривание имущества нашего министерства. И министра предупредили за слабый контроль, мол, и так не хватает школьных зданий, а вы передали здание другому ведомству. На коллегии я тогда ответил: «Я гарантирую, что рядом будет построена современная школа по новому проекту. А проект пятиэтажного здания — устаревший, и санитарно-эпидемиологическая станция возражает, чтобы там учились дети».

В дальнейшем так и случилось. Построенная неподалёку средняя школа № 20 (директор Е. В. Леонов) была удобнее и имела большую вместимость. Значительный вклад в ускорение её сооружения внёс первый заместитель председателя исполкома горсовета **Б. Г. Мурысов**. Вдвоём с ним мы в срочном порядке подыскали территорию для будущей школы, определив её в девятом микрорайоне посёлка ГЭС, шагами высчитывая примерные размеры будущей строительной площадки. Было это в феврале 1974 года, а 1 сентября двадцатая школа открыла свои двери для новых учеников. Такое стремительное строительство требовало одновременного, параллельного выполнения различных мероприятий: проектирования, выкапывания котлована, назначения директора, подтягивания строительных сил.

Вскоре после того, как было развёрнуто строительство школы № 20, меня вызвал к себе Р. К. Беляев. В назначенный час я вошёл в кабинет первого секретаря горкома партии и увидел, что за столом рядом с Раисом Киямовичем сидит министр просвещения РСФСР Александр Иванович Данилов. Целью визита министра была проверка Республики Татарстан на предмет готовности школ к началу учебного года. А к нашему городу с его спецификой быстрого роста населения у Александра Ивановича был особый интерес. Только потом я узнал, что Р. К. Беляев был учеником А. И. Данилова в пору его работы в Казанском госуниверситете.

Министр обратился ко мне: «Покажите мне, пожалуйста, ту школу, которую вы обещали на коллегии построить к 1 сентября». И мы повезли его на достраивающийся объект школы № 20. Министр убедился, что слово своё я держу. Пожал мне руку.

Надо отметить, что в двадцатой школе был хороший педагогический коллектив. После Е. В. Леонова коллектив возглавила Ю. Н. Крякушина, которая очень много сделала для этой школы. Её сменила Аделина Ефимовна Колышкина — очень сильный педагог и руководитель. Одно время учителем в двадцатой школе работал **Раис Фалихович Шайхелисламов**, ставший, как известно, министром образования и науки РТ.

Хорошо помню прекрасного учителя, много лет проработавшего в этой школе, **Евгения Андреевича Черепова**. Такие учителя как Евгений Андреевич, к сожалению, встречаются редко, особенно теперь. Он — педагог высшего класса, человек науки, незаменимый учитель!

Двадцать лет педагогический коллектив школы возглавляет **Салих Хусяинович Башкуров**, сохраняя прекрасный работоспособный коллектив! Не каждому это под силу. Он — настоящий подвижник народного образования.

Вспоминая 70-е годы, нельзя не сказать, что это были годы высочайшей личностной самоотдачи, оперативности принятия решений, великой ответственности, когда люди не считались с личным временем, когда ради достижения поставленной цели порою забывали о себе, совершая ежедневные трудовые подвиги. И приме-

ров такой самоотдачи можно приводить множество. Но я на всю жизнь запомнил один особенный случай. Одна из школ города готовилась к сдаче. Её директор — молодая женщина — считала своей главной задачей успешное завершение дела. А ведь была она на последнем месяце беременности. И случилось то, чего никто не мог ожидать: ребёнок родился в школе. Хорошо, что всё обошлось благополучно. На мой вопрос, почему она себя не уберегла, получил ответ: «Я не могла оставить школу, думала, что всё успею». После этого случая я стал побаиваться назначать директорами школ молодых женщин-педагогов. Но где наберёшься столько мужчин, тем более в педагогике? А женщины-руководители порой гораздо лучше мужчин справлялись и справляются с труднейшими задачами: им от природы дана и особенная хозяйственность, и особенная любовь к детям.

Завершая воспоминания, хочу сказать, что 1973–74 годы для меня стали незабываемы. Как раз к этому времени Набережные Челны достигли самых высоких темпов строительства. К началу 1974–75 учебного года было построено семь школ. Кроме них были введены в эксплуатацию девять дошкольных учреждений, построенных по современным проектам. Замечу, что в свои отчёты я включал только школы, построенные по новым проектам, а о школах во временных посёлках умалчивал. Но когда в Министерстве образования об этом узнали, меня поправили: «За такие школы, которые вы построили во временных посёлках, мы в своё время в районах переходящее Красное знамя вручали». Значимость всех этих событий может представить только тот, кто работал в эти годы в системе народного образования.

По итогам социалистического соревнования по подготовке к новому учебному году город Набережные Челны вышел победителем по четвёртой зоне в РСФСР, оставив позади такие города как Уфа, Казань, Тольятти, Ижевск и другие. Нам было присуждено переходящее Красное знамя Министерства профсоюзов работников просвещения, высшей школы и научных учреждений. Большая группа педагогов — около 100 человек — была награждена значками «Отличник народного просвещения РСФСР».

За время моей работы Набережные Челны дважды награждались этим знаменем, одиннадцать раз город вышел победителем среди районов и городов Республики Татарстан по подготовке школ к новому учебному году и завоевал переходящее Красное знамя Совета Министров ТАССР и Татоблсвопрофсоюза.

Я и теперь с интересом слежу за жизнью школ и школьных коллективов. И всегда с радостью воспринимаю сообщения об успехах наших замечательных педагогов, читаю их имена в числе победителей по различным номинациям. Это вызывает чувство удовлетворения и гордости за челнинскую систему образования, за свой вклад в её развитие.

В ПЕРИОД С 1974 ПО 2008 ГОД ПЕДАГОГАМ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 20
ПРИСВОЕНЫ ЗВАНИЯ

«ОТЛИЧНИК НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ»:

*Галине Степановне Шипеловой,
Галине Петровне Абалдуевой,
Антонине Васильевне Лукашевич,
Тамаре Семёновне Вячкилевой,
Галине Ивановне Яруллиной,
Валентине Ивановне Соломаха,
Владимиру Ивановичу Багдасарову,
Салиху Хусяиновичу Башкурову,
Розалии Масгутовне Исламовой.*

ЮБИЛЕЙНОЙ МЕДАЛЬЮ «ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД»
В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 100-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА
НАГРАЖДЕННЫ:

Евгений Андреевич Черепов и Анна Ивановна Мыльниковна.

НАГРУДНЫМ ЗНАКОМ
«ПОЧЁТНЫЙ РАБОТНИК ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» НАГРАЖДЕННЫ:

*Анна Ивановна Мыльниковна,
Таусия Михайловна Поликанова.*

НАГРУДНЫМ ЗНАКОМ
«ЗА ЗАСЛУГИ В ОБРАЗОВАНИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»
НАГРАЖДЁН:

Сирень Миншаехович Нурутдинов.

ПОЧЁТНОЙ ГРАМОТОЙ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
НАГРАЖДЕННЫ (2004 ГОД):

*Наталья Сергеевна Масленникова,
Надежда Михайловна Филина,
Розалия Сафиулловна Зайнутдинова.*

ПОЧЁТНОЙ ГРАМОТОЙ ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА
НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ НАГРАЖДЕННЫ (2004 ГОД):

*Ирина Георгиевна Иванова,
Владимир Иванович Багдасаров,
Альфия Максutowна Газизова,
Владимир Петрович Мыльников,
Алевтина Александровна Гаврилова,
Надежда Андреевна Носкова,
Наталья Васильевна Полянцова,
Гульфира Наилловна Набиуллина,
Евгений Андреевич Черепов.*

ПОЧЁТНОЙ ГРАМОТОЙ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН НАГРАЖДЕННА (2005 ГОД):

Филура Магрупповна Гайсина.

ПОЧЁТНОЙ ГРАМОТОЙ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН НАГРАЖДЕННА (2006 ГОД):

Катиба Гакифовна Шарифуллина.

ЛАУРЕАТ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ» (2006 ГОД):

Филура Магрупповна Гайсина.

ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ МЭРА Г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ (2007 ГОД):

*Надежда Михайловна Филина,
Лариса Григорьевна Лебедева,
Наталья Сергеевна Масленникова,
Розалия Масгутовна Исламова.*

ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ МЭРА Г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ (2008 ГОД):

*Наталья Васильевна Полянцова,
Таусия Михайловна Поликанова,
Лидия Михайловна Кузьмина,
Ирина Ивановна Смирных,
Марс Рафгатович Гафуров.*

АКТУАЛЬНЫЕ ИНТЕРВЬЮ

Наша первая встреча с Салихом Хусяиновичем Башкуровым состоялась накануне большого торжественного события – выпускного школьного бала.

Из-за стола мне навстречу поднялся седовласый мужчина с добрыми, большими, немного грустными глазами. На моё приветствие он откликнулся широкой, слегка застенчивой улыбкой:

– Проходите, пожалуйста, Ольга Владимировна, присаживайтесь, будьте как дома. Заочно я уже знаком с вами, рад теперь видеть вас в нашей школе...

За мною следом в просторный светлый кабинет директора вошла хрупкая женщина с озабоченным лицом.

– Что случилось, Розалия Масгутовна? – спокойно спросил её Салих Хусяинович.

– Ничего особенного, – тихо ответила она. – Извините (*прозвучало в мой адрес*), просто нужно срочно подписать эти бумаги.

– Знакомьтесь, Ольга Владимировна, Розалия Масгутовна – завуч.

– Очень приятно...

– У нас горячая пора, – как бы оправдываясь, произнесла Розалия Масгутовна.

– Ничего страшного. Я всё понимаю, сама бывшая учительница...

Пока Салих Хусяинович подписывал бумаги, дверь в его кабинет не закрывалась. С различными вопросами заходили педагоги. Но, несмотря на суету, в воздухе витало спокойствие. Очевидно, это происходило оттого, что каждый входящий знал – здесь он получит дельный ответ или совет, который прозвучит по-отечески тепло. Не прошло и пяти минут, как все «горячие» на данный момент вопросы были решены, и в кабинете установилась тишина.

– Салих Хусяинович, – начала я разговор. – Вы ровно двадцать лет возглавляете эту школу. Но ведь прежде чем стать директором, вы избрали

делом своей жизни профессию учителя. Что в юности повлияло на ваш выбор? Расскажите, пожалуйста, о себе.

– Мой папа был директором сельской школы, мы жили в Горьковской области, а мама – учителем начальных классов. Я пошёл по их стопам, и после школы поступил в Казанский педагогический институт. По окончании вуза получил направление в Набережные Челны и приступил к работе в бывшей седьмой школе, в которой теперь милицейский лицей «Калкан». Преподавал математику. Затем четыре года «отслужил» инспектором РОНО, а потом – двадцатая школа. Вот и вся биография. Супруга моя Талия Гарафутдиновна тоже учитель математики, работает во вспомогательной школе. Вырастили мы двоих детей – дочь и сына. Но дети не стали продолжателями династии: дочь – банковский работник, сын – журналист.

– А почему дети не пошли по вашим стопам, как вы думаете?

– Наверное, не видят в учительстве перспективы. К великому сожалению, они хорошо помнят, как мы жили от зарплаты до зарплаты. Впрочем, жизнь моих родителей прошла в ожидании высокой зарплаты, и наша жизнь – тоже. В любой организации специалист получает в два-три раза больше, чем учитель. Профессия учителя благородная, но неуспешная в финансовом плане. Наверное, поэтому мои дети выбрали другое дело...

– Салих Хусяинович, глядя с высоты двадцати лет, как изменилась школа?

– О, что мы только за это время не пережили! Бывало и такое, что зарплату учителям хвостами селёдок выдавали. И если бы не наши выпускники, возможно, было бы ещё сложнее в постперестроечные времена. И 10 «А», и другие ребята чем могут поддерживают школу: не раз безвозмездно вкладывали деньги в ремонт; преподнесли учительнице-юбиляру микроволновую печь, хороший фотоаппарат подарили школе, электродрель... К нашим выпускникам всегда можно обратиться в трудную минуту, и они откликаются. На торжества приходят с подарками и огромными букетами цветов. Честно признаюсь, мы стараемся не злоупотреблять их щедростью. И хотя такие поступки ребят благородны, но это, наверное, в корне неверно. О школе особо должно печется государство.

– А как же шефы?

– В настоящее время государство, как раньше, не может обязать какое-либо предприятие оказывать шефскую помощь. В настоящее время шефство стало делом сугубо добровольным. Но нас с советских времён не бросает «Камснаб», несмотря на то, что там произошла смена руководства. Что будет дальше – время покажет. А такого шефа как «Сельстрой» теперь у нас нет, так как нет самой организации. Зато мы нашли шефскую поддержку в лице «Автозаводстрой» (руководитель Калищук Леонид Васильевич).

Вот и в этом году организация нам помогла заменить все двери второго этажа. Искренняя наша благодарность предприятию за это большое дело. Однако нынешняя система такова: не просишь — не получаешь. Поэтому директор школы вынужден выступать в роли просителя, и хорошо, если кто-то откликается...

Огорчает меня и то, что за годы моей работы школа «потеряла» более тысячи учащихся. Демографическая ситуация девяностых сыграла злую шутку. И эта тенденция касается не только нашей школы, а города и страны. Это говорит о том, что страна идёт на убыль. Коллектив педагогов тоже претерпевает изменения. Когда я заступил на пост директора, в школе работало более ста человек, из них пятнадцать — учителей-мужчин, такие предметы, как физика, математика, история, география, физкультура, труд были их прерогативой. А теперь? Мужчина-учитель в наше время просто не сможет прокормить свою семью. Вот и остаются только женщины, причём самые закалённые. Молодёжь редко приходит в школу. А если девушка-специалист придёт в профессию после вуза, то может и одинокой остаться. И не только потому, что в школе мужчин меньше стало. И в других сферах мужчины не очень-то стремятся к созданию семьи — одним кажется, что проще выжить в одиночку, другие на всю жизнь остаются мальчишками, всё в игрушки играют...

— *Но ведь что-то же должно радовать в работе, иначе где брать душевные силы, которые требуются для воспитания и обучения детей?*

— Силы черпаем в любви к детям. Радует и то, что мы в последние годы снова стали выдавать выпускникам серебряные и золотые медали. Значит, большинство учащихся выходят из стен школы образованными людьми. Нельзя оспаривать и тот факт, что дети стали более самостоятельными в получении знаний. Если раньше основным источником информации являлся учитель, то теперь почти в каждом доме есть компьютер, Интернет, ставшие неотъемлемой частью жизни, а ведь прошло-то всего каких-нибудь десять лет. Однако к этому буму информации организму ребёнка ещё предстоит приспособиться. Детям сейчас нелегко. И порой некоторые из них теряют интерес к учёбе, бросают школу. К счастью, такие случаи редки. В настоящее время государство «поворачивает лыжи» к тому, чтобы каждый ребёнок получил полное среднее образование. Как этого добиться в нынешних условиях сложнейших школьных программ, я пока не знаю. Жалею, что училища переходят только на предоставление технического или специального образования, что ребята лишь после одиннадцатого класса смогут в них поступить. А что делать тем, кто по тем или иным причинам еле-еле усваивает программу, ориентированную — и это правильно — на подготовку детей в вузы?.. Честно скажу, не знаю, хороши ли

подобные перемены. Время всё расставит по своим местам. Может быть, у меня инерция мышления. В Японии, например, стремятся к обязательному высшему образованию.

— *Но Япония далеко не Россия...*

— Согласен, но и наша страна стремительно развивается. На моей памяти времена, когда в деревню провели радио, когда в школы пришло электричество, вырабатываемое на дизельном топливе, потом — магистральное. Это незабываемые события! А когда в родном доме появилась первая электролампа? Праздник! Ведь я помню керосиновую. В хрущёвские годы мы ездили на крышах вагонов в райцентр за хлебом, хотя жили в деревне, выращивали его. И это считалось нормой. Теперь в это трудно поверить. А прошло-то всего несколько десятков лет. Однако и в наши прогрессивные времена нет гарантии, что больше никогда не придётся людям зарплату выдавать бартером.

— *Будем верить в лучшее...*

— Без этого никак! И верить, и жить, и растить детей...

* * *

Уже завершая работу над книгой, у меня состоялась встреча с новым, молодым директором двадцатой школы, пришедшим на смену Салиху Хусяиновичу, Марсом Рафгатовичем Гафуровым.

Всё тот же кабинет. На этот раз меня встретил черноволосый, кареглазый, улыбчивый, энергичный молодой человек с мягкими манерами. После первых слов приветствия наша беседа полилась легко, как будто мы уже давно были знакомы.

— *Марс Рафгатович, как вы пришли в педагогику?*

— Ещё будучи школьником, я мечтал стать учителем. И в старших классах твёрдо решил двигаться в этом направлении. Как видите, моя мечта сбылась. По окончании школы в 1997 году я поступил на бюджетной основе в Оренбургский государственный педагогический университет на исторический факультет. Это один из старейших университетов России, который славится своими традициями, методикой преподавания. Кстати, наш нынешний начальник управле-

ния образования в Набережных Челнах Рамиль Марванович Халимов является выпускником этого вуза.

— *А почему вы выбрали именно Оренбургский госпедуниверситет?*

— Я родился и вырос в Оренбурге. В своё время мои родители уехали поднимать оренбургские степи. Там они и обосновались. Там в семье родились дети — три моих старших брата и я, четвёртый.

— *Значит, по окончании университета вас распределили в Набережные Челны?*

— Нет. Я сам выбрал этот город. Или, вернее сказать, это судьба. Но обо всём по порядку. Учась на бюджетной основе и окончив институт с красным дипломом, я имел возможность выбора будущего места работы. Получилось так, что я приехал отдыхать в Набережные Челны, у меня здесь живут родственники. И вот, гуляя по городу, я решил зайти в одну из школ. Это оказалась школа № 12. Признаюсь, мне просто было любопытно. Я зашёл в приёмную. Выяснилось, что именно в этот день из школы уволился историк. И директор Карл Мухатович Ахметов после того, как мы познакомились, строго сказал: «Оставайтесь у нас. Будете преподавать в старших классах». И, коль уж такой сюрприз преподнесла судьба, я решил её не испытывать. Так, с августа 2002 года я стал учителем истории в двенадцатой школе. Проработал шесть лет. А в 2008 году меня назначили директором двадцатой школы.

— *Как так получилось, что вы стали директором, минуя такую важную ступень карьерного роста в школе как должность завуча?*

Марс Рафгатович тихо засмеялся и искренне сказал:

— Начну ответ с того, что, как говорят современные молодые люди, «крыши» у меня никакой нет. Смело могу сказать, что в жизни к каким-либо достижениям всегда шёл и иду самостоятельно, просто следуя за мечтой. Когда начал работать в школе, я старался использовать любую возможность профессионального роста. Просил, чтобы завучи приходили ко мне на уроки, ведь замечания и опытный взгляд педагогов, не один год проработавших с детьми, всегда ценен... Через пять лет я аттестовался на вторую категорию, затем через год — на первую. Когда же полтора года назад мне предложили возглавить одну из школ, я отказался, посчитав себя ещё не готовым к столь ответственному шагу. И... снова начал учиться: прошёл специальные курсы подготовки руководителей. И когда в 2008 году поступило предложение стать директором двадцатой школы, я уже чувствовал себя более уверенно и принял предложение. Не могу не сказать слова благодарности педагогам двадцатой школы, радушно принявшим меня в коллектив, я глубоко благодарен Салиху Хусяиновичу за поддержку и доверие.

— *Что вы можете сказать о современных детях? Какие они?*

— Такие же, как и мы, где-то хулиганистые, где-то любознательные. Дети всегда дети. Во многом они даже более продвинутые, чем мы. Ведь в настоящее время стремительно развиваются технологии, и современные дети осваивают их гораздо легче и быстрее, чем представители старшего поколения...

— *Марс Рафгатович, как вы определяете свой стиль руководства?*

— Я думаю, что мой стиль как таковой ещё формируется, но есть принципы, которым следую всегда. Прежде всего — налаживание взаимопонимания с коллективом, я считаю своим долгом находить общий язык с педагогами. Все мы разные, кто-то силён в одном, кто-то в другом. Но всех нас объединяет общее дело, к успеху в котором мы должны идти вместе. Также важно взаимопонимание и с учениками. Общение с учениками должно строиться не из чувства страха младшего перед старшим, а, прежде всего, из взаимного уважения друг к другу. Вообще, стремление к взаимопониманию и взаимоподдержке — это самое главное в жизни: и между учителем и учеником, и между мужем и женой, и между мамой и ребёнком... Ещё одной важной задачей руководителя является поддержка на достойном уровне материально-технического оснащения школы, и это особенно актуально в наступившее кризисное время.

— *Вы упомянули кризис. А как вы и ваша школа намерены в это сложное время жить или выживать?*

— Времена приходят и уходят. Одни кризисы сменяют другие. А школа остаётся. И какие бы времена ни наступали, люди всё равно будут любить друг друга, дети будут рождаться, школа будет нужна всегда. Пожалуй, за всю историю нашего государства школа никогда не финансировалась с лихвой. Да и в других странах образование финансируется по остаточному принципу. Так что школа и раньше, и теперь во многом держится на энтузиазме тех людей, которые в ней работают. И пока есть эти люди, готовые порой трудиться за «спасибо», до тех пор школа будет жить. Наша задача — сохранить и развивать те традиции, которые были заложены добрыми сердцами и умами. Так что будем жить!

— *Благодарю вас, Марс Рафгатович, за искренние ответы. От всей души желаю вам успехов. В добрый путь!*

«РАЗГОВОРЫ, РАЗГОВОРЫ»...

Не всегда встречи одноклассников проходят в традиционное время — в первые выходные февраля в школе и, по относительно недавно сложившейся традиции, в последние выходные июля в сельском поселении Соколки. Иногда ребята встречаются и во внеурочное время, когда кто-нибудь, ставший иногородним, приезжает в родные Челны в отпуск.

Подобная встреча произошла в конце июня 2008 года. Приехала Елена Половникова, сообщила об этом оргкомитету класса. И те одноклассники, кто был в городе, тут же откликнулись. Как обычно, ребята навестили своего классного руководителя. А после встречи с Евгением Андреевичем продолжили общение в гостеприимном доме мамы Сергея Майорова. В кафе, как это бывает, идти не хотелось, душа требовала уютной, спокойной обстановки, чтобы можно было просто насладиться непринуждённым разговором, напиться чаю и воспоминаний.

В квартире, где прошло детство Сергея Майорова и где не раз во время учёбы и после бывали друзья, раздался телефонный звонок:

- Мама, здравствуй. Как твоё самочувствие?
- Хорошо, сынок, спасибо, — ответила Галина Николаевна.
- Нас тут собралось несколько человек одноклассников, можно мы зайдём к тебе на чашку чая?
- Конечно-конечно, ребятки, буду рада. Приходите...

— Вот, мама, нас тут всего четыре человека, — сказал Сергей, переступая порог родительского дома, — остальные, как всегда, разбежались.

- Здравствуйте, Галина Николаевна, — в один голос сказали пришедшие.
- Здравствуйте. А что это за юная особа с вами? Знакомьте.
- Это моя дочь Вера, — пояснила Елена, стройная, скромная женщина, носящая длинные волосы, собранные на затылке в тугий узел.
- Очень приятно, — Галина Николаевна мягко пожала руку девочки. — Какие дети-то у вас уже взрослые! Да, растут внуки и правнуки...
- А у вас уже есть правнуки? — удивилась Лена.
- Представьте себе, есть.
- Так ты, Серёжа, дед?
- Дед. Недаром же совсем седой стал. Это ты всё молодеешь...

Слева направо: Елена Половникова с дочерью Верой, Сергей Майоров и Рамиль Якупов

— Ну будет вам у порога стоять, — нарочито строго произнесла хозяйка дома, — проходите в комнату.

И вот стол накрыт. Разлит по чашкам ароматный чай.

— Как себя чувствуют Евгений Андреевич и Татьяна Корнеевна? — поинтересовалась Галина Николаевна.

— Евгений Андреевич, как всегда, молодец, держится за счёт характера. Глядя на него, трудно поверить, что в начале девяностых врачи вынесли ему приговор, предрекая не больше полугода жизни... Представляете, мы сегодня с ним встретились в парке. Он, оказывается, бегаёт регулярно, вот и нас на пробежку сагитировал. Пока мы пару кругов не нарезали, он не стал с нами разговаривать. А Татьяна Корнеевна чувствует себя неважно. Болеет, — ответил Рамиль.

— Да, годы идут, время неумолимо, мы ведь тоже, как сказал только что Серёжа, седем, — вздохнула Лена. — Зато вот дети наши растут, крепнут, окрыляются, не успеешь оглянуться, как вылетят из родительского гнезда.

— Пусть летят, это нормально. Главное, курс верный определить, — сказал Сергей.

— А родителям важно поддержать своих орлят в определении этого курса, — заметила Галина Николаевна, — а то мы-то в своё время всё рабо-

тали да работали. Многие — да большинство — детей-то своих толком не видели. Утром отправишь в школу. Вечером накормишь да спать уложишь. Спасибо Евгению Андреевичу, он для вас вторым отцом стал.

— Это уж точно. Он ведь с нами пропадал буквально с утра до ночи, — сказал Рамиль.

— И Татьяна Корнеевна всегда поддерживала его в этом, — заметила Лена.

— В другой раз будете навещать Евгения Андреевича и Татьяну Корнеевну, передайте от меня привет и пожелания выздоровления, — сказала Галина Николаевна. — Это по молодости любая хворь кажется небольшой, а в нашем возрасте...

Собеседники даже не подозревали, что не пройдёт и месяца, как все одноклассники соберутся в доме своего учителя не для радостной встречи, а для горького прощания, для того, чтобы проводить в последний путь супругу Евгения Андреевича Татьяну Корнеевну.

А пока разговор продолжался. Тёплый летний вечер накануне выходного дня располагал к долгой беседе.

— Вот, Лена, весь наш класс, — протянул Рамиль продолговатую плотную карточку. — Мы в этом году сделали такую открытку, копирующую школьный стенд, где собраны наши фотографии периода, когда мы заканчивали школу. Мы теперь эти открытки посылаем одноклассникам и учителям ко дню рождения. Вот и тебе приготовили.

— Лен, знаешь, в этом году мы ещё две фотографии добавили. Отгадай, чьи? — вступил в разговор Сергей.

— Ребята, мне трудно сориентироваться, — растерялась одноклассница.

— Вот смотри — это ты. Себя-то узнаешь?

— Конечно.

— Ты совсем не изменилась.

Лена смущённо улыбнулась. Фото показали её дочери Вере.

— Ты маму узнаешь? — обратился Рамиль.

— Да, почти такая же...

Вера с нескрываемым любопытством рассматривает открытку, вглядываясь в светлые лица школьников. И несмотря на то, что их юность так далека от сегодняшнего дня, Вере эти лица кажутся близкими. Они близки ей по возрасту, по распахнутым миру глазам, ведь ей, как и тем ребятам с открытки, остался последний год учебы в школе.

Юной гостье интересно всё: и общение мамы со сверстниками, которые хоть и стали взрослыми, но ведут себя как дети; и их воспоминания, вспыхивающие спонтанно. Стоит лишь прозвучать какому-нибудь ключевому слову, как оно тут же цепляет ниточку незримого клубочка событий. И

вот уже завязался (или развязался) долгий разговор, завертелся клубочек памяти.

На столе остывает чай. А сердца согреваются радостью соприкосновения родственных душ.

— Посмотри, — обратился Сергей к Елене. — Вот те девчонки, которые нашлись совсем недавно. Улькина Лена. Ты её помнишь?

— Помню, высокая такая, симпатичная девочка была, училась хорошо... А где она теперь?

— В Геленджике. Может, на тридцатилетие выпуска приедет. Обещала.

— А вот и Ирина Вилкова, — указал на фото Сергей. — Она с нами училась до седьмого класса. Случайно в этом году нашлась. У своей родственницы на вечеринке встретила с Альбертом Софроновым. Представляешь? Смотрят друг на друга — лица знакомые, но не могут вспомнить, где и когда в жизни встречались. А потом слово за слово — и выяснили, что учились в двадцатой школе, в одном классе. Чудо, да и только! А ещё в этом году Ахметзянов Альберт нашёлся...

— Мы ведь не видели его с тех самых пор, как он ушёл после восьмого класса. Ровно тридцать лет! С ума сойти, — воскликнул Рамиль.

— Да! А ещё совсем недавно одну нашу учительницу мы нашли. Помнишь, Лена, Щурову Александру Николаевну? Химию она у нас вела. Так вот она теперь живёт в Лос-Анджелесе вместе с дочерью.

— А Белла Ароновна — замечательная ваша учительница по английскому языку, как она теперь? — спросила Галина Николаевна.

— На пенсии. Но она же по характеру великий оптимист, до сих пор даёт на дому частные уроки.

— А Клавдия Георгиевна Золотых, что математику у вас вела до старших классов?

— Она к сыну уехала. Мы в прошлом году помогли ей решить вопрос с квартирой, она никак не могла её продать...

— А Анна Павловна Шатрова, литератор ваш, как она? — продолжает тему Галина Николаевна.

— Тоже на пенсии, тяжело ей, у неё муж умер недавно. И у Беллы Ароновны нынче весной мужа не стало. Трудный год, — ответил Сергей.

— Только в России так, что ли, — вздохнула Галина Николаевна, — жёны своих мужей переживают...

— А Полина Липатова где сейчас, в Чистополе? — спросила Лена, разглядывая открытку.

— Нет, в Челнах, — сказал Рамиль. — У неё что-то наподобие клиники своей, людей лечит массажами, мануальной терапией. Мы одному заказчику дом строили, оказалось, он ходил к Полине на лечение. Хвалил очень.

— А Шамсутдинов Ришад где сейчас? — спросила мама Сергея.
— Тоже в Челнах.
— Он ведь у вас очень талантливый мальчишка был, росточком, помню, маленький такой, а рассудительный.
— Большой теперь вырос, двое сыновей у него.
— Он, пожалуй, единственный из класса, кто в шахматы отлично играл. А как он по математике вычисления в уме делал! Мы ещё его называли «Ходячий калькулятор». Помнишь? — спросил одноклассницу Рамиль.
— Припоминаю...
— А я тут Шаруева Юрия Петровича частенько вижу, — заметила Галина Николаевна, — в одни магазины ходим. Похоже, родители Светы так и живут на прежнем месте? А Света сама где?
— В Киеве теперь.
— А я слышала, что Альберт Софронов шитьём после школы увлёкся, — сказала Лена. — Это правда?
— Он и в школе уже шил. С этим даже связана одна история, — загадочно произнёс Сергей. — Мы с ним купили костюмы к выпускному вечеру и решили их самостоятельно перешить. Так он себе успел перешить, а у меня костюм распоротым остался.
— Да-да, я никогда этого не забуду, — рассмеялась Галина Николаевна, — мне муж говорит тогда: «Я Сергею дал сто тридцать рублей, чтобы он себе костюм к выпускному купил». Сергей и купил красивый чешский костюм. Я вечером прихожу с работы. Муж молчит. Сергей молчит. Гляжу, а брюки все распороты. «Ты зачем это сделал?» — говорю, а он отвечает: «Вот здесь должно быть потуже, а здесь поуже». — «Так зачем всё распарывать-то надо было?!» Что делать? Я шить не умею. Звоню Васиной сестре: «Галя, выручай, завтра выпускной, а Серёжка брюки от костюма распорол, страшно смотреть, ни одного шва живого». Приехала сестра мужа. Всю ночь головы не поднимала, перешивала брюки. Выручила. Вот так вот. А Альберт, говоришь, тоже перешивал?
— Да, он сам всю ночь сидел со своими брюками. Мы-то думали, что он быстро перешьёт и свои, и мои, никто ничего не заметит, — оправдываясь, как школьник, сказал Сергей.
— Молодцы, ничего не скажешь... Раньше с одеждой непросто было, не то, что сейчас — приходишь в магазин, глаза разбегаются, выбирай — не хочу. Девчонки, небось, сами себе платья шили? — обратилась Галина Николаевна к Елене.
— В основном сами, — ответила Лена. — Ребята, а Субботу Ирину видите?
Лена давно не бывала родном городе, и сегодня ей хотелось как можно больше узнать о своих одноклассниках.

— Конечно, видим, она часто на вечера приходит.
— У неё тоже дети большие уже, наверное.
— Дочка у неё красавица.
— Я Ирину изредка вижу, вот нынче после Пасхи к ней заходил, мы ведь в одном комплексе живём, — улыбнулся Рамиль. — Она меня куличами собственного приготовления угощала. Вкусные были куличи.
— Она, наверное, на тебе их испытывала, — засмеялся Сергей.
— Я готов ещё раз подвергнуться такому испытанию.
— А как ты в гости-то попал? — удивилась Лена. — Просто взял и зашёл на куличи?
— Так мы же с её мужем раньше работали вместе, так что всё нормально, — засмеялся Рамиль. — Да и вообще, мы иногда здесь все друг к другу в гости ходим. Челны ведь — большая деревня, все друг другу — родня. Это ты в Пскове — далековато. Возвращайся, мы и к тебе в гости зайдём...
— Я хорошо помню маму Ирины, — сказала Галина Николаевна, — мы в родительском комитете были, на собрания вместе ходили, интересная женщина, помню её красивые волнистые волосы. Жива ли она, не знаете?
— Умерла...
— О-о-о...
— Мам, а чьи родители ещё были в комитете, помнишь?
— Рохманийко Сергея, Ермошиной Тани, Шаруевой Светы, Чекалкиной Лены, Мельниченко Сергея... тогда ведь по-другому всё было: на краску и на обои денег, как теперь, с родителей не собирали. Ремонт школы занимались шефы. А мы только в редких случаях помогали что-нибудь достать, школьные пособия какие-нибудь, или класс оформить.
— О Рохманийко Серёже кто что знает?
— В Казани он, дело у него там своё. Вроде бы недалеко живёт, на встречи каждый раз обещает приехать, а как суть да дело, пропадает.
— Работа, заботы, наверное. Вот когда на пенсии вам делать нечего будет, тогда легче будет всех собрать, — хитро усмехнулась Галина Николаевна.
— У вас ведь в 2010 году — уже тридцатилетие выпуска?
— Да. Вот начали потихоньку готовиться. Надо будет обязательно заснять всё на видео. А ещё книгу о двадцатой школе собираемся выпустить.
— Мы думаем, что Валерий Заморский и на этот раз не откажет, запишет встречу, — не то спрашивая, не то утверждая, обратился к Рамилю Сергей.
— Он для нашего класса очень много сделал, — пояснил для Елены Рамиль. — Без него не было бы той кинолетописи, которая у нас есть на сегодняшний день. А ведь это ни много ни мало целых пятнадцать лет.
— Летопись с прошлого века. Звучит солидно, — восхищённо сказала Лена.

— Лен, а почему ты в Псков уехала? — поинтересовалась Галина Николаевна.

— Судьба так сложилась...

— Псков — очень красивый город, — заметил Рамиль, — старинный, храмов там много.

— Я с удовольствием приезжаю в родные пенаты, — призналась Лена.

— Да... тридцать лет, — углубляясь в воспоминания, задумчиво произнесла Галина Николаевна, — интересно, на этот раз Евгений Андреевич проведёт родительское собрание? Кто из родителей живы будут, наверное, уж не откажутся прийти. Тогда, на двадцать пять лет-то, как хорошо было. Придумали же — родительское собрание! Пришли мы — старенькие родители со своими немолодыми детками. Сели за парты. Всё как в молодости. На миг даже показалось, что не было этих двадцати пяти лет... И тема собрания была необычная — «Дерево жизни». Евгений Андреевич рассказывал, как родство ведётся, как считаются поколения, кто кем кому в роду приходится, как называется. Да-а... У многих ваших одноклассников, наверное, уже нет родителей, и учителя ваши уже далеко не молоды. Сейчас вас Евгений Андреевич объединяет, он — ваше связующее звено. А потом?.. Может, и потом будет объединять... А ведь на самом деле нельзя забывать свои корни, без них где силы-то наберёшься.

Галина Николаевна на мгновение как будто забыла, что в доме гости, и некоторое время молча глядела в окно. Потом, спохватившись, улыбнулась и решительно произнесла:

— Придём! И на тридцать лет, и на тридцать пять!

Письма в будущее

Из своего Вчера глаголем: «Здравствуй, Завтра!»

С древнейших времён знания передавались от поколения к поколению посредством сказок, устного народного творчества. Потом люди овладели письменностью, потом появились книги. Но ещё задолго до этого древние люди передали «послания» будущим поколениям с помощью рисунков на скалах. Через сотни веков они дошли до наших времён. Мы, современники, глядя на эти рисунки, можем предположить, представить, узнать, как жили на земле наши далёкие предки.

Сегодня посредством писем, книг мы можем обратиться к будущим поколениям, чтобы рассказать, какими мы были, чем жили, чем дышали, о чём мечтали.

Письмена — один из самых древних способов общения представителей разных поколений, разных времён. И пусть это общение одностороннее — мы не узнаем, что нам ответят на «письма в будущее» наши правнуки, какие чувства вызовут в их душе наши откровения, признания и пожелания. Но каждый написавший подобное письмо или книгу посылает в будущее самое ценное, что было в его жизни, с верой в то, что связь поколений не прервётся...

«Когда человек счастлив не потому, что у него в жизни всё хорошо складывается, а по характеру счастлив, умеет радоваться жизни, тогда и вокруг него все становятся счастливей. Я считаю, если в твоей жизни произошли какие-то трудности, то лучшее спасение от беды — помочь тому, кому в этот момент ещё труднее, чем тебе.»

Есть люди, которые умеют объединять вокруг себя других. В нашем 10 «А», начиная с нашего учителя Евгения Андреевича, тоже есть такие люди, благодаря им мы находимся в курсе жизненных событий друг друга. И наш класс — это та же семья. И это ценно! А если мы не будем помнить друг друга, потеряем свои корни, то в жизни придётся часто стучаться в закрытые двери. Будущим поколениям я желаю, чтобы в их жизни встречались такие люди, которые сумеют объединять вокруг себя других, чтобы те, кто прочтёт эти строки, сами становились такими людьми».

Галина Иванова

* * *

«Я желаю будущим ученикам воспитывать в себе силу духа, чтобы был внутренний стержень. В жизни считаю очень важным не терять связь с близкими людьми, дорожить друг другом. А ещё — не торопиться стать взрослыми, как можно дольше, может быть, всю жизнь сохранять в себе детство».

Тамара Старчак

* * *

«Желаю будущим школьникам, чтобы рядом был такой человек, как у нас Евгений Андреевич — настоящий учитель, который сумел задать нам жизненное направление, проявить в нас интерес к жизни, к учёбе... Нам повезло с учителем. Пусть и в будущем будет больше таких учителей».

Альберт Софронов

* * *

«Признаюсь, я своей жизнью недоволен. Совершил однажды глупость, а клеймо осталось на всю жизнь. Осадок в душе тоже. Кого винить? Я сам сделал свой выбор. А теперь...

Жену потерял. Где мой сын? Любой сын хочет гордиться своим отцом. А мой сын этого не может. Вот это — боль в моём сердце на всю жизнь. А ещё — одиночество. Оно как страх перед неизвестностью, но идти надо. Мне уже много лет. А я один. Вот и иду с этим страхом в душе, но ещё страшнее становится оттого, что осознаю — это навсегда. А ведь счастье есть внутри у каждого человека. Я теперь понимаю, что нужно беречь умение радоваться жизни, что оно даётся от рождения, что нужно всегда верить в лучшее. Быть может, это ощущение счастья и есть тот Ангел-хранитель, который дан каждому... Я сожалею о том, что жизнь свою расплескал, как воду из чаши. Теперь порой остро мучает жажда, а напиться нечем...

Я желаю каждому в будущем: берегите себя, берегите своего Ангела-хранителя, тогда он уберёжёт вас».

Альберт Ахметзянов

* * *

«Да, все учатся на своих ошибках. Но, к сожалению, иногда не остаётся времени на то, чтобы их исправить. Поэтому лучше всё-таки в жизни избегать глупостей и жить полноценно: работать, заводить семью и детей.

Я был женат... Есть у меня и сын Кирилл. Но мы потеряли друг друга в том смысле, что у каждого своя жизнь. Ему моя жизнь неинтересна. И это самое горькое!

Так что, будущие друзья, посмотрите на мои ошибки и постарайтесь извлечь урок из них, чтобы не совершать подобных в своей жизни».

Сергей Дердиманов

* * *

«Прочитав рукопись этой книги, я подумала, что она не только о нашей дружбе, об одноклассниках 10 «А», но и о школе, о наших учителях, об их роли в обществе.

Поднять авторитет учителя — насущная проблема современного общества, ведь без учителей невозможно воспитать детей в духе добра, честности, справедливости, трудолюбия, любви к людям...

Тем ребятам, которые сожалеют об ошибках прошлого, могу посоветовать только одно: не надо жалеть о прошлом, так как Бог всё так устроил, что всё направлено к доброму. Можно ведь и среди большой семьи и относительного благополучия чувствовать себя одиноким, и причины этого у каждого человека свои.

Исходя из своего жизненного опыта, я говорю: приходите в православную церковь. Просто постойте... Со временем — исповедуйтесь и причаститесь. Пройдёт время, и вы поймёте, что всё, что с вами случилось, было от Бога. Просто он так вёл вас к себе, к своему Отцу. Слава Богу за всё».

Лена Половникова

* * *

«Я желаю каждому беречь свою целостность, ценить дружбу. Дружить независимо от благосостояния каждого, от занимаемой должности и прочего.

В нашем классе, несмотря на то, что и в советские времена полкласса были представителями элитных семей, не было никакого деления. Была и сохранилась чистота взаимоотношений. И это ценно!

Сейчас, к сожалению, дети рано взрослеют. Я желаю своим детям, внукам, правнукам, всем: берегите в себе детство, всю жизнь воспринимайте мир, как дети его воспринимают. Не копите обид, радуйтесь каждому дню. А ещё важно мечтать и помнить о том, что мечты сбываются!»

Ирина Вилкова

* * *

«Желаю нынешним выпускникам уже сейчас начинать создавать свою историю. Современные технические средства позволяют многое. Ребята, пишите свою историю сами, помня песню Макаревича:

Не стоит прогибаться под изменчивый мир,
Пусть лучше он прогнётся под нас.

Важно жить так, чтобы как можно больше дней в году насыщать яркими, добрыми событиями. А ещё главное — брать ответственность за свою историю в свои руки».

Сергей Майоров

* * *

«Я считаю, что одной из великих ценностей человеческой жизни является семья. Человеку, имеющему хорошую семью, по жизни легче идти. Когда есть тыл, можно смело двигаться в любом направлении. И не надо бояться делать что-то хорошее людям.

А от школы, я думаю, у каждого человека остаются только хорошие воспоминания. Даже если в школе и были какие-то неприятности, то с позиции прожитых лет они кажутся забавными. Этим и интересно воспоминание о школе. А главное — мы тогда учились жить».

Фаниль Магжанов

* * *

«Ценности у всех людей одинаковые — здоровье, любовь, благополучие, мир. И мечты, исходя из общечеловеческих ценностей, похожи. Но во всех своих делах и мечтах важно понять и помнить, что мы на этой земле находимся временно. Я считаю, что если человеку дан талант, то он должен понимать, что это — от Бога, и благодарить его за это. Важно помнить и о том, что лишь через преодоление трудностей может быть движение вперёд. Главное — не жаловаться, не впадать в уныние, а уметь радоваться. Радость — великое благо, к которому надо стремиться во всём. Я считаю, что жить надо исходя из желания делать добро. И ценить время. Я желаю будущим поколениям Веры.

Рамиль Якупов

* * *

«Моё пожелание будущим школьникам будет короткое: учиться с азартом, жить с азартом!»

Ришад Шамсутдинов

* * *

«Это здорово, что ребята собираются на вечера встреч. Приятно, что и меня не забывают. А ведь я только один год проучился с ними!

Жаль, что многие не могут или не хотят приезжать на встречи... Я очень долго, пока жил в Тюмени, не виделся с одноклассниками. А когда пришёл на двадцатипятилетие выпуска, то удивился ощущению, будто не было этих лет. Да, мы внешне изменились, многому в жизни научились, но в глубине души мы остались прежними мальчишками и девочками. Полезно иногда вспомнить своё детство, чтобы не черстветь душой».

Камиль Валеев

* * *

«Пока учились вместе в школе, не осознавали, что школьные годы неповторимы. Тогда, в далёкие семидесятые, хотелось всё скорей закончить, стать взрослыми. А теперь всё совершенно в другом свете предстаёт. Вот и думаешь: как жаль, что я тогда всё это не ценила.

Но здорово то, что есть возможность встретиться со своими одноклассниками. Нам повезло, у нас дружный класс. И, несмотря на то, что все мы живём своей жизнью, наша дружба поддерживает нас. Желая будущим поколениям, чтобы в их жизни тоже была такая дружба».

Татьяна Парамонова

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПЕДАГОГИКА. Под редакцией Ю. К. Бабанского. М., «Просвещение», 1983.

КАМГЭСЭНЕРГОСТРОЙ: ГОРИЗОНТЫ СОЗИДАНИЯ. Набережные Челны, 1999 г.

ТОВАРИЩ КАМАЗ. Альбом. Автор-составитель С. А. Богатко. М., «Плакат», 1979.

МОЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОЭМА. Х. Рахматуллин, Казань, 2007.

НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ. АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК. Издание второе. Л. Ишкина-Яковлева, Казань, 2007.

СЛЕДОПЫТ. Сост. Л. Гурвич. М., «Физкультура и спорт», 1976.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ. Казань, 2007.

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ. Интернет. <http://www.gala-d.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Совмина СССР от 8 сентября 1970 г. «Об уставе СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ», Интернет. <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss4993.htm>

МЫ И ВРЕМЯ. ТАТЭНЕРГО. ГЭС у Набережных Челнов: большая энергия и дорога жизни. Интернет. <http://www.tatenergo.ru>

БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. Интернет. <http://bse.sci-lib.com>

ВОЛЬФ МЕССИНГ — ПРОРОК В СВОЁМ ОТЕЧЕСТВЕ. Александр Харьковский, Интернет. <http://miresperanto.narod.ru/eminentuloj/messing.htm>

«Мы – из двадцатой!»

«Школьные годы чудесные...» — поётся в известной песне. Согласитесь, именно с этим беззаботным временем связаны у многих из нас самые добрые и светлые воспоминания. А можно ли тем, кто уже давно окончил школу, но по сей день вспоминает её и своих учителей с благодарностью, быть полезным для нее?

Можно! – с уверенностью решила группа выпускников разных лет школы № 20 города Набережные Челны. И выступила с инициативой – восстановить взаимоотношения между выпускниками и родной школой. Этот социальный проект, аналогов которому нет ни в городе, ни в Татарстане, уже заработал, и, кстати, получил поддержку городских властей.

Состоялось уже несколько заседаний оргкомитета выпускников 20-й школы, председателем которого избран Сергей Майоров, председатель Совета директоров ООО «Магнолия». На этих встречах обсуждается и уже реализуется нестандартный и масштабный план действий.

Осенью 2009 года школа № 20 отмечает своё 35-летие. Оргкомитет решил привлечь многочисленных выпускников 20-й к организации и проведению на должном уровне предстоящего юбилея. Для этого в первую очередь создается «Золотой фонд школы». В эту базу данных включают тех выпускников, чьими именами сегодня гордится школа. Это люди, достигшие профессиональных высот, энергичные, инициативные, не потерявшие связь с некогда родным учебным заведением и своими учителями.

В ближайших планах – создание фильма и слайд-шоу на основе кино- и видеоматериалов (формата VHS, CD, DVD, SVHS) и фотографий как из личных архивов выпускников 20-й школы, так и архивных материалов «Таткино», КАМАЗа, телекомпания «Чаллы ТВ». Предложения и пожелания о том, каким будет сценарий фильма и слайд-шоу, обсуждается непосредственно с теми, кто закончил школу. Связь – через сайт «Одноклассники». Кроме того, оргкомитет обратился к выпускникам 20-й с предложением оказать содействие в создании сайта школы.

В свою очередь газета «Челнинская неделя» (кстати, главный редактор Эльмира Яковлева (Горланова) тоже выпускница школы № 20) оказывает информационную поддержку проекта «Мы – из двадцатой!». В этом региональном издании открылась одноимённая рубрика для привлечения выпускников 20-й школы к организации 35-летнего юбилея и восстановления взаимоотношений с учениками и руководством школы, взаимному полезному общению. На электронный адрес газеты chelny-week@yandex.ru можно присылать сообщения и предложения по данным вопросам.

Уважаемые выпускники! Проект «Мы – из двадцатой!» заработал, и именно от вас зависит, каким он получится. Зная, что выпускники школы живут сейчас не только в самых разных городах Татарстана и России, но и всего мира, не сомневаемся, что у нас получится замечательный проект. Потому что мы – из двадцатой!

Оргкомитет

СОДЕРЖАНИЕ

Возраст зрелости

(вступительное слово мэра г. Набережные Челны И. Ш. Халикова)

3

Авторское предисловие

6

«Гений и злодейство — две вещи несовместные»

*Классный час. Рассказ о Вольфе Мессинге. — Урок английского языка.
Летающие портфели. — Урок труда. «Из чего же сделаны наши мальчишки». —
История в лицах.*

7

Урок настоящей истории

Перекрытие Камы. — Для чего человеку нужна голова. — Неудачное свидание.

37

«Кто ищет, тот всегда найдёт»

*Школьный музей. — Приключения в походах. — Спасительный костёр у Ямантау. —
Поездка в Ленинград. Первые влюблённости. — История в лицах.*

54

Тяжело в учении — легко в бою

*Урок математики. Благодородство и синяки. — Урок начальной военной подготовки.
Шальная пуля. — Зарница. Смотр строя и песни. — Урок физкультуры.
Непокорённый «козёл». — История в лицах.*

104

Дыхание звёзд

Урок географии. — «Отроки во Вселенной».

124

«Друг в беде не бросит...»

*Урок физики. «Три мушкетёра». — Сорванный урок литературы. —
Классные вечера. Белый танец. — История в лицах.*

132

И не заметили, как стали взрослыми

*Урок для мальчиков. Оценки поставит жизнь. — Строительство географической
площадки. — «Коней на переправе не меняют». — История в лицах. — Выпускной вечер.*

157

Возвращаясь в детство

*Школа № 1. Рождение традиции. — Двенадцать лет спустя.
«Важно ходить на рыбалку». — Двадцать лет спустя. Чаша братства. —
Попутчики. Встреча через двадцать пять лет. Коляска для близнецов. —
История в лицах.*

203

Есть село Соколы Горы на высоком берегу

*Мечты сбываются. Летние встречи двух поколений. — Первые опасные состязания. —
Лето 2008 года. Репортаж с места события.*

243

Как молоды мы были

Вечер встречи учителей. История в лицах.

279

Актуальные интервью

312

«Разговоры, разговоры»...

318

Письма в будущее

Из своего Вчера глаголем: «Здравствуй, Завтра!»

325

Список использованной литературы

331

«Мы — из двадцатой!»

333

Литературно-художественное издание

Ольга Кузьмичева-Дробышевская

ОДНОКЛАССНИКИ.

Письма в будущее

Консультант по туризму:

А. Н. Шиков, тренер международного класса.

Консультант по детским организациям:

Ф. Х. Каримова, педагог-психолог

Предпечатная подготовка Татарстанское отделение
Союза российских писателей

Руководитель проекта Николай Алешков
Редактор Николай Алешков
Корректор Елена Шеянова
Дизайн, вёрстка Виталий Павлов

Подписано в печать 03.07.2009. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 23.

Усл. печ. л. 21,4. Тираж _____. Заказ _____.

Отпечатано в ОАО ПИК «Идел-Пресс».
420066, Казань, ул. Декабристов, 2.

